

ВЕСТНИК ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Социально-экономические
и правовые исследования

TYUMEN STATE
UNIVERSITY

HERALD

Social, Economic, and Law Research

Журнал основан в 1998 г.
Выходит 4 раза в год

Том 9. № 3 (35)

2023

Vol. 9. No. 3 (35)

Founded in 1998
A quarterly journal

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

Главный редактор

Л. М. Симонова, Тюмень, Россия

Заместители главного редактора

Е. В. Андрианова, Тюмень, Россия

Л. В. Зайцева, Тюмень, Россия

К. А. Захарова, Тюмень, Россия

Ответственный секретарь

Д. А. Авдеев, Тюмень, Россия

Редакционная коллегия

И. Акихиро, Токио, Япония

М. М. Акулич, Тюмень, Россия

В. В. Гаукин, Тюмень, Россия

В. А. Давыденко, Тюмень, Россия

Д. Сонг, Сеул, Южная Корея

В. Д. Драшкович, Котор, Черногория

Е. Казьмерчик, Познань, Польша

М. И. Клеандров, Москва, Россия

Е. Г. Комиссарова, Тюмень, Россия

Н. А. Костко, Тюмень, Россия

Ф. Крайсиг, Кемниц, Германия

М. С. Матейкович, Москва, Россия

Г. Ф. Ромашкина, Тюмень, Россия

Д. Ю. Руденко, Тюмень, Россия

Е. В. Смахтин, Тюмень, Россия

В. С. Собкин, Москва, Россия

А. В. Сумачев, Тюмень, Россия

Г. Н. Чеботарев, Тюмень, Россия

Л. Ф. Шилова, Тюмень, Россия

П. Ярвелейд, Таллин, Эстония

ISSN 2411-7897 (Print)

ISSN 2500-3534 (Online)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-72158 выдано 29 декабря 2017 г. (ранее: ПИ № ФС77-60412 от 29 декабря 2014 г.) Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Издатель/редакция/типография

ТюмГУ-Press

625003, г. Тюмень, ул. Володарского, 6

+7 (3452) 59-75-34, 59-74-81

Прием статей

vestnik-social-r@utmn.ru

Публикация статей для авторов бесплатна

Журнал распространяется

В открытом доступе <http://www.e-library.ru>

<http://vestnik.utmn.ru>

По подписке

Каталог Российской прессы (индекс ПА252)

Editor-in-chief:

L. M. Simonova, Tyumen, Russia

Deputy editors-in-chief:

E. V. Andrianova, Tyumen, Russia

L. V. Zaytseva, Tyumen, Russia

K. A. Zakharova, Tyumen, Russia

Executive secretary

D. A. Avdeev, Tyumen, Russia

Editorial board

M. M. Akulich, Tyumen, Russia

V. V. Gamukin, Tyumen, Russia

V. A. Davydenko, Tyumen, Russia

V. D. Drašković, Kotor, Montenegro

A. Ishikava, Tokyo, Japan

J. Kaźmierczyk, Poznań, Poland

M. I. Kleandrov, Moscow, Russia

E. G. Komissarova, Tyumen, Russia

N. A. Kostko, Tyumen, Russia

V. Kreissig, Chemnitz, Germany

M. S. Mateykovich, Moscow, Russia

G. F. Romashkina, Tyumen, Russia

D. Yu. Rudenko, Tyumen, Russia

E. V. Smakhtin, Tyumen, Russia

V. S. Sobkin, Moscow, Russia

J. Song, Seoul, South Korea

A. V. Sumachev, Tyumen, Russia

G. N. Chebotaryov, Tyumen, Russia

L. F. Shilova, Tyumen, Russia

P. Järvelaid, Tallinn, Estonia

ISSN 2411-7897 (Print)

ISSN 2500-3534 (Online)

Founded by

Published, edited and printed by

For article submission

The journal is distributed

University of Tyumen

UTMN-Press

6 Volodarskogo St., Tyumen, 625003, Russia

+7 (3452) 59-75-34, 59-74-81

vestnik-social-r@utmn.ru

No publication charges

Accessed at

<http://www.e-library.ru>

<http://vestnik.utmn.ru>

Subscription to

Russian Post catalogue (No. ПИ252)

Содержание

Социология

- 6 Постсоветская идентичность: ресурсы интеграции
Е. В. Каргаполова, И. А. Мусаева, М. А. Крестова
- 26 Предпринимательство в оценках студентов СПО региона: социальные установки и гендерная специфика
Н. Г. Хайруллина, Э. З. Омаров, К. В. Амбрушкевич
- 43 Концепции финансовой грамотности в современном мире
Д. В. Лазутина, Е. М. Портняга
- 68 Роль сериалов в жизни молодежи
М. Н. Кичерова, А. А. Бородкина

Право

- 89 Некоторые проблемы нормативного регулирования ответственности должностных лиц местного самоуправления в единой системе публичной власти Российской Федерации
О. А. Кожевников
- 110 Особенности конституционно-правового регулирования конкуренции в современных условиях цифровой экономики, параллельного импорта и импортозамещения в Российской Федерации
А. С. Сухоруков
- 130 Гражданское и арбитражное судопроизводство в новых экономических условиях
В. Н. Коваль, А. Н. Морозова
- 148 О правовой природе юридически значимого сообщения
Н. С. Бочаров
- 161 Вопрос об основании привлечения к уголовной ответственности за фальсификацию истребуемых доказательств
А. К. Скороходов
- 176 Бесплатная юридическая помощь в Соединенных Штатах Америки
В. В. Россиев

Экономика

- 192 Оценка качества жизни населения в регионах Российской Федерации
В. В. Орешников, М. М. Низамутдинов
- 214 Роль и место Тюменской области в экономике Уральского федерального округа и России
Н. З. Зотиков
- 233 Состояние и развитие малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации
К. А. Захарова, Д. А. Муравьев, Е. Г. Жеурова
- 247 Развитие инструментов внутрифирменного планирования на нефтегазодобывающем предприятии
Д. И. Хажин, М. Г. Салько, В. В. Пленкина

Contents

Sociology

- 7 Post-Soviet identity: integration resources
E. V. Kargapolova, I. A. Musayeva, M. A. Krestova
- 27 Entrepreneurship as assessed by students of vocational education and training in the region: social attitudes and gender specifics
N. G. Khairullina, E. Z. Omarov, K. V. Ambrushkevich
- 44 Financial literacy analysis: a comprehensive study
D. V. Lazutina, E. M. Portnyaga
- 69 The role of TV series in the life of young people
M. N. Kicherova, A. A. Borodkina

Law

- 90 Normative regulation of local government officials' responsibility in the Russian unified system of public authority
O. A. Kozhevnikov
- 111 The features of constitutional regulation of competition in the modern conditions of the digital economy, parallel import, and import substitution in the Russian Federation
A. S. Suhorukov
- 131 Civil and arbitration proceedings in the new economic conditions
V. N. Koval & A. N. Morozova
- 149 On the legal nature of the legally significant message
N. S. Bocharov
- 162 The question of the basis of criminal prosecution for falsification of the required evidence
A. K. Skorokhodov
- 177 Free legal aid in the United States of America
V. V. Rossiev

Economics

- 193 Assessment of the quality of life in the regions of the Russian Federation
V. V. Oreshnikov, M. M. Nizamutdirov
- 215 The role and place of the Tyumen Region in the economy of the Ural Federal District and Russia
N. Z. Zotikov
- 234 The state and development of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation
K. A. Zakharova, D. A. Muravev, E. G. Zheurova
- 248 Development of intra-company planning tools at an oil and gas producing enterprise
D. I. Khazhin, M. G. Salko, V. V. Plenkina

Постсоветская идентичность: ресурсы интеграции

Екатерина Владимировна Каргаполова ,
Ирада Азимовна Мусаева, Мария Алексеевна Крестова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия
Контакт для переписки: k474671@list.ru

Аннотация. В условиях глобализации, усиления межрегионального соперничества и острого информационного противостояния актуализируется необходимость анализа идентичности в качестве когнитивной схемы, определяющей социальное поведение индивида; системы координат, позволяющей индивиду адаптироваться и творчески преобразовывать окружающую действительность; совокупности наиболее значимых гражданских ценностей — солидарности, интеграции. Особенно это касается России в связи с ее изменившейся геополитической позицией в современном мире.

Авторы статьи рассмотрели характеристики постсоветской идентичности, сложившиеся в научном дискурсе. Проявления пространственно-территориальной идентичности в постсоветской идентичности современных россиян исследованы на основе научных работ и результатов эмпирических исследований по типовой методике Всероссийской научно-исследовательской программы «Социокультурная эволюция России и ее регионов». Авторы пришли к выводу, что постсоветская идентичность как социальный конструкт обладает определенным потенциалом. Локально-поселенческая идентичность преобладает над общероссийской и макрополитической идентичностью (в рамках статьи — идентичности в жителями бывших республик СССР). Около половины респондентов ощущают близость с людьми своего поселения. При этом через тридцать лет после распада СССР треть опрошенных чувствует близость с жителями России и бывших республик СССР, треть — не чувствует, треть — безразличны. Это свидетельствует о том, что общероссийское и постсоветское пространство представляют собой арену острого идеологического противостояния с сохраняющейся при этом возможностью победы любой идеологии, в рамках которой будут предложены наиболее адекватные для социальной системы цели, задачи

и средства их реализации. Для реализации комплекса вызовов-задач, стоящих перед Россией как современным государством, требуется новый (без приставки «пост-» в наименовании) идеологический проект пространственно-территориальной, национально-гражданской идентичности, формирующий личность, субъекта общественного развития.

Ключевые слова: идентичность, постсоветская идентичность, пространственно-территориальная идентичность, локально-поселенческая идентичность, общероссийская идентичность, макрополитическая идентичность

Благодарности: Авторы статьи выражают признательность исследовательской группе кафедры социологии Северо-Кавказского федерального университета за предоставленные данные эмпирического исследования в Карачаево-Черкесской Республике.

Цитирование: Каргаполова Е. В., Мусаева И. А., Крестова М. А. 2023. Постсоветская идентичность: ресурсы интеграции // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 9. № 3. С. 6–25. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-3-6-25>

Поступила 31.07.2023; одобрена 25.08.2023; принята 31.08.2023

Post-Soviet identity: integration resources

Ekaterina V. Kargapolova , Irada A. Musayeva, Maria A. Krestova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Corresponding author: k474671@list.ru

Abstract. In the context of globalization, increased inter-regional competition, and acute information confrontation, the need for analysis of identity has become more relevant. Identity serves as a cognitive framework that shapes an individual's social behavior, a coordinate system that allows individuals to adapt and creatively transform their surrounding reality, and a set of the most significant civic values such as solidarity and integration. This is particularly relevant for Russia considering its changing geopolitical position in the modern world.

The authors of the article have examined the characteristics of post-Soviet identity as established in the scientific discourse. Expressions of spatial-territorial identity within the post-Soviet identity of modern Russians are analyzed based on scientific works and results of empirical research using the standard methodology of the All-Russian Research Program “Socio-Cultural Evolution of Russia and its Regions”. The authors concluded that the post-Soviet identity as a social construct possesses

certain potential. Local-settlement identity prevails over the broader Russian and macro-political identity (within the scope of the article — identity among residents of the former USSR republics). About half of the respondents feel a connection with the people of their settlement. However, thirty years after the USSR's collapse, a third of the respondents feel a connection with the residents of Russia and the former USSR republics, a third do not feel this connection, and a third are indifferent. This indicates that the All-Russian and post-Soviet space is an arena for acute ideological confrontation, with the possibility of any ideology prevailing, provided it proposes the most suitable goals, tasks, and means for the social system. To address the complex challenges facing Russia as a modern state, a new ideological project (without the prefix “post-” in the name) of spatial-territorial, national-civic identity is needed, shaping the individual as a subject of social development.

Keywords: Identity, post-Soviet identity, spatial-territorial identity, local-settlement identity, All-Russian identity, macro-political identity

Acknowledgements: The authors of this article would like to thank the research team of the Department of Sociology of the North-Caucasus Federal University for providing the data of the empirical study in the Karachay-Cherkess Republic.

Citation: Kargapolova, E. V., Musayeva, I. A., & Krestova, M. A. (2023). Post-Soviet identity: integration resources. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 9(3), 6–25. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-3-6-25>

Received Jul. 31, 2023; Reviewed Aug. 25, 2023; Accepted Aug. 31, 2023

Введение

Изучение феномена идентичности как анализ отношений человека с социальной группой, этносом, нацией, государством посредством механизма самоидентификации приобретает все большее значение в научном дискурсе. Ж.-Ж. Руссо, характеризуя свою эпоху, отметил то, что является актуальным и для эпохи современной:

«Все сводится к внешности, все становится деланным и притворным, и честь, и держава, и добродетель, а часто и самые пороки, так как люди открыли в конце концов тайну выдавать их за особые достоинства ... Мы имеем теперь, несмотря на всю нашу... гуманность и воспитанность, несмотря на все наши высокие принципы, одну только обманчивую и пустую внешность, честь без добродетели, разум без мудрости и удовольствие без счастья» [Руссо, 1907, с. 107].

Все более сложным становится вопрос о регуляторах социального поведения, когда честь (человеческое достоинство), держава (патриотизм, любовь к Родине), счастье (коллективное, одно на всех) подменяются вседозволенностью, стремлением к личному комфорту, иллюзорными, сиюминутными удовольствиями потребления. Исследование идентичности как специфической когнитивной схемы [Самсонов, 2014, с. 25], выступающей регулятором просоциального поведения, является весьма актуальным.

С одной стороны, идентичность не является социальной константой [Мисюрю, 2021, с. 149; Петракова, 2021, с. 90; Kurzweil, 2019]. С другой стороны, идентичность формирует социокультурное пространство как сферу жизненных приоритетов личности [Артыкбаев, Артыкбаева, 2015, с. 225; Белинская, 2018, с. 8; Рылская, Погорелов, 2021, с. 119; Van Halen и др., 2020]. Идентичности являются системами координат в определении основных точек социокультурного пространства — социальных статусов, что позволяет индивиду «более или менее адекватно реагировать на вызовы и условия внешней среды» [Самсонов, 2014, с. 25]. Кроме того, идентичность — это структурный компонент личности, а личность в классическом социально-гуманитарном дискурсе характеризуется рефлексивностью, осознанностью, ответственностью за свои действия. Таким образом, идентичности, формирующие личность и формирующиеся только в процессе диалога (в отличие от аватаров-симулякров), должны быть ресурсной базой человека как субъекта общественного развития, то есть не только «выживающего», адаптирующегося под вызовы извне, но и обладающего потенциалом творческого преобразования прежде всего самого себя и только после этого окружающей действительности на основе коллективизма, социальной справедливости, солидарности и взаимопомощи [Mancini, 2021]. Это необходимо помнить при анализе взаимосвязи идентичности и идеологии, когда идеология является средой детерминации идентичностей, а идентичность — «индикатором витальности и эффективности идеологии» [Коровникова, 2014, с. 19].

Постсоветская идентичность как социальный конструктор

Характеризуя идентичность жителей современной России, исследователи употребляют понятие «постсоветская идентичность», хотя и не дают его четкого определения (см., например, [Авксентьев, 2008; Коровникова, 2014; Самсонов, 2014; Юрлова, 2014; Капицын, 2015; Синеокая, 2018; Казаринова, Дунамаян, 2022]). При этом подчеркивается исключительность постсоветского пространства как результат уникальных исторических событий и поле для анализа идентичности. Неоднозначны также трактовки характеристик постсоветской идентичности, что во многом, на наш взгляд, детерминировано неоднозначным отношением исследователей к историческому прошлому России в целом и ее советскому периоду в частности, а также к современным реалиям и перспективам общественного развития страны, ее роли в глобальном геополитическом пространстве.

Отсутствие четкой концептуализации постсоветской идентичности может быть и свидетельством информационной войны, острой борьбы на постсоветском пространстве идеологий коллективистских принципов и индивидуалистских интересов; всеобщего блага и потребительства; социальной справедливости, взаимопомощи, поддержки и конкуренции, выживания, борьбы за комфортное «место под солнцем». Так, например, А. Д. Казимирчук употребляет термины «призраки идентичности», «Российская империя», «колониальная и постколониальная современная русская литература», «Homo impericus».

«Номо Impericus — это продукт имперского сознания, сгустки неких остаточных идей (призраков) восприятия себя и своей идентичности, где соединились жертвы и палачи, их родственники, объекты и субъекты колонизации со времен начала завоевательных процессов Российской империи. Общее колониальное прошлое оставило особый след в истории всех республик, народов и народностей бывшего советского пространства... Общее прошлое жителей империи (как Российской, так и ее наследницы — СССР) связано также с попыткой выстроить некую общую идентичность, с ее стремлениями и целями, едиными для всех. Это породило сбой в репрезентации империи для других стран и понимании жителями России своей собственной идентичности» [Казимирчук, 2017, с. 159].

Логика приемов информационной войны в этой точке зрения, на наш взгляд, очевидна — демонизация врага в его собственных глазах, что эффективнее всего, когда воспитано отрицательное отношение к историческому прошлому, навязано тотальное чувство вины за все действия отцов и дедов. Враг обессилен, скован чувством вины и колонизацию «прогрессивным» соседом будет воспринимать как благо.

Некоторые исследователи подчеркивают лиминальность, переходность постсоветской идентичности, которая сочетает в себе как распадающуюся советскую идентичность, так и пока полностью не сформированную идентичность «новой России»» [Чекменева, Прибытков, 2015, с. 705]. По мнению М. Ю. Барбашина, переходность характеризовала и общественное сознание жителей СССР на всех этапах его существования: в связи с масштабом территорий процесс коллективной идентификации начинался с трудом, а связь с дореволюционными событиями не поддерживалась политическим строем [Барбашин, 2012, с. 46].

В первое десятилетие после развала СССР постсоветская идентичность характеризовалась как негативная идентичность, что связано с желанием скорейшего ухода от устройства Советского Союза и устранения государственной идеологии. Как отмечает В. В. Самсонов, посткоммунистический нигилизм как практика самоидентификации был основан на максимальном дистанцировании от прошлой системы «коммунизма/социализма». «Абсолютное отрицание советского прошлого, иногда приобретающее черты ее демонизации, нанесло сильный удар по прежним формам идентичности» [Самсонов, 2014, с. 26–27]. Следствием этого стал идеологический вакуум, потеря основных ценностных и культурных ориентиров. Причем подобный феномен наблюдался не только в России, но и в других республиках бывшего СССР. К сожалению, до сих пор и в массовом сознании, и в некоторых кругах интеллектуальной элиты бытует отрицательный образ России — технической, интеллектуальной и нравственной отсталости, агрессивной колонизации, квасного патриотизма, неспособности к гражданскому миру, созданию собственной государственности. Бытует настолько, насколько человек стыдится сказать о себе «Я — россиянин». Негативная национальная идентификация проявляется не только на уровне «для себя», заключающаяся в презентации обществом самого себя, но в «образе для других», для внешнего мира, советское прошлое также представляется негативно. Хотя, как правило, «образ для других» сглаживает недостатки существующего социума и представляет его в лучшем свете [Юрлова, 2014, с. 111].

В. А. Авксентьев подчеркивает конфликтность постсоветской идентичности в период отхода от одной идентичности («советскости») к другой, российской. «Личности с такой переходной идентичностью не могут чувствовать себя тождественными друг другу. Конфликты идентичностей в такой ситуации неизбежны» [Авксентьев, 2008, с. 25]. На наш взгляд, конфликтность идентичностей при определенном сценарии будет сохраняться, и дело не в самом переходе как процессе, а в его сути — от чего уходим и к чему приходим. Так, Н. А. Коровникова совершенно справедливо отмечает, что «идентификационные процессы в российском социуме последних десятилетий характеризуются разрывами ментальных матриц» [Коровникова, 2014, с. 18]. По ее мнению, результатом этого «стал постсоветский человек как особый (контрастный) ментальный тип — рационально-оценочный (западный формат), с одной стороны, и эмоционально-компульсивный («консерватор советского образца»), с другой» [Коровникова, 2014, с. 18]. На наш взгляд, разрывы ментальных матриц случаются, когда в коллективистское сознание внедряется не лучший вариант индивидуализма с паттернами личного успеха ценой ресурсов и даже жизни других людей, потребительства и вседозволенности. В сознании нормального человека коллективизм и такой вариант индивидуализма сочетается слабо. Как следствие — конфликт идентичностей, рост тревожности, психологического и физического нездоровья, атомизация, социальный (управляемый?) хаос.

По мнению Ю. В. Синеокой,

«начиная с распада СССР (1991) в России идет формирование новой постсоветской российской идентичности — системы приоритетных ценностей, направленных на укрепление единства многонациональной, многоконфессиональной страны, полярной в социальном и имущественном расслоении» [Синеокая, 2018, с. 32].

Необходимо отметить, что многонациональность и поликонфессиональность — это исторический опыт России, а терпимость, которая по существу отличается от «лукавой» толерантности, являлась базовым элементом национальной идентичности. Чего не скажешь о таких масштабах социального и имущественного расслоения, которые не характерны для исторического прошлого страны. Современная Россия характеризуется экстремальным неравенством доходов [Лапин и др., 2020], что может приводить к конфликту идентичностей, так как разрывы в доходах могут разделять людей одной национальности или конфессии на сверхбогатых (господ) и людей «второго сорта» и «взрывать» многонациональное и поликонфессиональное единство.

Конфликтность, переходность, негативная самоидентификация, парадоксы поляризации — все это справедливые характеристики идентичности с приставкой «пост», приставки, которая как никогда характеризует отсутствие ясного образа будущего. И разрыв с советским прошлым, как и другими периодами отечественной истории не кажется в современных реалиях столь однозначным. Таким образом, требуется комплексный анализ постсоветской идентичности как совокупности ресурсов интеграции/ дезинтеграции, солидарности/разобщенности, порядка/аномии, патриотизма / унифицирующего космополитизма, «не ведающего родства». Требуется оценка концепта «постсоветская идентичность» на его соответствие/несоответствие экономическим, социальным, духовным и геополитическим задачам современной России.

Пространственная (территориальная) идентичность в структуре постсоветской идентичности

Социальная идентичность имеет множество проявлений — семейную, поколенческую, профессиональную, этническую и др. В рамках этой статьи рассмотрим проявления пространственно-территориальной идентичности в самосознании постсоветского человека. Зарубежные исследователи называют этот вид идентичности ареальной и утверждают, что она может быть интерпретирована как

«неотъемлемая часть социального чувства идентичности, на основе которого индивиды чувствуют и утверждают, что являются частью социальной группы, которая шире, чем личная сеть, и которая может определяться географическим положением» [Birkner и др., 2018, с. 352].

Пространственно-территориальная идентичность выражается в ментальной связи людей с ландшафтом, природой... [Капицын, 2015, с. 44] и строится на основе «морфологии пространства/места, которое переходит в уникальный ландшафт, характеризующий его историческое наследие, культурное наследие» [Плещенко и др., 2022, с. 32].

Унифицирующее воздействие процессов глобализации, усиление межрегионального соперничества в современном мире актуализирует не просто исследование пространственно-территориальной идентичности, а разработку идеологии ее формирования на основе политической перспективы [Плещенко и др., с. 34]. Подчеркнем, что идеология, определяемая властными институтами, формирует социально-территориальную структуру как фундаментальное видение пространства посредством инструментов маркирования и символизации социального пространства [Говорухин, 2009]. Как отмечает А. Т. Бикбов,

«производящий территорию принцип заключен не в физических свойствах самой территории, а в политической борьбе и вписанных в нее военных победах и поражениях. С изменением политического баланса сил изменяются географические границы или, по крайней мере, возникает повод к их пересмотру» [Бикбов, 2002].

Методология и методы

Рассмотрим некоторые индикаторы пространственно-территориальной идентичности россиян на основе результатов эмпирических исследований по типовой методике Всероссийской научно-исследовательской программы «Социокультурная эволюция России и ее регионов». Данная программа инициирована, разработана и реализуется с 2006 г. Центром изучения социокультурных изменений Института философии Российской академии наук (ЦИСИ ИФ РАН). Руководители программы на федеральном уровне: д-р филос. наук, проф., член-корр. РАН Н. И. Лапин, д-р. социол. наук, вед. н. с. ЦИСИ ИФ РАН Л. А. Беляева. Инструментарий эмпирического исследования по данной программе включает в себя вопросы, касающиеся различных аспектов жизнедеятельности жителей региона, включая и идентичность.

По типовой методике в апреле–мае и ноябре–декабре 2020 г. в условиях социальных ограничений исследовательская группа кафедры политического анализа

и социально-психологических процессов РЭУ им. Г. В. Плеханова под руководством Е. В. Каргаполовой реализовала конкретное социологическое исследование методом онлайн-анкетирования (первая волна N = 1 700, вторая волна N = 1 400, в каждой волне 58% женщин, 42% мужчин) среди жителей Москвы и Московской области. В гугл-форме респондент указывал фамилию анкетера и свою контактную информацию, что дало возможность провести контроль работы анкетеров. Выборка отражает характеристики генеральной совокупности по полу. Доля жителей сельских поселений в Московской агломерации статистически незначима. Разница по индикаторам территориально-поселенческой идентичности в результатах двух волн исследования статистически незначима.

Результаты

Преобладание локально-поселенческой идентичности в структуре территориально-пространственной постсоветской идентичности

Важно отметить, что индивид является носителем множества идентичностей, которые различаются как своим уровнем, так и направленностью. Если по каким-то причинам происходит ослабление цивилизационной или национальной идентичности, то на передний план начинает выходить локально-поселенческая идентичность, «обладающая потенциалом преодоления кризиса общегражданской идентичности» [Аксютин, 2016, с. 115]. Так и произошло на территории постсоветского пространства, где переустройство цивилизационной идентичности привело к дроблению и многослойности идентичностей [Пастюк, 2014, с. 389; Аксютин, 2016, с. 115].

Сильный аппарат социализации жителя СССР четко определял место человека в обществе, однако после событий 1991 г. для идентификации себя жителям бывших республик пришлось обращаться к мезоуровневым социокультурным пространствам, таким как города и регионы проживания для нахождения «своей» и «близкой» позиции. Как отмечает В. М. Капицын, в современной России доминирует локально-территориальная идентификация, которая активизируется посредством «создания местного самоуправления, кондоминиумов в домах, выборов управляющих компаний и т. д.» [Капицын, 2015, с. 46].

По результатам эмпирического исследования, реализованного авторами статьи среди жителей Москвы и Московской области в 2020 г. по типовой методике Всероссийской научно-исследовательской программы «Социокультурная эволюция России и ее регионов» локально-поселенческая идентичность, в сравнении с другими видами территориальной идентичности — общероссийской (близость с жителями России), макрополитической (близость с жителями бывших республик СССР), проявлена больше всего. Так, при ответе на вопрос «В какой мере Вы чувствуете свою близость или отдаленность («свое» — «чужое») с такими людьми?» каждый четвертый опрошенный назвал жителей поселения своими, каждый третий — близкими, но не своими, примерно каждый третий — безразличными, каждый десятый — далекими, но не чужими и только 4% опрошенных — чужими. Таким образом различную степень близости к жителям своего

поселения (по сумме выбора вариантов ответов «свое» и «близкое, но не свое») отметили более половины опрошенных при преобладании ответа «близкое, но не свое».

Необходимо отметить, что историей многолетних (с 2006 г.) эмпирических наблюдений по типовой методике преобладание локально-поселенческой идентичности зафиксировано во всех регионах России — Республиках Карелия, Татарстан, Башкортостан, Чувашской, Карачаево-Черкесской Республиках, Пермском, Ставропольском краях, Астраханской, Владимирской, Вологодской, Курской, Ленинградской, Омской, Смоленской, Ульяновской, Тульской, Тюменской областях и др. (см., например, [Атлас модернизации России, 2016]). И во многих регионах России значения локально-поселенческой идентичности выше, чем в Московской агломерации. Так, например, по результатам эмпирического исследования 2020 г. в Карачаево-Черкесской Республике близость с жителями поселения отметили 70% опрошенных.

Высокие значения этого типа идентичности по прошествии тридцати лет после распада СССР уже неактуально объяснять только крахом советской национально-цивилизационной идентичности, изоляцией жизненного мира и осуществлением программ выживания и адаптации на уровне местного сообщества. Возможное объяснение заключается и в том, что в современном мире кризиса идентичностей, атомизации, виртуализации социальных практик, при которых размывается нормативное регулирование, социальные отношения как условие формирования личности подменяются поверхностными социальными контактами, у части россиян сохраняется, если не любовь, то позитивное отношение к месту проживания. По результатам наших исследований в Московской агломерации рады, что живут здесь более 43% опрошенных, в целом довольны, но многое не устраивает — 30%, 12% не испытывают особых чувств по этому поводу, 3% не нравится жить здесь, но они привыкли и не собираются уезжать, 2% хотели бы уехать в другой регион, 10% хотели бы вообще уехать из России. Эти результаты несколько выше, чем в других регионах России. Так, например, рады, что живут в Карачаево-Черкесской Республике, 33% опрошенных, в целом довольны, но многое не устраивает 42%, 6% не испытывают особых чувств по этому поводу, 3% не нравится жить здесь, но они привыкли и не собираются уезжать, 9% хотели бы уехать в другой регион, 3% хотели бы вообще уехать из России.

Общегражданская (общероссийская) идентичность

Общероссийская (гражданско-государственная, национально-гражданская) идентичность базируется «на отождествлении индивидуума с гражданами страны (со своей нацией), вплоть до эмоциональной эмпатии. Как и идентичности других уровней, национальное самосознание основывается как на рациональных представлениях об этом сообществе (опирающихся преимущественно не на индивидуальный, а коллективный опыт, т. е. культуру и историю), так и на символических представлениях (служащих эссенцией культурно-исторического опыта). Изменения национально-гражданской идентификации, выступающей важнейшим инструментом мобилизации людей, могут служить своеобразным маркером потенциальных и реальных социальных ресурсов для интеграционных или, наоборот, дезинтеграционных процессов» [Самсонов, 2014,

с. 26]. Эмпирические исследования зарубежных авторов проявляют связь между идентичностью с жителями своей страны и самопожертвованием, готовностью сражаться и умереть за свою группу [Paredes и др., 2019].

Исследователи отмечают рост общероссийской идентичности в последнее десятилетие (см., например, [Аксютин, 2016, с. 116]). Это зафиксировано и в результатах эмпирических исследований по типовой методике Всероссийской научной-исследовательской программы «Социокультурная эволюция России и ее регионов». Так, например, если в 2010 г. своими и близкими, но не своими жители всей России были для каждого четвертого-пятого жителя Астраханской области, то в 2016 г. — уже для каждого третьего. Увеличение данного показателя произошло за счет роста числа выборов варианта «близкое, но не свое» (с 13 до 22%), а варианту «свое» по-прежнему отдавал предпочтение каждый десятый. Хотя преобладающими здесь остаются оценки «безразличное» и «далекое, но не чужое», которые выбирали 61% астраханцев. По результатам исследования 2020 г. в Карачаево-Черкессии, наличие близости с жителями всей России отметил также каждый пятый, чуть более трети ответили — нет близости, затруднились ответить 45%. Также в 2020 г. каждый пятый респондент Москвы и Московской области считал своими жителей всей России, каждый четвертый — близкими, но не своими, примерно каждый пятый — далекими, но не чужими, всего 5% — однозначно чужими, каждый третий выбрал вариант ответа «безразлично». Таким образом, в Московском би-регионе значения общероссийской идентичности несколько выше, чем в регионах Юга России, что, вероятнее всего объясняется большим притоком внутрирегиональных мигрантов в столичную агломерацию и Подмоскovie. Эффект мигранта проявляется в ощущении близости с жителями других регионов России. Но тем не менее локально-поселенческая идентичность и в данном регионе выше, чем общероссийская.

Преобладание локально-поселенческой идентичности над общероссийской возможно объяснить незавершенностью формирования новой российской гражданско-национальной идентичности. Это актуализирует необходимость дальнейших действий по реализации стратегии формирования национальной идентичности, понимаемой как «комплекс целенаправленно выстроенных или исторически-спонтанных практик, осуществляемых властными элитами и связанных с процессом национального строительства (поскольку оба процесса, «менеджмента идентичности» и «управление нациестроительством» связаны с определением желаемых изменений, выработкой смыслов и символов, консолидирующих общество, превращающих его в сообщество)» [Самсонов, 2014, с. 26]. Позитивным в этом аспекте видится рост значений общероссийской идентичности, что свидетельствует о том, что идеология нациестроительства, воплощенная в стратегии формирования национальной идентичности, проявляет первые позитивные результаты.

Макрополитическая идентичность в сознании россиян

По мнению Н. А. Коровниковой, дискурс постсоветской идентичности отчасти справедливо отождествляет с конструированием макрополитической идентичности, которая предполагает «наличие солидарности поверх границ, связанных с политическими и идеологическими предпочтениями» [Коровникова, 2014, с. 17]. В рамках статьи

под макрополитической идентичностью мы будем понимать степень близости с жителями бывших республик СССР.

По прошествии чуть менее тридцати лет после распада СССР в 2020 г. каждый десятый опрошенный Москвы и Московской области считал жителей постсоветского пространства однозначно своими, также каждый десятый — однозначно чужими; близкими, но не своими, а также далекими, но не своими — по 20% опрошенных, безразличными — чуть более трети (36%). По результатам опроса в Карачаево-Черкесской Республике чувствуют близость с жителями бывших республик СССР 12% опрошенных. В Астраханской области в 2010 г. однозначно своими считал жителей бывших республик СССР, также каждый десятый, близкими, но не своими — каждый шестой-седьмой, безразличными — каждый четвертый-пятый, далекими, но не чужими — каждый пятый, и однозначно чужими — также каждый шестой-седьмой. В Астраханской области значения идентичности с жителями СССР с 2006 по 2010 гг. выросли, при значительном (в 2,7 раза) сокращении числа затруднившихся и отказавшихся от ответа. Отметим, что выросла как доля ответов «свое» и «близкое, но не свое», так и доля ответов «безразличное», «далекое, но не чужое», «чужое». А в Московском би-регионе в 2020 г. значения этого показателя выше, чем в Астраханской в 2010 г. Интересно, что по данным опроса ВЦИОМ в 2006 г. 33% россиян считали своими соотечественниками граждан бывшего СССР [Бараш, 2011, с. 153].

Ожидаемо, что больше всего с жителями бывших республик СССР себя идентифицируют пожилые люди. По результатам опроса в Москве и Московской области доля выбора ответа «свое» у них также наибольшая среди возрастных групп и составляет 19,1%. Это объясняется тем, что взросление пожилых и значительная часть осознанной жизни проходила в Советском союзе. Но по сумме выборов ответов «свое» и «близкое, но не свое» разница в ответах пожилых и взрослых статистически незначима (36 против 33%). Различную степень близости к жителям постсоветского пространства указали и 27% молодежи.

Больше всего близость с жителями бывших республик СССР в Московской агломерации чувствуют верующие респонденты (17%), наибольшее безразличие проявили неверующие (47%), наибольшую отдаленность — атеисты (13%). Таким образом, чем более религиозен человек, тем ярче у него проявляется идентичность с жителями бывших республик СССР. Это наблюдение является интересным, поскольку в СССР пропагандировался атеизм. Объяснить это можно как возрастом респондентов (пожилые с наибольшей вероятностью будут обращаться к вере), так и «органичной связью самодержавного духа соборности и коммунистической общинной идеологии» [Овчарова, 2011, с. 89]. Поэтому после крушения и отчуждения идеологических ценностей СССР, в том числе и атеизма, люди пытались заполнить «духовный вакуум» обращением к религии. Обращение людей к религиозности становится составляющей постсоветской идентичности части россиян определенных возрастных групп. Вопрос только заключается в том, отвечает ли религиозное мировоззрение требованиям современности, ведь еще тридцать лет назад студентам советских вузов два года преподавали философию и обучали тому, что наиболее отвечает требованиям современности — философское мировоззрение, а религиозное — средневековью.

Ностальгия по СССР в структуре постсоветской идентичности

В результатах нашего эмпирического исследования зафиксировано то, что близость с жителями бывших СССР является частью пространственно-территориальной идентичности около трети россиян. В научном дискурсе и массовом сознании это непосредственно связывается с феноменом ностальгии по СССР. Исследования Левада-центра с 2000 по 2021 г. показывают высокий уровень ностальгии по СССР среди россиян и по результатам 2021 года 63% россиян сожалеют о распаде СССР, не испытывает сожаления каждый четвертый. Среди трех основных причин ностальгии по результатам опроса Левада-центра выделяются разрушенная единая экономическая система (49%); потеря чувства принадлежности к великой державе (46%); рост взаимного недоверия, жесточенности (36%) [Ностальгия по СССР, 2003–2022]. Две последние причины неразрывно связаны с феноменом идентичности.

В научном дискурсе причины ностальгии связываются прежде всего с общностью исторического прошлого и исторической памятью [Мазур, 2019, с. 182]. При этом надо отметить, что Конституция Российской Федерации регламентирует «защиту исторической правды», однако ситуация острого информационного противостояния («войн памяти») [Рыженко, 2018, с. 53]) обуславливает дифференциацию понимания социальных и культурных феноменов напрямую связанных идентичностью — от забвения прошлого, различных способов истолкования одних и тех же фактов и событий до открытия в прошлом тех явлений, интерес к которым вызван актуальными проблемами текущей жизни [Репина и др., с. 11]. События, связанные с советским периодом, не являются исключением и могут интерпретироваться как в позитивно-радужном, объективно-позитивном аспектах, так и в дискурсе коллективной травмы. Ностальгия может становиться политическим приемом активного мифотворчества путем эксплуатации советских образов во всех сферах общественной жизни [Мазур, 2019, с. 180–181]. «К вызову различных интерпретаций исторических событий могут располагать произведения искусства, вызывающие определенные эмоции» [Нечаева, 2016, с. 675].

Необходимо отметить, что ностальгия по СССР затрагивает все социальные слои и возрастные группы современной России и таким образом связана не только индивидуальным опытом, общим историческим прошлым и исторической памятью. Советское становится альтернативой современному [Блышко, 2014, с. 18]. Причины этого кроются в нестабильности социальных условий, отсутствии вероятного и привлекательного образа будущего, крахе адекватных воплощений технократически-прогрессистского, либерального проекта [Овчарова, 2011, с. 89–90; Романова, Федорова, 2021, с. 14]. Советское прошлое привлекает понятными и привычными для менталитета россиян ответами на вопрос «Кто Я?» в категориях коллективного «Мы», определенности, стабильности и порядка [Овчарова, 2011, с. 89–90].

Даже для молодежи ностальгия является

«формой замещения... В данном случае скорее важен сам факт существования позитивного периода в прошлом своей родины не как возможность „мифического возвращения“, а как прецедент, порождающий надежду... Этот факт обусловлен скорее всего активизацией современной исторической политики, направленной на формирование политического

единства российского общества на путях героизации и мифологизации общего прошлого. Мы наблюдаем здесь трансформацию классического образца ностальгии как мемориального феномена: происходит смещение от „географической“ фокусировки нашего чувства сожаления (тоска по родным местам, где провел детство или просто счастливый отрезок жизни) к чисто временной, „исторической“ (тоска по своего рода «золотому веку», более зажиточному и справедливому)» [Романова, Федорова, 2021, с. 14].

Ностальгия по СССР связана также с интеграцией постсоветского пространства как возможным сценарием будущего на основе общности исторического прошлого, хозяйства, культуры, системы ценностей народов постсоветских республик, [Бадмаев, Хутыз, 2015, с. 160; Пахомова, 2020, с. 148].

По мнению исследователей,

«современная эпоха характеризуется парадоксальной ситуацией: если раньше государства, чтобы сохранить свой международный авторитет и влияние, проводили политику экспансии и укрепления своего национального суверенитета, то теперь, в условиях глобализирующегося и многополярного мира, государствам, претендующим на ведущие роли в региональном и глобальном управлении, необходимо стремиться стать драйверами интеграционного объединения» [Бадмаев, Хутыз, 2015, с. 160–161].

При этом экономическая интеграция должна подкрепляться проектами макрополитической идентичности на основе общей системы ценности, исторического прошлого, культурных и цивилизационных ориентиров, терпимости как логики культурного единства в многообразии, ясного и привлекательного образа будущего.

Кризис идентичности

В научном дискурсе последних десятилетий анализ переломов, переворотов и других значительных изменений в структуре общества рефлексировается сквозь призму концепта «кризис идентичности», под которым понимается «конфликт между сформированными структурами идентичности личности и средствами вовлечения ее в окружающую действительность» [Дианова, Харькова, 2020, с. 74]. По мнению М. Н. Гребенюка, советское и постсоветское пространство является ярким примером подобного явления [Гребенюк, 2011, с. 112].

Кризис идентичности связан с процессами глобализации и постепенного упразднения роли национальных государств. По мнению исследователей, де-факто формируется единый элитарный центр, управляющий людьми посредством новейших информационных технологий. Осознанно формируются социумы, не способные «самоидентифицироваться с традициями, языком, обычаями и этносоциальными устоями» [Ермилина и др., 2018, с. 55]. Позиционирование приоритетов свободы и прав личности приводит к девальвации традиционных ценностей, как якобы несоответствующих современному, прогрессивному, инновационному. Приоритет свободы оборачивается утратой осознания ответственности, необходимости заботы о других как необходимого условия становления личности. А в научном дискурсе идентичность рассматривается как совокупность обязательств с разным уровнем силы и интеграции. Именно совокупность таких обязательств, возникающих из повседневного жизненного опыта индивидов, детерминирует их реакции на основные

жизненные события [Van der Gaag и др., 2020, с. 170]. Но взамен индивиду предлагаются невнятные, нерациональные химеры идентичностей — гибриды, создающие ситуацию неопределенности, аномии, размывающие прежние формы единства. И позиционируемая свобода оборачивается духовной и социальной несвободой.

На территории бывшего СССР кризис идентичности, как уже отмечалось выше, был усугублен стремительной и радикальной десоветизацией и либеральной повесткой, «которая во многих аспектах противоречила культуре, традициям и условиям исторического развития бывшего СССР» [Пахарь, 2018, с. 5]. На постсоветском пространстве современности «все более ощущается негативное влияние дезинтеграции образовательного и языкового пространства — мощная культурная и духовная интервенция внешних идеологических систем создает новые векторы напряжения в социуме» [Глазьев, Кефели, 2022, с. 13–14].

В результатах нашего эмпирического исследования кризис идентичности проявляется не только в значительной части респондентов, которые считают жителей своего поселения, России, бывших республик СССР чужими, а также далекими, но не чужими. Вызывает также опасения практически треть, которая проявляет безразличие, то есть не испытывает вообще никаких чувств. Эта группа практически выключена из социокультурного пространства территорий. Требуют дальнейшего исследования причины безразличия, эскапизма; особенности идентификационного профиля данной группы, присутствия в нем идентичностей виртуальных сообществ, зависимостей, в том числе, от интернета и т. д.

Выводы

1. При пересмотре в научном дискурсе и информационном пространстве негативных коннотаций постсоветская идентичность обладает определенным потенциалом как идеологический проект. Ресурсы интеграции, солидарности и патриотизма проявляются в том, что около половины респондентов ощущают близость с людьми своего поселения, около трети — с жителями бывших республик СССР и всей России. При этом необходима смена наименования концепта «постсоветская идентичность»: в условиях запроса общества на ясный и позитивный образ будущего концепты с приставкой «пост-» — это дорога в никуда. Необходим новый идеологический проект пространственно-территориальной идентичности, формирующий личность, субъекта общественного развития.
2. В результатах эмпирических исследований зафиксирована интереснейшее явление: через тридцать лет после распада СССР треть опрошенных чувствует близость с жителями России и бывших республик СССР, треть — не чувствует, треть — безразличны. С точки зрения системного анализа, это свидетельствует о ситуации острого информационного противостояния, с одной стороны, но, с другой стороны, — о сохраняющихся при этом ресурсах интеграции. Условие интеграции — формирование идентичности на основе идеологии, в рамках которой будут предложены наиболее адекватные для социальной системы цели, задачи и средства их реализации, базирующиеся на важнейших социокультур-

ных ценностях — социальной справедливости и ответственности, подлинного гуманизма, солидарности [Глазьев, 2022, с. 9].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Авксентьев В. А. 2008. Культура конфликта в конфликтологическом сценарии // *Фундаментальные проблемы культурологии: в 4 т. СПб.: Алетейя. Т. III. Культурная динамика.* С. 25.
- Аксютин Ю. М. 2016. Анализ оснований национально-гражданской идентичности жителей Южной Сибири // *Апробация.* № 9 (48). С. 115–116.
- Артыкбаев М. Т., Артыкбаева А. А. 2015. Идентичность как социальное явление в социально-гуманитарных науках // *Известия вузов (Кыргызстан).* № 1. С. 225–226.
- Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / отв. ред. Н. И. Лапин. М.: Весь мир, 2016. 360 с.
- Бадмаев В. Н., Хутыз З. А. 2015. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве и их социокультурное измерение // *Вестник Майкопского государственного технологического университета.* № 3. С. 158–162.
- Бараш Р. Э. 2011. Разделенный русский народ или разделенная советская нация? // *Вестник Российской нации.* № 4–5 (18–19). С. 152–176.
- Барбашин М. Ю. 2012. Советская идентичность в этносоциальном пространстве: институциональные особенности // *Теория и практика общественного развития.* № 7. С. 45–49.
- Белинская Е. П. 2018. Современные исследования идентичности: от структурной определенности к процессуальности и незавершенности // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология.* Т. 8. № 1. С. 6–15. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.101>
- Бикбов А. Т. 2002. Социальное пространство как физическое: иллюзии и уловки // *Отечественные записки. Электрон. журнал.* № 6 (7). URL: <http://www.strana-oz.ru/?numid=7&article=289> (дата обращения: 01.08.2022).
- Большко Д. В. 2014. Человек позднего социализма: конструирование образа другого (по материалам рунета) // *Ученые записки Петрозаводского государственного университета.* № 1 (138). С. 17–20.
- Глазьев С. Ю., Кефели И. Ф. 2022. К вопросу об идеологии Евразийского экономического союза // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика.* № 16 (1). С. 10–21. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2022-01-10-21>
- Глазьев С. Ю. 2022. Идеология новой эры // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика.* № 16 (1). С. 9. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2022-04-9-9>
- Говорухин Г. Э. 2009. Символическое конструирование социального пространства осваиваемого региона (социологический анализ): автореф. дис. ... д-ра социол. наук по специальности 22.00.04 — социальная структура, социальные институты и процессы. Хабаровск. 38 с.
- Гребенюк М. Н. 2011. О кризисе идентичности // *Аналитика культурологии.* № 3 (21). С. 112–114.
- Дианова Г. А., Харьковская О. А. 2020. Кризис идентичности современной молодежи // *Инновационная наука.* № 8. С. 74–76.

- Ермилина О. П., Перская В. В., Ткаченко А. А. 2018. «Мягкая сила» как результативный инструмент внешнеполитического влияния в условиях перехода к многополярности // Экономические стратегии. Т. 20. № 5 (155). С. 54–63.
- Казаринова Д. Б., Дунамаляна Н. А. 2022. Траектории развития постсоветских идентичностей: подходы, модели, тенденции // Политическая наука. № 1. С. 52–79.
- Казимирчук А. Д. 2017. Homo impericus и призраки идентичности в прозе современных писателей филология и культура // Philology and culture. № 3 (49). С. 159–166.
- Капицын В. М. 2015. Анализ советской и постсоветской национальной идентичности // Человек, образ, слово в контексте исторического времени и пространства. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. С. 44–47.
- Коровникова Н. А. 2014. Постсоветская идентичность: к определению проблемного поля // Современные евразийские исследования. № 1. С. 17–20.
- Лапин Н. И., Ильин В. А., Морев М. В. 2020. Экстремальные неравенства и социальное государство (часть 1) // Социологические исследования. № 1. С. 4–17.
- Мазур Л. Н. 2019. Ностальгия по СССР: память — мифы — политика? // Документ. Архив. История. Современность. № 19. С. 180–206.
- Мисюро А. Я. 2021. Идентичность, самопрезентация, притязания — грани понятий // Ученые записки УО ВГУ им. П. М. Машерова. Т. 33. С. 146–150.
- Нечаева А. А. 2016. Проблема культурной памяти в социологии // Культура, личность, общество в современном мире. № 4. С. 671–681.
- Ностальгия по СССР / Левада-Центр. 2003–2022. URL: <https://www.levada.ru/2021/12/24/nostalgija-po-sssr-3/> (дата обращения 1.06.2022).
- Овчарова А. И. 2011. Религиозно-политическое самосознание российских граждан и властных элит: кризисная трансформация // Философия права. № 6 (49). С. 86–90.
- Пахарь Л. И. 2018. Проблема определения российской коллективной идентичности // Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). № 1 (3). С. 4–12.
- Пахомова А. Н. 2020. Историческая память народов постсоветских республик как фактор их вовлечения в интеграционные процессы // Молодость. Интеллект. Инициатива. № 1. С. 148–149.
- Петракова А. С. 2021. Понятия идентификации, самоидентификации и идентичности в социально-философском осмыслении // Alma mater (Вестник высшей школы). № 7. С. 89–96.
- Плещенко А. Н., Беликова Е. О., Дулина Н. В. 2022. Пространственная идентичность как конструкт социокультурного ландшафта региона (на примере Волгоградской области) // Primo Aspectu. № 4 (52). С. 31–38.
- Репина Л. П., Зверева В. В., Парамонова М. Ю. 2004. История исторического знания. М.: Дрофа. 288 с.
- Романова А. П., Федорова М. М. 2021. «Советская ностальгия» несоветского цифрового поколения // Южно-российский журнал социальных наук. Т. 22. № 1. С. 6–18.
- Руссо Ж.-Ж. 1907. О причинах неравенства. СПб.: Типолитография А. Э. Винеке. 166 с.
- Рыженко В. Г. 2018. О методиках выявления трансформаций образов прошлого в локальных культурных пространствах постсоветской России // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. № 4 (20). С. 53–57.

- Рыльская Е. А., Погорелов Д. Н. 2021. Идентичность личности в виртуальном пространстве социальных сетей и реальная идентичность: сравнительные характеристики // Ярославский педагогический вестник. № 1 (118). С. 105–114.
- Самсонов В. В. 2014. Альтернативы постсоветской идентичности как выбор между направлениями интеграции // Информационные войны. № 2 (30). С. 25–32.
- Синеокая Ю. В. 2018. Смена ценностной парадигмы в России начала XXI столетия // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. № 41. С. 32–40.
- Чекменева Т. Г., Прибытков А. А. 2015. Кризис национальной идентичности в постсоветской России в условиях глобализации // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков. материалы XXI Междунар. науч. конф., Иваново, 30–31 марта 2022 г. № 1. С. 705–712.
- Юрлова С. В. 2014. Толерантность и патриотизм: парадоксы постсоветской идентичности // Вестник ЧелГУ. № 17 (346). С. 109–114.
- Birkner Z., Tivadar M., Berkes R. 2018. Settlement territorial identity // Proceedings of the ENTRENOVA — ENTerprise REsearch InNOVation Conference, Split, Croatia, 6–8 September 2018, IRENET — Society for Advancing Innovation and Research in Economy. Zagreb. Pp. 349–355.
- Kurzwelly J. 2019. Being German, Paraguayan and Germanino: Exploring the Relation Between Social and Personal Identity // Identity. An International Journal of Theory and Research. Vol. 19, Iss. 2. Pp. 144–156. <https://doi.org/10.1080/15283488.2019.1604348>
- Mancini T. 2021. Has COVID-19 Threatened Relational Identity? Risk Representation, Identity Threats, and Perceived Health during Quarantine // Identity. An International Journal of Theory and Research. Vol. 22, Iss. 3. Pp. 230–246. <https://doi.org/10.1080/15283488.2021.1979553>
- Paredes B, Santos D., Briñol P., Gómez A., Petty R. E. 2019. The role of meta-cognitive certainty on the relationship between identity fusion and endorsement of extreme pro-group behavior // Self and Identity. 2019. Vol. 19. Iss. 7. Pp. 804–824. <https://doi.org/10.1080/15298868.2019.1681498>
- Van der Gaag M. A. E., De Ruiter N. M. P., Kunnen S. E. 2020. The Landscape of Identity Model: An Integration of Qualitative and Quantitative Aspects of Identity Development // Identity. An International Journal of Theory and Research. Vol. 20. Iss. 3. Pp. 170–187. <https://doi.org/10.1080/15283488.2020.1821154>
- Van Halen C., Bosma H. A., van der Meulen M. 2020. Experiencing Self-Definition Problems over the Life Span // Identity. An International Journal of Theory and Research. Vol. 22. Iss. 3. Pp. 272–289. <https://doi.org/10.1080/15283488.2020.1782913>

References

- Avksent'ev, V. A. (2008). Culture of conflict in the conflict scenario. In *Fundamental problems of culturology: in 4 vols* (vol. 3, p. 25). [In Russian]
- Aksyutin, Y. M. (2016). Analysing the bases of the national-civil identity of the inhabitants of South Siberia. *Aprobatsiya*, (9), 115–116. [In Russian]

- Artykbaev, M. T., & Artykbaeva, A. A. (2015). Identity as a social phenomenon in the Humanities. *Izvestiya vuzov (Kyrgyzstan)*, (1), 225–226. [In Russian]
- Lapin, N. I. (ed.). (2016). Atlas of modernisation of Russia and its regions: socio-economic and socio-cultural trends and problems. [In Russian]
- Badmaev, V. N., & Khutyuz, Z. A. (2015). Integration processes in the post-Soviet space and their socio-cultural dimension. *Vestnik Maykopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta*, (3), 158–162. [In Russian]
- Barash, R. E. (2011). Divided Russian people or divided Soviet nation? *Vestnik Rossiyskoy natsii*, (4–5), 152–176. [In Russian]
- Barbashin, M. Yu. (2012). Soviet identity in ethno-social space: institutional features. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, (7), 45–49. [In Russian]
- Belinskaya, E. P. (2018). Modern identity studies: from structural certainty to procedural incompleteness. *Vestnik of St. Petersburg University. Psychology*, 8(1), 6–15. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.101> [In Russian]
- Bikbov, A. T. (2002). Social space as physical space: illusions and tricks. *Otechestvennye zapiski*, (6). Retrieved Aug. 1, 2022 from <http://www.strana-oz.ru/?numid=7&article=289> [In Russian]
- Blyshko, D. V. (2014). Man of late socialism: constructing the image of the other (on the materials of the runet). *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*, (1), 17–20. [In Russian]
- Glaz'ev, S. Yu., & Kefeli, I. F. (2022). To the question of the ideology of the Eurasian Economic Union. *Evrasiyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika*, 16(1), 10–21. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2022-01-10-21> [In Russian]
- Glaz'ev, S. Yu. (2022). Ideology of the New Era. *Evrasiyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika*, 16(1), 9. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2022-04-9-9> [In Russian]
- Govorukhin, G. E. (2009). *Symbolic construction of the social space of the region under development (sociological analysis)* [Doctoral (Soc.) dissertation abstract, Khabarovsk]. [In Russian]
- Grebenyuk, M. N. (2011). On the crisis of identity. *Analitika kul'turologii*, (3), 112–114. [In Russian]
- Dianova, G. A., & Khar'kova, O. A. (2020). The identity crisis of modern youth. *Innovatsionnaya nauka*, (8), 74–76. [In Russian]
- Ermilina, O. P., Perskaya, V. V., & Tkachenko, A. A. (2018). “Soft power” as an effective tool of foreign policy influence in the context of the transition to multipolarity. *Economic Strategies*, 20(5), 54–63. [In Russian]
- Kazarinova, D. B., & Dunamalyan, N. A. (2022). Trajectories of development of post-Soviet identities: approaches, models, trends. *Political science*, (1), 52–79. [In Russian]
- Kazimirchuk, A. D. (2017). Homo impericus and the ghosts of identity in the prose of modern writers. *Philology and culture*, (3), 159–166. [In Russian]
- Kapitsyn, V. M. (2015). Analysis of Soviet and post-Soviet national identity. *Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference “Chelovek, obraz, slovo v kontekste istoricheskogo vremeni i prostranstva”*, 44–47. [In Russian]
- Korovnikova, N. A. (2014). Post-Soviet identity: to the definition of the problem field. *Sovremnyye evraziyskie issledovaniya*, (1), 17–20. [In Russian]

- Lapin, N. I., Il'in, V. A., & Morev, M. V. (2020). Extreme Inequalities and the Social State (part 1). *Sotsiologicheskie Issledovaniia*, (1), 4–17. [In Russian]
- Mazur, L. N. (2019). Nostalgia for the USSR: memory—myths—politics? *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost'*, (19), 180–206. [In Russian]
- Misyuro, A. Ya. (2021). Identity, self-representation, claims — the facets of concepts. *Uchenye zapiski UO VGU im. P. M. Masherova*, (33), 146–150.
- Nechaeva, A. A. (2016). The problem of cultural memory in sociology. *Kul'tura, lichnost', obshchestvo v sovremennom mire*, (4), 671–681. [In Russian]
- Levada-Tsentr. (2003–2022). *Nostalgia for the USSR*. Retrieved June 1, 2022 from <https://www.levada.ru/2021/12/24/nostalgia-po-sssr-3/> [In Russian]
- Ovcharova, A. I. (2011). Religious and political self-consciousness of Russian citizens and power elites: crisis transformation. *Filosofiya prava*, (6), 86–90. [In Russian]
- Pakhar', L. I. (2018). The problem of defining Russian collective identity. *Abys (Voprosy filosofii, politologii i sotsial'noy antropologii)*, (1), 4–12. [In Russian]
- Pakhomova, A. N. (2020). Historical memory of the peoples of the post-Soviet republics as a factor of their involvement in integration processes. *Molodost'. Intellect. Initsiativa*, (1), 148–149. [In Russian]
- Petrakova, A. S. (2021). Notions of identification, self-identification and identity in socio-philosophical comprehension. *Alma mater (Vestnik vysshey shkoly)*, (7), 89–96. [In Russian]
- Pleshchenko, A. N., Belikova, E. O., & Dulina, N. V. (2022). Spatial identity as a construct of sociocultural landscape of the region (on the example of Volgograd region). *Primo Aspectu*, (4), 31–38. [In Russian]
- Repina, L. P., Zvereva, V. V., & Paramonova, M. Yu. (2004). *History of Historical Knowledge*. Drofa. [In Russian]
- Romanova, A. P., & Fedorova, M. M. (2021). “Soviet nostalgia” of non-Soviet digital generation. *South-Russian Journal of Social Sciences*, 22(1), 6–18.
- Rousseau, J.-J. (1907). *On the Origin of Inequality*. A. E. Vineke Typolytography. [In Russian]
- Ryzhenko, V. G. 2018. On the methods of identifying transformations of images of the past in local cultural spaces of post-Soviet Russia. *Herald of Omsk University. Series “Historical Sciences”*, (4), 53–57. [In Russian]
- Ryl'skaya, E. A., & Pogorelov, D. N. (2021). Personality identity in the virtual space of social networks and real identity: comparative characteristics. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, (1), 105–114. [In Russian]
- Samsonov, V. V. (2014). Alternatives of post-Soviet identity as a choice between the directions of integration. *Informatsionnye voyny*, (2), 25–32. [In Russian]
- Sineokaya Yu. B. 2018. The change of value paradigm in Russia of the early 21st c. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, (41), 32–40. [In Russian]
- Chekmeneva, T. G., & Pribytkov, A. A. (2015). The crisis of national identity in post-Soviet Russia in the context of globalization. *Proceedings of the 21st international scientific conference “Gosudarstvo, obshchestvo, tserkov' v istorii Rossii XX–XXI vekov”*, (1), 705–712. [In Russian]
- Birkner, Z., Tivadar, M., & Berkes, R. (2018). Settlement territorial identity. *Proceedings of the ENTRENOVA — ENTerprise REsearch INNOVation Conference, Split, Croatia, 6–8 September 2018, IRENET — Society for Advancing Innovation and Research in Economy*, 349–355.

- Kurzweily, J. (2019). Being German, Paraguayan and Germanino: Exploring the Relation Between Social and Personal Identity. *Identity. An International Journal of Theory and Research*, 19(2), 144–156. <https://doi.org/10.1080/15283488.2019.1604348>
- Mancini T. (2021). Has COVID-19 Threatened Relational Identity? Risk Representation, *Identity Threats, and Perceived Health during Quarantine. Identity. An International Journal of Theory and Research*, 22(3), 230–246. <https://doi.org/10.1080/15283488.2021.1979553>
- Paredes, B, Santos, D., Briñol, P., Gómez, A., & Petty, R. E. (2019). The role of meta-cognitive certainty on the relationship between identity fusion and endorsement of extreme pro-group behavior. *Self and Identity*, 19(7), 804–824. <https://doi.org/10.1080/15298868.2019.1681498>
- Van der Gaag, M. A. E., De Ruiter, N. M. P., & Kunnen, S. E. (2020). The Landscape of Identity Model: An Integration of Qualitative and Quantitative Aspects of Identity Development. *Identity. An International Journal of Theory and Research*, 20(3), 170–187. <https://doi.org/10.1080/15283488.2020.1821154>.
- Van Halen, C., Bosma, H. A., & van der Meulen, M. (2020). Experiencing Self-Definition Problems over the Life Span. *Identity. An International Journal of Theory and Research*, 20(3). Pp. 272–289. <https://doi.org/10.1080/15283488.2020.1782913>

Информация об авторах

Екатерина Владимировна Каргаполова, доктор социологических наук, профессор кафедры политического анализа и социально-психологических процессов, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия
k474671@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2892-3953>

Ирада Азимовна Мусаева, бакалавр, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия
musaeva.irada.a@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8119-2475>

Мария Алексеевна Крестова, бакалавр, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия
marykrestova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1516-9741>

Information about the authors

Ekaterina V. Kargapolova, Dr. Sci. (Soc.), Professor of the Department of Political Analysis and Socio-Psychological Processes, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
k474671@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2892-3953>

Irada A. Musayeva, Undergraduate Student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
musaeva.irada.a@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8119-2475>

Maria A. Krestova, Undergraduate Student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
marykrestova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1516-9741>

Предпринимательство в оценках студентов СПО региона: социальные установки и гендерная специфика

Нурсафа Гафуровна Хайруллина¹, Эдуард Закирович Омаров²
Константин Владимирович Амбрушкевич¹✉

¹ Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

² Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

Контакт для переписки: ambrushkevichk@mail.ru✉

Аннотация. Развитие молодежного предпринимательства представляет собой одно из ключевых направлений отечественной социально-экономической политики, реализуемое в настоящее время посредством ряда государственных программ. Особое внимание сегодня уделяется студенческой молодежи. Чаще всего речь идет о студентах вузов, учащиеся же системы среднего профессионального образования, обеспечивающие экономику квалифицированными специалистами среднего звена, остаются без должного внимания, что актуализирует их социологическое исследование. В работе представлены результаты опроса, проведенного среди обучающихся по программам СПО Тюменского индустриального университета. Проведено сопоставление с результатами опросов аналитического центра НАФИ по аналогичной тематике. Изучение когнитивного, деятельностного и мотивационного компонентов, отношения студентов к предпринимательству, а также выделение гендерной специфики позволили выстроить картину изучаемого аспекта. В частности, показано, что на фоне высокого интереса к предпринимательской деятельности современная молодежь не всегда стремится реализовать свой потенциал в бизнесе. Продемонстрированы сферы, в которых молодежь потенциально готова открывать свой бизнес, и препятствия, которые могут усложнять этот процесс. Гендерная специфика оценок молодежи проявляется в характере мотивации, а также различном выборе сфер для потенциального создания своего дела. Результаты могут представлять интерес для региональных органов власти для совершенствования политики, направленной на развитие молодежного предпринимательства.

Ключевые слова: предпринимательство, малый бизнес, молодежь, среднее профессиональное образование, гендерная специфика, знания, деятельность, мотивация

Цитирование: Хайруллина Н. Г., Омаров Э. З., Амбрушкевич К. В. 2023. Предпринимательство в оценках студентов СПО региона: социальные установки и гендерная специфика // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 9. № 3. С. 26–42. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-3-26-42>

Поступила 21.08.2023; одобрена 28.08.2023; принята 19.09.2023

Entrepreneurship as assessed by students of vocational education and training in the region: social attitudes and gender specifics

Nursafa G. Khairullina¹, Eduard Z. Omarov²,
Konstantin V. Ambrushkevich¹✉

¹ Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia

² University of Tyumen, Tyumen, Russia

Corresponding author: ambrushkevichk@mail.ru✉

Abstract. The national socio-economic policy places significant emphasis on developing youth entrepreneurship, with state programs targeting university students. However, students in secondary vocational education programs, who provide the economy with skilled middle-level specialists, are often overlooked. This study surveyed students in vocational education programs at Tyumen Industrial University to understand their attitudes towards entrepreneurship and compared the results to similar surveys conducted by the analytical center NAFI. The study focused on cognitive, activity, and motivational components, as well as gender differences. Results revealed that while many students were interested in entrepreneurship, they did not always pursue it. The study identified potential business sectors and obstacles to starting a business. Gender differences were observed in motivation and choice of business sector. These findings can inform regional authorities seeking to improve policies aimed at developing youth entrepreneurship.

Keywords: entrepreneurship, small business, youth, secondary vocational education, gender specificity, knowledge, activity, motivation

Citation: Khairullina N. G., Omarov E. Z., & Ambrushkevich K. V. (2023). Entrepreneurship as assessed by students of vocational education and training in the region:

social attitudes and gender specifics. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 9(3), 26–42. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-3-26-42>

Received Aug. 21, 2023; Reviewed Aug. 28, 2023; Accepted Sept. 19, 2023

Введение

Развитие предпринимательства является одним из наиболее приоритетных направлений социально-экономической политики современной России. Большая роль в улучшении показателей предпринимательской активности отводится национальному проекту «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Его реализация запланирована до конца 2024 г., а цель — увеличение численности занятых в сфере МСП до 25 млн человек [Малое и среднее предпринимательство].

Одной из целей данного нацпроекта является популяризация предпринимательской деятельности в молодежной среде. В числе крупных инициатив: проведение масштабных международных и общероссийских мероприятий для «предприимчивой» молодежи; организация на базе центров «Мой бизнес» в регионах страны занятий в «школах предпринимательства»; грантовая поддержка проектов молодых предпринимателей; встречи участников клубов молодых предпринимателей и представителей организаций, предоставляющих молодым людям площадки для нетворкинга, и др.

Сегодня довольно много делается для формирования предпринимательских навыков студентов высших учебных заведений. Для них разрабатываются специализированные образовательные программы, элективные дисциплины, организуются студенческие бизнес-акселераторы. В рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» реализуется проект «Стартап как диплом». Студенческое предпринимательство является популярным объектом исследования у экономистов и социологов, причём не только в нашей стране, но и глобальном масштабе [Широкова и др., 2019]. На этом фоне внимание к обучающимся учреждений среднего профессионального образования (СПО) в рассматриваемом контексте представляется явно недостаточным. Являясь важным звеном образовательной системы, СПО обеспечивает экономику квалифицированными специалистами среднего звена.

Развитие СПО осуществляется параллельно с рыночными и инновационными процессами. Распространение новых технологий, внедрение роботизированных комплексов, сервисов и платформ меняет характер профессиональной деятельности в рядовых сферах. Это, в свою очередь, стимулирует усложнение комплекса знаний и навыков, требуемых для выполнения задач соответствующих специалистов. Осуществляется переход функций представителей рабочих профессий от исполнительских к контрольным, появляются новые требования к качеству, формам и методам обучения [Мустафина, 2021].

С социологической точки зрения студенты СПО представляют собой интересный и относительно малоизученный объект исследования. Особенность данной группы молодых людей и их принципиальное отличие от студентов вузов проявляется в ранней ориентации на профессиональную деятельность, которая может быть обусловлена комплексом факторов. Выталкивающие факторы ограничивают возможности поступления

в вуз по причинам социально-экономического положения и доминирующих профессиональных установок в семье. Притягивающие факторы связаны с ростом популярности колледжа как первого профессионального образования на фоне тенденции снижения сигнальных функций диплома и роста востребованности релевантных рынку навыков и опыта [Мальцева и др., 2022].

Популяризация и развитие предпринимательских компетенций у студентов СПО способны предоставить молодым людям дополнительные возможности и конкурентоспособность, а государству — обеспечить экономику необходимыми специалистами. Уровень квалификации выпускников СПО позволяет им успешно осуществлять трудовую деятельность в актуальных сферах на рынке труда. Неслучайно Министерство труда и соцзащиты РФ в 2020 г. утвердило список 50 наиболее востребованных перспективных профессий, требующих среднего профессионального образования [Приказ Минтруда, 2015]. Обучающиеся в системе СПО — это молодежь в возрасте от 14 до 18 лет, которые уже имеют возможность выбора формата своей трудовой деятельности: по найму по выбранной профессии или в качестве предпринимателя в форме ИП или самозанятого. Формирование предпринимательских установок в системе СПО также соответствует общемировому тренду на приобретение в ходе обучения двух квалификаций — основной и дополнительной [Потапова, 2021].

Таким образом, проблема исследования заключается в недостаточной изученности предпринимательских установок учащихся СПО, что делает социологическое изучение данной проблематики актуальной научно-практической задачей.

Методы

В литературе встречается множество синонимичных понятий, отражающих отношение молодежи к предпринимательству (предпринимательские установки, ориентация на предпринимательство, установки на предпринимательскую активность, предпринимательская грамотность и др.). Не вдаваясь в терминологические нюансы, отметим, что в основе всех этих понятий может быть использована трехкомпонентная структура, традиционная для отечественной гуманитарной науки: «знания — навыки — мотивация» [Добрякова и др., 2020]. Таким образом, структурной основой исследования выступило изучение когнитивного, деятельностного и мотивационного компонентов, отношения студентов к предпринимательству.

В работе был учтен большой пласт работ прямо или косвенно связанных с исследуемой проблематикой. Это в первую очередь классические работы М. Вебера, Э. Дюркгейма, В. Зомбарта, Й. Шумпетера и др., составляющие основу современной социологии предпринимательства. Эволюция отечественного предпринимательства, получившего развитие в постсоветский период, прослеживается благодаря работам отечественных исследователей Т. И. Заславской, В. В. Радаева, В. В. Томилова и др. С точки зрения социального управления, молодежь является ресурсом интенсификации развития общественных отношений, которые характеризуются высоким уровнем инноваций и рисков. В этой связи был учтен рискологический подход представленного в исследованиях У. Бека, Э. Гидденса, Ф. Найта. Ценностные ориентации и образ жизни российской

молодежи, в том числе в контексте экономической сферы их жизнедеятельности исследовались М. К. Горшковым, В. И. Добренковым, И. С. Коном, А. И. Кравченко, Ф. Э. Шереги и др. Также мы учитывали и работы региональных ученых, затрагивавших в своих исследованиях вопросы, связанные с проблематикой молодежи и предпринимательства. Это труды Е. В. Андриановой, К. Г. Барбаковой, В. А. Давыденко, И. Ф. Печеркиной, С. Г. Симонова, А. Н. Тарасовой, Л. Л. Тоньшевой и др. Отдельно следует отметить ценность работ В. И. Бакштановского и Ю. М. Беспаловой, связанных с историческими, культурными и этическими аспектами регионального предпринимательства.

При изучении гендерного аспекта молодежного предпринимательства мы учитывали в том числе глобальные тенденции и опирались на представления зарубежных исследователей, отмечающих проблемы женщин при открытии и развитии своего бизнеса из-за гендерных и культурных барьеров. По сравнению со своими коллегами-мужчинами женщины-предприниматели находятся в менее конкурентоспособном положении в отношении доступа к рынкам, ресурсам, государственной поддержке, а также образованию [Bekh, 2014]. Барьеры для открытия нового бизнеса женщинами в современной экономике связаны с системой гендерных убеждений, социокультурными и образовательными факторами, а также необходимостью женщинам совмещать семейные (в том числе репродуктивные функции) с трудовой деятельностью [Brush и др., 2018].

Осенью 2022 г. при участии авторов работы среди обучающихся по программам среднего профессионального образования Тюменского индустриального университета было проведено социологическое исследование. Были опрошены студенты многопрофильного колледжа, который готовит специалистов в области информационных технологий, нефтегазовой отрасли, отрасли прикладной геологии и геодезии, технике и технологии строительства, химических технологий, электрооборудования и теплоэнергетики, машиностроения, электроники, радиотехники и систем связи. Всего методом сплошного отбора было опрошено 3 176 человек — студентов всех специальностей. Описание полученных результатов мы осуществляли с учетом гендерной специфики на специально сформированной из данного массива анкет подвыборке. Ее объем составил 2 000 респондентов, в равной степени представленных по признаку пола. Обработка и анализ данных осуществлялись в статистическом пакете IBM SPSS Statistics. Участие авторов в исследовании осуществлялось на всех этапах: при разработке инструментария, проведении полевых работ, обработке и анализе эмпирических данных.

Результаты

Когнитивная составляющая

Согласно результатам исследования аналитического центра НАФИ, сегодня среди российской молодежи наблюдается рост интереса к предпринимательству. Подавляющее большинство (83%) молодых россиян в возрасте от 14 лет находят предпринимательство привлекательным, а ключевыми аттрактивными факторами для них являются: высокий социальный статус (78%), независимость (51%), возможность заниматься любимым делом (45%) и получать большой доход (42%) [Ко дню молодежи ...].

Участники нашего исследования продемонстрировали также довольно высокую заинтересованность в вопросах предпринимательства. Три четверти (75%) отметили, что эта тема для них интересна. Из них 30% указали, что хорошо информированы, а 45% недостаточно владеют соответствующей информацией. Пятая часть респондентов (18%) не интересуется предпринимательством, но имеет представление о нем и лишь 7% не интересуются и не информированы. Примечательно, что среди интересующихся данным вопросом, молодые люди лучше девушек информированы в вопросах предпринимательства. Хорошо информированы — 34% респондентов мужского и 21% женского пола, а недостаточно владеют информацией — 41% мужчин и 53% девушек. Среди тех, кого предпринимательство не интересует, доли мужчин и женщин равны.

Основными источниками информации о предпринимательстве являются СМИ и интернет, на это указало 57% опрошенных. Институт семьи как источник представлений о предпринимательстве с большим отрывом занимает второе место — 15%. На третьем месте — друзья, одноклассники или одногруппники (8%). Отметим, что для юношей этот источник более значим, чем для девушек (9% против 5%). Самое незначительное влияние оказывает система образования. От учителей, из учебников узнают о предпринимательстве — 7%, от преподавателей, из лекций также — 7%, а из событий, связанных с предпринимательством, проводимых в учебном заведении — лишь 4%.

В другом вопросе анкеты респондентам предлагалось оценить важность различных аспектов, которых позволяет достичь ведение собственного дела. Как выяснилось из ответов, получение дохода является не главной целью для респондентов — совокупность положительных ответов («Чрезвычайно важно» и «Скорее важно») составила 86%, а сам вариант оказался на третьей позиции в общем рейтинге. Несколько выше оказались такие варианты, как «личностное развитие» и «высокое качество производимой продукции (услуги)» (рис. 1). Примечательно, что статусная перспективы бизнеса оцениваются современными студентами ниже, чем личностные и альтруистические мотивы.

Гендерные особенности ответов на данный вопрос проявились в двух моментах. Во всех вариантах девушки, во-первых, чаще юношей затруднялись с ответом, во-вторых, чаще указывали на важность оцениваемого аспекта. Особо заметные различия наблюдались в вопросах, касающихся статуса: как социального, так и карьерного — для девушек он оказался важнее, чем для молодых мужчин.

На вопрос о существовании в городе проживания респондента возможностей для развития предпринимательства большинство участников опроса указали на их наличие. Около половины отметили, что возможностей много, дело лишь в желании (47%). Считают, что возможности есть, но воспользоваться ими могут только способные и целеустремленные люди, четверть опрошенных (24%). Полагают, что возможности имеются только у тех, кто обладает связями, лишь 7%, а оставшиеся 23% затруднились с ответом на этот вопрос. Существенных различий в ответах респондентов мужского и женского пола в данном вопросе не выявлено за исключением чуть более высокой доли девушек среди затруднившихся с ответом (разница в 4%).

Рис. 1. Оценка важности различных средств и целей, которые позволяют достичь ведения бизнеса

Fig. 1. Assessing the importance of the various means and ends that business can achieve

Рассуждая о том, что необходимо для развития молодежного предпринимательства, подавляющее большинство посчитали, что необходимо активное привлечение молодежи к реальным проектам (62%). Второй по значимости мерой респонденты считают необходимость формирования у студентов навыков ведения бизнеса в университете (40%), третьей — стажировки во время учебы в университете (39%). Варианты, связанные с монетарной поддержкой, в виде создания специальных программ поддержки и льгот (36%), предоставления начального капитала (34%), налоговых и кредитных преференций (26%), находятся в середине предложенного списка. Наименее популярные варианты связаны с консультационной поддержкой (18%), предоставлением оснащенных помещений (15%), льготных бухгалтерских услуг (14%), а также трансляцией позитивного опыта молодежного предпринимательства (12%). Таким образом, наибольшую значимость респонденты отводят практическим мерам, которые должны реализовываться через институт образования. Различным видам поддержки, образовательным курсам, а также популяризации предпринимательства отводится менее значимая роль. Из представленных данных становится очевидно, что современная молодежь осознает важность формирования личных навыков и второстепенность сторонней помощи. Гендерная специфика в ответах на данный вопрос проявляется в том, что девушки чаще склонны опираться на внешнюю помощь. Так, например, вариант «наставничество» отметили 35% респондентов женского пола и 30% — мужского. Аналогичная ситуация и с вариантом: «Наличие системы поддержки молодых предпринимателей» (М — 21%, Ж — 24%).

Обозначая факторы, способствующие успеху в молодежном предпринимательстве, респонденты чаще всего отмечали «продуманный бизнес-план» (65%). На втором месте с отрывом в 20% оказалось понимание потребностей аудитории, высокий спрос на предлагаемые товары и услуги выделили 47%. Таким образом, лидирующи-

ми оказались факторы, имеющие непосредственное отношение к бизнесу, можно сказать — технические аспекты собственного дела. Следующие 3 строчки заняли факторы, связанные с социальным влиянием: связи (39%), наличие инновационной идеи (37%), наличие бизнес-образования (33%). От четверти до пятой части респондентов отметили варианты патерналистского характера: «удача» — 26%, «поощрение и поддержка молодежного предпринимательства на региональном уровне» — 23%, «поддержка родителей» — 22%, «участие в проектах и программах под руководством профессиональных наставников» — 21%, поддержка негосударственных фондов — 20%. Еще реже были отмечены факторы информационного характера: информирование о существующих методах поддержки молодежного предпринимательства выбрали 14%, а информирование о проводимых акциях, конкурсах — 13%. Меньше всего респонденты полагают что успеху в предпринимательстве будет способствовать возможность подготовки выпускной квалификационной работы в формате бизнес-проекта (11%).

Распределение ответов на данный вопрос по полу продемонстрировало интересные различия в выборе ряда вариантов. Респонденты мужского пола чаще отмечали факторы, не зависящие от усилий самого предпринимателя: «Удача» (М — 29%, Ж — 18%) и «Связи» (М — 41%, Ж — 35%). Девушки же чаще отмечали варианты патерналистского характера: «Поддержка родителей» (М — 18%, Ж — 30%), «Поддержка фондов» (М — 18%, Ж — 26%).

Информированность молодежи о существовании организаций, выполняющих предпринимательскую поддержку молодежи оценить довольно сложно: 37% указали, что знают о существовании таких организаций, 35% понятия не имеют о существовании подобных структур, а еще 28% затруднились ответить на этот вопрос.

Рейтинг качеств, которыми должны обладать предприниматели, представлен на рис. 2. В соответствующем вопросе респондентам предлагалось выбрать из предложенных вариантов не более 5. Из ответов заметно, что девушки выбирали большее количество вариантов, чем юноши, поскольку почти во всех случаях общее количество выборов у респондентов женского пола выше, чем у мужского. Это затрудняет сравнительный анализ, однако невооруженным взглядом видно, что по ряду выбираемых качеств имеют место существенные различия. Первые две строчки рейтинга заняли целеустремленность и трудолюбие — качества, непосредственно связанные с предпринимаемым делом. Следующие три пункта связаны с коммуникативными качествами, причем распределения по полу здесь различны: «умение говорить» девушки отмечали чаще юношей, а «умение договариваться» — наоборот. Умение вести переговоры респонденты разного пола отмечали примерно в равной мере.

К числу других качеств, которые женская подвыборка отмечала существенно чаще мужской, можно отнести организованность, лидерские качества, стрессоустойчивость, ответственность, пунктуальность. Юноши же чаще отмечали наименее популярные варианты: умение рисковать, экономическое мышление, честность, аккуратность, невозмутимость и эмпатию.

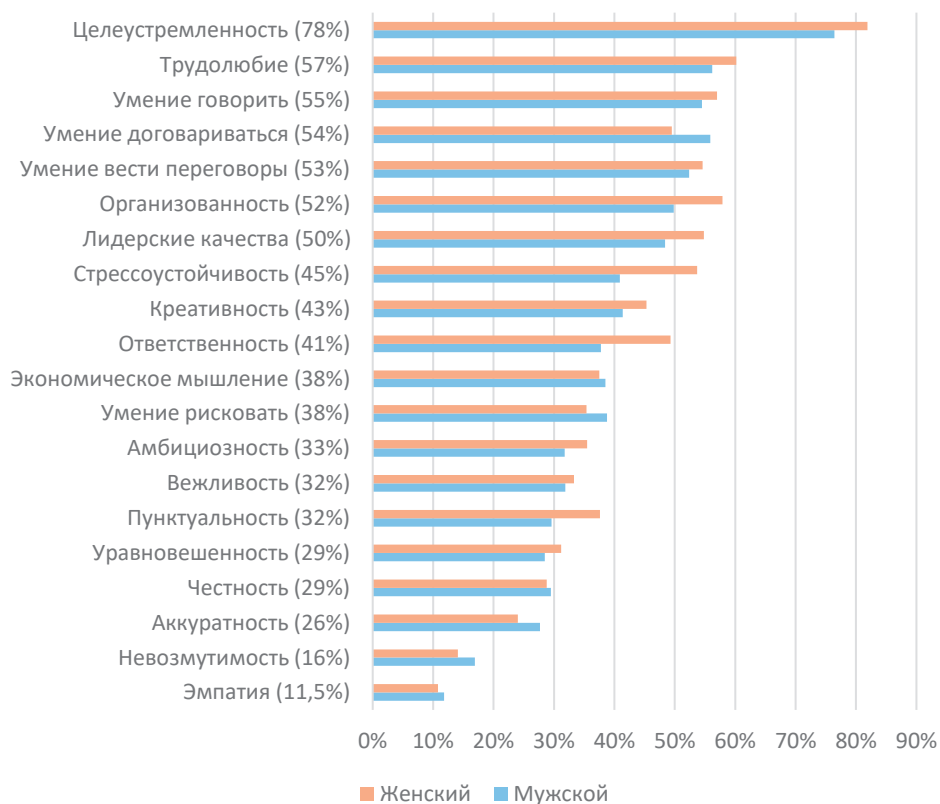

Рис. 2. Качества, которыми, по мнению респондентов, должны обладать предприниматели

Fig. 2. Qualities that, in the opinion of respondents, entrepreneurs should possess

Деятельность

На вопрос о желании открыть свое дело большинство респондентов отреагировало позитивно: треть (34%) рассматривает возможность начать бизнес в принципе, 27 готовы начать свое дело через «пару-тройку» лет после окончания обучения, 8% планируют стать предпринимателем в ближайшее время, а 5% уже имеют собственное дело. Затруднились с ответом 16%, а каждый десятый (10%) указал, что бизнес не входит в его жизненные планы. Распределение ответов респондентов на данный вопрос по полу показывает, что среди учащейся молодежи девушки в два раза реже парней планируют начать свое дело в ближайшее время (М — 9%, Ж — 5%), или уже являются предпринимателями (М — 6%, Ж — 3%). В то же время гендерных различий среди тех, кто планирует собственный бизнес в принципе (М — 34%, Ж — 35%), или готов начать свое дело через несколько лет (М — 28%, Ж — 27%), не наблюдается. Среди девушек также несколько выше доля затруднившихся с ответом и тех, в чьи жизненные планы предпринимательство не входит (М — 9%, Ж — 12%).

Попытки начать свой бизнес предпринимал каждый пятый участник опроса, из них 13% считают свой опыт успешным, а 7%, напротив, негативным. Доли тех, кто еще не предпринимал никаких действий, но готов начать бизнес (31%), а также тех, кто не начинал по причине отсутствия ресурсов и возможностей (32%), оказались примерно равными. Никогда не задумывались о своем бизнесе 17% респондентов. Распределение по полу показало, что доли девушек меньше по сравнению с парнями и среди тех, кто пытался начать свой бизнес успешно (М — 15%, Ж — 8%) и среди не успешных (М — 8%, Ж — 5%). В то же время респондентов женского пола значительно больше среди тех, кто никогда не задумывался о начале своего бизнеса (М — 14%, Ж — 23%).

Готовность инвестировать собственные средства в бизнес выразили 9% опрошенных, среди них юношей оказалось почти вдвое больше, чем девушек (М — 12%, Ж — 4%). Около четверти респондентов готовы инвестировать, однако пока не могут найти источник финансирования (М — 27%, Ж — 25%). Занимается поиском средств для ведения бизнеса каждый пятый юноша (21%) и каждая восьмая девушка (13%). Затруднились с ответом на данный вопрос треть всех опрошенных (34%), причем девушек оказалось ожидаемо больше (44%), чем молодых людей (29%).

В современном общественно-политическом и научном дискурсе принято выделять несколько видов предпринимательства, исходя из выполняемых общественных функций. «Классический» вариант предпринимательской деятельности подразумевает традиционную модель торгово-рыночных отношений, целью которой является получение прибыли. В современной литературе такой формат носит название «повседневное предпринимательство» — рутинный бизнес (мелкооптовая торговля, общественное питание, услуги населению и т. д.), созданный для обеспечения приемлемого уровня дохода [Bekh, 2014]. В основе «технологического» бизнеса лежит инновационная идея и прогрессивные структура организации и система управления фирмой [Подшивалова, Смаилов, 2021]. «Социальное» предпринимательство направлено на решение общественных проблем [Жохова, 2015], а «креативное» базируется на творческом или интеллектуальном продукте [Волков, 2020].

Согласно национальному репрезентативному опросу молодежи, проведенному НАФИ среди молодежи в возрасте от 14 до 35 лет¹, самая популярная модель среди российской молодежи — классическое предпринимательство: 43% хотели бы открыть магазин, кафе, ресторан или другое предприятие. На втором месте — креативное предпринимательство: каждый четвертый (25%) выразил желание иметь бизнес, связанный с творчеством или интеллектуальным трудом. Далее следует социальное предпринимательство: каждый пятый (20%) молодой человек ориентирован на достижение общественно полезных целей за счет своего потенциального бизнеса. Запрос на открытие технологичного бизнеса среди российской молодежи также существует,

¹ В исследовании приняли участие 4 000 респондентов. Ошибка выборки не превышает 1,5% при доверительной вероятности в 95%. Опрос проведен в ноябре 2022 г/ Аналитическим центром НАФИ с использованием собственной исследовательской платформы «Тет-о-Твет».

хотя и выражен в меньшей мере: только 12% выразили интерес к такой деятельности. Примечательно, что чаще установки на социальное и технологическое предпринимательство демонстрировала зрелая молодежь (24–35 лет) [12% потенциальных предпринимателей...].

В нашем исследовании, отвечая на вопрос об отраслях, которые молодежь считает наиболее перспективными для открытия своего бизнеса, респонденты чаще всего упоминали сферу услуг (45%). С большим отрывом на втором месте — сфера общественного питания и торговли, на третьем — ИТ (интернет-технологии). Положение именно этих позиций на первых местах рейтинга объяснить несложно. Сфера услуг включает в себя широкий спектр видов деятельности, и ориентирована не на материальное производство, а на удовлетворение текущих потребностей клиента. Такой бизнес позволяет самореализоваться и планировать свою занятость. Наиболее распространены услуги в сфере медицинских и косметологических процедур, юридические консультации, репетиторство и т. д. Это практически беспроигрышный вариант, который подразумевает вложение собственных усилий в бизнес, сопряжен с минимальными финансовыми рисками.

Общественное питание и торговля также широко распространены среди предпринимателей в силу востребованности у населения. С развитием информационных технологий возможность начать собственное дело в общепите и торговле стала доступна широкому кругу населения. Возможность находить клиентов и осуществлять с ними коммуникацию посредством различных приложений и платформ дает преимущество именно молодежи, прошедшей основные этапы социализации в цифровую эпоху. Популярность сферы ИТ можно объяснить действием национальной программы «Цифровая экономика», одним из ключевых направлений которой является подготовка кадров и повышение квалификации специалистов в области информационных технологий. Большое внимание, уделяемое государством, преференции в виде льготной ипотеки, отсрочки от службы в вооруженных силах РФ, налоговые льготы и т. д., безусловно, делают данную сферу привлекательной для молодежи.

Наименее перспективными с точки зрения молодежи оказались ресурсоемкие и интеллектуально емкие сферы, переживающие в настоящее время трансформации в связи с внедрением инноваций (экология, здравоохранение, сельское хозяйство, а также медицинские и образовательные технологии). Сюда же попала непрестижная «коммуналка».

Полное распределение ответов респондентов на данный вопрос в гендерном разрезе представлен на рис. 3.

Приведенные данные демонстрируют условное разделение предпочитаемых сфер на «мужские» и «женские». Так, ИТ, строительство, транспорт, промышленность, энергетику, научно-техническую сферу, сферу инноваций, а также сельское хозяйство чаще выбирали молодые люди. Для девушек же наиболее привлекательными оказались сфера услуг, искусство и мода, культура и творчество, образование, социальная сфера и экология.

Рис. 3. Оценка перспективности различных отраслей для открытия собственного бизнеса

Fig. 3. Assessment of the prospects of various industries for starting your own business

Мотивация

Результаты репрезентативного исследования НАФИ, показывают, что основные мотивы молодых российских предпринимателей связаны прежде всего с желанием больше зарабатывать (39%) и быть независимым (39%). Далее следуют: желание заниматься любимым делом (35%), иметь свободный график (32%) и реализовать свои мечты (30%). Менее популярные стимулы обусловлены желанием повысить свой социальный статус (16%), помогать другим (15%), решать интересные задачи (13%) и продолжить семейный бизнес (13%). В возрастной группе 14–17 лет чаще упоминался мотив, связанный с решением интересных задач (27%). В группе 18–24 лет желание работать на самого себя (43%).

На принятие решения молодежи об открытии своего дела часто влияет опыт других успешных предпринимателей. В упомянутом общероссийском исследовании на это

указали 37% респондентов. Чуть больше четверти отметили, что значительный вклад в их самореализации на пути бизнеса внесли родственники (29%), знакомые и друзья (26%). Чуть менее четверти (23%) указали на блогеров как источник своего вдохновения, для каждого пятого (20%) стимулом стал успешный опыт работодателя или чтение бизнес-литературы (19%).

В нашем исследовании два вопроса анкеты касались мотивации молодых людей к предпринимательской деятельности. Мы опирались на наиболее распространенные в научной литературе классификации и выделили административные, экономические, статусные и психологические стимулы [Волкова, 2021]. Первая тройка мотивов, с разницей между собой около 10% выглядит следующим образом: «Возможность получать высокий «зарплаток»» (60,9%), (М — 68%, Ж — 63%); «Желание быть хозяином самому себе» (52%), (М — 53%, Ж — 50%); «Возможность карьерного роста» (43%), (М — 41%, Ж — 48%). Примечательно, что среди мужчин выше стимулы независимости, в то время как женщины более прагматичны и чаще выбирают материальные стимулы: высокий доход и карьерный рост. Приведенные данные ожидаемы, подобные распределения можно встретить в других исследованиях, а также репрезентативных общероссийских опросах, проводимых крупными исследовательскими центрами страны.

Другие мотивы, предложенные респондентам в вариантах ответов на рассматриваемый вопрос, заметных гендерных различий не обнаружили. Их рейтинг в порядке убывания выглядит следующим образом: «Желание создать что-нибудь «с нуля» (41%)», «Возможность быть собственником (36%)», «Престиж предпринимательской деятельности (24%)». Результаты выбора варианта, который респонденты выбирали реже всего: «Невозможность устроиться на хорошую работу (11%)», позволяют констатировать, что современная молодежь видит множество альтернатив своего профессионального будущего помимо собственно предпринимательства.

Причины нежелания открыть свое дело были выявлены в следующем вопросе анкеты. Выбирая подходящие варианты ответов, более половины респондентов сетовали на отсутствие стартового капитала (56%), причем девушек среди них оказалось заметно больше, чем юношей (М — 54%, Ж — 60%). Следующие по популярности варианты связаны с непониманием того, как начать свое дело и какой бизнес выбрать (43%), а также отсутствием знаний и компетенций в области предпринимательства (42%). Подобная неопределенность более характерна для девушек: в обоих случаях они чаще юношей выбирали указанные варианты — в первом разница составила 3%, во втором 8,7%. Для мужчин же наиболее распространенными «антимотивами» чаще выступали следующие два варианта в рейтинге: отсутствие склонности к риску (Всего — 35%, М — 37%, Ж — 32%) и отсутствие предпринимательской «жилки» (Всего — 31%, М — 33%, Ж — 29%). В оставшихся вариантах ответов различий по полу не выявлено, а их последовательность в порядке убывания частоты выбора выглядит так: неблагоприятная экономическая ситуация в стране 27%, негативный опыт у близких людей 19%, бюрократия 18%, неудачный опыт 14%, отсутствие предпринимательской культуры в стране 10%.

Заключение

Подводя итог, отметим, что современная молодежь проявляет высокий интерес к предпринимательской деятельности, на это указывают как общенациональные опросы, так и результаты нашего исследования. В то же время заинтересованность не всегда тождественна целенаправленному движению к цели — менее половины из интересующихся информированы в вопросах предпринимательства. Ожидаемо, ключевым источником информации о предпринимательстве являются интернет-ресурсы.

Сферы, в которых молодежь потенциально готова открывать свой бизнес, в основном традиционны — это торговля, услуги, общественное питание. Материально и интеллектуально емкие отрасли рассматриваются молодежью значительно реже, что вполне закономерно: подобные направления требуют наличия ресурсов и жизненного опыта. Именно отсутствие опыта и является ключевым препятствием для развития молодежного предпринимательства: подавляющее большинство молодых людей указывают на необходимость активного привлечения молодежи к реальным проектам, наставничества, стажировок. Ключевые мотивы открытия собственного дела у молодежи традиционны — это желание хорошо зарабатывать и быть независимым.

В ходе нашего исследования была выявлена гендерная специфика отношения молодежи к предпринимательству. Мы выявили, что юноши более целеустремлены, чем девушки: они лучше информированы в вопросах предпринимательства, а оценивая факторы успеха чаще отмечали объективные обстоятельства, в отличие от девушек, которые больше выбирали варианты патерналистского характера. Также респонденты мужского пола чаще указывали на влияние друзей, одноклассников или одноклассников. Гендерная особенность проявилась и в мотивационной сфере: для девушек статусная функция предпринимательства оказалась более значима, чем для молодых мужчин. Кроме того, была выявлена гендерная специфика выбора сфер предпринимательской деятельности. Таким образом, представляется, что гендерные особенности — это значимый фактор, который необходимо учитывать при разработке мер развития молодежного предпринимательства, однако данный аспект требует дальнейших более углубленных исследований.

Список источников

- 12% потенциальных предпринимателей среди молодёжи хотели бы открыть высокотехнологичный бизнес // Аналитический центр НАФИ. Отчет от 8 февраля 2023 года. URL: <https://naf.ru/analytics/12-potentsialnykh-predprinimateley-sredi-molodyezhi-khoteli-by-otkryt-vysokotekhnologichnyy-biznes/> (дата обращения: 25.07.2023).
- Волков С. 2020. Креативная экономика и креативное предпринимательство: академическое измерение // Общество и экономика. № 11. С. 21–30.
- Волкова А. С., Кудяева М. М. 2021. Мотивация молодежного предпринимательства и стимулирование ее формирования // Экономика труда. № 11. С. 1331–1342.
- Добрякова М. С. и др. (ред.). 2020. Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов к реальности. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики. 472 с.
- Жохова В. В. 2015. Социальное предпринимательство: типология видов // Вестник ТГЭУ. № 4. С. 89–105.

- Ко дню молодежи: как подростки и молодые люди относятся к предпринимательской деятельности // Аналитический центр НАФИ. Отчет от 27 июня 2021 года. URL: <https://nafi.ru/analytics/ko-dnyu-molodezhi-kak-podrostki-i-molodye-lyudi-otnosyatsya-k-predprinimatelskoj-deyatelnosti/> (дата обращения: 25.07.2023).
- Малое и среднее предпринимательство // Сайт «Национальные проекты России». URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/msp> (дата обращения: 25.07.2023)
- Мальцева В. А., Сальникова И. Е., Шабалин А. И. 2022. Вместо университета — в колледж: что приводит успевающих одиннадцатиклассников в СПО? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 3. С. 45–66. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.3.2090>.
- Мустафина З. Ш. 2021. Становление роли человеческого капитала в рамках развития системы профессионально-технического образования // Финансовые рынки и банки. № 2. С. 31–34.
- Подшивалова М. В., Смаилов С. Т. 2021. Технологическое предпринимательство: проблемы идентификации // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. № 4. С. 155–163.
- Потапова О. Н., Погорелова А. Ю., Пузыня Т. А. 2022. Особенности обучения предпринимательству на непрофильных направлениях программ среднего профессионального образования // Современная конкуренция. Том 16. № 2. С. 128–143. <https://doi.org/10.37791/2687-0649-2022-16-2-128-143>
- Приказ Министерства труда и социальной защиты от 2 ноября 2015 г. № 831 «Об утверждении списка 50 наиболее востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, требующих среднего профессионального образования» // Портал ГАРАНТ.РУ. URL: <https://base.garant.ru/71238216/> (дата обращения: 25.07.2023).
- Широкова Г. В., Богатырева К. А., Ласковая А. К., Карпинская Э. О. 2019. Глобальное исследование предпринимательского духа студентов. Национальный отчет. Россия 2018. Санкт-Петербург: Высшая школа менеджмента СПбГУ. 52 с. URL: https://gsom.spbu.ru/files/folder_11/GUESSS_report_2019_RUS.pdf (дата обращения: 25.07.2023).
- Bekh O. 2014. Training and Support for Women's Entrepreneurship: ETF Working Paper / European Training Foundation. https://www.etf.europa.eu/sites/default/files/m/A6FAE24F-1DE8FA27C12580DC005F733D_Women%20entrepreneurship.pdf.
- Brush C., Edelman L. F., Manolova T., Welter F. 2018. A Gendered Look at Entrepreneurship Ecosystems // Small Business Economics. Vol. 53. Pp. 393–408. <https://doi.org/10.1007/s11187-018-9992-9>
- Welter F., Audretsch D., Baker T., Gartner W. B. 2017. Everyday entrepreneurship — a call for entrepreneurship research to embrace entrepreneurial diversity // Entrepreneurship Theory & Practice. Vol. 43. No. 3. P. 311–321.

References

- NAFI Analytical Center (2023, Feb. 8). *12% of potential youth entrepreneurs would like to open a high-tech business*. Retrieved Jul. 25, 2023, from <https://nafi.ru/analytics/12-potentialnykh-predprinimateley-sredi-molodyezhi-khoteli-by-otkryt-vysokotekhnologichnyy-biznes/> [In Russian]

- Volkov, S. (2020). Creative economy and creative entrepreneurship: academic dimension. *Obshchestvo i ekonomika*, (11), 21–30. [In Russian]
- Volkova, A. S., & Kudaeva, M. M. (2021). Motivation of youth entrepreneurship and stimulation of its formation. *Ekonomika truda*, (11), 1331–1342. [In Russian]
- Dobryakova M. S. (Ed.). (2020). *Universal Competencies and New Literacy: From Slogans to Reality*. Izdatelsky dom Vysshey shkoly ekonomiki. [In Russian]
- Zhokhova, V. V. 2015. Social entrepreneurship: typology of species. *Vestnik TSEU*, (4), 89–105. [In Russian]
- NAFI Analytical Center. (2021, Jun. 27). *To the Day of Youth: how teenagers and young people relate to entrepreneurial activity*. Retrieved Jul. 25, 2023, from <https://nafi.ru/analytics/ko-dnyu-molodezhi-kak-podrostki-i-molodye-lyudi-otnosyatsya-k-predprinimatel'skoy-deyatelnosti/> [In Russian]
- Natsionalnye proekty Rossii, (n.d.). *Small and medium-sized businesses*. Retrieved Jul. 25, 2023, from <https://nacional'nyeproekty.rf/projects/msp> [In Russian]
- Maltseva, V. A., Salnikova, I. E., & Shabalin, A. I. (2022). “Instead of university — to college: what brings successful eleventh-graders to SVE? *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, (3), 45–66. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.3.2090> [In Russian]
- Mustafina, Z. Sh. (2021). Formation of the role of human capital in the framework of the development of the system of vocational education. *Finansovyie rynki i banki*, (2), 31–34. [In Russian]
- Podshivalova, M. V., & Smailov, S. T. (2021). Technological Entrepreneurship: Problems of Identification. *Vestnik JuUrGU. Seriya: Ekonomika i menedzhment*, (4), 155–163. [In Russian]
- Potapova, O. N., Pogorelova, A. Yu., & Puzynya, T. A. (2022). Features of teaching entrepreneurship in non-core areas of secondary vocational education programs. *Sovremennaja konkurenciya*, 16(2), 128–143. <https://doi.org/10.37791/2687-0649-2022-16-2-128-143> [In Russian]
- On approval of the list of 50 most demanded in the labor market, new and promising professions requiring secondary vocational education, RF Ministry of Labor and Social Protection Order No. 831 (2015). Retrieved Jul. 25, 2023, from <https://base.garant.ru/71238216/> [In Russian]
- Shirokova, G. V., Bogatyreva, K. A., Belyaeva, T. V., Laskovaya, A. K., & Karpinskaya, E. O. (2019). *Global Study of the Entrepreneurial Spirit of Students. National Report. Russia 2018*. Vysshaja shkola menedzhmenta SPbGU. Retrieved Jul. 25, 2023, from https://gsom.spbu.ru/files/folder_11/GUESSS_report_2019_RUS.pdf [In Russian]
- Bekh, O. (2014). *Training and Support for Women's Entrepreneurship* [ETF working paper, European Training Foundation]. Retrieved Jul. 25, 2023, from https://www.etf.europa.eu/sites/default/files/m/A6FAE24F1DE8FA27C12580DC005F733D_Women%20entrepreneurship.pdf
- Brush, C., Edelman, L. F., Manolova, T., & Welter, F. (2018). A Gendered Look at Entrepreneurship Ecosystems. *Small Business Economics*, 53, 393–408. <https://doi.org/10.1007/s11187-018-9992-9>
- Welter, F., Audretsch, D., Baker, T., & Gartner, W. B. (2017). Everyday entrepreneurship — a call for entrepreneurship research to embrace entrepreneurial diversity. *Entrepreneurship Theory & Practice*, 43(3), 311–321.

Информация об авторах

Нурсафа Гафуровна Хайруллина, доктор социологических наук, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия
nursafa@inbox.ru

Эдуард Закирович Омаров, кандидат психологических наук, профессор, заведующий кафедрой предпринимательства, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
business@utmn.ru

Константин Владимирович Амбрушкевич, аспирант кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия
ambrushkevichk@mail.ru

Information about the authors

Nursafa G. Khairullina, Dr. Sci. (Soc.), Professor, Department of Marketing and Municipal Management, Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia
nursafa@inbox.ru

Eduard Z. Omarov, Cand. Sci. (Psych.), Professor, Head of the Department of Entrepreneurship, Tyumen State University, Tyumen, Russia
business@utmn.ru

Konstantin V. Ambrushkevich, Postgraduate Student, Department of Marketing and Municipal Management, Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia
ambrushkevichk@mail.ru

Концепции финансовой грамотности в современном мире

Дарья Васильевна Лазутина,
Екатерина Михайловна Портняга

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
Контакт для переписки: ekaterinaportnyaga@yandex.ru

Аннотация. С развитием финансовой системы важнее становится умение эффективно управлять своими финансовыми ресурсами. Низкая финансовая грамотность может привести к трудностям, неправильным решениям, росту долгов и банкротству.

Российские и зарубежные исследования помогают разработать эффективные стратегии обучения и повышения финансовой грамотности населения. Изучение различных структур финансовой грамотности и выделение общих требований к ее развитию позволяет определить главные компоненты и цели обучения и повышения финансовых знаний.

Статья основывается на теоретическом исследовании финансовой грамотности в России и за рубежом. Авторы анализируют научную литературу, приводят трактовки понятия «финансовая грамотность» в российских и зарубежных исследованиях, а также выделяют существующие концепции, виды и структуры финансовой грамотности. Научная новизна статьи заключается в представлении комплексного обзора исследований и систематизации подходов к пониманию финансовой грамотности в различных контекстах.

Основной метод исследования – контент-анализ научной литературы. Результаты исследования представляют собой систематизацию и классификацию подходов к финансовой грамотности, выявление общих требований к развитию этой компетенции. Авторы также рассматривают стратегии повышения финансовой грамотности в России.

Выводы работы подчеркивают важность развития финансовой грамотности как ключевого фактора финансового благополучия. Авторы рекомендуют дальнейшее изучение темы с целью разработки эффективных стратегий обучения и повышения финансовой грамотности населения.

Ключевые слова: финансовая грамотность, финансовые возможности, финансовое образование, финансовое поведение, образование, личные финансы, инвестиции, сбережения, управление долгом, поведенческая экономика

Цитирование: Лазутина Д. В., Портняга Е. М. 2023. Концепции финансовой грамотности в современном мире: границы и перспективы // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 9. № 3. С. 43–67. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-3-43-67>

Поступила 05.05.2023; одобрена 23.05.2023; принята 24.05.2023

Financial literacy analysis: a comprehensive study

Daria V. Lazutina, Ekaterina M. Portnyaga

University of Tyumen, Tyumen, Russia

Corresponding author: ekaterinaportnyaga@yandex.ru

Abstract. Effective management of financial resources is becoming increasingly important with the development of the financial system. Low financial literacy can lead to difficulties, wrong decisions, increased debts and bankruptcy. Russian and foreign studies provide insight into effective strategies for teaching and improving financial literacy of the population. In this article, the authors present a comprehensive review of research on financial literacy in Russia and abroad. Through content analysis of scientific literature, they systematize and classify approaches to financial literacy and identify general requirements for its development. The authors also consider strategies to improve financial literacy in Russia. The conclusions emphasize the importance of financial literacy development as a key factor of financial well-being and recommend further study of the topic to develop effective teaching strategies. This article provides a valuable contribution to the understanding of financial literacy in different contexts.

Keywords: financial literacy, financial capabilities, financial education, financial behavior, education, personal finance, investment, savings, debt management, behavioral economics

Citation: Lazutina, D. V., & Portnyaga, E. M. (2023). Financial literacy analysis: a comprehensive study. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 9(3), 43–67. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-3-43-67>

Received May 5, 2023; Reviewed May 23, 2023; Accepted May 24, 2023

Введение

Финансовая грамотность — важный аспект современного общества, помогающий отдельным лицам и предприятиям принимать обоснованные решения по финансовым вопросам. Современному человеку необходимо регулярно пересматривать представления об управлении деньгами. Создание финансовой безопасности, которая позволит достичь краткосрочных и долгосрочных жизненных целей, — большая задача. Не имея достаточных финансовых знаний, люди принимают неправильные решения, это может подорвать их доверие к финансовому сектору. Без базовой финансовой грамотности понимание информации становится затруднительным, и домохозяйства попадают в рискованные ситуации (слишком большой долг, недостаточные и не диверсифицированные сбережения).

Многие граждане страны не обладают базовыми знаниями, навыками и умениями в области экономики и финансов и в результате неспособны обеспечить личную финансовую стабильность. Молодое поколение неспособно рационально распоряжаться своими доходами, правильно оценивать возможные финансовые риски. Это, в свою очередь, приводит к тому, что они все чаще становятся жертвами финансового мошенничества.

Ежедневно мы управляем личными и семейными финансами, совершаем платежи и денежные переводы, пользуемся услугами банков и страховых компаний. Многие наши отношения с государством, такие как уплата налогов, получение социальной помощи и пенсий, связаны с финансовыми вопросами. Финансовая грамотность в сочетании с функциональной грамотностью в области компьютеров, языка, математики, права и экономики позволяет справляться со сложным и разнообразным современным финансовым миром и принимать обоснованные решения при планировании доходов и расходов, сбережении денег, заимствовании средств и инвестировании [Апрыщенко и др., 2020].

Подходы к финансовой грамотности в разных странах и контекстах могут различаться. В этом исследовании освещаются подходы, используемые экспертами в области финансовой грамотности. Полученные результаты могут иметь практическое значение как для государственных органов, образовательных учреждений, так и для широкой общественности, предлагая методы и стратегии повышения финансовой грамотности в различных регионах России. Целью исследования является изучение состояния и различных подходов к финансовой грамотности, а также выявление основных концепций и структур данного понятия.

Авторы ставят перед собой следующие задачи: провести анализ научной литературы и выделить основные подходы и концепции финансовой грамотности, принятые в российских и зарубежных исследованиях; определить основные виды и структуры финансовой грамотности, выделяемые учеными в разных странах и контекстах; исследовать состояние и уровень финансовой грамотности в России и зарубежных странах, выявить проблемные области и тенденции; рассмотреть стратегии повышения финансовой грамотности, применяемые в России, и оценить их эффективность; систематизировать и классифицировать подходы к финансовой грамотности, выделить общие требования к развитию данной компетенции.

Объектом исследования является финансовая грамотность, то есть система знаний и навыков, позволяющая человеку понимать и использовать различные финансовые

продукты и концепции для достижения своих финансовых целей. Предметом исследования является комплексный анализ финансовой грамотности, включающий различные аспекты этой проблемы. Исследование будет включать изучение концепций, структур и методик финансовой грамотности, представленных в научной литературе и исследованиях, проведенных российскими и зарубежными авторами, а также влияние финансовой грамотности на благополучие и экономическую безопасность.

Методы

В рамках исследования выполнен контент-анализ научных публикаций, исследующих вопросы финансовой грамотности, проведен сравнительный анализ различных видов и структур финансовой грамотности, выделяемых учеными в разных странах и контекстах. Это позволит выявить сходства и отличия в подходах к финансовой грамотности на международном уровне.

Обзор литературы

В науке отсутствует общепринятое понимание финансовой грамотности. Е. В. Левшина приводит определение финансовой грамотности из экономической теории. Согласно исследователю, финансовая грамотность — это результат финансового образования, который включает в себя совокупность знаний, навыков и установок. Благодаря этому человек может принимать обдуманные финансовые решения и, как следствие, достичь финансового благосостояния. [Левшина, 2019, с. 57–64]. Н. П. Сенченков и А. Н. Цыганкова также отражают мнения некоторых ученых по этому поводу, «финансовая грамотность представляет собой способность физических лиц управлять своими финансами и принимать эффективные краткосрочные и долгосрочные финансовые решения» [Сенченков, Цыганкова, 2021, с. 211].

В таблицах 1 и 2 представлены иные трактовки данного термина.

Таблица 1. Российская трактовка определения «финансовая грамотность»

Table 1. Russian interpretation of “financial literacy”

Автор	Определение
Л. Ю. Рыжановская	Финансовая грамотность, как неразрывная часть человеческого капитала, представляет собой важную способность человека активно участвовать в общественном развитии в качестве инвестора. При разумном и ответственном подходе к выбору финансовых инструментов она способна генерировать доход или, по крайней мере, обеспечить финансовую стабильность владеющему ею человеку [Рыжановская, 2010, с. 154].
О. Е. Кузина	Финансовая грамотность обычно определяется как знание о финансовых учреждениях и предлагаемых ими продуктах, а также способность использовать их по мере необходимости и осознание последствий своих действий [Кузина, 2009, с. 158].

Окончание таблицы 1
Table 1 (end)

Автор	Определение
М. Э. Паатова, М. Ш. Даурова	Финансовая грамотность представляет собой комплекс различных знаний, навыков, умений и установок в области финансов, а также личностно-социально-психологических характеристик. Сформированность этих компонентов определяет способность и готовность человека успешно выполнять различные роли в социально-экономической сфере [Паатова, Даурова, 2014, с. 173].

Таблица 2. Интерпретация термина «финансовая грамотность» зарубежными авторами

Table 2. Interpretation of the term “financial literacy” by foreign authors

Автор	Определение
А. Лусарди	Овладение основными финансовыми терминами и концепциями является одной из ключевых составляющих финансовой грамотности. Это включает в себя умение работать с комплексными процентами, различать номинальные и реальные значения, а также основы диверсификации рисков [Lusardi, 2009].
А. Аткинсон, Ф. Э. Месси	Финансовая осведомленность представляет собой совокупность знаний, навыков, установок и моделей поведения, которые необходимы для принятия обоснованных финансовых решений и, в конечном счете, способности достичь личного финансового благополучия [Atkinson, Messy, 2012, с. 2].
Д. Ремунд	Финансовая осведомленность измеряется уровнем понимания ключевых финансовых понятий и процессов, а также способностью и уверенностью в управлении личными финансами через принятие соответствующих краткосрочных решений и разработку надежных долгосрочных финансовых планов с учетом изменчивых жизненных ситуаций и экономической обстановки [Remund, 2010, с. 276–295].

Д. В. Моисеева трактует финансовую грамотность как способность человека достигать финансового благосостояния и принимать участие в экономической жизни. Она основывается на наличии одного или нескольких (в разных сочетаниях) элементов: финансовых знаний, финансовых навыков, финансовых установок [Моисеева, 2017, с. 26].

Несмотря на призыв Дж. Шухардта к определенной последовательности [Schuchardt и др., 2009, с. 84–95], множество определений финансовой грамотности, предложенных учеными, противоречивы между собой. М. Ноктор с соавторами предложил такое определение более 20 лет назад: «способность выносить обоснованные суждения и принимать эффективные решения относительно использования денег и управления ими» [Noctor и др., 1992]. Многочисленные исследователи, в том числе АФГ (Австралийская финансовая группа), Д. Бил и С. Б. Дельпачитра, С. Шаген, А. Лайнс,

А. Уорthingтон, использовали это определение отчасти из-за его гибкости [Schagen, Lines, 1996; Beal, Delpachitra, 2003; Worthington, 2004; Worthington, 2006; ANZ, 2008].

Другие предложили определения финансовой грамотности, которые рассматривают их с другой точки зрения. Определение Л. А. Витта и др. было более конкретным в отношении навыков и умений, имеющих отношение к финансовой грамотности. Он определял финансовую грамотность как способность читать, анализировать, управлять и сообщать о личных финансовых условиях, которые влияют на материальное благополучие [Vitt и др., 2000]. Другие подошли к определению с точки зрения знаний. С. Дэйнс и Х. Хаберман заимствовали общее определение «грамотности» у П. Грэма [Graham, 1980] и описали финансовую грамотность как способность интерпретировать, общаться, вычислять, вырабатывать независимые суждения и предпринимать действия, вытекающие из этих процессов, чтобы процветать в сложном финансовом мире [Danes, Haberman, 2007].

Л. Е. Уиллис посчитал, что финансовой грамотности недостаточно для принятия правильных финансовых решений [Willis, 2008]. Исследуя американских студентов колледжей, Л. Борден с коллегами обнаружил, что финансовые знания не являются значимым фактором, определяющим ни эффективное финансовое поведение, ни рискованное финансовое поведение [Borden и др., 2008]. Исследователи связали финансовые знания с повышением нормы сбережений, набором ответственного финансового поведения, участие в фондовом рынке, накопление богатства, планирование выхода на пенсию и более ответственное и менее дорогостоящее использование кредита.

Сейчас вопросы, связанные с повышением финансовой и экономической грамотности, тоже исследуются (см. труды [Лукьянова и др., 2020; Шимширт, Копилевич, 2019]). Некоторые ученые, такие как С.А. Бабуркин и Д. Т. Березин, предлагают вводить специальные дисциплины для студентов в университете для повышения финансовой и экономической грамотности [Бабуркин, 2017; Березин, 2017]. В то время В. М. Молоканов и Д. В. Моисеева предлагают создавать необходимые компетенции в рамках дополнительного образования. Ценность дополнительного образования с точки зрения педагогики осмысливается в работах В. М. Молоканов, Д. В. Моисеева уделяют внимание формированию финансово-экономических компетенций у взрослых в учреждениях дополнительного образования [Молоканов, 2011; Моисеева, 2017].

Результаты и обсуждение

Финансовый аспект оказывает прямое воздействие на все сферы современного общества, и умение разбираться в финансах стало неотъемлемым навыком для успешной жизни. Прогресс в финансовой отрасли способствует расширению финансовых рынков. Глобализация этих рынков создает новые типы транзакций и услуг. В результате потребители финансовых рынков (физические лица) сталкиваются с растущим разнообразием продуктов, требующих специальных знаний в области финансов. Люди со всего мира, находящиеся в разных финансовых, экономических и социальных условиях, должны принять большую ответственность за свое собственное финансовое будущее и безо-

пасность. Защита прав потребителей, наличие актуальных знаний и компетенций в области финансовой грамотности являются важными аспектами современного развития финансового рынка страны.

Финансовая грамотность охватывает богатый спектр понятий, навыков, компетенций и убеждений в области финансов, а также уникальные элементы личного развития, которые влияют на способность и стремление человека эффективно выполнять разнообразные социально-экономические роли (как домохозяйин, инвестор, заемщик, налогоплательщик и т. д.). В то же время финансовая грамотность образует осведомленность, знания, навыки, убеждения и поведенческие модели, которые необходимы для принятия обоснованных финансовых решений и обеспечивают личное финансовое благополучие в результате (рис. 1).

Рис. 1. Концепция финансовой грамотности

Fig. 1. Financial literacy concept

А. Демиргюч-Кунт с коллегами утверждает, что ограничение доступа к финансовым услугам является одной из ключевых причин неравенства доходов и слабого экономического роста во многих странах. Авторы объясняют взаимосвязь между стимулированием экономического роста и широким доступом к финансовым услугам. Более того, они формулируют основные принципы эффективной политики, направленной на повышение доступа к финансовым услугам [Demirgüç-Kunt и др., 2008].

Что касается взаимосвязи доступа к финансовым услугам, финансовой стабильности и экономического роста, то в обзоре Центрального банка России ключевым показателем доступа к финансовым услугам является финансовая инфраструктура (банкоматы, филиалы, небанковские учреждения, пункты финансового обслуживания, банковские агенты) и многочисленные каналы удаленного финансового обслуживания [Центральный банк РФ, 2018]. Инновационный характер финансовой инфраструктуры банков требует определенного уровня финансовой грамотности. Сотрудничество банков с системами электронных платежей способствует развитию электронного бизнеса

и повышению инвестиционной и деловой активности как населения, так и компаний реального сектора экономики [Самородова, 2015]. Банки внедряют новые технологии для повышения качества операций, ведущих к электронному обслуживанию. Такое взаимодействие во многом определяется ожиданиями потребителей, которые имеют разный уровень финансовой грамотности и определяют спрос на финансовые услуги [Shishkina, Shitov, 2017].

Повышение уровня финансовой грамотности населения стало одним из важнейших направлений деятельности правительств, финансовых институтов и общественных организаций по всему миру. Множество инициатив по улучшению финансовой грамотности осуществляются во многих развитых и развивающихся странах. Правительства осознают, что для эффективной реализации долгосрочных стратегий финансового образования и их комплексного межсекторального характера необходима разработка основы для их эффективной реализации и представления. В связи с этим некоторые страны приступили к разработке скоординированных и национальных стратегий повышения финансовой грамотности населения, соответствующих конкретным особенностям и потребностям каждой страны [Рудакова, Лукьянов, 2018]. Целью создания национальной стратегии является повышение эффективности финансового образования путем его координации на национальном уровне и применения целенаправленных мер.

Благодаря финансовому образованию люди получают больший доступ к финансовым услугам, так как они осведомлены о предлагаемых услугах и увереннее их используют. Также финансовое образование помогает потребителям сравнивать продукты, понимать рекламу о долгосрочных сбережениях, разумно планировать пенсию и использовать кредиты более разумно. Развитие инновационной финансовой инфраструктуры является одним из показателей доступности финансовых услуг для потребителей и способствует росту спроса на банковские услуги. Финансовое образование способствует развитию финансовых систем и рынков, а также поощряет конкуренцию между поставщиками финансовых услуг. В различных странах финансовая грамотность выступает не только в роли средства защиты прав потребителей финансовых услуг, но и дополняет меры регулирования. Образовательные учреждения должны применять практико-ориентированный подход, так как уроки с активными методами обучения способствуют лучшему пониманию и развитию навыков работы в реальном финансовом секторе.

В работе Министерства финансов России и Всемирного банка определены ключевые элементы поведения финансовой грамотности в рамках концепции финансовой способности.

Первым компонентом такого поведения является знание. Большинство финансовых продуктов нашего времени (к примеру, электронные карты, защита прав покупателей, страхование депозитов, криптовалюта и так далее) могут быть объяснены на уроках истории только в контексте изучения данной дисциплины. Однако некоторые основные экономические процессы (инфляция и девальвация, займы, кредитно-финансовые учреждения и акционерные общества) возникли давно и играли важную роль в различных исторических процессах, изучаемых в курсе истории. Характеристики и свойства многих из них (например, финансовых числовых инструментов, таких как валютные

курсы) не претерпели существенных изменений с течением времени. Это позволяет в явном виде разъяснить содержание некоторых современных финансовых инструментов и концепций.

Второй компонент финансовой грамотности — это навыки и поведение, которые включают в себя способность принимать финансовые риски и другие эффективные модели поведения для улучшения своего финансового благополучия.

Третьим элементом разумного финансового поведения являются личные качества — отношение к деньгам, а также ключевые потребительские характеристики, связанные со способностью делать ответственный финансовый выбор и принимать решения.

Эти установки (например важность образования для обеспечения будущих доходов, необходимость запрета некоторых потребностей на основе текущего финансового положения, ценность вкладов и экономической безопасности) могут сформироваться только в результате комплексного образования с участием школ, семей и общин [Левушкин и др., 2018].

Способ, которым человек аргументирует и принимает решения относительно своих экономических интересов, влияет на конкретные методы решения проблем, связанных с управлением и использованием его собственного капитала. Наиболее распространенными причинами финансовых потерь, упущенной выгоды, несвоевременного достижения поставленных финансовых целей и невозможности улучшить материальное благосостояние являются человеческие факторы, то есть неправильные индивидуальные решения. Экономические решения, касающиеся личного благосостояния, относятся к совокупности управленческих решений. Эти решения имеют следующие характеристики:

- ориентация на цель — направленность на достижение конкретной цели или системы целей;
- актуальность характеризуется наличием информации о ситуации или обстоятельствах субъекта (субъектов) решения;
- альтернативность характеризуется наличием вариантов выбора решения;
- фокусировка — это сосредоточенность на предмете или теме;
- последовательность означает, что каждое новое решение должно быть связано с ранее принятыми решениями (взаимосвязано);
- адекватность означает соблюдение правил, норм и полномочий в определенных ситуациях;
- своевременность означает принятие решений точно в указанное время, не раньше и не позже указанного времени.

Концепция принятия финансовых решений обычно определяется как осознанное намерение, необходимость действий, основанных на определении и постановке финансовых целей и способов их достижения при возникновении проблем с доходами и расходами. Принятие экономических решений происходит в широком спектре человеческой деятельности. Согласно этой модели, в повседневной жизни люди имеют дело со следующими типами решений: стратегические решения (или решения типа «S»),

оперативные решения («О» решения), финансовые решения («F» решения), инвестиционные решения («I» решения), аналитические решения («A» решения). Таким образом, в области личных финансов получается интересная классификация, основанная на модели под названием S.O.F.I.A.

Например, согласно предложенной классификации, человек, занимающийся личными финансами способен осуществлять следующее согласно этой модели:

1. Стратегии («S»): как охарактеризовать и максимально использовать свой капитал для решения долгосрочных вопросов в экономической сфере; каким образом сформировать иерархию финансовых целей и значительно улучшить материальное благосостояние; как обеспечить прибыльность своего бизнеса в долгосрочной перспективе.
2. Операции («O»): подготовка текущего личного бюджета, управление текущими доходами и расходами, балансировка текущего личного бюджета.
3. Финансирование («F»): как привлечь необходимые средства, каким способом оптимизировать свой капитал, как выявить уровень денежных резервов («финансовая подушка»).
4. Инвестиции («I»): как оценить доходность долгосрочных инвестиций и выбрать направление вложения личных сбережений, как управлять портфелем ценных бумаг, как управлять банковскими депозитами, как управлять пенсионными накоплениями.
5. Аналитический («A»): как предоставить адекватную информацию о процессе принятия решения; как диагностировать финансовое положение человека и его финансовое благополучие; как определить пути улучшения (стабилизации) материального благополучия [Александрова, Модорская, 2022].

Принятие финансовых решений — это интеллектуальная деятельность, состоящая из соответствующих знаний, конкретного опыта, навыков и умений работы с финансами, силы воли, стимулов, потребностей, эмоционального состояния организма и других факторов. Часто возникают ситуации, когда необходимо принимать сложные и изощренные решения. Теория принятия решений описывает методы, приемы и модели принятия решений, которые могут быть применены к поиску решений применительно к сфере личных финансов. В данном случае есть 3 концепции принятия решений:

- 1) Математическая (нормативный подход).
- 2) Качественная — субъективная (дескриптивный подход).
- 3) Комбинированная (смешанная) (комбинированный подход).

Первая подразумевает работу с цифрами в финансовой сфере и осуществление расчетов. Вторая озаменована психологическими методами, с помощью которых можно объяснить те или иные экономические действия, охарактеризовать личные качества и так далее. Третья концепция — совокупность первых двух, то есть сочетание математики и психологии в сфере принятия финансовых решений. Для начала рассмотрим обычный процесс принятия финансовых решений (рис. 2).

Рис. 2. Несложный механизм принятия финансовых решений

Fig. 2. A simple financial decision-making mechanism

Стадии принятия решений, согласно рис. 2:

1. Исследование лишь финансовых сведений.
2. Запись полученной экономической информации.
3. Обработка имеющихся данных.
4. Принятие стандартного решения и осуществление действий строго по составленному содержанию.

На следующем изображении (рис. 3) представлен иной механизм принятия финансовых решений. От первого он отличается тем, что в эту модель входят социальные и психологические показатели.

Рис. 3. Трудоемкий механизм принятия финансовых решений

Fig. 3. Labor-intensive financial decision-making mechanism

Согласно рис. 3, выстраивается следующая схема принятия решений:

Когда человек принимает экономические решения, он может опираться на различные установки: культурные, эмоциональные, текущее положение дел.

Человек редко способен собрать всю необходимую информацию и часто принимает решение на основе одного фактора. Человек обладает ограниченной способностью обрабатывать имеющуюся информацию и принимать оптимальное для себя решение. А также человек практически не контролирует процесс принятия решения. Обычно существует разрыв между намерением и действием, а ошибки в поведении приводят к тому, что само поведение отклоняется от оптимального.

Влияние различного поведения многих людей на экономические данные не всегда предсказуемо. Из-за влияния поведенческой экономики разные люди могут действовать в одной и той же финансовой ситуации и применять одни и те же методы управления, но результаты, которых они достигают в результате своей деятельности, могут существенно отличаться [Александрова, Модорская, 2022].

Несмотря на убедительные научные аргументы, что финансовая грамотность — это нечто большее, чем просто знания, многие усилия по измерению финансовой грамотности были сосредоточены исключительно или в первую очередь на знаниях. Исходя из этого, существовало множество подходов к оценке знаний. В литературе имеются расхождения в отношении того, должны ли показатели финансовой грамотности оценивать всесторонние или специфические финансовые знания. И Д. Л. Ремунд выступал за оперативные определения финансовой грамотности, которые охватывают составление бюджета, сбережения, заимствование и инвестирование [Ремунд, 2010]. Другие (например, А. Уортингтон) высказались за более целенаправленный подход, при котором финансовые знания измеряются в контексте индивидуальных потребностей и обстоятельств. Исследователи, придерживающиеся этого подхода, оценили знания в отдельной области личных финансов, такой как инвестиции, фондовый рынок, кредит и долг [Уортингтон, 2006]. Среди исследователей наблюдается большее единообразие в использовании ответов на вопросы о финансовых знаниях для создания единого показателя финансовой грамотности. Обычно показателем является общее количество правильных ответов на вопросы (см. [Вольпе 1996; Уортингтон, 2004; Аткинсон, 2012; Борден, 2008; Сервон и Кестнер, 2008]), но другие задавали ограниченное количество вопросов и анализировали ответы на каждый вопрос отдельно (например, А. Лусарди) [Лусарди, 2009]. Э. Кемпсон также предложил взвешивать данные о знаниях, чтобы учесть относительную актуальность и сложность вопросов. Хотя результаты оценки финансовой грамотности не обязательно сопоставимы друг с другом, ученый был последователен в описании изучаемых групп населения как имеющих далеко не идеальный уровень знаний [Кемпсон, 2009].

Финансовая грамотность является важнейшим аспектом управления личными финансами и принятия обоснованных финансовых решений. Это относится к знаниям, навыкам и подходам, необходимым для понимания финансовых концепций и продуктов, таких как составление бюджета, сбережения, инвестирование, управление долгом, страхование и пенсионное планирование.

Многочисленные исследования подчеркивают важность финансовой грамотности для индивидуального благополучия, экономического роста и социального обеспечения. Например, финансово грамотные люди с большей вероятностью будут экономить адекватно, избегать дорогостоящих займов, защищать себя от мошенничества, планировать чрезвычайные ситуации и долгосрочные цели, вносить вклад в развитие своих сообществ и, в конечном счете, достигать финансовой стабильности и безопасности.

Большинство государств, в том числе и наше, признают необходимость повышения финансовой грамотности своих граждан. Это привело к разработке национальных программ и стратегий, направленных на финансовое образование. Одной из основных причин, побудивших руководство страны заняться этим вопросом, стал финансовый кризис, когда стоимость сбережений и финансовых вкладов заметно снизилась, и люди перестали правильно распоряжаться своими финансовыми ресурсами [Левшина, 2019, с. 59].

Итогом стало принятие в 2017 году Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы. Основная задача данного документа — формирование финансовых институтов образования и повышение уровня финансовой грамотности среди граждан страны. Эта Стратегия является базой для иных программ и проектов в данной сфере [Об утверждении Стратегии ...].

В субъектах нашей страны также проводится соответствующая работа по данному вопросу. К примеру, есть законодательный акт от 18 июля 2016 года № 3424-КЗ «О государственной политике в сфере финансового просвещения населения Краснодарского края». В нем содержатся термины «финансовая грамотность» и «финансовое образование». Также в этом правовом акте отражены принципы политики в данной сфере, полномочия органов власти в структуре финансового образования, вопросы денежного стимулирования данной сферы.

Еще ряд регионов пошел по такому же принципу: Свердловская область (комплексная программа «Повышение финансовой грамотности населения в Свердловской области на 2018–2023 годы», утвержденная Постановлением Правительства Свердловской области от 29 ноября 2018 г. № 846-ПП); Республика Бурятия (Региональная программа и план мероприятий по повышению финансовой грамотности жителей Республики Бурятия на 2019–2023 годы, утвержденные распоряжением Правительства Республики Бурятия от 8 февраля 2019 г. № 65-р). В столице России, Ростовской, Нижегородской областях и в иных регионах имеются конкретные департаменты, в обязанности которых входит решение вопросов финансовой грамотности в субъекте согласно соответствующим программам и проектам.

Кроме того, уровень финансовой грамотности, как правило, варьируется в зависимости от возраста, уровня образования, местоположения и уровня дохода. Например, пожилые люди, менее образованные люди, сельские жители и группы с низким доходом, как правило, менее финансово грамотны, чем молодое поколение, городские жители и более состоятельные домохозяйства.

Одним из возможных объяснений этих тенденций является отсутствие формального финансового образования и доступных финансовых ресурсов в России. Хотя некоторые школы и вузы предлагают курсы по финансам и экономике, они часто фокусируются

на теории, а не на практическом применении, или не преподают соответствующие темы, отражающие реальные проблемы и пути их решения. Кроме того, многие россияне предпочитают полагаться на неформальные сети или традиционные методы управления деньгами, такие как хранение наличных дома или использование неофициальных кредиторов вместо того, чтобы пользоваться официальными банковскими услугами.

В статье, опубликованной на официальном сайте Министерства финансов России, представлено исследование о значимости финансовой грамотности для российских граждан. По опросам, более половины населения России понимают связь между риском и доходностью финансовых инструментов. Всего около четверти россиян сравнивают предложения различных финансовых организаций, и только 10% респондентов способны распознать признаки финансовых пирамид. Это свидетельствует о том, что нужно много работать над укреплением финансовой грамотности и формированием финансовой культуры. Подчеркивается важность развития финансовой грамотности в современном обществе и утверждается, что это имеет прямое влияние на финансовое благополучие граждан. Высокий уровень финансовой грамотности оказывает положительное влияние на финансовые решения, обеспечивает защиту от мошенничества и позволяет эффективно управлять личными и семейными финансами. Также отмечают, что развитие финансовой грамотности требует усилий не только граждан, но и государства. Государство должно предоставлять необходимую информацию и образовательные ресурсы, а также проводить мероприятия и кампании, направленные на повышение финансовой грамотности населения [Министерство финансов России, 2023].

Влияние финансовой грамотности на благополучие и экономическую безопасность в современном мире неоспоримы. Отсутствие финансовой грамотности среди населения может приводить к серьезным экономическим последствиям, таким как увеличение долговой нагрузки, рост финансовых рисков и уязвимости [Urban и др., 2020].

Во-первых, высокий уровень финансовой грамотности имеет положительное влияние на благополучие населения. Исследования показывают, что люди с более высоким уровнем финансовой грамотности имеют больше возможностей для достижения финансовой стабильности и благополучия [Lusardi, 2011]. Они обладают навыками по управлению финансами, понимают принципы инвестирования, могут эффективно планировать свои доходы и расходы. Это позволяет им принимать более обоснованные финансовые решения и избегать перекредитования, что способствует финансовой безопасности [Mandell, Klein, 2009].

Во-вторых, низкий уровень финансовой грамотности может приводить к уязвимости и риску для экономической безопасности. Индивидуумы с низкими знаниями о финансах могут стать объектами мошенничества, стать жертвами неразумных финансовых арбитражей и потерять свои накопления [Grable, Lytton, 2023]. Отсутствие понимания базовых финансовых концепций и инструментов делает людей более уязвимыми к манипуляциям и финансовым обманам [Xiao, O'Neill, 2018].

Более того, исследования показывают, что низкий уровень финансовой грамотности населения может оказывать негативное влияние на экономическую стабильность страны в целом [Klapper и др., 2015]. Недостаточно информированные индивидуумы могут принимать непредусмотренные финансовые решения, влияющие на рыночные условия

и инфляцию [Christelis и др., 2010]. Это может приводить к нестабильности финансовой системы и затормаживать экономический рост.

На основе проведенных исследований можно сделать вывод, что повышение уровня финансовой грамотности населения является важным фактором для обеспечения благополучия и экономической безопасности. Поэтому государствам и другим интересующимся сторонам следует уделить внимание разработке и реализации программ по улучшению финансовой грамотности населения, особенно в школьной и взрослой образовательных системах.

Таким образом, финансовая грамотность имеет непосредственное влияние на благополучие и экономическую безопасность общества. Повышение уровня финансовой грамотности населения становится ключевым аспектом стратегий по обеспечению экономической стабильности и роста [Bucher-Koenen, Lusardi, 2011].

Финансовая грамотность имеет значительное влияние на экономику страны по нескольким причинам. Люди, обладающие финансовой грамотностью, как правило, обладают большей способностью принимать рациональные финансовые решения, связанные с инвестированием и сбережениями. Исследования показывают, что страны с более высоким уровнем финансовой грамотности имеют более активный рынок инвестиций и более высокий уровень сбережений, что способствует развитию экономики.

Например, исследование Всемирного Банка (The World Bank) 2014 года, называемое «Финансовая доступность» (Financial Inclusion) [The World Bank, 2014], исследовало влияние повышения уровня финансовой грамотности на развитие экономики и финансовую стабильность Латвии. В исследовании был проведен опрос среди населения Латвии с целью оценить их уровень финансовой грамотности и изучить, как этот уровень влияет на их финансовую стабильность и благополучие. Результаты показали, что уровень финансовой грамотности в стране невысокий, что приводит к множеству проблем, связанных с долгами, недостаточным уровнем сбережений и рискованными финансовыми решениями. Исследование подтвердило, что повышение уровня финансовой грамотности может значительно способствовать развитию экономики и финансовой стабильности страны. Люди с более высоким уровнем финансовой грамотности более уверенно принимают финансовые решения, более ответственно относятся к управлению своими финансами и лучше планируют свои бюджеты. Это помогает им более эффективно использовать доступные ресурсы, снижает риск финансовых проблем и улучшает финансовое благополучие.

Финансовая грамотность предоставляет людям необходимые инструменты для сравнения и понимания финансовых продуктов и услуг. Это помогает им в принятии лучших решений о выгодных условиях и предупреждает их от попадания в лапы мошенников или приобретения нежизнеспособных продуктов. Исследования показывают, что повышение уровня финансовой грамотности может существенно снизить уровень финансового мошенничества и улучшить общую защиту потребителей.

Исследование ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) 2016 года под названием «Роль финансовой грамотности и предпринимательских навыков в предпринимательской деятельности европейских стран с уровнем дохода выше среднего» [OECD/INFE, 2016] описывало связь между уровнем финансовой

грамотности и предпринимательской активностью в странах Европы с высоким уровнем дохода. Целью исследования было выяснить, как уровень финансовой грамотности влияет на предпринимательское окружение и развитие инноваций в различных странах. Исследование было проведено на основе анализа данных из различных источников, таких как Национальные статистические офисы и данные Европейского социального опроса. Результаты исследования показали, что страны с высоким уровнем финансовой грамотности характеризуются более динамичной предпринимательской средой. Люди, обладающие высоким уровнем финансовой грамотности, проявляют большую склонность к предпринимательству, легче получают доступ к финансированию и достигают большего успеха в управлении своими предприятиями. Более того, исследование также обнаружило, что страны с высоким уровнем финансовой грамотности имеют больше возможностей для развития инноваций. Люди с высоким уровнем финансовой грамотности более осведомлены о финансовых рынках и инвестиционных возможностях, что позволяет им вносить инновации в свои предприятия. В результате такие страны имеют более разнообразную и динамичную экономику.

Научное исследование «Исследование национального финансового потенциала» (National Financial Capability Study) проводится в Соединенных Штатах Америки каждые несколько лет с целью изучения финансовой грамотности и финансовых навыков населения [GFLEC]. Исследование охватывает более 11 000 взрослых граждан США в год и фокусируется на таких аспектах, как задолженность потребителей, доступность кредита, сберегательные привычки, планирование пенсии и другие важные аспекты финансовой грамотности. Результаты исследования позволяют оценить текущую ситуацию с финансовой грамотностью в США и разработать меры по ее улучшению. Исследование предоставляет важную информацию для формирования политики и программ, нацеленных на повышение финансовой грамотности населения.

Обладающие финансовой грамотностью лучше понимают принципы управления долгом и принимают более осознанные решения о кредитовании. Это помогает сократить негативные последствия перенесенных долгов для индивидуальных потребителей и общества в целом. Финансовая грамотность играет важную роль в поддержке предпринимательства и инноваций. Предприниматели с высоким уровнем финансовой грамотности обладают большей способностью к расчету рисков и принятию более обоснованных финансовых решений, что способствует развитию новых бизнесов и созданию рабочих мест.

Так, можно сделать вывод, что финансовая грамотность оказывает значительное влияние на благополучие и экономическую безопасность общества. Люди, обладающие высоким уровнем финансовой грамотности, имеют больше возможностей для достижения финансовой стабильности, эффективного управления своими средствами и защиты своих интересов на финансовых рынках. Это, в свою очередь, способствует повышению их благополучия и устойчивости к финансовым рискам.

Кроме того, государства, в которых население обладает высокой финансовой грамотностью, испытывают большую экономическую безопасность. Грамотные граждане способны эффективно управлять своими личными финансами, что способствует снижению долгов и уровня финансовой нестабильности. Это влияет на макроэкономиче-

скую ситуацию в целом, создавая условия для стабильного экономического развития, привлечения инвестиций и содействия росту.

Знания в области финансов имеют ключевое значение для финансовой грамотности населения, предоставляя им возможность сравнивать финансовые продукты и услуги, а также принимать обоснованные финансовые решения. Наличие базовых знаний в области финансовых концепций и умение применять навыки учета в финансовом контексте обеспечивает способность потребителей самостоятельно решать свои финансовые вопросы и реагировать на новости и события, которые могут повлиять на их финансовое благополучие. Исследования свидетельствуют о связи между более высоким уровнем финансовых знаний и положительными результатами, такими как участие в акционерном рынке и планирование пенсии, а также снижение негативных последствий, например, задолженностей.

Исходя из вышеизложенного можно заключить, что уровень финансовой грамотности имеет важное значение для общего благополучия и экономической безопасности общества. Повышение финансовой грамотности граждан должно стать приоритетом государств, которые стремятся к устойчивому развитию, снижению неравенства и снижению финансовых рисков. Это может быть достигнуто через образовательные программы, информационные кампании и создание доступной финансовой инфраструктуры. Такие меры будут способствовать созданию экономически стойкого и безопасного общества.

Выводы и заключение

В статье исследовано влияние финансовой грамотности на граждан и экономику государства. Результаты исследования показали, что высокий уровень финансовой грамотности имеет важное значение для всех аспектов.

Исследование показало, что граждане, обладающие высоким уровнем финансовой грамотности, имеют больше возможностей для управления своими финансами, принятия финансовых решений и достижения финансовой стабильности. Они лучше понимают основные понятия, такие как бюджетирование, инвестирование и расходы, что помогает им эффективно планировать свою финансовую жизнь. Более грамотные граждане также более осведомлены о финансовых рисках и умеют защищать свои интересы на финансовых рынках. В конечном итоге это способствует стабильности макроэкономической ситуации.

Государства с высоким уровнем финансовой грамотности свидетельствуют о более стабильной экономической ситуации. Высокий уровень финансовой грамотности также способствует развитию предпринимательства и инноваций, что является ключевыми механизмами роста экономики государства.

Повышение уровня финансовой грамотности должно быть приоритетом для государств, поскольку оно может способствовать повышению уровня жизни граждан, стабильности экономики и стимулированию инноваций. Усиление финансовой грамотности через образовательные программы и информационные кампании будет играть важную роль в достижении этих целей.

Благодаря анализу литературы исследование успешно достигло своих целей по систематизации и классификации различных подходов к финансовой грамотности.

Кроме того, исследование выявило общие требования к развитию финансовой грамотности. Признавая ключевые компоненты, необходимые для повышения финансовой грамотности, заинтересованные стороны могут разрабатывать эффективные стратегии и мероприятия, способствующие финансовому благополучию.

Статья дополняет существующий объем знаний о финансовой грамотности, представляя всесторонний обзор предмета, освещая различные подходы и определяя общие требования к его развитию. Есть надежда, что эта работа вдохновит на дальнейшие исследования и будет способствовать реализации эффективных инициатив, направленных на повышение финансовой грамотности во всем мире.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Александрова Т. В., Модорская Г. Г. 2022. Финансовая грамотность: учебное пособие. Пермь. С. 191.
- Апрыщенко В. Ю., Кирюхов П. Э., Григорьев Е. А. и др. 2020. Основы финансовой грамотности и методы ее преподавания в системе общего, среднего профессионального и дополнительного образования: учебное пособие для студентов вузов педагогических направлений подготовки пятая редакция. Москва. Ростов-на-Дону. С. 824.
- Бабуркин С. А. 2017. Право на образование: некоторые трудности в реализации. // Актуальные вопросы обеспечения прав и свобод человека и гражданина: региональное измерение. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. С. 63–69.
- Березин Д. Т. 2017. Проведение семинарских занятий по технологии коллективного взаимобучения и взаимоконтроля с элементами балльно-рейтинговой системы. // Актуальные проблемы психологии образования / Нижегородцева Н. В. (ред.). С. 10–15.
- Кузина О. Е. 2009. Финансовая грамотность молодежи // Мониторинг общественного мнения. № 4. С. 157–177.
- Левушкин К. В., Любушкин Д. С. и др. 2018. Финансовая грамотность на уроках всеобщей истории и истории России: методическое пособие. М.: Изд-во Ю. Калашнова, АйТи Агентство ОСЗ. С. 156.
- Левшина Е. В. 2019. Финансовая грамотность населения в России: проблемы и перспективы. Вестник экономической теории. № 11. С. 57–64.
- Лукьянова Н. Ю., Зонин Н. А., Щепкова И. В., Тищук М. О. 2020. Инновационный подход к повышению финансовой грамотности студентов неэкономических специальностей вузов // Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. № 1. С. 107–118.
- Министерство финансов России. 2023. Больше половины россиян хотят лучше разбираться в финансовых вопросах и повысить уровень финансовой грамотности // Официальный сайт. https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38537-bolshe_poloviny_rossiyan_khotyat_luchshe_razbiratsya_v_finansovykh_voprosakh_i_povysit_uroven_finansovoi_gramotnosti (дата обращения 11.03.23).
- Моисеева Д. В. 2017. Финансовая грамотность населения российского региона: экономико-социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социолог. Наук. Волгоград. 26 с.
- Молоканов В. М. 2011. Методический инструментарий прогнозирования финансовой отчетности (на примере изучения дисциплины «Финансовый менеджмент» студентами

- экономических вузов) // Научный вестник Волгоградской академии государственного управления. Серия: Экономика. № 2. С. 97–101.
- О государственной политике в сфере финансового просвещения населения Краснодарского края (с изменениями на 23 декабря 2022 года): закон Краснодарского края от 18.07.2016 № 3424-КЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/438979553?section=text> (дата обращения 11.03.23).
- Об утверждении комплексной программы Свердловской области «Повышение финансовой грамотности населения в Свердловской области на 2018–2023 годы» (с изменениями на 8 июня 2023 года): Постановление Правительства Свердловской области от 29.11.2018 № 846-ПП // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550269982?section=text>
- Об утверждении Региональной программы по повышению финансовой грамотности жителей Республики Бурятия на 2019–2023 годы: Распоряжение правительства Республики Бурятия от 08.02.2019 № 65-р // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/553107187?section=text>
- Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.09.2017 № 2039-р // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/436770389> (дата обращения 11.03.23).
- Паатова М. Э., Даурова М. Ш. 2014. Финансовая грамотность детей и молодежи как актуальная задач современного образования // Вектор науки ТГУ. 2014. № 2. С.173–175.
- Рудакова О. В., Лукьянов В. В. 2018. Финансовая грамотность населения: Россия на фоне мировых тенденций // Экономическая среда. № 1. С. 35-41.
- Рыжановская Л. Ю. 2010. Финансовая грамотность как элемент человеческого капитала и фактор социально-экономического развития // Финансовый журнал. № 4. С. 151–158.
- Самородова И. А. 2015. Повышение финансовой грамотности населения как фактор усиления спроса на инновационные банковские услуги // Экономика и бизнес: теория и практика. № 1. С. 90–93.
- Сенченков Н. П., Цыганкова А. Н. 2021. К вопросу о трактовке понятия «финансовая грамотность». // Вестник Череповецкого государственного университета. № 3. С. 211–219.
- Центральный банк Российской Федерации. 2018. Обзор состояния финансовой доступности в Российской Федерации. https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/25684/review_24122019.pdf (дата обращения 11.03.23).
- Шимширт Н. Д., Копилевич В. В. 2019. Теоретические основы и проблемы реализации программ повышения финансовой грамотности студентов вузов в современных условиях // Глобальные и региональные исследования. Том 1. № 4. С. 186–194.
- Шишкина Д. А., Шитов Н. С. 2017. Влияние сегмента инновационных финансовых технологий на сектор банковских услуг // Современные тенденции развития науки и технологий. № 3-13. С. 137–140.
- Atkinson A., Messy F. A. 2012. Measuring Financial Literacy: Results of the OECD INFE Pilot Study // OECD Working Papers on Finance, Insurance and Private Pensions. No. 15. 72 p.
- Australia and New Zealand Banking Group. 2008. ANZ survey of adult financial literacy in Australia. https://www.anz.com/Documents/AU/Aboutanz/AN_5654_Adult_Fin_Lit_Report_08_Web_Report_full.pdf (дата обращения 11.03.23).

- Beal D., Delpachitra S. B. 2003. Financial literacy among Australian university students // *Economic Papers*. Vol. 22. No. 1. Pp. 65-78. <https://doi.org/10.1111/j.1759-3441.2003.tb00337.x> (дата обращения 11.03.23).
- Borden L., Lee S., Serido J., Collins D. 2008. Changing college students' financial knowledge, attitudes, and behavior through seminar participation // *Journal of Family and Economic Issues*. Vol. 29. Pp. 23–40. <https://doi.org/10.1007/s10834-007-9087-2> (дата обращения 11.03.23).
- Bucher-Koenen T., Lusardi A. 2011. Financial Literacy and Retirement Planning in Germany. *Journal of Pension Economics and Finance*. Vol. 10. No. 4. Pp. 565–584. <https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-pension-economics-and-finance/article/abs/financial-literacy-and-retirement-planning-in-germany/7FB419D3977D78EFB57F6BD851E10060> (дата обращения 11.03.23).
- Christelis D., Jappelli T., Padula M. 2010. Cognitive Abilities and Portfolio Choice // *European Economic Review*. Vol. 54. No. 1. Pp. 18–38. <https://doi.org/10.1016/j.eurocorev.2009.04.001> (дата обращения 11.03.23).
- Danes S., Haberman H. 2007. Teen financial knowledge, selfefficacy, and behavior: a gender view // *Journal of Financial Counseling and Planning*. Vol. 18. No. 2. Pp. 48–60.
- Demirgüç-Kunt A., Beck T., Honohan P. 2008. Finance For All? Policies and Pitfalls in Expanding Access. (A World Bank policy research report). World Bank. https://www.researchgate.net/publication/254436993_Finance_for_All_Policies_and_Pitfalls_in_Expanding_Access (дата обращения 11.03.23).
- Global Financial Literacy Excellence Center. National Financial Capability Study. What is the NFCS. <https://gflec.org/initiatives/national-financial-capability-study/> (дата обращения 11.03.23).
- Grable J., Lytton R. 2023. The Moderating Effect of Financial Knowledge on Financial Risk Tolerance // *Journal of Risk and Financial Management*. Vol. 16. No. 2. Art. 137. <https://doi.org/10.3390/jrfm16020137> (дата обращения 11.03.23).
- Graham P. 1980. Whither the equality of educational opportunity? // *Daedalus*. Vol. 109. No. 3. Pp. 115–132.
- Kempson E. 2009. Framework for the Development of Financial Literacy Baseline Surveys: A First International Comparative Analysis. https://www.researchgate.net/publication/46456766_Framework_for_the_Development_of_Financial_Literacy_Baseline_Surveys_A_First_International_Comparative_Analysis (дата обращения 11.03.23).
- Klapper L., Lusardi A., Van Oudheusden P. 2015. Financial Literacy around the World: Insights from the Standard & Poor's Ratings Services Global Financial Literacy Survey. Washington DC. https://gflec.org/wp-content/uploads/2015/11/Finlit_paper_16_F2_singles.pdf (дата обращения 11.03.23).
- Lusardi A. 2009. Financial literacy: an essential tool for informed consumer choice? NBER Working Paper Series Financial. <http://www.nber.org/papers/w14084> (дата обращения 11.03.23).
- Lusardi A., Mitchell O. 2011. Financial Literacy Around the World: An Overview // *Journal of Pension Economics and Finance*. Vol. 10. No. 4. Pp. 497–508. <https://doi.org/10.1017/S1474747211000448> (дата обращения 11.03.23).
- Mandell L., Klein L. S. 2009. The Impact of Financial Literacy Education on Subsequent Financial Behavior // *Journal of Financial Counseling and Planning*. Vol. 20. No. 1. Pp. 15–24. <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ859556.pdf> (дата обращения 11.03.23).

- Noctor M., Stoney S, Stradling R. 1992. Financial Literacy: A Discussion of Concepts and Competences of Financial Literacy and Opportunities for its Introduction into Young People's Learning, Report prepared for the National Westminster Bank, National Foundation for Education Research, London.
- OECD/INFE. 2016. International Survey of Adult Financial Literacy Competencies. Paris, OECD Publishing. <https://www.oecd.org/finance/OECD-INFE-International-Survey-of-Adult-Financial-Literacy-Competencies.pdf> (дата обращения 11.03.23).
- Remund D. L. 2010. Financial Literacy Explicated: The case for a definition of an increasingly complex economy // Journal of Consumer Affairs. Vol. 44. No. 2. Pp. 276–295. <https://doi.org/10.1111/j.1745-6606.2010.01169.x> (дата обращения 11.03.23).
- Schagen S., Lines A. 1996. Financial Literacy in Adult Life: A Report to the Nut West Group Charitable Trust. National Foundation for Educational Research, Slough, Berkshire.
- Schuchardt J., Hanna S., Hira T., Lyons A., Palmer L., Xiao J. 2009. Financial literacy and education research priorities // Journal of Financial Counseling and Planning. Vol. 20. No. 1. Pp. 84-95. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ859569.pdf> (дата обращения 11.03.23).
- The World Bank. 2014. International Bank for Reconstruction and Development. Financial Inclusion. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/225251468330270218/pdf/Global-financial-development-report-2014-financial-inclusion.pdf> (дата обращения 11.03.23).
- Urban C., Schmeiser M., Collins J. M., Brown A. 2020. The effects of high school personal financial education policies on financial behavior // Economics of Education Review. Vol. 78. Art. 101786. <https://doi.org/10.1016/j.econedurev.2018.03.006>
- Vitt L. A., Anderson C., Kent J., Lyter D. M., Siegenthaler J. K., Ward J. 2000. Personal Finance and the Rush to Competence: Financial Literacy Education in the U.S. ISFS. URL: <https://www.isfs.org/documents-pdfs/rep-finliteracy.pdf> (дата обращения 11.03.23).
- Willis L.E. 2008. Against financial literacy education. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1105384 (дата обращения 11.03.23).
- Worthington A. 2004. The distribution of financial literacy in Australia. Queensland University of Technology. https://www.researchgate.net/publication/24120155_The_Distribution_of_Financial_Literacy_in_Australia (дата обращения 11.03.23).
- Worthington A. 2006. Predicting financial literacy in Australia // Financial Services Review. Vol. 15. No. 1. Pp. 59–79. <https://ro.uow.edu.au/cgi/viewcontent.cgi?article=1124&context=commpapers> (дата обращения 11.03.23).
- Xiao J., O'Neill B. 2018. Increasing Financial Fitness: 20 Recommended Practices and Their Frequency of Performance // Journal of Family & Consumer Sciences. Vol. 110. No. 2. Pp. 21–28. https://www.researchgate.net/publication/327937901_Increasing_Financial_Fitness_20_Recommended_Practices_and_Their_Frequency_of_Performance (дата обращения 11.03.23).

References

- Alexandrova, T. V., & Modorskaya, G. G. (2022). *Financial literacy: a textbook*. Perm State National Research University. Retrieved March 15, 2023 from <http://www.psu.ru/files/docs> [In Russian]

- Apryshchenko, V. Y., Kiryukhov, P. E., Grigoriev, E. A., Denisova, G. S. et al. (2020). *Fundamentals of financial literacy and methods of its teaching in the system of general, secondary vocational and additional education*. [In Russian]
- Baburkin, S. A. (2017). The right to education: some difficulties in implementation. *Proceedings of the II All-Russian Scientific and Practical Conference "Topical issues of ensuring human and civil rights and freedoms"*, 63–69. Retrieved March 11, 2023 from <https://elibrary.ru/item.asp?id=32732911> [In Russian]
- Berezin, D. T. (2017). Conducting seminars on the technology of collective mutual learning and mutual control with elements of a point-rating system. In: Nizhegorodtseva N.V. (ed.) *Actual problems of psychology of education*, 10–15. Retrieved March 11, 2023 from <https://elibrary.ru/item.asp?id=32759736> [In Russian]
- Kuzina, O. E. (2009). Financial literacy of youth. *Monitoring of public opinion*, (4), 157–177. Retrieved March 11, 2023 from <https://publications.hse.ru/> [In Russian]
- Levushkin, K. V., Lyubushkin, D. S., et al. (2018). *Financial literacy in the lessons of general history and the history of Russia*. Yu. Kalashnov's Publishing house, IT Agency OS3. Retrieved March 11, 2023, from <https://elibrary.ru/item.asp?id=36500115> [In Russian]
- Levshina, E. V. (2019). Financial literacy of the population in Russia: problems and prospects. *Bulletin of Economic Theory*, (11), 57–64. [In Russian]
- Lukyanova, N. Yu., Zanin, N. A., Shchepkova, I. V., & Tishchuk, M. O. (2020). An innovative approach to improving financial literacy of students of non-economic specialties of universities. *Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, (1), 107–118. [In Russian]
- Ministry of Finance of Russia. (2023). *More than half of Russians want to better understand financial issues and increase the level of financial literacy*. Retrieved March 11, 2023, from https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38537-bolshe_poloviny_rossiyan_khotyat_luchshe_razbitratsya_v_finansovykh_voprosakh_i_povyisit_uroven_finansovoi_gramotnosti [In Russian]
- Moiseeva, D. V. (2017). *Financial literacy of the population of the Russian region: economic and sociological analysis* [diss. of cand. (Soc.) abstract] Retrieved March 11, 2023, from <https://www.prlib.ru/item/695407> [In Russian]
- Molokanov, V. M. (2011). Methodological tools for forecasting financial statements (by the example of studying the discipline "Financial Management" by students of economic universities). *Scientific Bulletin of the Volgograd Academy of Public Administration. Series: Economics*, 2(6), 97–101. Retrieved March 11, 2023, from <https://elibrary.ru/item.asp?id=17241653> [In Russian]
- Law of the Krasnodar Krai of July 18, 2016 No. 3424-KZ. *On state policy in the field of financial education of the population of the Krasnodar Krai* (as amended on December 23, 2022). Retrieved March 11, 2023 from <https://docs.cntd.ru/document/438979553?section=text> [In Russian]
- Resolution of the Government of the Sverdlovsk region No. 846-PP dated November 29, 2018. *On the approval of the integrated program of the Sverdlovsk region "Improving financial literacy of the population in the Sverdlovsk region for 2018-2023"* (as amended on June 8, 2023). Retrieved March 11, 2023, from <https://docs.cntd.ru/document/550269982?section=text> [In Russian]
- Order of the Government of the Republic of Buryatia No. 65 dated February 8, 2019. *On the approval of the Regional program for improving financial literacy of residents of the Re-*

- public of Buryatia for 2019–2023*. Retrieved March 11, 2023, from <https://docs.cntd.ru/document/553107187?section=text> [In Russian]
- Decree of the Government of the Russian Federation of September 25, 2017 No. 2039-р. *On the approval of the Strategy for improving financial Literacy in the Russian Federation for 2017–2023*. Retrieved March 11, 2023, from <https://docs.cntd.ru/document/436770389> [In Russian]
- Paatova, M. E., & Daurova, M. Sh. (2014). Financial literacy of children and youth as an urgent task of modern education. *Vector of Science TSU*, 2(28), 173–175. Retrieved March 11, 2023, from <https://www.vektornaukitech.ru/jour/article/view/733> [In Russian]
- Rudakova, O. V., & Lukyanov, V. V. (2018). Financial literacy of the population: Russia against the background of global trends. *Economic environment*, (1), 35–41. [In Russian]
- Ryzhanovskaya, L. Y. (2010). Financial literacy as an element of human capital and a factor of socio-economic development. *Financial Journal*, (4), 151–158. [In Russian]
- Samorodova, I. A. (2015). Improving financial literacy of the population as a factor of increasing demand for innovative banking services. *Economics and Business: Theory and Practice*, (1), 90–93. [In Russian]
- Senchenkov, N. P., & Tsygankova, A. N. (2021). To the question of the interpretation of the concept of “financial literacy”. *Bulletin of Cherepovets State University*, (3), 211–219. [In Russian]
- The Central Bank of the Russian Federation. (2018). Overview of the state of financial accessibility in the Russian Federation. Retrieved March 11, 2023 from https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/25684/review_24122019.pdf [In Russian]
- Shimshirt, N. D., & Kopilevich, V. V. (2019). Theoretical foundations and problems of implementing programs to improve financial literacy of university students in modern conditions. *Global and Regional Studies*, 1(4), 186–194. [In Russian]
- Shishkina, D. A., & Shitov, N. S. (2017). The impact of the segment of innovative financial technologies on the banking services sector. *Modern Trends in the Development of Science and Technology*, (3-13), 137–140. [In Russian]
- Atkinson A., & Messy F. A. 2012. Measuring Financial Literacy: Results of the OECD INFE Pilot Study. *OECD Working Papers on Finance, Insurance and Private Pensions*, (15).
- Australia and New Zealand Banking Group. (2008). ANZ survey of adult financial literacy in Australia. Retrieved March 11, 2023 from https://www.anz.com/Documents/AU/Aboutanz/AN_5654_Adult_Fin_Lit_Report_08_Web_Report_full.pdf
- Beal, D., & Delpachitra, S. B. (2003). Financial literacy among Australian university students. *Economic Papers*, 22(1), 65–78. <https://doi.org/10.1111/j.1759-3441.2003.tb00337.x>
- Borden, L., Lee, S., Serido, J., & Collins, D. (2008). Changing college students’ financial knowledge, attitudes, and behavior through seminar participation. *Journal of Family and Economic Issues*, 29, 23–40. <https://doi.org/10.1007/s10834-007-9087-2>
- Bucher-Koenen, T., & Lusardi, A. (2011). Financial Literacy and Retirement Planning in Germany. *Journal of Pension Economics and Finance*, 10(4), 565–584. Retrieved March 11, 2023 from <https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-pension-economics-and-finance/article/abs/financial-literacy-and-retirement-planning-in-germany/7FB419D-3977D78EFB57F6BD851E10060>
- Christelis, D., Jappelli, T., & Padula, M. (2010). Cognitive Abilities and Portfolio Choice. *European Economic Review*, 54(1), 18–38. <https://doi.org/10.1016/j.eurocorev.2009.04.001>

- Danes, S., & Haberman, H. (2007). Teen financial knowledge, self-efficacy, and behavior: a gender view. *Journal of Financial Counseling and Planning*, 18(2), 48–60.
- Demirgüç-Kunt, A., Beck, T., & Honohan, P. (2008). *Finance For All? Policies and Pitfalls in Expanding Access*. World Bank. Retrieved March 11, 2023 from https://www.researchgate.net/publication/254436993_Finance_for_All_Policies_and_Pitfalls_in_Expanding_Access
- Global Financial Literacy Excellence Center. (n.d.). *National Financial Capability Study. What is the NFCS*. Retrieved March 11, 2023 from <https://gflec.org/initiatives/national-financial-capability-study/>
- Grable, J., & Lytton, R. (2023). The Moderating Effect of Financial Knowledge on Financial Risk Tolerance. *Journal of Risk and Financial Management*, 16(2), Article 137. <https://doi.org/10.3390/jrfm16020137>
- Graham, P. (1980). Whither the equality of educational opportunity? *Daedalus*, 109(3), 115-132.
- Kempson, E. (2009). Framework for the Development of Financial Literacy Baseline Surveys: A First International Comparative Analysis. Retrieved March 11, 2023 from https://www.researchgate.net/publication/46456766_Framework_for_the_Development_of_Financial_Literacy_Baseline_Surveys_A_First_International_Comparative_Analysis
- Klapper, L., Lusardi, A., & Van Oudheusden, P. (2015). *Financial Literacy around the World: Insights from the Standard & Poor's Ratings Services Global Financial Literacy Survey*. Washington DC. Retrieved March 11, 2023 from https://gflec.org/wp-content/uploads/2015/11/Finlit_paper_16_F2_singles.pdf
- Lusardi, A. (2009). Financial literacy: an essential tool for informed consumer choice? *NBER Working Paper Series Financial*. Retrieved March 11, 2023 from <http://www.nber.org/papers/w14084>
- Lusardi, A., & Mitchell, O. (2011). Financial Literacy Around the World: An Overview. *Journal of Pension Economics and Finance*, 10(4), 497–508. <https://doi.org/10.1017/S1474747211000448>
- Mandell, L., & Klein, L. S. (2009). The Impact of Financial Literacy Education on Subsequent Financial Behavior. *Journal of Financial Counseling and Planning*, 20(1), 15-24. Retrieved March 11, 2023 from <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ859556.pdf>
- Noctor, M., Stoney, S., & Stradling, R. (1992). *Financial Literacy: A Discussion of Concepts and Competences of Financial Literacy and Opportunities for its Introduction into Young People's Learning*. Report prepared for the National Westminster Bank, National Foundation for Education Research, London.
- OECD/INFE. (2016). *International Survey of Adult Financial Literacy Competencies*. OECD Publishing. Retrieved March 11, 2023 from <https://www.oecd.org/finance/OECD-INFE-International-Survey-of-Adult-Financial-Literacy-Competencies.pdf>
- Remund, D. L. (2010). Financial Literacy Explicated: The case for a definition of an increasingly complex economy. *Journal of Consumer Affairs*, 44(2), 276–295. <https://doi.org/10.1111/j.1745-6606.2010.01169.x>
- Schagen, S., & Lines, A. (1996). *Financial Literacy in Adult Life: A Report to the Nut West Group Charitable Trust*. National Foundation for Educational Research, Slough, Berkshire.
- Schuchardt, J., Hanna, S., Hira, T., Lyons, A., Palmer, L., & Xiao, J. (2009). Financial literacy and education research priorities. *Journal of Financial Counseling and Planning*, 20(1), 84–95. Retrieved March 11, 2023 from <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ859569.pdf>

- The World Bank. (2014). *International Bank for Reconstruction and Development. Financial Inclusion*. Retrieved March 11, 2023 from <https://documents1.worldbank.org/curated/en/225251468330270218/pdf/Global-financial-development-report-2014-financial-inclusion.pdf>
- Urban, C., Schmeiser, M., Collins, J. M., & Brown, A. (2020). The effects of high school personal financial education policies on financial behavior. *Economics of Education Review*, 78, Article 101786. <https://doi.org/10.1016/j.econedurev.2018.03.006>
- Vitt, L. A., Anderson, C., Kent, J., Lyter, D. M., Siegenthaler, J. K., & Ward, J. (2000). *Personal Finance and the Rush to Competence: Financial Literacy Education in the U.S.* ISFS. Retrieved March 11, 2023 from <https://www.isfs.org/documents-pdfs/rep-finliteracy.pdf>
- Willis, L. E. (2008). *Against financial literacy education*. Retrieved March 11, 2023 from https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1105384
- Worthington, A. (2004). *The distribution of financial literacy in Australia*. Queensland University of Technology. Retrieved March 11, 2023 from https://www.researchgate.net/publication/24120155_The_Distribution_of_Financial_Literacy_in_Australia
- Worthington, A. (2006). Predicting financial literacy in Australia. *Financial Services Review*, 15(1), 59–79. Retrieved March 11, 2023 from <https://ro.uow.edu.au/cgi/viewcontent.cgi?article=1124&context=commpapers>
- Xiao, J., & O'Neill, B. (2018). Increasing Financial Fitness: 20 Recommended Practices and Their Frequency of Performance. *Journal of Family & Consumer Sciences*, 110(2), 21–28. Retrieved March 11, 2023 from https://www.researchgate.net/publication/327937901_Increasing_Financial_Fitness_20_Recommended_Practices_and_Their_Frequency_of_Performance

Информация об авторах

Дарья Васильевна Лазутина, кандидат экономических наук, доцент, директор Финансово-экономического института, Тюменский государственный университет
d.v.lazutina@utmn.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2423-961X>

Екатерина Михайловна Портняга, лаборант-исследователь «Научно-исследовательского центра», Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
ekaterinaportnyaga@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0464-8838>

Information about the authors

Daria V. Lazutina, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Director of the Financial and Economic Institute, University of Tyumen, Tyumen, Russia
d.v.lazutina@utmn.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2423-961X>

Ekaterina M. Portnyaga, Laboratory Assistant Researcher, Research Center, University of Tyumen, Tyumen, Russia
ekaterinaportnyaga@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0464-8838>

Роль сериалов в жизни молодежи

Марина Николаевна Кичерова[✉],
Александра Андреевна Бородкина

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
Контакт для переписки: m.n.kicherova@utmn.ru[✉]

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния сериалов на молодежную аудиторию. Основной целью является оценка субъективного опыта и эффекта влияния сериалов на молодежь. Используются количественные и качественные методы — вторичный анализ данных социологических опросов, выполненных на репрезентативной общероссийской выборке (опрос ВЦИОМ, N = 1 600 чел., исследование DataTile, N = 1 085 чел.) и серия из 6 фокус-групп с информантами в возрасте от 16 до 35 лет. Выявлены зрительские предпочтения, регулярность просмотра сериалов в молодежной аудитории. Установлено, что молодежь смотрит преимущественно зарубежные сериалы жанра ситком/комедия, детектив и драма, что существенно влияет на расширение досуговых практик, изменяет отношение к спорту (проявился интерес к шахматам, хоккею), инвестиционной деятельности, помогает в освоении иностранных языков, некоторых профессиональных навыков. Фокус-группы показали, что информанты осознают романтизацию вредных привычек, транслируемую в сериалах, при этом не видят опасности в демонстрации сцен жестокости, негативно оценивают длительное «погружение в иллюзорный мир» сериалов как психологическую зависимость. На основе оценки субъективного отношения к сериалам авторы отмечают позитивное и негативное влияние сериалов на образ жизни молодежи, их взгляды, ценностные ориентации.

Ключевые слова: сериалы, субъективное восприятие, молодежь, герои сериалов, ролевые модели, образ жизни

Цитирование: Кичерова М. Н., Бородкина А. А. 2023. Роль сериалов в жизни молодежи // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 9. № 3. С. 68–88. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-3-68-88>

Поступила 04.08.2023; одобрена 18.09.2023; принята 18.09.2023

The role of TV series in the life of young people

Marina N. Kicherova✉, Alexandra A. Borodkina

University of Tyumen, Tyumen, Russia

Corresponding author: m.n.kicherova@umn.ru✉

Abstract. This scientific article examines the influence of TV series on the youth audience. The main objective is to evaluate the subjective experience and effects of TV series on young people. The study utilizes both quantitative and qualitative methods, including secondary analysis of sociological survey data from a representative all-Russian sample (VTsIOM survey, N = 1,600 people, DataTile research, N = 1,085 people) and a series of six focus groups with informants aged 16 to 35. The research reveals viewer preferences and the frequency of TV series consumption among the youth audience. It was found that young people predominantly watch foreign TV series in the sitcom/comedy, detective, and drama genres, which significantly impacts their leisure practices, alters their attitudes towards sports (with an interest in chess and hockey), influences investment activities, aids in language learning, and enhances certain professional skills. The focus groups indicate that informants are aware of the romanticization of bad habits portrayed in TV series, but they do not perceive the depiction of cruelty as dangerous. However, they negatively evaluate long-term "immersion in the illusory world" of TV series as a potential psychological dependence. Based on the subjective attitudes towards TV series, the authors acknowledge both the positive and negative impacts on the lifestyle, views, and value orientations of young people.

Keywords: TV series, subjective perception, youth, TV series characters, role models, lifestyle

Citation: Kicherova, M. N., & Borodkina A. A. (2023). The role of TV series in the life of young people. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 9(3), 68–88. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-3-68-88>

Submitted Aug. 04, 2023; Reviewed Sept. 18, 2023; Accepted Sept. 18, 2023

Введение

Сериалы, как явление массовой культуры, с каждым годом становятся все более популярными у российской молодежи, что подтверждается статистикой. По данным Левада-Центра, 79% населения России смотрит сериалы и фильмы 1 раз в неделю и чаще [Сериальные будни...], при этом больше всего сериалы смотрят студенты: 17,6% из них смотрит сериалы ежедневно [Эксперты назвали самую...]. Просмотр сериалов стал

частью образа жизни и повседневных практик молодого человека. Особый всплеск интереса к сериалам был связан с пандемией, когда люди были вынуждены больше времени проводить дома, так, у 17,3 % девушек после завершения периода самоизоляции возрос интерес к онлайн-кинотеатрам [Жираткова и др., 2021]. Актуальность изучения влияния сериалов обусловлена тем, что молодежь уже не является пассивным потребителем контента: благодаря онлайн-кинотеатрам зрители сами могут выбирать, что и когда им смотреть. При этом довольно часто мир художественных образов вступает в диссонанс с социальной реальностью, что приводит к возникновению социально-психологических проблем у зрителей, проявлению девиаций. Важно отметить, что под влиянием любимых киногероев у молодых людей складывается ролевой набор личности, формируются жизненные цели, мировоззрение. В связи с этим оценка воздействия сериалов на молодежь является весьма актуальной и значимой. В практическом плане проблема обостряется угрозой ухода/побега от социальной реальности, такое явление называют эскапизмом. Начиная с 2013 года компания Netflix начала выпускать все эпизоды сериалов в один день, 61% пользователей стал смотреть несколько серий за раз. По данным исследований антрополога Гранта МакКракена, 76% зрителей отзываются о просмотре сериалов без перерыва как о «долгожданном убежище от их напряженной и стрессогенной жизни» [McCracken, 1988], что свидетельствует о проявлении эскапизма. Сериалы становятся мощным источником информационного воздействия на молодежь, оказывают влияние не только на формирование представлений о реальности, но и на социальное поведение, что подчеркивает актуальность данной проблематики.

Цель статьи в том, чтобы на материалах исследования раскрыть влияние сериалов на образ жизни молодежи, оценить их позитивный и негативный эффект. В рамках работы влияние сериалов на образ жизни молодежи раскрыто через изучение интенсивности просмотра, тематических предпочтений, формирование референтных групп, в том числе влияние образов героев сериалов на ролевые модели, увлечения и хобби, досуговые практики, взаимоотношения с людьми, мотивацию к учебе и самообразованию. В качестве рабочей гипотезы рассматривается предположение, что эффект влияния сериалов на молодежь может выполнять одновременно функцию социального катализатора (ускоряющего социализацию) и социального ингибитора (замедляющего социальные процессы, в том числе распространение девиантного поведения) с разной интенсивностью.

Обзор литературы

Проблематика роли кинематографа и массовой культуры, в том числе сериалов в жизни молодежи, достаточно разработана в научных исследованиях. Эту тему изучали Е. Ю. Красова [Красова, 2020] Д. В. Босов [Босов, 2015], Е. М. Куликов, Н. А. Куликова [Куликов, Куликова, 2011], Т. В. Попова [Попова, 2021], Н. Н. Капанян [Капанян, 2020] и другие. Сериалы имеют ряд существенных отличий от кинофильмов. Особенности связаны, во-первых, с темпоральностью: продолжительность фильмов 1,5–2 часа, а сериалы транслируются значительно дольше, в одном сезоне от 8 до 22 серий/эпизодов по 40–60 минут, сериал может продолжаться 3–5 сезонов. Во-вторых,

отличается интенсивность восприятия и вовлеченности зрителей в просмотр: сюжет сериалов более протяженный, захватывает внимание на длительное время. В-третьих, по степени погружения: фильмы воспринимаются как «событие», а сериалы — как повседневность, как правило, являются фоном для рутинных действий. С точки зрения социологического анализа сериалы рассматривают как вид досуговой практики, явление массовой культуры, институт социализации. Воспитательное влияние обусловлено тем, что сериал как феномен массовой культуры оказывает разностороннее воздействие на аудиторию [Куликов, Куликова, 2011]. Как один из институтов социализации, сериал формирует у зрителей ценности, нормы поведения, транслирует ролевые модели [Щеглов, 2016]. Образы героев в сериалах могут выступать эталонами, стандартами поведения молодежи. Такая трактовка влияния сериалов опирается на теорию структурного функционализма Т. Парсонса, в рамках которой сериал, как элемент культурной подсистемы общества, выполняет функцию воспроизводства структур, демонстрирует зрителям определенные ценности и образцы поведения, которые могут быть усвоены молодыми поколениями [Парсонс, 2002].

С позиции Э. Гидденса, рассматривающего общество как двойственную систему, состояние которой определяется одновременно структурой общества и действиями конкретных индивидов, важность сериалов как института социализации и воспитания заключается в том, что они являются элементом структуры общества, то есть частью института массовой культуры, и влияют на действия людей, оказывая воздействие на процесс социализации [Гидденс, 2005]. В современных исследованиях отмечается, что просмотр сериалов как вид досуга, набирает популярность в связи с цифровизацией общества и пандемией [Ласточкина, 2021]. Сериалы становятся частью повседневности, одновременно отражая реальность и помогая зрителям в самоидентификации и преодолении собственных проблем за счет проживания историй на экране и отождествления себя с определенными героями [Орестова, 2017]. При этом в работах по социологии кино отмечается сокращение исследований о влиянии кинофильмов и сериалов как идеологического инструмента массового воздействия, отсутствие должной информационно-социологической поддержки российского кинематографа рассматривается как опасность для общества [Жабский, Тарасов, 2019]. Важно подчеркнуть, что оценку влияния сериалов на аудиторию можно рассматривать через социокультурные функции кинематографа. Сериалы поддерживают общественные установки, выполняя функцию социального стабилизатора; ускоряют социализацию, являясь социальным катализатором; могут замедлять негативные социальные явления, выступая в качестве социального ингибитора [Капанян, 2020]. Эти функции осуществляются с помощью технологий медиавоздействия, среди которых импринтинг, внедрение информации в сознание аудитории при помощи медиаобразов; прайминг, когда влияние оказывается с помощью воспоминаний и конкретных ассоциаций; сторителлинг, создание полноценной истории [Сарна, 2020].

В рамках статьи данные положения, раскрывающие роль сериалов как института социализации, выступают в качестве теоретической рамки, позволяющей оценить влияние сериалов на молодежь: влияние киногероев, подражание, формирование ценностей,

установок и референтных групп. Влияние на образование проявляется через систему факторов: как источник информации (прямое воздействие), как инструмент для изучения иностранных языков, как обогащение профессиональных знаний и навыков (демонстрация примеров и конкретных кейсов профессиональной деятельности), как элемент педагогических технологий (демонстрирование отрывков из фильмов и сериалов на уроках помогает в понимании структуры нарратива, культуры и языковых особенностей кинотекста) [Dietrich, Balli, 2014; Moura и др., 2019]. Для подростков кинематограф становится одним из основных источников информации, то есть пространством социализации: так, в результате исследования Аянян и Марцинковской выяснилось, что 65% краснодарской молодежи и 29% московской выбрали кинофильмы как предпочитаемый источник получения информации [Аянян, Марцинковская, 2016]. В современных исследованиях подчеркивается, что воспитательный эффект сериалов проявляется через формирование кумиров молодежи из любимых героев. Так, при изучении супергероев в культуре зрителей было выяснено, на что ориентируется аудитория при просмотре: именно «человеческие качества» (юмор, эмоциональная чувствительность, привлекательность) были важнее для зрителей, чем сверхъестественные способности [Орестова, Ткаченко, 2018].

Аналитический обзор современных исследований показывает, что рассматривались различные аспекты влияния сериалов на аудиторию, было установлено, что просмотр сериалов связан с компенсаторными и регулятивными характеристиками психики, со стремлением расслабиться, избавиться от тревоги и стресса, испытать определенные эмоции, при этом субъективное отношение молодежи к сериалам раскрыто не в полной мере, эффект влияния на образ жизни молодежи остается недостаточно изученным.

Материалы и методы

Для изучения влияния сериалов использовались взаимодополняющие методы — вторичный анализ данных по итогам социологических исследований, выполненных на общероссийской репрезентативной выборке и метод фокус-групп (групповое интервью). Сочетание методов позволило обеспечить, с одной стороны, объективную статистику в отношении просмотра сериалов, их влияния на молодежную аудиторию, с другой стороны, выявить субъективные смыслы и персональный опыт зрителей. Эмпирической базой данных выступили результаты телефонного опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) 2021 года, N = 1 600 чел. в возрасте от 18 лет, и данные онлайн-опроса компании DataTile 2019 года, N = 1 058 чел., подвыборка по возрастной когорте 16–24 года, (n = 139), 25–34 года (n = 269).

В дополнение к количественной оценке показателей вовлеченности в просмотр сериалов использовался качественный метод фокус-групп, благодаря групповой динамике позволяющий разносторонне раскрыть тематику и углубить исследовательскую оптику [Пузанова и др., 2021], увидеть детали и латентные процессы [Григорьев, 2021], заглянуть во внутренний, субъективный мир молодежи, и через анализ персонального опыта прояснить мотивацию, ценностные установки и самооценку в отношении просмотра

сериалов. Авторами проведено шесть фокус-групп с молодежью г. Тюмени, в мае-сентябре 2022 года, в которых приняли участие информанты в возрасте от 16 до 35 лет: четыре фокус-группы с молодежью 16–24 лет, и две — с информантами 25–35 лет. Среди них юношей — 12, девушек — 27, студентов/учащихся — 33, работающих — 6, всего 39 человек. Подбор информантов осуществлялся методом снежного кома. Гайд модератора включал тематические блоки о регулярности и причинах просмотра сериалов, любимых героях, оценку демонстрации сцен насилия и жестокости, вредных привычек, влияние на формирование досуговых предпочтений, ролевые модели поведения (отношения с другими людьми), мотивацию, отношение к учебной деятельности. По мнению авторов, через субъективное отношение к сериалам, личностное восприятие можно оценить эффект влияния сериалов на образ жизни молодого поколения. Процедура включала личную беседу/групповое интервью с 6–8 информантами, продолжительностью 50–60 минут, проводилась аудиозапись, по итогам составлены транскрипты. Анализ данных реализован с опорой на качественную методологию, с применением техники интерпретационного анализа тематических секвенций.

Результаты

Вовлеченность в просмотр сериалов и тематические предпочтения молодежи

На основе данных, полученных в ходе исследования DataTile совместно с компанией Tiburon Research в 2019 г. с помощью онлайн-опроса 1 058 респондентов в возрасте от 16 лет, установлено, что наиболее популярными отечественными сериалами среди молодежи 16–24 лет являются «Универ», «Физрук», «Кухня», «Полицейский с Рублевки», «Интерны», из зарубежных — «Игра престолов», «Симпсоны» и «Шерлок» [Как россияне смотрят сериалы...]. Это подтверждается предпочтениями в жанрах: 68% респондентов выбрало комедию как любимый жанр, к которому относятся названные выше отечественные сериалы, следующими по популярности были детектив и фэнтези.

Среди респондентов 25–34 лет популярны отечественные «Универ», «Интерны», «Физрук» и зарубежные «Секс в большом городе», «Секретные материалы», «Остаться в живых» сериалы; комедия является любимым жанром. Приключения и детектив более популярны в этой возрастной группе, чем фантастика и фэнтези. Зрители 16–24 лет больше всего смотрят американские, российские и британские сериалы. Половина опрошенных этого возраста считает, что во всех российских сериалах одинаковый сюжет, а 77% считают, что западные сериалы сняты качественнее, чем отечественные.

Зрители 16–24 лет преимущественно смотрят сериалы 2–3 раза в неделю (46%), почти треть опрошенных смотрит сериалы каждый день, а 12% опрошенных смотрит сериалы несколько раз в день. Почти половина респондентов 25–34 лет (46%) смотрит сериалы ежедневно, а треть опрошенных — 2–3 раза в неделю. Данные свидетельствуют, что интенсивность просмотра сериалов довольно высокая, молодые люди очень вовлечены в этот процесс.

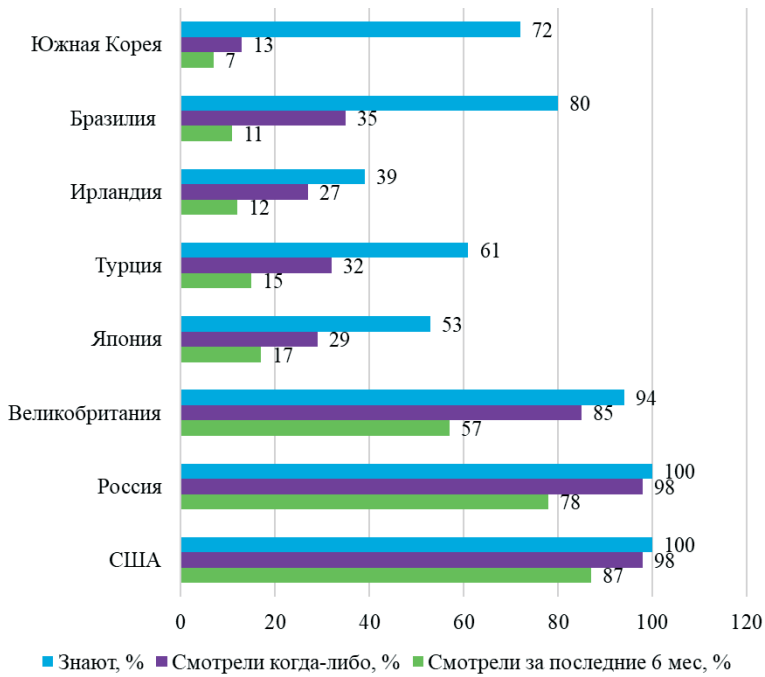

Рис. 1. Распределение ответов респондентов в возрасте 16–24 лет на вопрос о том, сериалы производства каких стран они смотрели за последние 6 месяцев, смотрели когда-либо и знают (%)

Fig. 1. Distribution of answers of respondents aged 16-24 years to the question of TV shows which country they have watched in the last 6 months, have ever watched and know (%)

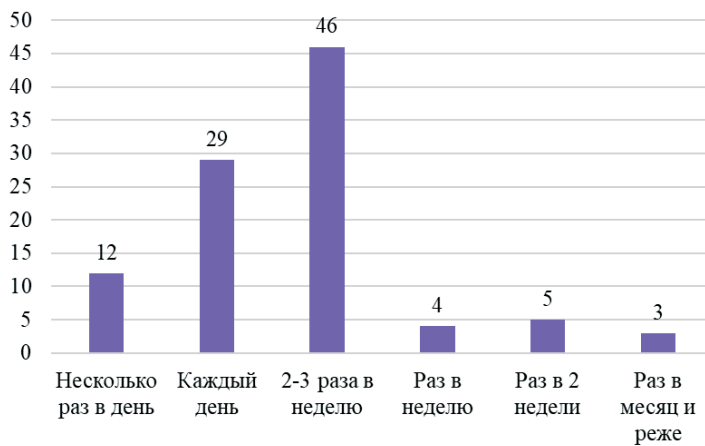

Рис. 2. Распределение ответов опрошенных в возрасте 16–24 года на вопрос о частоте просмотра сериалов, %

Fig. 2. Distribution of answers of respondents aged 16-24 to the question about the frequency of watching TV series, %

Особого внимания заслуживают результаты, раскрывающие отношение зрителей к демонстрации сцен насилия и жестокости в сериалах. Данные получены по итогам телефонного опроса ВЦИОМ 2021 года, в котором приняли участие 1 600 человек от 18 лет, с целью выяснить мнение российских телезрителей о корейском сериале «Игра в кальмара» [«Игра в кальмара»: мнение российских телезрителей]. Чем старше респондент, тем меньше он считает допустимым демонстрирование сцен насилия и жестокости в сериалах даже при рейтинге 18+. Среди молодежи подавляющее большинство не против жестокости в сериалах: 82% среди 18–24-летних зрителей и 77% среди респондентов 25–34 лет. Данные свидетельствуют, что современная молодежь привыкла к реалистичному показу насилия в современном кинематографе, не видит в этом опасности, не оценивает это негативно. Большинство респондентов в возрасте 45 лет и старше считает возможным, что жестокость в сериалах провоцирует такое же поведение в реальной жизни. Однако молодежь не согласна: 70% молодежной аудитории считает, что связь между насилием в сериалах и агрессивным поведением в жизни маловероятна. В целом по выборке 40% респондентов считает, что жестокие события на экране могут привести к ожесточению людей в реальности. Таким образом, субъективная оценка влияния сериалов в разных возрастных когортах существенно отличается: старшие поколения видят больше негативное воздействие, молодежная аудитория не видит угрозы.

Ритейлер GAP провел исследование о влиянии сериалов на молодежную моду. После выхода сериала «Игра в кальмара» возросли поисковые запросы, связанные с конфетами дальгона и зелеными спортивными костюмами. Сериал «Очень странные дела» сделал популярнее стиль 80-х годов, а выход «Внешних отмелей» повысил спрос на банданы (аксессуар главного героя) на 101% через месяц после премьеры [Research: Netflix's impact on lifestyle trends]. Данные свидетельствуют, что сериалы значительно влияют на формирование образа жизни, имиджа, молодежной моды.

Результаты соотносятся с итогами исследования о социальном эффекте сериалов: после выхода сериала «Ход королевы» существенно возросли поисковые запросы покупки шахмат и обучения игры в них [Gavryushina и др., 2021], что иллюстрирует влияние просмотра сериалов на формирование хобби и досуговых предпочтений. Анализ данных показал, что сериалы существенно влияют на образ жизни, формирование предпочтений в сфере досуга, изменение молодежной моды. Интенсивность просмотра высокая — почти половина молодежи (46%) возраста 25–34 года смотрят сериалы ежедневно, а 16–24 года — 2–3 раза в неделю (46%). В тройке лидеров по просмотру американские, российские и британские сериалы.

Для углубления полученных выводов использовался качественный метод (фокус-группы), анализ данных показал, что субъективное отношение большинства информантов к сериалам позитивное: даже те, кто говорил, что обычно их не смотрит, впоследствии называли множество сериалов, активно участвовали в дискуссии. Разная степень вовлеченности проявилась в оценках повседневных практик: одни смотрят с погружением в сюжет, стараются получить максимальную пользу —

«смотрю на английском, чтобы учить новые слова»¹ (жен., 19 лет), «это отличный отдых, можно с пользой провести время» (жен., 21 год), другие — в качестве фона для повседневных дел, чтобы «разгрузиться, снять напряжение» (жен., 20 лет), «чтобы время скоротать» (муж., 35 лет), часть молодых людей хотят «насладиться сюжетной линией необычных действий, которых не бывает в нашей типичной жизни» (муж., 19 лет). По субъективным оценкам молодежи, жизненные ориентиры, транслируемые в сериалах, в основном позитивные: «Главный урок sitcomов — не нужно врать, потому что 90% ситуаций, на которых они строятся, это когда ложь наслаивается на ложь, и в итоге все разрешается» (муж., 18 лет). Российские сериалы пользуются меньшей популярностью, при этом отзывы о них преимущественно положительные. Причины возрождения интереса к отечественным сериалам можно объяснить появлением онлайн-площадок с круглосуточным доступом для просмотра и отражением в сюжете российских реалий. Происходит трансформация российского медиарынка: онлайн-платформы не только транслируют, но и сами производят контент (Start, ТНТ Premier). Несмотря на платный доступ, зрители активно смотрят новые сериалы, представленные на этих площадках. Сериал как кинотекст значительно усложняется, появляется многослойность: на фоне социальных проблем не только развиваются любовные истории, разворачивается сюжет, углубляются скрытые смыслы, что демонстрирует формирование нового киноязыка, отечественные сериалы постепенно выходят на достаточно высокий уровень. Сюжетная коллизия реализуется на фоне учебных, трудовых процессов, сложного переплетения отношений, демонстрируется новый ролевой набор современного человека. Найден язык описания, способный сглаживать новые социальные проблемы: например, взаимодействие семей с различными установками и стилями жизни из сериала «Сваты» или цифровое неравенство в сериале «Жуки». Наряду с позитивными оценками было и категоричное мнение о том, что отечественные сериалы слишком просты, примитивны — «они все такие однотипные, и актеры одинаковые» (жен., 19 лет).

Интересно отметить, что тематические предпочтения информантов 25–35 лет связаны с зарубежными сериалами «Люпен», «Доктор Хаус», «Комиссар Рекс», «Тень и кость», «Настоящий детектив» и российскими «Дознаватель», «Тайны следствия», «Чингачгук». Отечественные сериалы выбирают, потому что они идут по телевизору и актеры «ближе», то есть знакомы (жен., 34 года), а зарубежные привлекают большим выбором «нестандартных разработок сюжета» (жен., 30 лет). Таким образом, практики просмотра сериалов вариативны. Независимо от возраста молодые люди смотрят преимущественно зарубежные сериалы жанра детектив, наблюдается тенденция повышения популярности российских сериалов. Интерес к отечественным сериалам связан с появлением новых платформ, не только транслирующих, но и производящих контент. Вырабатывается новый киноязык, что позволяет транслировать национальный культурный код, однако таких сериалов пока не много.

¹ Здесь и далее стиль информантов полностью сохранен.

Кто он — герой нашего времени?

Любимые герои сериалов молодежной аудитории

Чтобы понять, какие модели поведения являются для молодежи основополагающими в контексте подражания, необходимо рассмотреть ее любимых героев. Существуют различные типы персонажей: Мэри Сью — идеальный герой без недостатков, лишний человек — персонаж, который не обладает выдающимися достоинствами и стремится стать частью основной компании героев, но у него это не получается, и другие. Результаты серии фокус-групп показали, что популярен тип персонажа «исправившийся привлекательный злодей»: информанты описали популярный троп, используемый в сериалах: «Всем девочкам нравятся такие плохиши, бэд бои, которые ради них потом становятся хорошими персонажами, как во многих сериалах бывает» (жен., 19 лет).

Молодым зрителям нравятся добродушные герои, прощающие злодеев, например, справедливый, милосердный Александр Суворов из «Дознателя» (муж., 35 лет). Женщинам нравятся сильные героини: Вероника Лодж из «Ривердейла» с активной жизненной позицией, «сама может чего-то добиться» (жен., 20 лет). Подобные образы демонстрируют энергичный тип личности с высокой самооценкой, самостоятельностью суждений и поступков. Среди любимых героев названы в основном положительные: Патрик из «Элиты», Мария Швецова из «Тайн следствия», Чендлер Бинг и Моника Геллер из «Друзей», Бобби Акселерот из «Миллиардов». Однако были указаны и отрицательные персонажи: Деймон Сальваторе из «Дневников вампира», которого можно отнести к типу исправившегося злодея. Их образы демонстрируют возможность меняться к лучшему. Для молодежи с девиантным поведением подобные образы выступают ориентиром, показывая доступность позитивных личностных изменений несмотря на их сложность.

Среди любимых героев отмечены неоднозначные персонажи, чьи образы сочетают сложный комплекс нравственных качеств. Например, Сол Гудман из «Во все тяжкие»: «Он очень хитрый, умный и легко находит всякие юридические лазейки, но при этом он преступник» (муж., 18 лет) и хладнокровный Томас Шелби из «Острых козырьков». Для молодежи важен профессионализм героев: о Темперанс Бреннан из сериала «Кости» было сказано, что за ее работой очень интересно наблюдать (жен, 30 лет). Доктор Хаус выполняет благую цель — лечит людей, но бывает «излишне прямолинеен» (жен., 30 лет), что часто воспринимается пациентами как грубость.

Были выявлены 2 стратегии зрителей в отношении любимых героев: они либо видят в них свое отражение — «я в ней вижу в какой-то степени себя» (муж., 20 лет) об Аннализ Китинг из «Как избежать наказания за убийство», либо стремятся быть похожими на него («Мне нравятся героини, которые стремятся быть идеальными или кажутся идеальными, потому что я хочу быть такой же» — жен., 19 лет). Отражение себя молодежь может найти в антагонистах: «В каждом из нас есть некое скрытое я, про которое знаем только мы, и никаким образом в обычной социальной жизни его проявить мы не можем. В тот момент, когда мы видим отражение этого темного я внутри антагониста, мы морально сродняемся с ним, потому что нигде в реальной жизни не могли найти такого рода поддержку» (муж., 19 лет).

Из позитивного, что могут усвоить зрители от любимых героев, выделили само-бытность — «учиться быть особенной, уникальной» про Эду из «Постучись в мою дверь» (жен., 19 лет), стремление слушать свои чувства и эмоции — «нужно идти за своей любовью» о Дафне из «Бриджертонов» (жен., 19 лет), стойкость духа Сэма и Дина из «Сверхъестественного» (жен., 20 лет), профессионализм (Мария Швецова из «Тайны следствия»). Из негативного — жестокость (Деймон из «Дневников вампира») и вредные привычки (Ру из «Эйфории»). В целом информанты отметили положительное влияние любимых героев в том, что на их примере можно увидеть различные социальные ситуации — «когда ты наблюдаешь за деятельностью нестандартного персонажа, ты начинаешь видеть, запоминать и понимать, как люди иногда могут себя вести» (жен., 30 лет).

Среди зрителей популярны как протагонисты (главные, в основном положительные герои), так и антагонисты, так как возникновение симпатии зависит от сюжетной линии, «прописанности героя» (муж., 18 лет). Основными причинами симпатии к антагонистам назвали красивую внешность, харизму, непредсказуемость и бунтарский характер: «Не такой, как все, отличается, делает все, что захочет, нарушает правила, ведет себя как ему угодно, а не как все люди по правилам. Большинство людей хочет делать это в повседневной жизни, но не может, поэтому они находят симпатию в этом персонаже» (жен., 19 лет). Популярность протагонистов обусловлена стремлением зрителей брать с них пример; тем, что «добро всегда побеждает» (жен., 19 лет) и «поскольку им уделяется гораздо больше внимания в самом сериале» (муж., 18 лет).

Таким образом, персонажи, на которых молодежь ориентирует свое поведение — преимущественно положительные герои иностранных сериалов. Они транслируют разные модели поведения, в том числе погруженность в профессию, стремление отстаивать свое мнение и добиваться целей. Проявились гендерные различия в ответах: исключительно девушки выделили «исправившегося злодея» как любимого персонажа. Молодежь привлекают сложные образы, которые сочетают противоречивые черты, демонстрируют трудный моральный выбор в ситуациях неопределенности, самостоятельно конструируют свою жизнь, способны к изменению себя, а также окружающей ситуации к лучшему. Положение, в котором они находятся, не является для них преградой: зрителям интересно наблюдать, как герои переживают трудности, поражения и победы. Персонажи становятся эталонной группой для молодежи, позволяют ориентировать на них свои жизненные стратегии, конструировать смыслы и цели.

Влияние сериалов на досуговые предпочтения молодежи

Результаты серии фокус-групп показали, что сериалы могут заинтересовать в хобби или виде досуга, повлиять на профессиональное самоопределение. В каждой из групп были люди, которые начали заниматься спортом под влиянием сериалов: хоккей после просмотра «Молодежки», фигурное катание, верховая езда, поездки на велосипеде. Были примеры, подтверждающие феномен «Хода королевы»: зрители начали играть в шахматы. Корейские и испанские сериалы побудили девушек 15–24 лет изучать иностранный язык. Были упомянуты кулинария, коллекционирование баскетбольных кар-

точек, интерес к инвестиционной деятельности (сериал «Миллиарды»), настольной игре «Подземелья и драконы» (сериал «Очень странные дела»), стрельбе из лука и изучению права (сериал «Как избежать наказания за убийство»). Информанты 15–25 лет, у которых не было такого опыта, указали на возможность влияния сериалов на их досуговые предпочтения в будущем, а молодые люди 25–35 лет уже не считают это воздействие возможным. Большинство информантов отметили, что сериалы, где в центре сюжета спортивная команда или вид искусства, несут полезную информацию об этой деятельности. Демонстрируется обратная, скрытая сторона процесса, раскрыта специфика профессии: «Ты как будто смотришь, изнутри как это происходит» (жен., 20 лет).

Таким образом, под влиянием сериалов складывается широкий спектр досуговых практик, новые увлечения, формируются представления о профессиях. Благодаря сюжету сериалов молодежная аудитория знакомится со спецификой видов спорта, искусства, нюансами отдельных профессий, в том числе с технологическими вопросами, профессиональной этикой, что существенно влияет на досуговые предпочтения и профессиональную ориентацию.

Отношение к обучению и образованию

Образование занимает значительное место в структуре бюджета времени и образа жизни молодежи, поэтому в сериалах сюжет часто разворачивается в рамках учебных заведений, показаны разные образовательные практики. Герои демонстрируют различные стратегии действия, складывающиеся впоследствии в доминирующие модели отношения к учебе: например, активность и заинтересованность в образовательных результатах, или, напротив, формальное отношение к обучению. Часть зрителей отметила, что зачастую в подростковых сериалах школа служит лишь «декорациями, фоном». Но есть мотивирующие сериалы: в американских сериалах считается престижным поступление в хороший колледж или университет (жен., 19 лет), а в испанском сериале «Элита» главные героини добиваются успехов в учебе: «К примеру, как Надя, которая была одной из лучших учениц в классе и по итогу дипломатом стала, переехала в США» (жен., 19 лет). Был упомянут герой Маршалл Эриксен из «Как я встретил вашу маму» в контексте положительного влияния: «То, как он вкладывался в обучение, старался ради своей карьеры, как у него была мотивация делать что-то хорошее, защищать хороших людей. Это очень позитивно влияет, мне кажется, хочется стараться, преследовать свои мечты, цели» (жен., 19 лет).

Положительным влиянием сериалов в сфере образования является возможность с их помощью научиться новому. Большинство отметили пользу в изучении истории («Я к ЕГЭ по истории готовилась по историческим сериалам» — жен, 20 лет), иностранных языков, биологии, оказания первой медицинской помощи — «как спасать людей, как проводить искусственное дыхание» (жен., 19 лет). Был пример о том, как контент сериала «Друзья» помог успешно написать тест по биологии про репродуктивную систему. Участники исследования 25–35 лет указали на проблему недостоверности информации, представленной в сериале, но, по их мнению, эта проблема незначительна, так как «человек, если

заинтересуется, найдет эту информацию в интернете, соответственно, он все равно зерно истины найдет» (жен., 30 лет). Один из участников исследования подчеркнул, что все его друзья, которые получают медицинское образование, смотрят американский сериал «Доктор Хаус», для них это возможность освоить диагностику сложных случаев, «для студентов-медиков это лучшая практика» (муж., 26 лет).

Проведенный анализ показал, что сериалы становятся источником неформального образования и спонтанного обучения молодежи. Несмотря на то, что отдельные герои демонстрируют пренебрежительное отношение к учебе, сериалы формируют преимущественно положительные установки в отношении обучения, помогают изучать иностранные языки, историю, биологию, географию, готовиться к экзаменам, расширять кругозор, осваивать начальные профессиональные навыки.

Роль сериалов в формировании ценностей и ролевых моделей поведения молодежи

Понятие ролевых моделей связывают с теорией Р. Мертон . Ролевые модели — это стереотипы поведения, характерные для определенных ситуаций в социальном взаимодействии, так как характеризуются ожиданием определенной реакции со стороны других индивидов. Влияние ролевых моделей, транслируемых в сериалах, почти всеми участниками было определено как значительное: сериалы помогают усваивать модели поведения в той или иной ситуации, что помогает молодежи социализироваться. Например, героиня сериала «Великолепный век» учит не отвлекаться на посторонние проблемы окружающих, когда есть какая-то важная задача» (жен., 26 лет). В контексте оценки ролевых моделей отметили важность доверительного разговора с близкими: «Сейчас сериалы учат тому, что любая проблема в отношениях решается разговором» (жен., 20 лет). Был приведен пример подражания в действиях и внешнем образе героини «Эйфории» Мэдди: «Точно такой же макияж, точно такая же походка, точно так же общались» (муж., 20 лет), за внешним сходством проявлялось и стремление к подражанию в манере общения, поведения в повседневной жизни. Особая важность влияния на социальную жизнь отмечалась для тех, кто проживет один и ему необходим «социальный контакт» (муж., 18 лет). Участники исследования 25–35 лет видят это влияние больше негативным, а молодежь 15–24 лет отметила позитивное воздействие, которое проявляется в сближении людей за счет общих интересов, помогает найти единомышленников, формируя общее пространство смыслов и тему для обсуждения, определенный круг общения. Почти все информанты считают важным транслирование семейных ценностей, которые сейчас «претерпевают серьезные изменения» (жен., 19 лет), но такое воздействие должно быть ненавязчиво. Важно показывать не только семейное счастье, но и сложные ситуации: «Мне нравится, когда есть типичные конфликты между родителями и детьми, и как они через это проходят» (жен., 19 лет). Семейные взаимоотношения в сериалах демонстрируют модели разрешения межпоколенческих конфликтов, формируют ценностные ориентиры и установки внутрисемейных отношений. Примерно треть участников исследования рассказали о том, что изменились их привычки и манеры.

Анализ показал, что сериалы могут влиять на формирование ролевых моделей и структуру ценностей. Влияние заключается в транслировании примеров для подражания, формировании в сознании зрителя референтных групп. Среди ключевых ориентиров были отмечены концентрация на цели, способность действовать в нестандартной ситуации, самостоятельно принимать решение, семейные ценности. Проявилось влияние сериалов как на внешний облик молодежи (одежда, макияж, имидж, мода), так и на внутренние установки (черты характера, личностные устремления, взаимодействие со старшим поколением, модели поведения в конфликтных ситуациях, внутрисемейные отношения).

Сериалы как фактор формирования вредных привычек и девиантного поведения среди молодежи

Транслирование в сериалах жестокости, сцен насилия безусловно влияет на зрителя, молодежь 25–35 лет видит в этом опасность, а участники исследования 15–24 лет считают это влияние незначительным. Воздействие становится опасным для общества, если такие сцены смотрят несформировавшиеся, легко поддающиеся внушению люди — «у человека стирается грань дозволенного» (муж., 35 лет). Информанты отметили, что постоянное транслирование жестокости делает зрителей привычными к этому, проявляется эффект накопления: например, со временем информант стал спокойнее относиться к насилию на экране, хотя раньше не мог его переносить. Участники подчеркнули, что влияние идет из детства — «если это смотрит ребенок, то у него повышается толерантность к жестокости» (жен., 19 лет), поэтому необходимы возрастные ограничения, «важно показать, что за это обязательно будет наказание» (жен., 20 лет). наказание должно соответствовать реальности, нормам права, не быть «мягким» (жен., 19 лет).

Показ на экране агрессивного поведения, травмы позволяет задуматься о том, как подобные поступки влияют на жизни других людей — «понять сторону жертвы, насколько это неприятно, когда ты находишься с другой стороны» (муж., 25 лет). Был приведен пример сериала «13 причин почему» (жен., 20 лет), героиня которого совершила самоубийство и рассказала в 13 кассетах о людях, действия которых стали причинами ее суицида. Образы киногероев, попавших в сложные социально-психологические ситуации, побуждают зрителей к размышлению, рефлексивной самооценке, тем самым способствуют профилактике деструктивного поведения.

Одной из задач исследования было оценить возможность влияния сериалов на формирование вредных привычек молодежи. Романтизация, по мнению большинства, встречается в сериалах чаще, чем демонстрация реальных последствий вредных привычек, потому что «большим компаниям нужно продать эту идею, либо это то, что откликается в сердцах подростков; аудитории, на которую направлен сериал, интересно почувствовать, что это за запретный плод такой» (муж., 19 лет). Это может привести к более лояльному отношению молодежи к употреблению наркотиков, алкоголя, курению и формированию вредных привычек: «Я иногда думала, что вот это, наверно, круто — жить в Америке и представлять себя американской студенткой, школьницей и зависать каждый день на подобных тусовках» (жен., 19 лет). Визуальное восприятие деструк-

тивных практик, связанных с употреблением алкоголя, наркотиков как бы «смягчает» угрозу, делает их ближе, понятнее, сокращает дистанцию к запрещенному продукту.

Альтернативные точки зрения проявились в том, что ключевое влияние оказывает близкое окружение, семья, а сериалы лишь косвенно влияют на формирование вредных привычек. Молодежь считает, что демонстрация алкоголя, курения не представляет опасности: каждый способен контролировать свое поведение. С другой стороны, привлекательный образ ярких галлюцинаций, связанных с употреблением психоактивных препаратов, состояние эйфории сглаживает границу внутреннего контроля у зрителей и подталкивает попробовать запрещенные вещества, транслируя позицию, что это красиво, приятно и безопасно. На основе субъективных оценок молодых людей можно сделать вывод, что сериальный контент является каналом трансляции девиантных установок и практик отклоняющегося поведения. При этом у большинства информантов проявилась критическая позиция, они считают, что демонстрация девиантного поведения на экране практически не влияет на реальное поведение. Если демонстрация вредных привычек является длительной и сопровождается позитивными эмоциями, то в сознании аудитории девиантное поведение становится привычным, границы норм и девиаций постепенно размываются, наблюдается некоторая романтизация вредных привычек.

Помимо отрицательного эффекта транслирования девиаций, были отмечены и положительные примеры, свидетельствующие о реальных негативных последствиях: сериал «Бесстыжие», где образ отца-алкоголика показан отталкивающим (жен., 19 лет); фильм «Дневник баскетболиста», который подавил желание пробовать наркотики, так как были ярко показаны опасные последствия пагубной привычки (муж., 19 лет), сериал «Эйфория», где главная героиня Ру употребляет наркотики, — «при принятии наркотиков ее человеческий облик сразу куда-то испаряется» (муж., 20 лет). Таким образом, постоянное транслирование агрессии и сцен жестокости, употребление алкоголя и курение на экране имеет негативные последствия — сглаживает границы нормы и девиации, делает более допустимым деструктивное поведение. Демонстрация негативных последствий (ущерба физическому здоровью, разрушения социальных связей, нервных срывов, депрессии) позволяет предотвращать распространение девиантных практик в молодежной среде, однако такие последствия показывают крайне редко.

Позитивное и негативное влияние сериалов: мнение молодежи

Завершающий блок вопросов был нацелен на выявление позитивных и негативных аспектов влияния сериалов. В первую очередь молодые люди 25–35 лет акцентировали положительное влияние на интеллектуальную сферу: просмотр сериалов помог изучить иностранный язык, историю, географию, развить такие деловые качества, как целеустремленность, настойчивость, сформировать установки в отношении учебы, профессионального и личностного развития. Участники 15–24 лет подчеркнули важность включенности в социальную среду, группу единомышленников, когда сериалы выступают пространством общего интереса: «фан-клубы, фан-встречи, сближение» (муж., 19 лет). Основное негативное влияние молодые люди видят в романтизации вредных привычек

и подражании негативным ролевым моделям поведения — «искажение адекватного взаимодействия с людьми» (жен., 30 лет). Информанты 15–24 лет выделили малоактивный образ жизни как следствие чрезмерного увлечения сериалами и возможность «выпасть из реальности» (жен., 19 лет), сериал становится «пожирателем времени». Таким образом, гипотеза исследования подтвердилась — установлены проявления функции социального катализатора, позитивного влияния на социализацию, а также социального ингибитора, замедляющего отдельные социальные процессы, в частности, установлено влияние на профилактику девиантного поведения. Анализ данных показал, что сериалы оказывают как негативный, так и позитивный социализирующий эффект на молодежную аудиторию — по мнению участников исследования, положительное воздействие сериалов преобладает. Снизить отрицательное влияние сериалов возможно «мягкими» косвенными способами контроля: жесткие методы, такие как цензура и запрет, лишь привлекут интерес к сериалам, транслирующим негативные медиа-образы.

Обсуждение и заключение

Авторское исследование показало, что роль сериалов в жизни молодежи весьма неоднозначна, на основе оценки личностного восприятия сериалов было установлено как их позитивное, так и негативное влияние. Как показал эмпирический анализ, просмотр сериалов занимает значительную часть бюджета времени молодежи, почти половина респондентов (46%) возраста 25–34 года смотрят сериалы ежедневно, а 16–24 года — 2–3 раза в неделю (46%), что делает их значительной частью образа жизни. В тройке лидеров по просмотру — зарубежные сериалы жанра детектив, драма и комедия американского, российского и британского производства. На основе самооценки личного опыта информантов преобладает положительное влияние сериалов на образ жизни молодежи: просмотр сериалов помогает выстраивать конструктивное взаимодействие с людьми, развивает логическое мышление и воображение, помогает в профессиональной ориентации. Любимые герои выступают эталонной группой, молодежь выбирает примерами для подражания Чендлера Бинга и Моника Геллер из «Друзей», Темперанс Бреннер из «Костей», Томаса Шелби из «Острых козырьков» и других персонажей. Развитие героя позволяет транслировать активную акторную позицию: в любой ситуации важно самому принимать решения, всегда есть возможность изменить себя и окружение. У большинства популярных героев сериалов проявляется способность управлять своим состоянием в любой ситуации, сохранять самообладание, проявлять волю. Эти качества важны в современном мире, отличающемся высокой скоростью перемен, неопределенностью, обилием информации и необходимостью выдерживать такого рода нагрузку. Важно подчеркнуть, что любимыми являются герои преимущественно зарубежных сериалов, которые действуют в иной системе ценностей и социокультурных координат. Полученные результаты во многом совпадают с данными исследования Н. Н. Капанян, изучавшей влияние кинематографа на молодежь в контексте создания образа «героя нашего времени». Было установлено, что наиболее популярен среди молодежи герой-вдохновитель, но таких героев молодые люди видят в основном

в зарубежном кино. Исследователь пришла к выводу, что в современном российском кинематографе существует дефицит героев, способных стать примером для молодой аудитории [Капанян, 2020]. Паттерны поведения современной российской молодежи формируются на основе преимущественно зарубежных ценностей, которые не соответствуют реалиям их жизни, проявляется диссонанс в ценностных системах. Сериалы значительно влияют на формирование новых увлечений: под впечатлением сериалов молодые люди начали заниматься инвестиционной деятельностью, шахматами, хоккеем, изучением иностранного языка. Конструктивный досуг, активные практики вовлеченности в спортивную деятельность являются проявлением положительного воздействия. Влияние сериалов на отношение к образованию проявилось в мотивации зрителей, установках на образовательную деятельность: среди любимых героев оказались персонажи, демонстрирующие усердие в учебе, исследовательский поиск, стремление к личностному росту, достижение высоких образовательных результатов. Благодаря просмотру сериалов молодые люди усваивают социальные нормы, формируются ролевые модели поведения, то есть сериалы ускоряют процесс социализации, выполняя роль социального катализатора, что соотносится с результатами Н. Н. Капанян [Капанян, 2020].

В то же время стоит отметить, что эффект влияния на молодежь носит комплексный характер: сериалы могут способствовать социальной профилактике, замедляя негативные процессы, демонстрация последствий вредных привычек помогает задуматься о реальных опасностях. При этом частая демонстрация сцен девиантного характера делает молодежную аудиторию более лояльной к таким практикам, размывает границы между нормой и девиацией. Участники исследования отметили, что соблазн попробовать безусловно проявляется, особенно когда показывают веселье, яркие галлюцинации, вызванные психотропными веществами, при этом транслируется позиция, что это легко и безопасно. Важно подчеркнуть, что не все способны критически оценивать реальные угрозы, для массового зрителя это представляет серьезную опасность. Таким образом, проведенное исследование показало как позитивное, так и негативное влияние, что вносит вклад в развитие представлений о масштабах и глубине влияния сериалов на молодежную аудиторию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Аянян А. Н., Марцинковская Т. Д. 2016. Социализация подростков в информационном пространстве // Психологические исследования. Т. 9, № 46. С. 8. <https://doi.org/10.54359/ps.v9i46.475>
- Босов Д. В. 2015. Западный мейнстрим-кинематограф как фактор социализации российского студенчества // Вестник Волгоградского государственного университета. № 4. С. 139–144. <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu7.2015.4.18>
- Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. 2-е изд. М.: Академический проект, 2005. 528 с.
- Григорьев Д. С. 2021. Метод фокус-групп как претест анкеты для проведения опросов в кросс-культурных и межстрановых сравнительных исследованиях // Вестник Рос-

- сийского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. Т. 18. № 3. С. 475–488. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-3-475-488>
- Жабский М. И., Тарасов К. А. 2019. Российская социология кино в контексте развития общества // Социологические исследования. № 11. С. 73–81. <https://doi.org/10.31857/S013216250007449-6>
- Жираткова Ж. В., Малолетнева И. В., Козловская Л. В. 2021. Новый ценностный мир современной студенческой молодежи — «до», «в период» и «после» локдауна // Вестник РМАТ. № 2. С. 46–52.
- «Игра в кальмара»: мнение российских телезрителей. 2021 // Официальный сайт ВЦИОМ. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/igra-v-kalmaru-mnenie-rossiiskikh-telezritelei> (дата обращения: 17.04.2022)
- Как россияне смотрят сериалы. 2019 // Официальный сайт DataTile. <https://cloud.datatile.eu/view/96717093-6726-47db-a77f-40b7972a4e6d/8ab048eeb0d94659bd9d4dead423a4ed> (дата обращения: 17.04.2022)
- Капаян Н. Н. 2020. Влияние кинематографа на создание образа героя нашего времени в молодёжном сегменте современного российского общества // Вестник Южно-Российского Государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. № 5. С. 84–90. <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2020-5-84-90>
- Красова Е. Ю. 2020. Сериалы в телевизионном контенте и воронежская аудитория // Знак: проблемное поле медиаобразования. № 2. С. 174–180.
- Куликов Е. М., Куликова Н. А. 2011. Массовая культура как фактор генезиса экстремистских установок современной российской молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. № 1-2. С. 86–89.
- Ласточкина О. С. 2021. Культурный онлайн-досуг: Поведение населения в период пандемии COVID-19 // Beneficium. № 3. С. 83–89.
- Орестова В. 2017. Кино и психология повседневности // Психологические исследования. № 10. <https://doi.org/10.54359/ps.v10i56.344>
- Орестова В., Ткаченко Д. 2018. Кинопредпочтения и представления о супергероях как отражение потребностей современного молодого человека в условиях транзитивности // Психологические исследования. № 1. <https://doi.org/10.54359/ps.v11i61.263>
- Парсонс Т. О социальных системах. М.: Академический проект, 2002. 832 с.
- Попова Т. В. 2021. Осмысление системы взаимодействия «телевидение-общество» (на основании концептуализации результатов авторского исследования) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 3. С. 81–86. <https://doi.org/10.23672/d7176-6437-2091-j>
- Пузанова Ж. В., Ларина Т. И., Гаспаршвили А. Т., Радкевич К. В., Захарова С. В. 2021. Личностные характеристики участников фокус-группового исследования как фактор повышения качества данных // Вестник РУДН. Т. 21. № 4. С. 722–737. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-4-722-738>
- Сарна А. Я. 2020. Технологии воздействия на аудиторию в современном медиапространстве // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. № 2. С. 218–235. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.207>

- Сериальные будни: россияне коротают досуг перед телевизором. 2019 // Официальный сайт «Левада-центр». <https://www.levada.ru/2019/07/01/serialnye-budni-rossiyane-korotayut-dosug-pered-televizorom/> (дата обращения: 21.03.2022)
- Щеглов И. А. 2016. Социализация: агенты, институты, факторы // Общество: социология, психология, педагогика. № 4. С. 9-13.
- Эксперты назвали самую популярную аудиторию сериалов в России. 2021. // Официальный сайт РБК. <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/612baa709a79472d34ba009d> (дата обращения 21.03.2022)
- Dietrich T., Balli S. J. 2014. Digital Natives: Fifth-Grade Students' Authentic and Ritualistic Engagement with Technology // International Journal of Instruction. Vol. 7. No. 2. Pp. 21–34.
- Gavryushina D., Zhukova E., Fominykh N. 2021. «Television style»: The role of serials in shaping the lifestyle and behavior of the viewer // Information age (online media). No. 2. Pp. 31–36. [https://doi.org/10.33941/age-info.com52\(15\)4](https://doi.org/10.33941/age-info.com52(15)4)
- McCracken G. 1988. Culture and Consumption. New Approaches to the Symbolic Character of Consumer Goods and Activities. Bloomington: Indiana University Press.
- Moura A., Almeida C., Pacheco, R. 2019. Film Education Project with Youth. // Education Quarterly Reviews. Vol. 2. Pp. 321–329. <https://doi.org/10.31014/aior.1993.02.02.64>
- Research: Netflix's impact on lifestyle trends. 2022. // Официальный сайт Advanced Television. <https://advanced-television.com/2022/02/23/research-netflixs-impact-on-lifestyle-trends/> (дата обращения: 15.04.2022)

References

- Ayanyan, A. N., & Marcinkovskaya, T. D. (2016). Teenagers in the information space. *Psichologicheskie issledovaniya*, 9(46), 8. <https://doi.org/10.54359/ps.v9i46.475> [In Russian]
- Bosov, D. V. (2015). Western mainstream cinema as a factor in the socialization of Russian students. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*, (4), 139–144. <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu7.2015.4.18> [In Russian]
- Giddens, A. (2005). *The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration*. Akademicheskii projekt. [In Russian]
- Grigoriev, D. S. (2021). Focus Groups as a Questionnaire Pretest for Surveys in Cross-Cultural and Cross-National Comparative Research. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 18(3), 475–488. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-3-475-488> [In Russian]
- Zhabskiy, M. I., Tarasov, K. A. (2019). Russian Sociology of Cinema in the Context of Society's Development. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, (11), 73–81. <https://doi.org/10.31857/S013216250007449-6> [In Russian]
- Zhiratkova, Zh. V., Maloletneva, I. V., & Kozlovskaya, L. V. (2021). The new value world of modern students — “before”, “during” and “after” lockdown. *Vestnik RMAI*, (2), 46–52. [In Russian]
- VTSIOM. (2021). *Squid Game*: the opinion of Russian viewers. Retrieved April 17, 2022 from <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/igra-v-kalmara-mnenie-rossiiskikh-telezritelei> [In Russian]
- DataTile. (2019). How Russians watch TV series. Retrieved April 17, 2022 from <https://cloud.datatile.eu/view/96717093-6726-47db-a77f-40b7972a4e6d/8ab048eeb0d94659bd9d4dead423a4ed> [In Russian]

- Kapanyan, N. N. (2020). The influence of cinema on the creation of the image of the hero of our time in the youth segment of modern Russian society. *Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-Economic Sciences*, 13(5), 84–90. <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2020-5-84-90> [In Russian]
- Krasova, E. Yu. (2020). Series in TV content, and Voronezh audience. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya*, (2), 174–180. [In Russian]
- Kulikov, E. M., & Kulikova, N. A. (2011). Mass culture as a factor in the genesis of extremist attitudes of modern Russian youth. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*, (1-2), 86–89. [In Russian]
- Lastochkina, O. S. (2021). Cultural Online Leisure: Population Behavior During a Pandemic COVID-19. *Beneficium*, (3), 83–89. [In Russian]
- Orestova, V. (2017). Cinema and psychology of everyday life. *Psychological Studies*, 10(56). <https://doi.org/10.54359/ps.v10i56.344> [In Russian]
- Orestova V., & Tkachenko, D. (2018). Kinopredpochteniya and ideas about superheroes as a reflection of the needs of a modern young man in the conditions of transitivity. *Psychological Studies*, 11(61). <https://doi.org/10.54359/ps.v11i61.263> [In Russian]
- Parsons, T. (2002). *The Social System*. Akademicheskiy proekt. [In Russian]
- Popova, T. V. (2021). Understanding the system of interaction “television-society” (based on the conceptualization of the results of the author’s research). *Gumanitarnye, sotsial’no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, (3), 81–86. <https://doi.org/10.23672/d7176-6437-2091-j> [In Russian]
- Puzanova, Z. V., Larina, T. I., Gasparishvili, A. T., & Radkevich, K. V., Zakharova S. V. (2021). Personal characteristics of the focus group participants as a factor of the data quality. *RUDN Journal of Sociology*, 21(4), 722–737. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-4-722-738> [In Russian]
- Sarna, A. Ya. (2020). Technologies of influencing the audience in the modern media space. *Vestnik of Saint-Petersburg University. Sociology*, 13(2), 218–235. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.207> [In Russian]
- Levada-center. (2019). Serial everyday life: Russians spend their leisure time in front of the TV set. Retrieved March 21, 2022 from <https://www.levada.ru/2019/07/01/serialnye-budni-rossiyane-korotayut-dosug-pered-televizorom/> [In Russian]
- Sheglov, I. A. (2016). Socialization: agents, institutions, factors. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*, (4), 9–13. [In Russian]
- Experts named the most popular audience of TV shows in Russia. (2021). RBK. Retrieved March 21, 2022 from <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/612baa709a79472d34ba009d> [In Russian]
- Dietrich T., & Balli, S. J. (2014). Digital Natives: Fifth-Grade Students’ Authentic and Ritualistic Engagement with Technology. *International Journal of Instruction*, 7(2), 21–34.
- Gavryushina, D., Zhukova, E., & Fominykh, N. (2021). “Television style”: The role of serials in shaping the lifestyle and behavior of the viewer. *Information age (online media)*, 2(15), 31–36. [https://doi.org/10.33941/age-info.com52\(15\)4](https://doi.org/10.33941/age-info.com52(15)4)
- McCracken G. (1988). *Culture and Consumption. New Approaches to the Symbolic Character of Consumer Goods and Activities*. Bloomington: Indiana University Press.

Moura, A., Almeida, C., & Pacheco, R. (2019). Film Education Project with Youth. *Education Quarterly Reviews*, 2, 321–329. <https://doi.org/10.31014/aior.1993.02.02.64>

Research: Netflix's impact on lifestyle trends. (2022). *Advanced Television*. Retrieved April 15, 2022 from <https://advanced-television.com/2022/02/23/research-netflixs-impact-on-lifestyle-trends/>

Информация об авторах

Марина Николаевна Кичерова, кандидат социологических наук, доцент кафедры общей и экономической социологии, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
m.n.kicherova@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5829-7570>

Александра Андреевна Бородкина, студент направления «Социология», Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
stud0000246768@study.utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5125-2916>

Information about the authors

Marina N. Kicherova, Cand. Sci. (Soc.) Associate Professor, Department of General and Economic Sociology, Tyumen State University, Tyumen, Russia
m.n.kicherova@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5829-7570>

Alexandra A. Borodkina, Undergraduate Student, Sociology, Tyumen State University, Tyumen, Russia
stud0000246768@study.utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5125-2916>

Некоторые проблемы нормативного регулирования ответственности должностных лиц местного самоуправления в единой системе публичной власти Российской Федерации

Олег Александрович Кожевников

Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева,
Екатеринбург, Россия

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия
Контакт для переписки: jktu1976@yandex.ru

Аннотация. Вопросы правового регулирования конституционно-правовой конструкции «единая система публичной власти» уже длительное время являются предметом научных исследований и дискуссий. С одной стороны, этому способствует обновленный текст Конституции Российской Федерации, в котором названная категория нашла свое первоначальное место; с другой — принятие целого ряда федеральных законов, направленных на формирование структуры и содержания единой системы публичной власти, которые еще не исследованы в полном объеме и дают «интеллектуальную пищу» научным статьям, монографиям и диссертациям. Вместе с тем вопросы формирования правовых основ ответственности органов и их должностных лиц в рамках единой системы публичной власти еще не нашли своего достаточного внимания и уровня разработки. Не исключением являются и вопросы правового регулирования ответственности отдельных органов и должностных лиц местного самоуправления, входящих в единую систему публичной власти. В рамках настоящего исследования автором проводится критический анализ отдельных положений Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» в части наделения высшего должностного лица субъекта РФ применять меры ответственности (предупреждение, строгий выговор и отрешение от должности) к главе муниципального образования и главе местной администрации, по итогам которого обозначается целый ряд

«негативных» моментов законодательного регулирования, которые по своей сущности не соотносятся как с положениями действующего муниципально-правового законодательства, регламентирующего конституционные и отраслевые основы местного самоуправления, так и противоречащие достижениям современной доктрины муниципального права как комплексной отрасли российского права, являющейся базовой научной основой развития местного самоуправления в России. Основу методологии исследования составили диалектический метод, анализа и синтеза, формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, прогностический методы, а также метод моделирования.

Ключевые слова: единая система публичной власти, местное самоуправление, высшее должностное лицо субъекта РФ, ответственность, глава муниципального образования, глава местной администрации, публично-правовая ответственность, юридическая техника

Цитирование: Кожевников О. А. 2023. Некоторые проблемы нормативного регулирования ответственности должностных лиц местного самоуправления в единой системе публичной власти Российской Федерации // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 9. № 3 (35). С. 89–109. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-3-89-109>

Поступила 14.08.2023; одобрена 29.08.2023; принята 01.09.2023

Normative regulation of local government officials' responsibility in the Russian unified system of public authority

Oleg A. Kozhevnikov

V. F. Yakovlev Ural State Law University, Ekaterinburg, Russia
Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia
Corresponding author: jktu1976@yandex.ru

Abstract. The issues of legal regulation of the constitutional and legal structure “unified system of public power” have been the subject of scientific research and discussion for a long time. On the one hand, this is facilitated by the updated text of the Constitution of the Russian Federation, in which this category found its original place; on the other hand, the adoption of several federal laws aimed at forming the structure and content of a unified system of public power, which have not yet been fully investigated and provide “food for thought” for research papers,

books, and dissertations. At the same time, the issues of forming the legal basis for the responsibility of bodies and their officials within the framework of a unified system of public authority have not yet found their sufficient attention and level of development. The issues of legal regulation of the responsibility of individual bodies and officials of local self-government, which are part of the unified system of public authority, are no exception. Within the framework of this study, the author conducts a critical analysis of certain provisions of the Russian Federal Law No. 414-FZ of December 21, 2021 “On general principles of the organization of public power in the subjects of the Russian Federation” in terms of empowering the highest official of a RF subject to apply liability measures (warning, severe reprimand, and dismissal from office) to the head of a municipality and the head of a local the results of which indicate a number of “negative” aspects of legislative regulation, which in their essence do not correlate with the provisions of the current municipal legal legislation regulating the constitutional and sectoral foundations of local self-government, and they contradict the achievements of the modern doctrine of municipal law as a complex branch of Russian law, which is the basic scientific basis for the development of local self-government in Russia. The methodological basis of the research methodology was the dialectical method, analysis and synthesis, formal-legal, comparative-legal, historical-legal, and predictive methods, as well as the modeling method.

Keywords: unified system of public authority, local self-government, the highest official of the subject of the Russian Federation, responsibility, head of municipal formation, head of local administration, public legal responsibility, legal technique

Citation: Kozhevnikov, O. A. (2023). Normative regulation of local government officials' responsibility in the Russian unified system of public authority. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 9(3), 89–109. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-3-89-109>

Submitted Aug. 14, 2023; Reviewed Aug. 29, 2023; Accepted Sept. 1, 2023

Введение

Тенденции реализации конституционных изменений 2020 г. в отношении структурных единиц единой системы публичной власти уже в настоящее время позволяют говорить о том, что органы местного самоуправления, являясь неотъемлемой частью системы публичной власти, всё больше встраиваются в единый механизм государственного управления. При этом уже практически никто не вспоминает о конституционных нормах о самостоятельности институтов местного самоуправления и невхождение их в систему государственной власти. В рамках реализации конституционных основ единой системы публичной власти российский законодатель в 2020 г. внедрил в правовую нишу положения Федерального закона от 8.12.2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном

Совете Российской Федерации», определив дефиницию «единая система публичной власти». Ее частью являются органы местного самоуправления, которые в совокупности с органами государственной власти призваны осуществлять согласованное функционирование и установленное законодательством РФ организационно-правовое, функциональное и финансово-бюджетное взаимодействие с представителями государственной власти, в т. ч. и по вопросам передачи полномочий между уровнями публичной власти.

В 2021 г. в системе российского законодательства появился Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», который внедрил органы местного самоуправления, действующие на территории субъекта РФ, в единую систему публичной власти в субъекте РФ. Примечательно, что при наличии еще пока действующих положений Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а именно ст. 6 этого нормативного акта, определяющего полномочия органов государственной власти субъектов РФ в области местного самоуправления, упомянутый № 414-ФЗ (ред. от 24.07.2023) в своем содержании установил также ст. 6, нормы которой устанавливают пределы и формы участия органов, входящих в единую систему публичной власти в субъекте РФ, в решении задач местного самоуправления. Причем теперь именно нормы этого правового акта имеют юридический приоритет над положениями № 131-ФЗ от 06.10.2003, что является еще одним доказательством постепенной настойчивости «федерального центра» в формировании единой вертикали власти, снижения уровня самостоятельности институтов местного самоуправления в противовес к повышению степени управляемости со стороны федеральных и региональных органов государственной власти.

Нормативно-правовая основа ответственности должных лиц местного самоуправления

Несомненным постулатом построения любой системы управления является установление оснований, форм и порядка применения институтов ответственности в рамках этой системы. Выступая с посланием Федеральному собранию еще в 2012 г., президент РФ В. В. Путин отметил, что

«ответственность за страну формируется не лозунгами и призывами, а когда люди видят, что власть прозрачна, доступна и сама „вкалывает“ во имя страны, города, региона, поселка и каждого гражданина, учитывает общественное мнение. Власть не должна быть изолированной кастой. Только в этом случае создается прочная моральная основа для созидания, для утверждения порядка и свободы, нравственности и гражданской солидарности, правды и справедливости, для национально ориентированного сознания» [Послание Президента РФ ... 12.12.2012].

Построение единой системы публичной власти также включает в себя формирование обновленных правовых основ и механизмов ответственности органов и должностных лиц публичной власти. Однако такие формы и механизмы должны соответствовать сущности и основополагающему предназначению единой системы публичной власти — повышению уровня взаимодействия между субъектами публичной власти для наиболее

эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории. В рамках настоящего исследования хотелось бы обратить внимание на некоторые правовые аспекты построения «института» ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления в рамках формирующейся нормативной основы единой системы публичной власти. Такая установка связана с некоторыми предпосылками:

В отличие от системы государственной власти дефиниция местного самоуправления в России изначально была императивно связано с категорией «ответственность». Так, ст. 1 № 131-ФЗ, устанавливающая нормативную дефиницию «местное самоуправление» среди обязательных признаков, называет в том числе «самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения». На неотъемлемую связь местного самоуправления с ответственностью неоднократно в своих решениях указывал и Конституционный суд РФ, в частности, в своем Определении от 16.01.2018 № 12-О:

«Конституция Российской Федерации предполагает достаточно широкую самостоятельность местного самоуправления по реализации возложенных на него публичных функций и задач, связанных, прежде всего, с обеспечением жизнедеятельности населения муниципального образования, и вместе с тем исходит из того, что эта самостоятельность определяет степень ответственности местного самоуправления, призванного осуществлять свои полномочия на основе верховенства права и прямого действия Конституции РФ, признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина в целях обеспечения общих интересов местного сообщества в целом.

Базовый для местного самоуправления в РФ нормативный акт — Федеральный закон № 131-ФЗ до недавнего времени устанавливал исчерпывающий перечень и основания для применения к органам и должностным лицам местного самоуправления варианты публично-правовой или так называемой муниципально-правовой ответственности. Для этого нормы об ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления были выделены в отдельную главу 10 — «Ответственность органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, контроль и надзор за их деятельностью», которая в течении всего периода действия норм закона довольно успешно применялась и неоднократно была предметом рассмотрения Конституционным судом РФ [Постановление КС РФ, 1997, № 14-П; Определение КС РФ, 2008, № 285-О-О] (курсив авторский).

Таким образом, до конституционных изменений 2020 г. в российском муниципальном праве присутствовало концентрированное нормативное закрепление института муниципально-правовой (публично-правовой) ответственности органов и должностных лиц и обширная судебная практика ее применения.

За весь период новейшей истории России, начиная с 1991 г., вопросы ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления были предметом многочисленных научных исследований, выразившихся как в диссертационных работах, так и научных статьях и комментариях [Шугрина, 2000; Долгополова, 2005; Авилов, 2011; Устинова, 2014; Шугрина, 2019]. Вместе с тем обновленные после изменения в 2020 г. текста Конституции РФ основания и механизмы применения публично-правовой ответственности к органам и должностным лицам местного самоуправления еще не стали предметом

пристального изучения и уж тем более сложившейся правоприменительной практики. Хотя отдельные исследования и затрагивают обозначенную нами тематику [Жолесников, 2022; Пархоменко, 2022].

Представляется, что даже указанные предпосылки позволяют нам более пристально взглянуть на новеллы применения институтов публично-правовой (муниципально-правовой) ответственности в отношении органов и должностных лиц в рамках формируемой федеральными властями единой системы публичной власти.

Первое, что очевидно «бросается в глаза» при анализе существующих на данный момент базовых правовых актов о единой системе публичной власти (Конституции РФ, федеральных законов № 394-ФЗ и № 414-ФЗ), это выход правового регулирования институтов публично-правовой ответственности глав муниципальных образований и глав местных администраций муниципалитетов за пределы базового для местного самоуправления закона № 131-ФЗ. В частности, ст. 25 Федерального закона № 414-ФЗ наделяет правом высшее должностное лицо субъекта РФ вынести предупреждение, объявить выговор главе муниципального образования, главе местной администрации за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и (или) законами субъекта РФ, а также отрешать от должности главу муниципального образования, главу местной администрации в случае, если в течение месяца со дня вынесения им вышеназванных решений те же должностные лица местного самоуправления не приняли в пределах своих полномочий меры по устранению причин, послуживших основанием для вынесения им предупреждения, объявления выговора.

В то же время среди оснований для досрочного прекращения полномочий главы муниципального образования (ст. 36 № 131-ФЗ) и главы местной администрации (ст. 37 № 131-ФЗ), указанных в Федеральном законе № 414-ФЗ, нет. Возникает очевидная коллизия между названными федеральными законами, не спасает ситуацию и положения норм ст. 6 Федерального закона № 414-ФЗ, поскольку при внимательном прочтении текста этой нормы трудно согласиться с приоритетами данного нормативного акта над положениями федерального закона № 131-ФЗ. Во-первых, приоритет федерального закона № 414-ФЗ устанавливается только в части участия органов, входящих в единую систему публичной власти в субъекте РФ, в решении задач местного самоуправления. Основное предназначение органов местного самоуправления — решение вопросов местного значения, на что указывают и положения Конституции РФ, и федерального закона № 131-ФЗ. Наделение органов местного самоуправления государственными полномочиями возможно и допустимо, но от этого они не становятся задачами местного самоуправления, поскольку в данном случае органы местного самоуправления выполняют «работу и функции» государственной власти, которая практически самостоятельно (об этом будет сказано ниже) решило, что у органов местного самоуправления «получится лучше» осуществлять государственные полномочия, чем у органов государственной власти и облекло это решение либо в федеральный закон, либо в закон субъекта РФ. Во-вторых, часть 2 ст. 6 Федерального закона № 414-ФЗ

перечисляет полномочия органов государственной власти субъекта РФ применительно к возложенной на них обязанности по содействию развитию местного самоуправления на территории соответствующего субъекта РФ. Вряд ли установленные ст. 25 Федерального закона № 414-ФЗ перечисленные выше полномочия высшего должностного лица субъекта РФ по применению форм публично-правовой ответственности в отношении главы муниципального образования, главы местной администрации можно отнести к содействию развития местного самоуправления, скорее наоборот, его «разрушению», т. к. ответственность наступает не за решение вопросов местного значения, а за переданные органам местного самоуправления государственные полномочия, решение которых входит в обязанность прежде всего уполномоченных органов государственной власти. В этой связи возникает вполне резонный вопрос, а какой из действующих правовых актов имеет большую юридическую силу — Федеральный закон № 131-ФЗ или № 414-ФЗ?

Второе наблюдение: применение законодателем «юридических категорий и конструкций» другой отрасли права, не совместимых с традиционными подходами в муниципальном праве. Глава муниципального образования является высшим выборным должностным лицом муниципального образования, наделенным уставом муниципального образования собственными полномочиями по решению вопросов местного значения (ст. 2 и 35 № 131-ФЗ). Главой местной администрации является глава муниципального образования либо лицо, назначаемое на должность главы местной администрации по контракту, заключаемому по результатам конкурса на замещение указанной должности на срок полномочий, определяемый уставом муниципального образования. Во втором случае он является муниципальным служащим и в соответствии с Федеральным законом от 2.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» нанимателем для муниципального служащего является муниципальное образование, от имени которого полномочия нанимателя осуществляет представитель нанимателя. В отношении главы местной администрации таким представителем нанимателя является глава муниципального образования.

Не вызывает никаких сомнений тот факт, что предупреждение и строгий выговор традиционно в российском праве рассматриваются как категории трудового и служебного права, представляющие собой виды дисциплинарной ответственности за совершение работником или государственным (муниципальным) служащим трудового или служебного проступка. Данные виды ответственности с соблюдением определенных законодательством процедур применяются к лицам, совершившим вышеназванные проступки их работодателями или уполномоченными представителями. Однако, как было отмечено ранее, высшее должностное лицо субъекта РФ не является ни работодателем, ни уполномоченным от его имени лицом по отношению к главе муниципального образования или главе местной администрации. Таким образом, совершенно очевидно, что дефиниции трудового и служебного права, введенные Федеральным законом № 414-ФЗ в правовую нишу публично-правовой ответственности главы муниципального образования или главы местной администрации, нарушают общепризнанные правила юридической техники составления текста нормативного акта, способствуют снижению уровня четко-

сти и ясности формулировок. Это в свою очередь ведет к неопределенности и возможной противоречивости правоприменительной практики.

Вместе с тем принцип определенности правовой нормы является одним из базовых, фундаментальных критериев оценки любого нормативного акта и его правоприменения [Власенко, 2006, 2013; Пржиленский, 2021], в т. ч. и с точки зрения его конституционности. Например, еще в 2008 г. в своем Постановлении от 14.04.2008 № 7-П Конституционный Суд РФ указал, что

«из конституционных принципов правового государства, справедливости и равенства всех перед законом и судом вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы и ее согласованности с системой действующего правового регулирования».

Таким образом, Конституционный Суд РФ в данном решении особо подчеркнул взаимосвязь определенности правовой нормы с ее согласованностью с действующим на момент ее принятия нормативным регулированием, что, как говорилось ранее, весьма сомнительно в отношении соответствующих положений ст. 25 Федерального закона № 414-ФЗ. Принцип определенности правовой нормы играет одну из решающих ролей в определении полномочий и в целом компетенции органов власти. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 6.04.2004 № 7-П в оценке делегированных Правительству РФ полномочий четко указано, что такое делегирование должно соответствовать принципу определенности. Иное, как подчеркивает Конституционный суд РФ, «означало бы, что законодатель вправе передать Правительству Российской Федерации неопределенные по объему полномочия, а Правительство Российской Федерации — реализовать их произвольным образом». В этой связи полагаем, что положения ст. 25 Федерального закона № 414-ФЗ нуждаются в серьезном уточнении, прежде всего с точки зрения «понятийного аппарата», чтобы не происходило очевидное смешение норм публично-правовой ответственности и аналогичных по лингвистическому выражению норм трудового и служебного права.

Третий момент, о котором следует сказать: ст. 70 Федерального закона № 131-ФЗ императивно определяет, что органы местного самоуправления и должностные лица местного самоуправления несут ответственность перед населением муниципального образования, государством, физическими и юридическими лицами в соответствии с федеральными законами. Поскольку полномочия высшего должностного лица по вынесению предупреждения и выговора, отрешению главы муниципального образования, главы местной администрации, предусмотренные ст. 25 Федерального закона № 414-ФЗ, не нашли своего «аналогичного» выражения в положениях главы 10 Федерального закона № 131-ФЗ, то возникает закономерный вопрос: к какому виду ответственности отнести названные положения ст. 25 Федерального закона № 414-ФЗ? Напрашивается ответ — к ответственности перед государством, тем более, что оценка конституционности института отрешения главы муниципального образования, главы местной администрации от должности была уже предметом рассмотрения Конституционным Судом РФ [Определение КС РФ, 2013, № 1219-О], и суд не нашел какого-либо противоречия конституционным нормам. Но поскольку, как было отмечено, вынесение предупрежде-

ния и строгого выговора упомянутым должностным лицам муниципальных образований имеет признаки отраслевой неопределенности, перечень оснований для отрешения от должности главы муниципального образования или главы местной администрации исчерпывающим образом установлен положениями ст. 74 Федерального закона № 131-ФЗ, а сама ответственность органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления перед государством нашла свое нормативное выражение в ст. 72 этого же закона и напрямую связано с наличием судебного решения, подтверждающего совершения главой муниципального образования или главой местной администрации соответствующего противоправного деяния, то отнести нормы об ответственности этих же лиц, предусмотренные в ст. 25 Федерального закона № 414-ФЗ к ответственности перед государством пока не представляется в полной мере возможным.

Четвертое наблюдение. При установлении полномочия высшего должностного лица субъекта РФ объявить выговор главе муниципального образования, главе местной администрации за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и (или) законами субъекта РФ, а также отрешать от должности главу муниципального образования и главу местной администрации, федеральный законодатель не определил должным образом процедуру реализации данного полномочия. В частности, нормы ст. 25 Федерального закона № 414-ФЗ совершенно очевидно содержат в себе неопределенное усмотрение — «за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей... или не были приняты в пределах своих полномочий меры по устранению причин». Синонимичные положения ст. 74 Федерального закона № 131-ФЗ проверяются судебными инстанциями прежде, чем высшее должностное лицо субъекта РФ может воспользоваться своим правом на привлечение к ответственности главы муниципального образования или главы местной администрации. При этом присутствует значительное число разъяснений Верховного суда РФ нижестоящим судебным инстанциям о критериях оценки вышеуказанных категорий.

В отношении же упомянутых положений ст. 25 Федерального закона № 414-ФЗ судебные инстанции отсутствуют, а каких-либо разъяснений и нормативных положений, устанавливающих «границы усмотрения» для высшего должностного лица субъекта РФ в настоящее время отсутствуют. Не устанавливаются и какие-либо ограничения усмотрения и в издаваемых на уровне субъектов РФ правовых актах, регламентирующих вынесения руководителями субъектов РФ предупреждения, объявления выговора главе муниципального образования, главе местной администрации, отрешения их от должности [Постановление Главы Тамбовской области..., 2023, № 31; Указ губернатора Пермского края, 2023, № 47]. В этой связи опять необходимо обратиться к практике Конституционного суда РФ, который неоднократно обращал внимание, что, устанавливая какую либо ответственность, законодатель должен максимально четко определить описание как самого противоправного деяния, так и его последствий, чтобы любое лицо, исходя из текста соответствующей нормы, а в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, мог предвидеть негативные последствия своих действий

(бездействия). В противном случае подобная неточность, неясность и неопределенность закона порождают возможность неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного его применения, противоречит конституционным принципам равенства и справедливости [Постановления КС РФ, 2003, № 3-П, 2013, № 1-П, 2013, № 4-П, 2019, № 5-П, 2021, № 10-П, 2021, № 17-П, 2022, № 19-П, 2022, № 45-П].

Пятое наблюдение. Применение ответственности к главам муниципальных образований или главам местных администраций в порядке ст. 25 Федерального закона № 414-ФЗ возможно при наличии неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по обеспечению осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления. Институт наделения органов местного самоуправления государственными полномочиями давно известен российскому праву и имеет безусловно конституционно-правовую основу (ч. 2 ст. 132 Конституции РФ). Присутствуют в юридической науке и многочисленные исследования вышеназванного института и механизмов его реализации в муниципальном праве [Кузнецов, 2011; Зейнутдинов, 2013; Шугрина, 2016]. Законодательно механизм реализации ч. 2 ст. 132 Конституции установлен в главе 4 Федерального закона № 131-ФЗ. Среди множества характеристик и признаков, нормативно-закрепленных в данной главе в рамках нашего исследования особо хотелось подчеркнуть следующие:

1. На передачу государственных полномочий органам местного самоуправления согласия последний не требует.
2. Органы местного самоуправления не вправе отказаться от исполнения наделенных федеральным законом или законом субъектов РФ государственных полномочий. Единственный вариант выражения «несогласия» — это возможность обжалования упомянутых законов в суде.
3. Передаче подлежат только отдельные государственные полномочия, а не вопросы местного значения, т. е. те вопросы, которые в соответствии с Конституцией РФ и иными нормативно-правовыми актами федерального и регионального уровня обязаны решать органы государственной власти. Именно для реализации государственных полномочий существует и создается государственный аппарат, наделяемый полномочиями, финансированием, материально-технической, кадровой и иной базой. В идеальном случае наделение органов местного самоуправления государственными полномочиями возможно только при достижении реального преимущества в реализации названных полномочий на уровне органов местного самоуправления по отношению к ситуации, когда эти полномочия остаются в зоне ответственности органов государственной власти.
4. Недостаток материальных и финансовых средств, переданных органам местного самоуправления для реализации государственных средств, не является основанием для отказа в исполнении этих полномочий или их ненадлежащего исполнения.
5. Наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями РФ осуществляется федеральными законами и законами субъек-

тов РФ, отдельными государственными полномочиями субъектов РФ — законами субъектов РФ. При этом одним из обязательных элементов текста названных законов является определение порядка осуществления органами государственной власти контроля за осуществлением отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления, и наименования органов, осуществляющих указанный контроль. Указанные контролирующие органы в случае выявления нарушений требований законов по вопросам осуществления органами местного самоуправления или должностными лицами местного самоуправления отдельных государственных полномочий вправе давать письменные предписания по устранению таких нарушений, обязательные для исполнения как органами местного самоуправления, так и должностными лицами местного самоуправления.

Совокупность названных положений позволяет сделать вывод о том, что институт наделения государственными полномочиями органов местного самоуправления является весьма «специфической» формой взаимодействия в рамках построения единой системы публичной власти. С одной стороны, в отсутствие прав на отказ в осуществлении переданных полномочий органы местного самоуправления фактически «принудительно» выполняют «чужеродную» им функцию органов государственной власти, с другой стороны, такое «псевдопартнерство» сопровождается полным контролем со стороны уполномоченных законом органов государственной власти с предоставлением права выносить обязательные для исполнения органами местного самоуправления и их должностными лицами предписания, а теперь еще и в соответствии с положениями ст. 25 Федерального закона № 414-ФЗ и мерами публично-правовой ответственности, вплоть до отрешения от должности главы муниципального образования или главы местной администрации. Представляется, что данный подход ну никоим образом не соответствует положению ч. 2 ст. 6 названного закона об обязанности органов, входящих в единую систему публичной власти в субъекте РФ, содействовать развитию местного самоуправления на территории соответствующего субъекта РФ. Обеспечение реализации переданных органам местного самоуправления не является подлинно местным самоуправлением в смысле его нормативного определения, данного в ст. 1 Федерального закона № 131-ФЗ. Указанная функция является вариантом помощи — «протягивания руки» органам государственной власти в рамках реализации возложенных на них полномочий в рамках той цели, для которой создается в России единая система публичной власти. На деле такая форма взаимодействия может обернуться «жесткими» юридическими последствиями для самих же органов местного самоуправления. Поистине, как в известном изречении Н. Талеба: «Одни благодарят вас за то, что вы им дали, другие винят вас за то, что вы им не дали» [Талеб, 2022].

Наконец, шестое наблюдение. В ранее упоминаемом Определении Конституционного Суда РФ от 16.01.2018 № 12-О относительно процедуры досрочного прекращения полномочий (отрешения от должности) высшего должностного лица публично-территориального образования, высший федеральный орган конституционного контроля подчеркнул, что процедура отрешения от должности главы муниципального образования,

как это вытекает из Постановления Конституционного Суда РФ от 4.04.2002 № 8-П, реализуется на основе взаимосвязанных нормативных и правоприменительных решений: законодательного определения оснований применения данной меры ответственности, установления в судебном порядке наличия таких оснований в конкретном деле и решения уполномоченного органа об отрешении от должности соответствующего лица как завершающего акта процедуры в целом.

Современные проблемы ответственности должностных лиц местного самоуправления в рамках единой публичной власти

В отличие от установленных в ст. 74 Федерального закона № 131-ФЗ процедуры отрешения от должности главы муниципального образования или главы местной администрации, положения ст. 25 Федерального закона № 414-ФЗ указанную взаимосвязь «разрушают» путем выведения из нее судебного порядка неисполнения названными должностными лицами возложенных на них законом о наделении государственными полномочиями органов местного самоуправления обязанностей. Представляется, что данный подход федерального законодателя не в полной мере соответствует положениям ст. 49 Конституции РФ: любое лицо считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу решением суда. Установлением внесудебного порядка вынесения высшим должностным лицом субъекта РФ предупреждения — строго выговора, акта об отрешении от должности главы муниципального образования, главы местной администрации — существенным образом «нивелируют» положения ст. 45 Конституции РФ о наличии гарантий государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в РФ, в нашем случае — права на местное самоуправление, которое осуществляется не только гражданами РФ, но и уполномоченными органами местного самоуправления. Более того, появление положений ст. 25 Федерального закона № 414-ФЗ относительно ответственности должностных лиц местного самоуправления подняло очевидный вопрос о соотношении и значимости указанных норм с положениями ст. 74.1 Федерального закона № 131-ФЗ, называющего в качестве одного из оснований удаления в отставку главы муниципального образования представительным органом этого же муниципалитета

«неисполнение в течение трех и более месяцев обязанностей по обеспечению осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъекта Российской Федерации».

При этом ч. 5 этой же статьи императивно устанавливает «блокирующую» роль высшего должностного лица в принятии представительным органом муниципального образования решения об удалении главы муниципалитета в отставку, если она связана с вопросом, касающимся обеспечения осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъекта РФ. Такое решение может быть принято только при согласии высшего должностного лица субъекта РФ (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ). Ранее действовавшая в РФ

Европейская хартия местного самоуправления рассматривала местное самоуправление не только как один из институтов народовластия, но и как основа демократического строя, поскольку право граждан участвовать в управлении государственными делами «наиболее непосредственным образом может быть осуществлено именно на местном уровне».

В силу ст. 130 (ч. 2) Конституции РФ и корреспондирующих положений Федерального закона от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (часть 1 статьи 2, части 1 и 2 статьи 34, статья 35), представительный орган местного самоуправления выполняет особую роль в механизме муниципальной власти, что выражается в выявлении и согласованном выражении через указанный орган волеизъявления местного сообщества, осуществление представительным органом местного самоуправления возложенных на него действующим законодательством нормотворческой, контрольной и иных публичных функций от имени и в интересах населения муниципального образования. Особый характер и значение представительного органа муниципального образования неоднократно подчеркивалось и Конституционным судом РФ в своих решениях. Так, в Постановлении Конституционного суда РФ от 26.06.2014 № 19-П отмечается, что

«место выборного (представительного) органа муниципального образования в организационном механизме муниципальной власти предопределяет обязательность наличия такого органа в структуре органов местного самоуправления, а также его конституционно-правовое предназначение, связанное с выявлением и согласованным выражением волеизъявления местного сообщества, осуществлением возложенных на него действующим законодательством нормотворческой, контрольной и иных публичных функций от имени и в интересах населения муниципального образования».

Однако при наличии в Федеральном законе № 131-ФЗ демократических процедур удаления представительным органом муниципального образования главы этого же муниципалитета с «блокирующим» участие высшего должностного лица субъекта РФ, федеральный законодатель, конструируя нормативные основы единой системы публичной власти, не посчитал такую форму взаимодействия высшего должностного лица субъекта РФ и представительного органа муниципального образования «демократичной и оптимальной» формой взаимодействия при применении публично-правовой (муниципально-правовой) ответственности к высшему должностному лицу муниципального образования, обозначив нормативно более легкий, без участия каких либо органов местного самоуправления путь юридического воздействия на главу муниципального образования и главу местной администрации. А ведь ч. 3 ст. 132 Конституции РФ императивно устанавливает, что органы, входящие в единую систему публичной власти в РФ, призваны осуществлять именно взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории.

Получается ни взаимодействия, ни учета интересов населения при принятии властных решений. При привлечении должностных лиц местного самоуправления федеральный законодатель не видит необходимости и ему достаточно наделение высшего должностного лица субъекта РФ правом «качать», а не помогать местному самоуправлению и не принимать на себя ответственность за реализацию на вверенной территории субъекта РФ государственных полномочий.

Заключение

Подводя итоги настоящего исследования, хотелось бы особо подчеркнуть, что они не направлены против очевидной и даже в некоторой степени необходимой тенденции формирования и развития единой системы публичной власти. Наша задача состоит в другом, а именно: обозначить наиболее дискуссионные аспекты формирования нормативной основы единой системы публичной власти на примере отдельных положений уже вступивших в силу законов, раскрывающих основания и механизмы заявленной системы. Единая система публичной власти должна строиться на повышение уровня взаимодействия и доверия ее структурных единиц во благо повышения уровня жизни граждан на соответствующей территории. Местное самоуправление и его субъекты органы местного самоуправления на уровне конституционного закрепления призваны решать вопросы местного значения — вопросы непосредственного жизнеобеспечения граждан и территории их проживания.

В этой связи устанавливаемые в рамках единой системы публичной власти нормы, на наш взгляд, должны способствовать и развивать данную функцию местного самоуправления. Пока же следует констатировать тот факт, что далеко не все положения федерального законодательства о единой системе публичной власти направлены на реализацию данной функции; они скорее устанавливают препятствия для ее реализации. Может быть, это и стало одним из камней преткновения в бурной негативной реакции муниципального сообщества и экспертов на положения находящегося на рассмотрении в Государственной Думе РФ законопроекта № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», который по идее его разработчиков должен был завершить «триаду» федеральных законов, направленных на реализацию конституционных положений о единой системе публичной власти.

Список источников

- Авилов В. В. 2011. Конституционно-правовая ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород. 23 с.
- Власенко Н. А. 2006. Неопределенность в праве: понятие и пути исследования // Российское правосудие. № 7.
- Власенко Н. А. 2013. Неопределенность в праве: природа и формы выражения // Журнал российского права. № 2. С. 32–44.
- Долгополова М. С. 2005. Муниципально-правовая ответственность: проблемы правового регулирования и реализации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень. 22 с.
- Зейнутдинов М. Н. 2013. Формы и порядок прекращения органами местного самоуправления переданных государственных полномочий // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. № 4.
- Колесников А. В. 2022. Органы местного самоуправления в единой системе публичной власти: организационно-правовые аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов. 589 с.
- Кузнецов С. П. 2011. Правовые аспекты передачи отдельных государственных полномочий органам местного самоуправления // Вопросы государственного и муниципального управления. № 3. С. 117–124.

- Об утверждении Порядка вынесения предупреждения, объявления выговора главе муниципального образования (главе местной администрации) Тамбовской области, отрешения его от должности Главой Тамбовской области. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/6800202303030005?index=2> (дата обращения 05.08.2023).
- Определение Конституционного Суда РФ от 15.04.2008 № 285-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ковалева Андрея Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части 6 статьи 36 и пунктом 5 части 10 статьи 40 Федерального закона „Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации“». URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-15042008-n-285-o-o-ob/> (дата обращения 04.08.2023).
- Определение Конституционного Суда РФ от 16.01.2018 № 12-О «По запросу губернатора Забайкальского края о проверке конституционности положений частей 1 и 2 статьи 74 Федерального закона „Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации“» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_290229/ (дата обращения 05.08.2023).
- Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2013 № 1219-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мигули Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части 1 статьи 74 Федерального закона „Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации“» // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/70452692/> (дата обращения 05.08.2023).
- Пархоменко Н. Е. 2022 Ответственность глав муниципальных образований перед государством за нарушение антикоррупционного законодательства // Научные достижения в XXI веке: модернизация, инновации, прогресс: сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции (Анапа, 1 августа). Анапа: Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов в Южном Федеральном округе. С. 27–34.
- Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному собранию Российской Федерации 12 декабря 2012 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138990 (дата обращения: 12.12.2012).
- Постановление Главы Тамбовской области от 02.03.2023 № 31 «Об утверждении Порядка вынесения предупреждения, объявления выговора главе муниципального образования (главе местной администрации) Тамбовской области, отрешения его от должности Главой Тамбовской области» // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/406470493/> (дата обращения: 05.08.2023).
- Постановление Конституционного Суда РФ от 06.04.2004 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 87 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации и Постановления Правительства Российской Федерации от 17 июля 2001 года N 538 „О деятельности негосударственных организаций по лоцманской проводке судов“ в связи с жалобой международной общественной организации „Ассоциация морских лоцманов России“ и автономной некоммерческой организации „Общество морских лоцманов Санкт-Петербурга“». URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-06042004-n/> (дата обращения 05.08.2023).
- Постановление Конституционного Суда РФ от 06.04.2021 № 10-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина В. А. Вострикова» //

- СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381628/ (дата обращения: 05.08.2023).
- Постановление Конституционного Суда РФ от 12.05.2021 № 17-П «По делу о проверке конституционности статьи 1.5, части 1 статьи 2.1, части 1 статьи 15.6, пункта 1 части 1, части 3 статьи 28.1 и примечания к этой статье Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки Н. Н. Корецкой» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383954/ (дата обращения: 05.08.2023).
- Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 № 4-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона „О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях“ и Федеральный закон „О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях“ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э. В. Савенко» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142234/ (дата обращения: 04.08.2023).
- Постановление Конституционного Суда РФ от 14.04.2008 № 7-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 1 Федерального закона „О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан“ в связи с жалобами ряда граждан» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56788/ (дата обращения: 05.08.2023).
- Постановление Конституционного Суда РФ от 16 октября 1997 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 49 Федерального закона от 28 августа 1995 года „Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации“» // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72420/> (дата обращения: 04.08.2023).
- Постановление Конституционного Суда РФ от 17.01.2013 № 1-П «По делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью „Маслянский хлебоприемный пункт“» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140993/ (дата обращения: 04.08.2023).
- Постановление Конституционного Суда РФ от 17.05.2022 № 19-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки О. А. Мельниковой» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_417190/ (дата обращения: 05.08.2023).
- Постановление Конституционного Суда РФ от 18.01.2019 № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 2.6.1 и частей 1, 2, 3 и 6 статьи 12.21.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Костромского областного суда и жалобами граждан А. И. Думилина и А. Б. Шарова» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_316228/ (дата обращения: 04.08.2023).
- Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений,

- а также пунктов 1–8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года „Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов“ в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41474/, (дата обращения: 04.08.2023).
- Постановление Конституционного Суда РФ от 20.10.2022 № 45-П «По делу о проверке конституционности статьи 15.33.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами гражданки И. И. Пантелеевой» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429633/ (дата обращения: 06.08.2023).
- Постановление Конституционного Суда РФ от 26.06.2014 № 19-П «По делу о проверке конституционности положений части 18 статьи 35 Федерального закона „Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации“, пункта 4 статьи 10 и пункта 2 статьи 77 Федерального закона „Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации“ и пункта 3 статьи 7 Закона Ивановской области «О муниципальных выборах» в связи с жалобой граждан А.В. Ерина и П.В. Лебедева» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164817/ (дата обращения 06.08.2023).
- Пржиленский В. И. 2021. Правовая неопределенность в контексте трансформации основ уголовного судопроизводства // *Lex russica*. Том 74. № 6. С. 127–137.
- Талев Н. Н. 2022. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. 2-е изд., дополненное. М.: КоЛибри. 736 с.
- Указ губернатора Пермского края от 10.05.2023 № 47 «Об утверждении Порядка вынесения губернатором Пермского края предупреждения, объявления выговора главе муниципального образования, главе местной администрации, отрешения их от должности». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5900202305100001?index=3> (дата обращения 05.08.2023).
- Устинова О. Ю. 2014. Ответственность главы муниципального образования в Российской Федерации // *Известия Оренбургского государственного аграрного университета*. № 4. С. 248–250.
- Шугрина Е. С. 2000. Ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления // *Российский юридический журнал*. № 1. С. 108–122.
- Шугрина Е. С. 2016. Кто осуществляет полномочия по решению вопросов местного значения, или опять о перераспределении полномочий // *Конституционное и муниципальное право*. № 11. С. 71–75
- Шугрина Е. С. 2019. Особенности судебной практики по вопросам отрешения главы муниципального образования от должности // *Муниципальное имущество: экономика, право, управление*. № 1. С. 43–48.

References

- Avilov, V. V. (2011). *Constitutional and legal responsibility of local self-government bodies and officials* [Dissertation abstract]. [In Russian]
- Vlasenko, N. A. (2006). *Uncertainty in law: concept and research approaches. Rossiyskoye pravosudie*, (7). [In Russian]

- Vlasenko, N. A. (2013). Uncertainty in law: nature and forms of expression. *Zhurnal rossiyskogo prava*, (2), 32–44. [In Russian]
- Dolgopolova, M. S. (2005). *Municipal legal responsibility: issues of legal regulation and implementation* [Dissertation abstract]. [In Russian]
- Zeinutdinov, M. N. (2013). Forms and procedures for termination of transferred state authorities by local self-government bodies. *Bulletin of Volgograd State University of Technology*, (4). [In Russian]
- Kolesnikov, A. V. (2022). *Local self-government bodies in the unified system of public authority: organizational and legal aspects* [Doctoral dissertation]. [In Russian]
- Kuznetsov, S. P. (2011). Legal aspects of transferring specific state authorities to local self-government bodies. *Issues of State and Municipal Administration*, (3), 117–124. [In Russian]
- On the Approval of the Procedure for Issuing Warnings, Issuing Reprimands to the Head of a Municipal Entity (Head of Local Administration) of the Tambov Region, and Removing Him from the Position of the Head of the Tambov Region (n.d.). Retrieved August 5, 2023, from <http://publication.pravo.gov.ru/document/6800202303030005?index=2> [In Russian]
- On Refusing to Accept for Consideration the Complaint of the Citizen Kovalyov, Andrei Viktorovich Regarding Violation of His Constitutional Rights by Clause 6 of Part 6 of Article 36 and Clause 5 of Part 10 of Article 40 of the RF Federal Law “On the General Principles of Local Self-Government Organization in the Russian Federation”, Ruling of the RF Constitutional Court, No. 285-O-O (2008). Retrieved August 4, 2023, from <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-15042008-n-285-o-o-ob/> [In Russian]
- Upon the Request of the Governor of Zabaykalsky Krai for Constitutional Review of Provisions of the Parts 1 and 2 of the Article 74 of the RF Federal Law “On the General Principles of Local Self-Government Organization in the Russian Federation,” Ruling of the RF Constitutional Court, No. 12-O (2018). Retrieved August 5, 2023, from https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_290229/ [In Russian]
- On Refusing to Accept for Consideration the Complaint of Citizen Miguli, Alexander Anatolievich Regarding Violation of His Constitutional Rights by Clause 2 of Part 1 of Article 74 of the RF Federal Law “On the General Principles of Local Self-Government Organization in the Russian Federation”, Ruling of the RF Constitutional Court, No. 1219-O (2013). Retrieved August 5, 2023, from <https://base.garant.ru/70452692/> [In Russian]
- Parkhomenko, N. E. (2022). Responsibility of heads of municipal entities to the state for violation of anti-corruption legislation. *Proceedings of the 6th International Scientific and Practical Conference “Scientific Achievements in the 21st Century: Modernization, Innovation, Progress”* (pp. 27–34). [In Russian]
- Message from the President of the Russian Federation V.V. Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation on December 12, 2012 (2012). Retrieved December 12, 2012, from https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138990 [In Russian]
- On the Approval of the Procedure for Issuing Warnings, Issuing Reprimands to the Head of a Municipal Entity (Head of Local Administration) of the Tambov Region, and Removing Him from the Position of the Head of Tambov Region, Decree of the Head of Tambov Re-

- gion, No. 31 (2023). Retrieved August 5, 2023, from <https://base.garant.ru/406470493/> [In Russian]
- On the Case of Constitutional Review of the Provisions of Paragraph 2 of Article 87 of the RF Code of Maritime Trade and the RF Government Resolution of July 17, 2001 No. 538 “On the Activities of Non-Governmental Organizations for Pilotage of Vessels” in Connection with the Complaint of the International Public Organization “Association of Maritime Pilots of Russia” and the Autonomous NPO “Society of Maritime Pilots of St. Petersburg,” RF Constitutional Court Resolution, No. 7-П (2004). Retrieved August 5, 2023, from <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-06042004-n/> [In Russian]
- On the Case of Constitutional Review of Part 4 of Article 14.13 of the RF Code on Administrative Offenses in Connection with the Complaint of the Citizen V. A. Vostrikov, RF Constitutional Court Resolution, No. 10-П (2021). Retrieved August 5, 2023, from https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381628/ [In Russian]
- On the Case of Constitutional Review of Article 1.5, Part 1 of Article 2.1, Part 1 of Article 15.6, Clause 1 of Part 1, Part 3 of Article 28.1, and the Note to this Article of the RF Code of the Russian Federation on Administrative Offenses in Connection with the Complaint of the Citizen N. N. Koretskaya, RF Constitutional Court Resolution, No. 17-П (2021). Retrieved August 5, 2023, from https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383954/ [In Russian]
- On the Case of Constitutional Review of the RF Federal Law “On Amending the RF Code on Administrative Offenses” and the RF Federal Law “On Assemblies, Rallies, Demonstrations, Marches, and Picketing” in Connection with the Request of a Group of Deputies of the State Duma and the Complaint of the Citizen E. V. Savenko, RF Constitutional Court Resolution, No. 4-П (2013). Retrieved August 4, 2023, from https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142234/ [In Russian]
- On the Case of Constitutional Review of the Second Paragraph of Article 1 of the RF Federal Law “On Gardening, Horticulture, and Non-Commercial Garden Associations of Citizens” in Connection with Complaints from Several Citizens, RF Constitutional Court Resolution, No. 7-П (2008). Retrieved August 5, 2023, from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56788/ [In Russian]
- On the Case of Constitutional Review of Paragraph 3 of Article 49 of the RF Federal Law of August 28, 1995 “On the General Principles of Local Self-Government in the RF,” RF Constitutional Court Resolution, No. 14-П (1997). Retrieved August 4, 2023, from <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72420/> [In Russian]
- On the Case of Constitutional Review of Part 5 of Article 19.8 of the RF Code on Administrative Offenses in Connection with a Complaint from the Limited Liability Company “Maslyansky Grain Receiving Point,” RF Constitutional Court Resolution, No. 1-П (2013). Retrieved August 4, 2023, from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140993/ [In Russian]
- On the Case of Constitutional Review of Part 1 of Article 4.5 of the RF Code on Administrative Offenses in Connection with the Complaint of the Citizen O. A. Melnikova, RF Constitutional Court Resolution, No. 19-П (2022). Retrieved August 5, 2023, from https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_417190/ [In Russian]

- On the Case of Constitutional Review of Article 2.6.1 and Parts 1, 2, 3, and 6 of Article 12.21.1 of the RF Code on Administrative Offenses in Connection with the Request of the Kostroma Regional Court and the Complaints of the Citizens A. I. Dumilin and A. B. Sharov, RF Constitutional Court Resolution, No. 5-П (2019). Retrieved August 4, 2023, from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_316228/ [In Russian]
- On the Case of Constitutional Review of Provisions of the RF Criminal Code Regulating Legal Consequences of Conviction of an Individual, Recidivism, and Repeat Offenses, as well as Paragraphs 1–8 of the State Duma Resolution of May 26, 2000 “On Declaring Amnesty on the Occasion of the 55th Anniversary of Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945,” in Connection with the Request of the Ostankino Intermunicipal (District) Court of Moscow and Complaints from Several Citizens, RF Constitutional Court Resolution, No. 3-П (2003). Retrieved August 4, 2023, from https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41474/, [In Russian]
- On the Case of Constitutional Review of Article 15.33.2 of the RF Code on Administrative Offenses in Connection with the Complaints of the Citizen I. I. Panteleeva, RF Constitutional Court Resolution, No. 45-П (2022). Retrieved August 6, 2023, from https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429633/ [In Russian]
- On the Case of Constitutional Review of Part 18 of Article 35 of the RF Federal Law “On the General Principles of Local Self-Government in the RF,” Clause 4 of Article 10 and Clause 2 of Article 77 of the RF Federal Law “On the Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in Referendums of the RF Citizens,” and Clause 3 of Article 7 of the Law of Ivanovo Region “On Municipal Elections” in Connection with the Complaint of the Citizens A. V. Yerin and P. V. Lebedev, RF Constitutional Court Resolution, No. 19-П (2014). Retrieved August 6, 2023, from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164817/ [In Russian]
- Przhilensky, V. I. 2021. Legal uncertainty in the context of transforming the foundations of criminal proceedings. *Lex russica*, 74(6), 127–137. [In Russian]
- Taleb, N. N. (2022). *Black Swan. Under the sign of unpredictability* (2nd ed.). KoLibri. [In Russian]
- On Approving the Procedure for Issuing Warnings by the Governor of the Permsky Krai, Issuing Reprimands to the Head of a Municipal Entity, Head of Local Administration, and Dismissing Them from Office, Perm Krai Governor Decree, No. 47 (2023). Retrieved August 5, 2023, from <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5900202305100001?index=3> [In Russian]
- Ustinova, O. Yu. (2014). Responsibility of the head of a municipal entity in the Russian Federation. *Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, (4), 248–250. [In Russian]
- Shugrina, E. S. (2000). Responsibility of local self-government bodies and officials. *Russian Juridical Journal*, (1), 108–122. [In Russian]
- Shugrina, E. S. (2016). Who exercises powers on local matters, or again on the redistribution of powers. *Constitutional and Municipal Law*, (11), 71–75. [In Russian]
- Shugrina, E. S. (2019). Features of judicial practice on issues of dismissal of the head of a municipal entity from office. *Municipal Property: Economics, Law, Management*, (1), 43–48. [In Russian]

Информация об авторе

Олег Александрович Кожевников, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права, Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия; профессор кафедры конституционного и международного права Уральского государственного экономического университета, Екатеринбург, Россия
jktu1976@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1371-7249>

Information about the authors

Oleg A. Kozhevnikov, Dr. Sci. (Jur.), Professor of the Department of Constitutional Law, V. F. Yakovlev Ural State Law University, Ekaterinburg, Russia; Professor of the Department of Constitutional and International Law, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia
jktu1976@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1371-7249>

Особенности конституционно- правового регулирования конкуренции в современных условиях цифровой экономики, параллельного импорта и импортозамещения в Российской Федерации

Александр Сергеевич Сухоруков

Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева,
Екатеринбург, Россия
Контакт для переписки: suhorukovs@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются особенности конституционно-правового регулирования конкуренции в современных условиях цифровой экономики, параллельного импорта и импортозамещения в Российской Федерации. Целью данной статьи являются определение значения конституционно-правового регулирования конкуренции в системе отечественного правового регулирования, раскрытие содержания конституционно-правового регулирования конкуренции Российской Федерации, выявление особенностей конституционно-правового регулирования конкуренции в современных условиях. В статье проанализированы составляющие конституционно-правового регулирования конкуренции: конституционно-правовые основы конкуренции и конституционное право на конкуренцию. Особое внимание посвящено современным проблемам конституционно-правового регулирования конкуренции: защите и развитию конкуренции в информационной среде в рамках цифровой экономики и защите и развитию конкуренции в условиях импортозамещения и параллельного импорта. Также проанализирована судебная практика Конституционного Суда РФ по вопросам конкуренции, конституционного права на конкуренцию и государственной конкурентной политики. В статье сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства о конкуренции. Проведенное исследование позволило прийти к выводам, что особенности конституционно-правового регулирования конкуренции в современных условиях значительно влияют на состояние отечественной экономики, защиту и развитие конкуренции, требуют совершенствования законодательства

о конкуренции, построения грамотной государственной конкурентной политики, что в целом определяет эффективность экономической безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: конституционно-правовое регулирование конкуренции, конституционно-правовые основы конкуренции, конституционное право на конкуренцию, цифровая экономика, интернет-торговля, цифровой товарный рынок, цифровая торговая площадка, импортозамещение, параллельный импорт, Конституционный Суд РФ

Цитирование: Сухоруков А. С. 2023. Особенности конституционно-правового регулирования конкуренции в современных условиях цифровой экономики, параллельного импорта и импортозамещения в Российской Федерации // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 9. № 3. С. 110–129. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-3-110-129>

Поступила 09.06.2023; одобрена 13.06.2023; принята 13.06.2023

The features of constitutional regulation of competition in the modern conditions of the digital economy, parallel import, and import substitution in the Russian Federation

Aleksandr S. Suhorukov

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Ekaterinburg, Russia
Corresponding author: suhorukovs@mail.ru

Abstract. The article examines the features of constitutional regulation of competition in the modern conditions of the digital economy, parallel import, and import substitution in the Russian Federation. The research aims include to determine the importance of constitutional regulation of competition in the system of the Russian legal regulation; to disclose the content of constitutional regulation of competition of the Russian Federation; and to identify the features of constitutional regulation of competition in modern conditions. The article analyzes the components of the constitutional regulation of competition: the constitutional foundations of competition and the constitutional right to competition. Special attention is paid to modern problems of constitutional regulation of competition: protection and development of competition in the information environment within the digital economy and pro-

tection and development of competition in the context of import substitution and parallel import. The judicial practice of the RF Constitutional Court on competition issues, the constitutional right to competition and state competition policy is also analyzed. The article formulates proposals for improving the current legislation on competition. The conducted research leads to the conclusions that the features of the constitutional regulation of competition in modern conditions significantly affect the state of the domestic economy, the protection and development of competition, require improvement of competition legislation, and the construction of a competent state competition policy, which generally determines the effectiveness of the Russian economic security.

Keywords: constitutional regulation of competition, constitutional foundations of competition, constitutional right to competition, digital economy, online commerce, digital commodity market, digital marketplace, import substitution, parallel import, Constitutional Court of the Russian Federation

Citation: Suhorukov A. S. (2023). The features of constitutional regulation of competition in the modern conditions of the digital economy, parallel import, and import substitution in the Russian Federation. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 9(3), 110–129. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-3-110-129>

Received Jun. 9, 2023; Reviewed Jun. 13, 2023; Accepted Jun. 13, 2023

Введение

Конституционно-правовое регулирование конкуренции является одним из наиболее важных в правовом регулировании экономики. В последнее время конституционно-правовое регулирование конкуренции в Российской Федерации приобретает определенные особенности, которые обусловлены глобализацией мировой экономики, значительным влиянием международной торговли на рыночные отношения внутри государства, развитием информационной сферы, в т. ч. интернет-торговли, введенными экономическими санкциями в отношении Российской Федерации. В связи с этим возникает необходимость в детальном рассмотрении вопросов, связанных с особенностями конституционно-правового регулирования конкуренции и выработке эффективных механизмов противодействия новым вызовам. При этом особое внимание должно быть обращено на развитие грамотной государственной конкурентной политики, в т. ч. законодательства о конкуренции, гармоничное сочетание публичных и частных интересов, экономических интересов хозяйствующих субъектов и потребителей, эффективную защиту конституционных прав субъектов рыночных отношений, создание условий для стабильного экономического роста, солидарности и обеспечения экономической безопасности РФ. В решении данных вопросов важнейшее значение имеет конституционно-правовое регулирование конкуренции.

Методы

Объектом исследования в статье являются общественные отношения в сфере конституционно-правового регулирования конкуренции в РФ, материалами исследования в статье выступили конституционно-правовые и отраслевые нормы законодательства РФ о конкуренции, о защите конкуренции и развитии конкуренции, судебная практика Конституционного Суда РФ по вопросам конкуренции; в статье использованы общенаучные (анализ, синтез, дедукция и индукция) и специальные (формально-юридический, лингвистический, системный, структурно-функциональный) методы исследования.

Результаты и их обсуждение

Конституционно-правовое регулирование конкуренции состоит из нескольких составляющих: конституционно-правовых основ конкуренции и конституционного права на конкуренцию.

Конституционно-правовые основы конкуренции - совокупность конституционно-правовых норм, содержащихся в конституции государства и иных источниках конституционного права (конституционных актах государства и его регионов), регулирующих общественные отношения, связанные с защитой и развитием конкуренции, в рамках которых реализуется конституционное право на конкуренцию [Сухоруков, 2013, с. 20; Сухоруков, 2008, с. 268–272]. Отметим, что совокупность конституционных норм, регулирующих отношения в сфере экономики называется «экономическая конституция» [Андреева, 2022, с. 12–14]. Конституционные нормы о конкуренции являются составной частью «экономической конституции» и базой для отраслевого нормативно-правового регулирования конкуренции. В свою очередь, отраслевое законодательство о конкуренции состоит из двух основных частей: законодательства о защите конкуренции и законодательства о развитии конкуренции. Отметим, что термины «законодательство о защите конкуренции» и «антимонопольное законодательство», как правило, рассматриваются как синонимичные. Конституционно-правовые основы конкуренции закладывают базу для государственной конкурентной политики, которая заключается в выработке эффективных механизмов регулирования защиты и развития конкуренции, создании условий для полноценной реализации конституционного права на конкуренцию, а также для защиты и развития конкуренции как социально-экономической ценности.

Конституционное право на конкуренцию представляет собой субъективное конституционное право хозяйствующих субъектов на самостоятельное и равное соперничество с другими хозяйствующими субъектами, недискриминационный и свободный доступ на рынок и добровольный выход с него, реализующееся в рамках конституционных правоотношений, имеющее целью для субъектов — носителей этого права (хозяйствующих субъектов) приобретение конкурентных преимуществ, в результате чего происходит удовлетворение спроса населения в качественных товарах (работах, услугах), а также эффективное развитие экономики [Сухоруков, 2013, с. 102; Сухоруков, 2008, с. 268–272]. Данные конституционные правоотношения складываются между хозяйствующими субъектами, государством, а также потребителями. С точки зрения

доктрины субъективного права конституционное право на конкуренцию является именно субъективным правом, а не свободой, поскольку оно реализуется в конкретных правоотношениях, обеспечивается позитивными обязанностями государства, а его реализация во многом зависит от государственной конкурентной политики. В связи с этим защита конституционного права на конкуренцию носит более конкретный характер и может осуществляться как в административном, так и в судебном порядке. В административном порядке защита конституционного права на конкуренцию происходит путем обращения за защитой своего нарушенного права в антимонопольные органы, в судебном порядке — путем обращения в арбитражные суды, суды общей юрисдикции, а также Конституционный Суд РФ (КС РФ).

При этом отметим, что конституционное право на конкуренцию коррелирует с обязанностями государства создавать условия для устойчивого экономического роста страны и благосостояния граждан, для защиты и развития конкуренции, способствуя при этом созданию условий для взаимного доверия между государством и обществом, а также экономической и социальной солидарности. Об этом, в частности, говорит ст. 75.1 Конституции РФ. Также защита и развитие конкуренции не должны противоречить принципам социального государства (ст. 7 Конституции РФ), т. е. государство должно находить баланс между развитием экономики на принципах добросовестной конкуренции и созданием условий для достойной жизни и свободного развития человека и обеспечения полноценной реализации его прав и свобод.

Важнейшим нормативно-правовым актом в сфере защиты конкуренции является Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», реализацией положений которого в нашей стране занимается Федеральная антимонопольная служба (ФАС) России и ее территориальные органы. В Определении от 03.04.2012 № 630-О КС РФ подчеркнул, что

«для проведения государственной политики по содействию развитию товарных рынков и конкуренции, предупреждению, ограничению и пресечению монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции федеральным законодателем в целях защиты прав и свобод граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью (хозяйствующих субъектов), приняты соответствующие федеральные законы и сформирована система федеральных органов исполнительной власти по контролю за их соблюдением».

При этом в Постановлении от 31.05.2005 № 6-П КС РФ отметил, что антимонопольные органы в рамках осуществления контрольных функций за экономической деятельностью обязаны не допускать экономическую деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. В Постановлении от 13.02.2018 № 8-П КС РФ обратил особое внимание на необходимость поддержания здоровой конкурентной экономической среды. В данных правовых позициях КС РФ рассмотрены две категории публично-правовых обязательств государства в отношении конкуренции: необходимость государства защищать конкуренцию, а также принимать меры для ее развития.

Разграничение предметов ведения между РФ и субъектами РФ в сфере конкуренции основано на ст. 71 и 72 Конституции РФ. Предметы ведения РФ в сфере защиты конку-

ренции основаны на п. «ж» ст. 71 Конституции РФ, а предметы совместного ведения РФ и субъектов РФ в сфере развития конкуренции — п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ. Как отмечает К. А. Писенко, децентрализация антимонопольного регулирования возможна в случае объективных оснований, потребности и планируемого результата повышения эффективности антимонопольной политики [Писенко, Цинделиани, 2022]. Полагаем, что данная децентрализация не только возможна, но и необходима, что подтверждается действующей системой нормативно-правовых актов в сфере конкуренции.

В настоящее время защита конкуренции регулируется только на федеральном уровне федеральными законами и нормативно-правовыми актами федеральных органов государственной власти, развитие конкуренции на федеральном уровне регулируется указами Президента РФ и распоряжениями Правительства РФ, на региональном уровне — общие положения регламентируются распоряжениями Правительства РФ, а специальное регулирование осуществляется нормативно-правовыми актами субъектов РФ и муниципальными правовыми актами. При этом важное значение в вопросе развития конкуренции придается оценке регулирующего воздействия нормативно-правовых актов (проводится в отношении проектов нормативно-правовых актов) и экспертизе нормативно-правовых актов (проводится в отношении вступивших в силу нормативно-правовых актов) на предмет наличия необоснованных препятствий и административных барьеров для осуществления экономической деятельности. Оценка регулирующего воздействия и экспертиза нормативно-правовых актов, по сути, направлены на выявление и устранение препятствий в развитии конкуренции, поскольку свободное осуществление экономической деятельности создает необходимые условия для развития конкуренции на соответствующих товарных рынках.

По мнению ряда авторов, также одним из важных правовых регуляторов отношений в сфере защиты и развития конкуренции являются разъяснения Президиума ФАС России, которые конкретизируют положения действующего законодательства о конкуренции [Пузыревский, 2023].

Таким образом, можно сказать, что в РФ складывается целая система законодательства о защите и законодательства о развитии конкуренции, а также система конкурентного права. При этом в систему конкурентного права включаются вопросы защиты от монополистической деятельности, недобросовестной конкуренции, регулирование публичных закупочных процедур, вопросы экономической концентрации, защиты и развития конкуренции в отдельных отраслях экономики и т. д. На сегодняшний день, помимо нормативно-правовой базы конкуренции, сформирована целая доктрина конкурентного права [Варламова, 2021; Писенко, Цинделиани, 2022; Пузыревский, 2023].

Среди основных проблем в сфере защиты и развития конкуренции в РФ, наиболее актуальных для отечественной экономики в современных условиях, можно выделить следующие: защита и развитие конкуренции в рамках цифровой экономики в информационной сфере, в сфере интернет-торговли, на цифровых торговых площадках, а также защита и развитие конкуренции в условиях импортозамещения и параллельного импорта.

Так, одной из важнейших сфер развития экономики является информационная среда, а конституционно-правовое регулирование конкуренции в условиях цифровой экономики приобретает особое значение. Развитие информационной сферы, интернет-торговли, цифровых товарных рынков вызывают необходимость совершенствования правового регулирования торговли, в т. ч. конституционно-правового, а также последующего совершенствования законодательства о конкуренции [Цариковский и др., 2018]. В связи с этим возникает вопрос о степени вмешательства в регулирование интернет-торговли со стороны антимонопольных органов. Поскольку цифровая торговая площадка, по сути, представляет собой огромный рынок с очень большим количеством продавцов и наиболее высокой доступностью для потребителей, то, конечно, как на любом классическом товарном рынке на данной площадке действуют те же самые рыночные законы и возможны те же самые нарушения законодательства о конкуренции, поэтому антимонопольное регулирование является необходимым. В сфере интернет-торговли (на цифровом товарном рынке) также, как и на классическом товарном рынке, возможно злоупотребление доминирующим положением, на цифровой торговой площадке возможна недобросовестная конкуренция. Кроме того, цифровые торговые площадки используются для проведения закупок товаров, работ (услуг) для государственных и муниципальных нужд, где также возможны нарушения в сфере публичных закупочных процедур (например, торгов) и т. д.

На сегодняшний день в РФ действуют несколько крупных цифровых торговых площадок (Ozon, Wildberries, СберМаркет, AliExpress, Яндекс.Маркет и т. д.), которые вместе контролируют значительную часть торговли через цифровые торговые площадки. Более того, некоторые крупные компании стремятся к созданию собственных цифровых экосистем (Сбер, Тинькофф, МТС, Яндекс, Магнит и т. д.), которые способны удовлетворять как можно большее число потребностей потребителей в разных сферах (розничная купля-продажа продовольственных и непродовольственных товаров, связь, банковские услуги, цифровые книги, музыка, кинотеатр и т. д.), что может приводить к монополизации соответствующего товарного рынка и недобросовестной конкуренции в борьбе за потенциальных потребителей. Также возникают вопросы с определением географических, продуктовых границ цифрового товарного рынка, расчета объема цифрового товарного рынка, а также долей хозяйствующих субъектов на соответствующем цифровом товарном рынке, что, безусловно, влияет на оценку состояния конкурентной среды на цифровом товарном рынке. В этой части также необходимо совершенствование действующего законодательства. В связи с этим конституционно-правовое регулирование должно закладывать базу для регулирования торговли в информационной среде.

Также отметим, что на развитие экономики и конкуренции оказывают влияние внешнеполитические факторы. С учетом сложной внешнеполитической ситуации, введения в отношении РФ экономических санкций, законодательство о конкуренции требует корректировки. Так, Федеральным законом от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Постановлением Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской

Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» легализован параллельный импорт (ввоз в страну оригинальной продукции без согласия правообладателя товарного знака) в страну. Министерством промышленности и торговли РФ утвержден перечень товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса РФ при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории РФ правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия (приказ Минпромторга РФ от 19.04.2022 № 1532). Данным нормативно-правовым актом определены товарные рынки и наименования товаров, в отношении которых применяются правила о параллельном импорте (например, топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки, органические химические соединения, фармацевтическая продукция, предметы одежды, средства наземного транспорта (в т. ч. автомобили), парфюмерные средства и т. д.).

Данная мера оказалась вынужденной в условиях того, что некоторые иностранные компании вышли с рынка РФ, однако потребность в товарах, которые такие компании производили, осталась. В отношении тех компаний, которые остались на отечественном рынке, положения вышеназванных нормативно-правовых актов не применяются. Это значит, что для правомерного ввоза на территорию РФ и продажи товаров данных компаний необходимо разрешение правообладателя (патентообладателя). Параллельный импорт помогает сохранять наполненность внутреннего рынка востребованными соответствующими товарами, которые в настоящее время не могут быть произведены в РФ или производятся с такими качественными, количественными и техническими характеристиками, которые отличаются от потребностей потребителей (спроса потребителей), а также помогает стабилизировать цены на данные товары.

В этом ключе надо сказать о Постановлении КС РФ от 13.02.2018 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью „ПАГ“», в котором КС РФ выразил правовую позицию о правомерности параллельного импорта, согласно которой следование правообладателя товарного знака режиму санкций против РФ, ее хозяйствующих субъектов, установленных каким-либо государством вне надлежащей международно-правовой процедуры и в противоречии с многосторонними международными договорами, участником которых является РФ, выразившееся в занятой правообладателем позиции в отношении российского рынка, может само по себе рассматриваться как недобросовестное поведение, а следовательно, такое поведение недопустимо, и ввоз на территорию РФ без согласия правообладателя товарного знака конкретной партии товара, на котором товарный знак размещен самим правообладателем или с его согласия и который законно выпущен в оборот за пределами РФ, в тех случаях, когда в силу недобросовестности поведения правообладателя товарного знака применение по его требованию таких последствий может создать угрозу для жизни и здоровья граждан, иных публично значимых интересов, введение в гражданский оборот таких товаров является допустимым.

В современных экономических условиях данное Постановление КС РФ приобретает особый смысл в понимании сущности параллельного импорта, правильном толковании и применении действующего законодательства, регулирующего вопросы параллельного импорта. Отметим, что правомерность параллельного импорта возможна не только в условиях индивидуальной недобросовестной конкуренции конкретного хозяйствующего субъекта, как это описано в Постановлении КС РФ, но и коллективной недобросовестной конкуренции со стороны группы хозяйствующих субъектов, которые в своей деятельности руководствуются режимом экономических санкций, и когда недобросовестная конкуренция приобретает межгосударственный характер. При этом последствия от такой недобросовестной конкуренции понимаются наиболее широко и в целом охватывают публичные интересы общества и государства.

Другой мерой поддержки отечественной экономики является импортозамещение — замещение импорта товарами, произведенными внутри РФ. Импортозамещение в РФ регулируется комплексом нормативно-правовых актов, в частности принятыми национальными проектами: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 г. (утв. Распоряжением Правительства РФ от 30.09.2018 № 2101-р), 11 федеральных проектов, среди которых «Образование», «Здравоохранение», «Демография», «Культура», «Наука», «Экология», «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Туризм и индустрия гостеприимства», «Цифровая экономика», «Производительность труда и поддержка занятости», «Международная кооперация и экспорт» и др. (утв. постановлениями и распоряжениями Правительства РФ, нормативно-правовыми актами федеральных органов исполнительной власти), Распоряжение Правительства РФ от 25 июня 2022 г. № 1693-р «Об утверждении комплексной программы развития авиатранспортной отрасли Российской Федерации до 2030 г.» и т. д. Данное направление было выбрано в рамках государственной стратегии развития экономики в целях стимулирования внутреннего производства товаров, которые отечественная экономика может производить на конкурентных условиях, и которые отвечают высоким стандартам качества и удовлетворяют потребностям потребителей по иным параметрам (количество, технические характеристики и т. д.). Более того, импортозамещение позволяет закрыть дефицит в товарах, которые востребованы потребителями и пользуются постоянным спросом.

Таким образом, параллельный импорт и импортозамещение влияют на развитие экономики РФ, рыночных отношений и конкуренции в нашей стране. Причем, если параллельный импорт призван в большей степени поддерживать конкуренцию между отечественными и иностранными производителями на определенном уровне, то импортозамещение призвано стимулировать отечественного товаропроизводителя на производство качественной и конкурентоспособной продукции, как на внутрен-

нем, так и на внешнем рынке (однако в условиях экономических санкций возможности выхода на внешние рынки ограничены). Тем не менее параллельный импорт и импортозамещение призваны поддержать развитие экономики, простимулировать отечественное производство и усилить конкурентные преимущества наших товаров. Государство же должно достаточно тонко применять данные меры в целях адекватного регулирования экономических процессов, в т. ч. в призме защиты и развития конкуренции.

В связи с этим для стабильного развития отечественной экономики, особенно в условиях экономических санкций, эффективной реализации и защиты конституционного права на конкуренцию необходимо совершенствование как законодательства о защите конкуренции, так и законодательства о развитии конкуренции. В частности, необходимо принятие федерального закона «О развитии конкуренции», который бы системно и структурно закрепил основные положения о развитии конкуренции. В данном федеральном законе было бы логичным отдельно закрепить развитие конкуренции в условиях специальных экономических режимов: параллельного импорта, импортозамещения. Кроме того, в 135-ФЗ необходимо отдельно закрепить полномочия антимонопольных органов по контролю за экономической деятельностью хозяйствующих субъектов в условиях параллельного импорта и импортозамещения, конкретизировать виды правонарушений в сфере конкуренции применительно к данным специальным экономическим режимам, а также меры ответственности за нарушение законодательства о защите конкуренции. Подзаконными нормативно-правовыми актами могут регламентироваться вопросы защиты и развития конкуренции в отдельных сферах экономики. Также важная роль в толковании действующего законодательства о конкуренции в современных экономических условиях принадлежит разъяснениям Президиума ФАС России. Всё это необходимо для создания единых механизмов правового регулирования отечественной экономики в условиях специальных экономических режимов: параллельного импорта и импортозамещения.

Особую важность в сфере конкуренции представляет собой судебная защита, а именно защита конкуренции КС РФ, поскольку именно в решениях данного суда раскрываются сущность и значение конкуренции, конституционного права на конкуренцию, государственной политики в сфере конкуренции и т. д. Решения КС РФ как источники конституционного права, содержащие правовые позиции по вопросам конкуренции, с одной стороны, исключают из системы конституционно-правового регулирования конкуренции нормы права, которые противоречат Конституции РФ; с другой стороны, в решениях КС РФ дается толкование как положений Конституции РФ о конкуренции, так и норм отраслевого законодательства о конкуренции. Причем в основном предметом проверки в КС РФ являются нормы права о конкуренции в истолкованиях, данными арбитражными судами и судами общей юрисдикции, содержащихся в их судебных решениях. В целом данная деятельность КС РФ расширяет возможности конституционно-правового регулирования конкуренции как основного правового регулирования в сфере конкуренции. Отметим, что в последнее время возрастает количество рассматриваемых дел в сфере конкуренции в КС РФ.

В решениях КС РФ находят свое отражение вопросы полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления в регулировании вопросов развития экономики и конкуренции. Например, в Определении КС РФ от 03.04.2012 № 630-О в правовой позиции подтверждены полномочия антимонопольных органов по выдаче обязательных для исполнения предписаний органам государственной власти и органам местного самоуправления. При этом данные полномочия антимонопольных органов не нарушают принцип разделения властей. В Определении КС РФ от 28.09.2021 № 1682-О отмечено право антимонопольного органа запрашивать необходимую ему информацию, и в случае непредставления такой информации — привлекать хозяйствующих субъектов к административной ответственности, что необходимо для эффективного выполнения публичных функций по защите конкуренции. В данных решениях КС РФ подчеркивается статус антимонопольного органа как специализированного органа, выполняющего публичные функции по защите конкуренции и поддержанию свободной конкурентной среды.

В части спора о компетенции между антимонопольным органом и органом по защите прав потребителей КС РФ подтверждена правомерность позиции судов о том, что если нарушение законодательства не затрагивает вопросы конкуренции, не ущемляет прав потребителей в качестве хозяйствующих субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность, или прав неограниченного круга потребителей, то это не является предметом рассмотрения в антимонопольном органе, а является предметом рассмотрения в органе по защите прав потребителей (Определение КС РФ от 21.11.2022 № 3135-О). Данное решение КС РФ разграничивает компетенцию антимонопольных органов и органов по защите прав потребителей в случае, если с соответствующим заявлением о нарушении действующего законодательства обращается физическое лицо. Также КС РФ в рамках Постановления от 17.02.2022 № 7-П провел разграничение между законодательством о недобросовестной конкуренции и законодательством о закупках товаров, работ (услуг) для обеспечения государственных и муниципальных нужд (являются составными частями законодательства о защите конкуренции), отметив разный предмет регулирования и подчеркнув важность правильной квалификации деяний хозяйствующих субъектов антимонопольными органами. При этом КС РФ отметил, что и недобросовестная конкуренция, и нарушение правил проведения публичных закупочных процедур нарушают антимонопольное законодательство, но влекут применение разных мер принуждения за нарушение данного законодательства. Так, в случае недобросовестной конкуренции хозяйствующий субъект может быть принужден к обязанности перечислить в бюджет доход, полученный в результате нарушения антимонопольного законодательства, а в случае нарушения правил проведения публичных закупочных процедур хозяйствующий субъект может быть привлечен к административной ответственности, такая мера принуждения как перечисление в бюджет дохода, полученного в результате нарушения антимонопольного законодательства, к данному хозяйствующему субъекту не применяется.

В Постановлении от 30.03.2023 № 12-П КС РФ затронул важную проблему наличия конкуренции среди хозяйствующих субъектов при проведении публичных

закупочных процедур, особенно в том случае, если в таких процедурах принимают участие хозяйствующие субъекты, входящие в одну группу лиц, которые взаимозависимы имущественно или организационно друг от друга, и среди которых отсутствует конкуренция. КС РФ постановил, что участие таких взаимозависимых лиц в публичных закупочных процедурах, несмотря на то, что данные лица внутри одной группы не являются конкурентами, ограничивает конкуренцию и создает необоснованные конкурентные преимущества для данной группы лиц, что противоречит требованиям действующего законодательства и сущности конкуренции. Отметим, что в случае осуществления государственного контроля за экономической концентрацией, в частности в случае необходимости получения предварительного согласия антимонопольного органа на совершение сделок с акциями (долями), имуществом коммерческих организаций, сделки, заключаемые внутри группы лиц, не являются объектом такого контроля, поскольку внутри группы лиц отсутствует конкуренция, и отношения между хозяйствующими субъектами в рамках данной группы лиц не оказывают существенного влияния на товарный рынок. В рамках государственного контроля за экономической концентрацией группа лиц рассматривается как единый хозяйствующий субъект, который совокупно имеет определенную долю на соответствующем товарном рынке. Поэтому на товарный рынок оказывают более значительное влияние сделки между хозяйствующими субъектами, которые не находятся в какой-либо взаимозависимости между собой, и между которыми сохраняется конкуренция. В случае участия в публичной закупочной процедуре группы лиц, влияние такой группы лиц на закупку оказывается существенным, поскольку закупка проводится в отношении определенного товара, который обладает соответствующими качественными и количественными характеристиками, а иные участники закупки могут принять участие в публичной закупочной процедуре только в том случае, если они удовлетворяют требованиям заказчика. Таким образом, количество потенциальных участников в такой закупке в любом случае ограничено требованиями закупочной документации, в отличие от того, когда группа лиц осуществляет свою экономическую деятельность на товарном рынке, используя различные формы и взаимодействуя с неограниченным количеством конкурентов и потребителей. В таком случае на товарном рынке потенциальные продавцы и покупатели не связаны какими-то конкретными обязательствами и взаимными требованиями до того момента, пока не заключат договор, а возможности построения договорных отношений между данными субъектами неограниченны.

Интересным представляется рассмотрение КС РФ вопроса об обязательности заключения договора (контракта) по результатам торгов в том случае, если на торги поступила единственная заявка, а в закупочной документации при данных обстоятельствах не сказано, что заказчик обязан заключить договор (контракт). КС РФ признал, что если в закупочной документации нет прямого запрета на заключение такого договора (контракта) или не прописано обязательное требование о проведении повторной закупки, то заказчик обязан заключить договор (контракт) с единственным участником. В данном случае свобода конкуренции не будет ограничена, поскольку никто не мешает

иным участникам подать соответствующие заявки и принять участие на конкурентных началах в соответствующих торгах (Постановление КС РФ от 23.12.2022 № 57-П). Кроме того, в Определении КС РФ от 05.12.2019 № 3274-О отмечено, что возможность введения муниципальными правовыми актами общих запретов на осуществление нестационарной торговли на придомовых территориях не согласуется с принципом защиты конкуренции, а также препятствует развитию малого предпринимательства в РФ. Таким образом, КС РФ подтвердил, что введение необоснованных запретов на осуществление предпринимательской деятельности ограничивает конкуренцию на соответствующем товарном рынке.

Также предметом рассмотрения в КС РФ являлись вопросы разграничения мер ответственности за нарушение антимонопольного законодательства и специфической меры принудительного воздействия в виде взыскания в бюджет дохода, полученного в результате нарушения антимонопольного законодательства. Так, КС РФ в Постановлении от 24 июня 2009 г. № 11-П отметил, что данная мера по основаниям и процедуре применения, а также по своим правовым последствиям является специфической формой принудительного воздействия на участников охраняемых антимонопольным законодательством общественных отношений. Она призвана обеспечить восстановление баланса публичных и частных интересов путем изъятия доходов, полученных хозяйствующим субъектом в результате злоупотреблений, и компенсировать не подлежащие исчислению расходы государства, связанные с устранением негативных социально-экономических последствий правонарушения. Данная мера государственного принуждения может быть применена только при тех условиях, что, во-первых, в действиях хозяйствующего субъекта установлен факт нарушения именно законодательства о защите конкуренции; во-вторых, этот факт установлен в надлежащей правовой процедуре, регламентированной Федеральным законом «О защите конкуренции» (№ 135-ФЗ), в рамках которой хозяйствующему субъекту гарантируется право на защиту.

КС РФ в данном постановлении пришел к выводу о том, что взыскание в бюджет дохода, полученного в результате нарушения антимонопольного законодательства, является мерой компенсационного характера, а не мерой ответственности, и в связи с этим может применяться параллельно с мерами ответственности за нарушение антимонопольного законодательства, носящих штрафной характер [Сухоруков, 2010]. Тем не менее федеральный законодатель стремится не допускать параллельного применения двух мер принуждения. В случае если лицу, которому выдано предписание о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного от монополистической деятельности или недобросовестной конкуренции, то оно не может быть привлечено к административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства, в отношении которого выдано данное предписание, если данное предписание исполнено (ч. 3 ст. 51 № 135-ФЗ). Между тем в Постановлении КС РФ от 17.02.2022 № 7-П отмечено, что в бюджет возможно перечисление всего полученного в результате нарушения антимонопольного законодательства, независимо от понесенных хозяйствующим субъектом расходов в процессе осуществления предпринимательской деятельности.

Заключение

Таким образом, на сегодняшний день можно говорить о комплексной системе конституционно-правового регулирования конкуренции, в которой все элементы: конституционно-правовые основы, конституционное право на конкуренцию играют важную роль в регулировании и построении здоровых рыночных отношений, защите и развитии конкуренции, что обеспечивает развитие всей отечественной экономики в условиях санкций, а возможность защиты конкуренции как публично-правовой категории, конституционного права на конкуренцию в КС РФ обеспечивает необходимую функцию защиты конкуренции и конституционного права на конкуренцию. Конституционно-правовое регулирование является основным для отраслевого регулирования конкуренции.

В современных условиях особенности конституционно-правового регулирования конкуренции проявляются в том, что новые экономические вызовы диктуют необходимость совершенствования не только законодательства о защите конкуренции, но и законодательства о развитии конкуренции в целях полноценной реализации и защиты прав отечественных хозяйствующих субъектов и потребителей в экономической сфере, в т. ч. в рамках цифровой экономики в сфере интернет-торговли, необходимость выработки грамотной государственной конкурентной политики и ее последующего совершенствования с учетом изменяющихся экономических условий; а также выполнения общегосударственных задач по защите и развитию конкуренции, в т. ч. в условиях экономических санкций, импортозамещения и параллельного импорта, что является необходимым условием эффективной экономической безопасности Российской Федерации.

Список источников

- Андреева Г. Н. 2022. Трансформация национальных финансовых конституций: компаративистское исследование: монография / отв. ред. В. Г. Баев. М.: ИНИОН РАН.
- Варламова А.Н. Конкурентное право и отраслевые товарные рынки. М.: Зерцало-М, 2021. 360 с.
- Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020).
- О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 11. Ст. 1596.
- О защите конкуренции: федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.
- О комплексном плане модернизации и расширении магистральной инфраструктуры на период до 2024 года: распоряжение Правительства РФ от 30.09.2018 № 2101-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 42 (часть II). Ст. 6480.
- О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 20. Ст. 2817.

- О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы: постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 14. Ст. 2286.
- Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции: указ Президента РФ от 21.12.2017 № 618 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 52 (Часть 1). Ст. 8111.
- Об утверждении комплексной программы развития авиатранспортной отрасли Российской Федерации до 2030 г.: распоряжение Правительства РФ от 25.06.2022 № 1693-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 27. Ст. 4877.
- Об утверждении Национального плана («дорожной карты») развития конкуренции в Российской Федерации на 2021-2025 годы: распоряжение Правительства РФ от 02.09.2021 № 2424-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 37. Ст. 6553.
- Об утверждении Перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия: приказ Минпромторга РФ от 19.04.2022 № 1532 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>. (дата обращения: 06.05.2022).
- Об утверждении Стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации: распоряжение Правительства РФ от 17.04.2019 № 768-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 17. Ст. 2145.
- Определение Конституционного Суда РФ от 03.04.2012 № 630-О «По запросу Администрации Краснодарского края о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3 части 1 статьи 23 Федерального закона «О защите конкуренции» // СПС «Консультант Плюс».
- Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 1714-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Холмский морской торговый порт» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 9 части 1 статьи 10 Федерального закона «О защите конкуренции» // СПС «Консультант Плюс».
- Определение Конституционного Суда РФ от 05.12.2019 № 3274-О «По жалобе гражданина Субботина Константина Сергеевича, Жилищно-строительного кооператива № 70 и Ассоциации содействия жилищному самоуправлению «Пермский стандарт» на нарушение конституционных прав и свобод абзацем двадцать вторым части 1 статьи 2, пунктом 19 части 1 статьи 14, пунктом 25 части 1 статьи 16, пунктом 10 части 1 статьи 16.2 и пунктом 3 части 2 статьи 45.1 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 1. 2020.
- Определение Конституционного Суда РФ от 28.09.2021 № 1682-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества «Тывасвязьинформ» на нарушение

- ние его конституционных прав частью 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статьей 25 Федерального закона «О защите конкуренции» // СПС «Консультант Плюс».
- Определение Конституционного Суда РФ от 21.11.2022 № 3135-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фасгиева Тимура Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 10 Федерального закона «О защите конкуренции» // СПС «Консультант Плюс».
- Писенко К. А., Цинделиани И. А. (ред.). 2022. Антимонопольно-конкурентное право: учебник. М.: Проспект. 608 с.
- Постановление Конституционного Суда РФ от 31.05.2005 № 6-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в связи с запросами Государственного Собрания — Эл Курултай Республики Алтай, Волгоградской областной Думы, группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина С. Н. Шевцова» // Собрание законодательства Российской Федерации. 06.06.2005. № 23. Ст. 2311.
- Постановление Конституционного Суда РФ от 24.06.2009 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 4 статьи 12, статей 22.1 и 23.1 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и статей 23, 37 и 51 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобами ОАО «Газэнергосеть» и ОАО «Нижнекамскнефтехим» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 28. Ст. 3581.
- Постановление Конституционного Суда РФ от 17.01.2013 № 1-П «По делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Маслянский хлебоприемный пункт» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 4. Ст. 304.
- Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 9. Ст. 1435.
- Постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.2022 № 7-П «По делу о проверке конституционности статей 14.8 и 51 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Медэксперт» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 10. Ст. 1594.
- Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.2022 № 57-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 432, пункта 1 статьи 438, пункта 4 статьи 445, пункта 5 статьи 447 и пункта 4 статьи 448 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой акционерного общества «Системный оператор Единой энергетической системы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 1 (часть III). Ст. 497.
- Постановление Конституционного Суда РФ от 30.03.2023 № 12-П «По делу о проверке конституционности части 8 статьи 11 и пункта 1 части 1 статьи 17 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобой акционерных обществ «Специализиро-

- ванный Застройщик „Кошелев-проект Самара“ и „Кошелев-проект“» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.03.2023).
- Пузыревский С. А. (ред.). 2023. Конкурентное право России: учебник. М.: Проспект. 640 с.
- Сухоруков А. С. 2008. Конституционное право на конкуренцию // Права человека: регулирование, реализация, защита: Материалы конференции (14 декабря 2007 года). Екатеринбург: Филантроп. С. 268–272.
- Сухоруков А. С. 2010. Перечисление (взыскание) в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства (анализ Постановления Конституционного Суда РФ от 24.06.2009 № 11-П) // Правосудие в Московской области. № 3. С. 138–143.
- Сухоруков А. С. 2013. Конституционно-правовое регулирование конкуренции в Российской Федерации: монография. М.: Юрлитинформ. 168 с.
- Цариковский А. Ю., Иванов А. Ю., Войниканис Е. А. (ред.). 2018. Антимонопольное регулирование в цифровую эпоху: Как защищать конкуренцию в условиях глобализации и четвертой промышленной революции: монография / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики»; ФАС России. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 311 с.

References

- Andreeva, G. N. (2022). *Transformation of National Financial Constitutions: Comparative Research* (V. G. Baev, Ed.). INION RAS. [In Russian]
- Varlamova, A. N. (2021). *Competition Law and Industrial Commodity Markets*. Zertsalo-M. [In Russian]
- RF Constitution of Dec. 12, 1993. Official Internet Portal of Legal Information. Retrieved Jul. 4, 2023, from <http://www.pravo.gov.ru> [In Russian]
- On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation, RF Federal Law No. 46-FZ (2022). *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii*, (11), art. 1596. [In Russian]
- On Protection of Competition, RF Federal Law No. 135-FZ (2006). *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii*, (31), part 1, art. 3434. [In Russian]
- On the comprehensive plan for the modernization and expansion of the trunk infrastructure for the period up to 2024, RF Government Decree No. 2101-r (2018). *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii*, (42), part 2, art. 6480. [In Russian]
- On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024, RF President Decree No. 204 (2018). *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii*, (20), art. 2817. [In Russian]
- On goods (groups of goods) in respect of which certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the protection of exclusive rights to the results of intellectual activity expressed in such goods and the means of individualization with which such goods are marked cannot be applied, RF Government Decree, No. 506 (2022). *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii*, (14), art. 2286. [In Russian]
- On the main directions of the state policy on the development of competition, RF President Decree, No. 618 (2017). *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii*, (52), part 1, art. 8111. [In Russian]

- On the approval of the comprehensive program for the development of the air transport industry of the Russian Federation until 2030, RF Government Decree, No. 1693-r (2022). *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii*, (27), art. 4877. [In Russian]
- On the approval of the National Plan («roadmap») for the development of competition in the Russian Federation for 2021–2025, RF Government Decree, No. 2424-r (2021). *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii*, (37), art. 6553. [In Russian]
- On approval of the List of goods (groups of goods) in respect of which the provisions of subparagraph 6 of Article 1359 and Article 1487 of the Civil Code of the Russian Federation do not apply, subject to the introduction of these goods (groups of goods) into circulation outside the territory of the Russian Federation by copyright holders (patent holders), as well as with their consent, RF Ministry of Industry and Trade Order, No. 1532 (2022). Official Internet Portal of Legal Information. Retrieved May 6, 2022, from <http://pravo.gov.ru> [In Russian]
- On the approval of the Standard for the Development of Competition in the subjects of the Russian Federation, RF Government Decree, No. 768-r (2019). *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii*, (17), art. 2145. [In Russian]
- At the request of the Administration of the Krasnodar Territory on checking the constitutionality of subparagraph “a” of paragraph 3 of Part 1 of Article 23 of the RF Federal Law “On Protection of Competition,” RF Constitutional Court Ruling No. 630-O (2012). Konsultant Plus. [In Russian]
- On refusal to accept for consideration the complaint of the Open Joint Stock Company “Kholm-sky Commercial Sea Port” on violation of constitutional rights and freedoms by the provisions of paragraph 9 of Part 1 of Article 10 of the RF Federal Law “On Protection of Competition,” RF Constitutional Court Ruling No. 1714-O (2015). Konsultant Plus. [In Russian]
- On the complaint of citizen Konstantin Sergeevich Subbotin, Housing and Construction Co-operative No. 70 and the Association for the Promotion of Housing Self-Government “Perm Standard” on the violation of constitutional rights and freedoms by paragraph twenty-second of Part 1 of Article 2, paragraph 19 of Part 1 of Article 14, paragraph 25 of Part 1 Articles 16, paragraph 10 of part 1 of Article 16.2 and paragraph 3 of Part 2 of Article 45.1 of the RF Federal Law “On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation,” RF Constitutional Court Ruling No. 3274-O (2019). *Vestnik Konstitutsionnogo Suda*, (1). [In Russian]
- On refusal to accept for consideration the complaint of the Joint Stock Company “Tyvasvy-azinform” for violation of its Constitutional rights by Part 5 of Article 19.8 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation and Article 25 of the RF Federal Law “On Protection of Competition,” RF Constitutional Court Ruling No. 1682-O (2021). Konsultant Plus. [In Russian]
- On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Timur Anatolyevich Fasgiev for violation of his constitutional rights by Part 1 of Article 10 of the RF Federal Law “On Protection of Competition,” RF Constitutional Court Ruling No. 3135-O (2022). Konsultant Plus. [In Russian]
- Pisenko, K. A., & Tsindeliani, I. A. (Eds.). (2022). *Antimonopoly and Competition Law*. Prospect. [In Russian]

- On the case of checking the constitutionality of the RF Federal Law “On Compulsory Insurance of Civil Liability of Vehicle Owners” in connection with the requests of the State Assembly — El Kurultai of the Altai Republic, the Volgograd Regional Duma, a group of deputies of the State Duma, and the complaint of citizen S. N. Shevtsov, RF Constitutional Court Resolution No. 6-P (2005). *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii*, (23), art. 2311. [In Russian]
- On the Case of checking the constitutionality of the provisions of paragraphs 2 and 4 of Article 12, Articles 22.1 and 23.1 of the Law of the RSFSR “On Competition and Restriction of Monopolistic Activity in Commodity Markets” and Articles 23, 37 and 51 of the RF Federal Law “On Protection of Competition” in connection with complaints of OJSC “Gazenergoset” and OJSC “Nizhnekamskneftekhim,” RF Constitutional Court Resolution No. 11-P (2009). *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii*, (28), art. 3581. [In Russian]
- On the case of checking the constitutionality of the provision of Part 5 of Article 19.8 of the RF Code of Administrative Offences in connection with the complaint of the limited Liability Company “Maslyansky Bread Receiving Point, RF Constitutional Court Resolution No. 1-P (2013). *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii*, (4), art. 304. [In Russian]
- On the case of checking the constitutionality of the provisions of paragraph 4 of Article 1252, Article 1487 and paragraphs 1, 2 and 4 of Article 1515 of the RF Civil Code in connection with the complaint of the Limited Liability Company “PAG,” RF Constitutional Court Resolution No. 8-P (2018). *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii*, (9), art. 1435. [In Russian]
- On the case of checking the constitutionality of Articles 14.8 and 51 of the RF Federal Law “On Protection of Competition” in connection with the complaint of the limited Liability Company “Medexpert,” RF Constitutional Court Resolution No. 7-P (2022). *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii*, (10), art. 1594. [In Russian]
- On the Case of Checking the Constitutionality of paragraph 2 of Article 432, paragraph 1 of Article 438, paragraph 4 of Article 445, paragraph 5 of Article 447 and paragraph 4 of Article 448 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of the Joint Stock Company “System Operator of the Unified Energy System,” RF Constitutional Court Resolution No. 57-P (2022). *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii*, (1), part 3, art. 497. [In Russian]
- On the case of checking the constitutionality of Part 8 of Article 11 and paragraph 1 of Part 1 of Article 17 of the RF Federal Law “On Protection of Competition” in connection with the complaint of joint stock companies “Specialized Developer ‘Koshelev-project Samara’ and ‘Koshelev-project,’” RF Constitutional Court Resolution No. 12-P (2023). Official Internet Portal of Legal Information. Retrieved Mar. 31, 2023, from <http://pravo.gov.ru> [In Russian]
- Puzyrevsky, S. A. (Ed.). (2023). *Competition Law of Russia*. Prospekt. [In Russian]
- Suhorukov, A. S. (2008). Constitutional right to competition. *Proceedings of the Conference Human Rights: Regulation, Implementation, Protection* (pp. 268–272). Filanthropist. [In Russian]
- Suhorukov, A. S. (2010). Transfer (recovery) to the federal budget of income received as a result of violation of antimonopoly legislation (analysis of the RF Constitutional Court Resolution dated 24.06.2009 No. 11-P). *Pravosudie v Moskovskoy oblasti*, (3), 138–143. [In Russian]

Suhorukov, A. S. (2013). *Constitutional Regulation of Competition in the Russian Federation*. Yurlitinform. [In Russian]

Tsarikovskiy, A. Yu., Ivanov, A. Yu., & Voynikanis, E. A. (Eds.). (2018). *Antimonopoly Regulation in the Digital Age: How to Protect Competition in the Context of Globalization and the Fourth Industrial Revolution*. Publishing House of the Higher School of Economics. [In Russian]

Информация об авторе

Александр Сергеевич Сухоруков, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права, Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия
suhorukovs@mail.ru

Information about the author

Aleksandr S. Suhorukov, Cand. Sci. (Jur.), Associate Professor, Department of Constitutional Law, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Ekaterinburg, Russia
suhorukovs@mail.ru

Гражданское и арбитражное судопроизводство в новых экономических условиях

Владимир Николаевич Коваль, Анастасия Николаевна Морозова

Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия
Контакт для переписки: anmorozova@mail.sevsu.ru

Аннотация. Вызовы современности формируют новые реалии в реализации норм права, в том числе в сфере гражданского и арбитражного судопроизводства. В этой связи авторами поставлена цель проанализировать особенности правоотношений, складывающихся в указанных сферах в их взаимосвязи с новыми экономическими условиями, порожденными последними мировыми событиями. Авторами проанализирована статистика роста количества судебных дел за последние годы, а также исследования цивилистов в данной сфере, на основании чего сделан вывод о необходимости рассмотрения перспектив гражданского и арбитражного судопроизводства.

Путем сравнительного анализа исследована сфера отношений, касающаяся актуальности обращения в настоящее время в международный арбитраж, а также практика рассмотрения дел на этом уровне. Выявлены основные направления, которые будут вызывать затруднения в международных разбирательствах в современных политических и экономических условиях, и определено возможное решение — перспектива обращения в нейтральные международные арбитражные центры.

Изучена с применением социологического метода отечественная практика гражданского и арбитражного судопроизводства и определены некоторые пути решения трудностей в части, касающейся совершенствования судебной системы и возможных вариантов снижения нагрузки на суды учетом мнений ученых и практикующих юристов.

Сделан вывод о необходимости глобальной судебной реформы с возможным частичным решением обозначенных проблем путем обращения к сфере информационных технологий, которые успешно применяются государством при оказании государственных услуг и как аналог могли бы быть использованы при ведении гражданского и арбитражного судопроизводства.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, арбитражное судопроизводство, международный арбитраж, международный арбитражный центр, судебная система, судебная реформа

Цитирование: Коваль В. Н., Морозова А. Н. 2023. Гражданское и арбитражное судопроизводство в новых экономических условиях // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 9. № 3. С. 130–147. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-3-130-147>

Поступила 15.03.2023; одобрена 08.06.2023; принята 15.06.2023

Civil and arbitration proceedings in the new economic conditions

Vladimir N. Koval, Anastasia N. Morozova

Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

 Corresponding author: anmorozova@mail.sevsu.ru

Abstract. The challenges of modernity are forming new realities in the implementation of legal norms, including in the field of civil and arbitration proceedings. In this regard, the authors set a goal to analyze the features of legal relations developing in these areas in their relationship with the new economic conditions generated by recent world events. The authors analyzed the statistics of the growth in the number of court cases in recent years, as well as the studies of civil lawyers in this area, on the basis of which the conclusion was made about the need to consider the prospects of civil and arbitration proceedings.

By means of a comparative analysis, the sphere of relations concerning the relevance of applying to international arbitration at the present time, as well as the practice of considering cases at this level, is investigated. The main directions that will cause difficulties in international proceedings in modern political and economic conditions are identified and a possible solution is identified — the prospect of applying to neutral international arbitration centers.

The domestic practice of civil and arbitration proceedings has been studied and some ways of solving difficulties in terms of improving the judicial system and possible options for reducing the burden on the courts, taking into account the opinions of scientists and practicing lawyers, have been identified.

The conclusion is made about the need for a global judicial reform with a possible partial solution of the identified problems by turning to the field of information technologies, which are successfully used by the state in the provision of public services and as an analogue could be used in conducting civil and arbitration proceedings.

Keywords: civil proceedings, arbitration proceedings, international arbitration, international arbitration center, judicial system, judicial reform

Citation: Koval, V. N., & Morozova, A. N. (2023). Civil and arbitration proceedings in the new economic conditions. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 9(3), 130–147. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-3-130-147>

Received Mar. 15, 2023; Reviewed Jun. 8, 2023; Accepted Jun. 15, 2023

Введение

Многолетняя проблема, из года в год озвучиваемая специалистами, — загруженность судов. Эпоха реформирования законодательства и сложности правоприменения, возникшие после распада Советского Союза, а затем и начало 2000-х гг., сопровождающееся интенсивным развитием экономических отношений, количества участвующих в них субъектов, способствовали росту споров, рассматриваемых гражданскими и арбитражными судами.

В 2016 г. президент России В. В. Путин обозначил проблему как всё еще актуальную, острую, уделив особое внимание тому факту, что чрезвычайно большой объем работы безусловно оказывает влияние на качество принимаемых судебных решений, влечет за собой судебные ошибки и, как итог, нарушение как прав человека и гражданина, так и государственных интересов [Выступление на IX Всерос. съезде ...].

К сожалению, ситуация с течением времени только усугубляется, что подтверждается статистикой. Сведения за десятилетний период позволяет констатировать, что в судах общей юрисдикции количество дел более чем в полтора раза, при сохраняющейся параллельно стабильно высокой и постоянно возрастающей нагрузке на арбитражные суды (в среднем ими рассматривается 2 млн дел в год).

При этом количество дел о банкротстве в арбитражных судах тоже растет: с 30 до 105 тыс. дел в год, т. е. в три раза за исследуемый период времени [Данные судебной статистики].

Исследование ученых НИУ ВШЭ, направленное на изучение нагрузки российских судов, позволило сделать вывод, что в месяц средняя нагрузка на судью в суде общей юрисдикции и в арбитражном суде в 2019 г. составляет 47 и 68 дел соответственно, причем в ряде субъектов и городов Российской Федерации этот показатель значительно выше. Так, например, максимальное количество дел рассматривалось судьями Москвы, где судьей районного суда рассмотрено 99 дел в месяц, а арбитражного суда — 180 дел. В целом нагрузка на российских судей превышает норму от двух до пяти раз [Давыдов и др., 2019, с. 123–126, 157–158, 247–248].

На проблему системного увеличения нагрузки на суды в 2020 г. обратил внимание и председатель Совета судей РФ В. В. Момотов, что также указывает на то, что проблема долгое время остается актуальной и пока не находит своего решения [Выступление председ. Совета судей РФ ...].

И на сегодняшний день мы не можем констатировать сколько-нибудь качественных позитивных изменений в рассматриваемой сфере. Показатели растут в геометрической прогрессии — в 2022 г. в Московском городском суде назначено к рассмотрению порядка 60–70 дел в один день одному составу судей [Янышев, 2020].

Мировые события последних трех лет также не улучшили статистику. Новые экономические условия, созданные COVID-2019, а также позицией мирового сообщества по отношению к России, санкциями, кратковременно и очень условно «улучшили» судебную статистику, но это связано в первую очередь с пандемией; более того, показатели снижались краткосрочно, причем цифры уже восстановились. Помимо этого, уменьшалось только количество рассматриваемых дел об административных правонарушениях, а количество гражданских споров только увеличилось.

Рост количества судебных дел, связанный с пандемией и сложностями в экономике привел к тому, что в судах общей юрисдикции в 2021 г. принято к рассмотрению 23 476 133 гражданских дела, и при этом сравнительный анализ показывает прирост в сравнении с 2020 г. (21 545 254 дела) и 2019 г. (19 586 161) [Павлова, 2022].

Полагаем, что в ближайшее время эти показатели будут разительно отличаться, что безусловно связано с быстро меняющейся геополитической ситуацией в мире. Санкции, повлекшие за собой прекращение работы РФ с Европейским Судом, наверняка окажут влияние на деятельность Верховного Суда РФ. Следует опасаться увеличения количества рассматриваемых дел, причем как в Верховном Суде, так и в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах, что, безусловно, снизит эффективность работы суда.

Таким образом, считаем необходимым рассмотреть перспективы гражданского и арбитражного судопроизводства через призму событий, определивших, что наш мир пришел к абсолютно новым экономическим условиям, которые мы можем только сравнивать с такими же масштабными историческими явлениями, как первая и вторая мировые войны.

Методы

В основу исследования авторами положены общенаучные (анализ, синтез, обобщение и сравнение) и частнонаучные методы (статистический, сравнительного анализа, социологический), что позволило изучить современное состояние гражданского и арбитражного судопроизводства и сделать выводы о перспективах и направлениях их совершенствования.

Кроме того, метод моделирования дал авторам возможность предложить некоторые варианты совершенствования рассматриваемых институтов, что отражено в выводах исследования.

Результаты и обсуждение

Международный арбитраж: актуальность обращения и практика рассмотрения дел

Санкции, примененные к РФ в 2022 г., повлекли за собой трудности не только при организации правосудия в стране, но и при обращении в международный арбитраж. Осложнились взаимоотношения с иностранными контрагентами, что обусловлено и идеологическими причинами, и финансовыми и организационными — транспортная доступность, необходимость лицензирования данной деятельности и прочее. Однако,

невзирая на перечисленное, сохраняется актуальность обращения контрагентов из разных стран мира в международные арбитражные суды.

Если мы обратимся к истории вопроса, то увидим, что арбитраж существовал всегда, в том или ином качестве и виде, начиная с первобытных времен, до сегодняшнего дня, функционировал при любых режимах. Например, в советской России в 1932 г. действовала Внешнеторговая арбитражная комиссия, созданная при Всесоюзной торговой палате, в самом начале эпохи строительства коммунизма [Постановление ЦИК СССР, СНК СССР...].

По мнению Ю. Муллиной, в контексте санкций сегодня международный арбитраж — наиболее надежный способ для разрешения экономических споров, поскольку специфика его деятельности заключается в том, что он носит наднациональный характер, и предполагает возможность признания и приведения в исполнение арбитражных решений согласно нормам международного права. При этом существует возможность объективного рассмотрения дел даже при сложных геополитических обстоятельствах. Автор называет это возможностью «строить „мосты над бездной“» [Нозикова, 2022]. Вопрос об объективности судов является при этом весьма спорным утверждением, поскольку будут рассматриваться споры с участниками из «санкционного списка» и споры с участниками из «недружественных» стран.

Невзирая на спорность указанного момента, решения российских арбитражных судов признают и приводят в исполнение даже после 24 февраля 2022 г. Например, представляет интерес факт приведения в исполнение в апреле 2022 г. Высоким судом правосудия в Лондоне решения Арбитражного центра при Российском союзе промышленников и предпринимателей. Был рассмотрен спор, возникший из договора международной купли-продажи, заключенного российской компанией с английским контрагентом-покупателем согласно нормам британского права. Третейский суд принял решение о взыскании с ответчика долга за поставленный ему, но не оплаченный согласно условиям договора товар [Павлова, 2022].

Мнение экспертов относительно приведения в исполнение решений, принимаемых российскими судами, и арбитражей в странах, недружественных РФ, будет осуществляться согласно тем санкционным ограничениям, которые приняты в месте исполнения данных актов.

Указывая особенности исполнения решений, принятых иностранными судами и арбитражами в России, специалисты полагают, что пока в практике нет решений, в которых судом РФ отказано в связи «недружественным» статусом заявителя. Однако при этом действующим законодательством предусмотрена возможность отказа компаниям из недружественных юрисдикций согласно оговорке о публичном порядке.

Можно привести в пример дело, в котором участвовала «Корейская национальная страховая корпорация» против ООО «Транссибирская корпорация» [Арбитражные дела...] (дело № А33-17899/2018). Рассматривался при этом договор перестрахования, согласно которого с ответчика требовалось взыскать задолженность. В итоге арбитражным судом Красноярского края требование было удовлетворено, а окружным — направлено на новое рассмотрение в связи с тем, что суд решил не признавать и не приводить в исполнение решение единоличного арбитра, сославшись на нарушение публичного по-

рядка. Так, судом было установлено, что Советом Безопасности ООН в 2016 г. на страну были наложены санкции в связи с реализуемой ей ядерной программой. Президентом России при этом были установлены ограничения на ведение сделок в сфере страхования судов с участием компаний из Северной Кореи.

По мнению Д. Черненко, в этом случае решение суда РФ если и можно признать в недружественной юрисдикции, то при приведении его в исполнение могут возникнуть определенные сложности [Павлова, 2022].

При этом, оценивая ситуацию с процентом исполнения решений, можно предположить, что он в целом должен снизиться, причем в первую очередь для решений, принятых иностранными судами в отношении РФ. Это связано прежде всего с тем, что у России отсутствуют соглашения о взаимном исполнении судебных актов с большей частью стран мира, исключая несколько десятков стран, и в основном это постсоветские государства, Китай и некоторые страны южной Европы. Но до последнего времени применялись принципы взаимности и вежливости (*reciprocity and comity*) при исполнении решений иностранных судов. Например, в Англии было признано решение российского суда, принятое по результатам разбирательства банка ВТБ со Скурихиным, а в России — решение английского суда, принятое по результатам спора «БТА банка» с Аблязовым.

Вызывает опасение, что упомянутые принципы больше не будут иметь значения при дальнейшем взаимодействии со многими странами.

Можно прогнозировать несколько основных направлений, которые будут вызывать затруднения в международных разбирательствах в современных политических и экономических условиях:

- 1) Необходимость лицензирования деятельности иностранных консультантов при осуществлении взаимодействия с лицами, включенными в санкционные списки. Такого рода взаимодействие осложнено исполнением решений, вынесенных в пользу лица, включенного в упомянутые списки в связи с наличием запрета на транзакции с такой категорией лиц. Следовательно затруднена оплата услуг иностранных консультантов, экспертов и арбитражных сборов [Федотов, 2020].
- 2) Усложнение процедуры идентификации и установления клиента перед проведением финансовых операций (KYC — *know your customer*), влекущее сложности увеличения времени на поиск иностранных консультантов и на формирование состава арбитров, особенно если это недружественная для россиян юрисдикция [Павлова, 2022].

Можно также констатировать нежелание крупных и средних компаний братья за поручения из России с официальной публикацией их позиции на своих сайтах, вплоть до возложения обязательств судебными органами на представительство. Например, судом Британских Виргинских островов на юридическую фирму Ogieg было возложено обязательство представлять ВТБ с аргументацией, что «даже у изгоев есть права» [Будьлин, Тай, 2022]. Суд пояснил, что право стороны на судебную защиту приоритетно, представители должны при этом руководствоваться не репутационными рисками, а добросовестностью.

- 3) Технические сложности при участии в процессе в связи с отсутствием между странами транспортного сообщения, наличием санкций, либо отсутствием документов на въезд у участника разбирательства. Возможности онлайн-заседаний частично решают проблему, но остаются некоторые риски [Зыков, 2022].
- 4) Личные аспекты, когда юристы не участвуют в разбирательстве из-за субъективной позиции, а не в связи с наличием правовых запретов [Кроль, 2022].

Таким образом, минимизация рисков предполагает необходимость правильного составления арбитражных оговорок [Малаховский, 2022]:

- рассмотрение возможности передачи спора в нейтральный арбитражный институт (арбитраж *ad hoc*);
- применение нейтральных норм права, не имеющих отношения к недружественным юрисдикциям;
- территориальное местонахождение арбитражного суда в нейтральном государстве, никак не связанном санкционными ограничениями;
- использование при взаимных расчетах валюты, не нарушающей нормы санкционного режима;
- предусмотрение возможности рассмотрения дела, предварительно составляя список арбитражных центров и мест, где будет проводиться арбитраж, с указанием возможности права инициатора спора обратиться в любой из предусмотренного списка;
- возможность прибегнуть к российским процессуальным механизмам в случае, если стороны, участвующее в деле, посчитают неисполнимой арбитражную оговорку (согласно ст. 248.2 АПК, возможно инициировать запрет или продолжение рассмотрения дела, согласно ст. 248.1 АПК — дать ссылку на исключительную компетенцию суда в связи с наличием санкций);
- возможность взыскания с иностранного истца неустойки при нарушении запрета со ссылкой на ст. 248.1 и 248.2 АПК. Так, авторы приводят в пример дело № А60-36897/2020, когда оно рассматривалось именно с отсылкой истца на указанные нормы закона.

Возможное решение проблемы может крыться в возможности обращения к арбитражным судам тех стран, которые не участвуют в применении санкции в отношении РФ.

Нейтральным сегодня российский бизнес считает Международный арбитражный центр Гонконга (НКІАС), поскольку наличествуют нормы, сходные с нормами английского права, и правосудие считается объективно независимым. Кроме того, в наличии гибкая система оплаты расходов и официальный статус в России как постоянно действующего арбитража.

Также как альтернативу можно рассматривать Стамбульский арбитражный центр (ІSTАС), суды DІFC в международном финансовом центре Дубая, международные арбитражи в странах СНГ, такие как Ташкентский международный арбитражный центр (ТІАС) [Павлова, 2022].

Отечественная практика гражданского и арбитражного судопроизводства и пути решения выявленных проблем

Рассмотрение споров условно говоря «недружественных» стран позволяет сделать вывод, что существует возможность отказа в иске со ссылкой на недружественное происхождение истца. Так, широко известно дело «Свинки Пеппы», когда Арбитражный суд (далее — АС) Кировской области вынес по нему резонансное решение. Теперь эта позиция активно используется в делах о нарушении исключительных прав и в делах о банкротстве. Также это было использовано как аргумент для исключения кредитора из реестра [Фомичева, Климачева, 2022].

Данная позиция подкрепляется также главой государства: 28 февраля 2022 г. президентом В. В. Путиным подписан Указ № 79, который предусматривает возможность применения специальных экономических мер к США и примкнувшим к ним недружественным странам и организациям. Суд при рассмотрении вышеуказанного дела ссылался именно на этот нормативный акт, а также на ст. 10 ГК РФ, которая не допускает заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав (злоупотребления правом), и в этом случае суд может отказать в иске.

Анализ аналогичных дел, рассмотренных с 28 февраля по 22 апреля 2021 г., позволяет говорить, что они преимущественно связаны с взысканием компенсации за нарушение исключительных прав. Но не везде судами приняты аналогичные решения.

АС Севастополя, рассматривая в упрощенном порядке дело № А84-453/2022, (решение принято 13 апреля, информации о его обжаловании в КАД нет), признал незаконным использование иностранного товарного знака, но отказал истцу ABRO Industries Inc в иске в связи с его американским происхождением, ссылаясь на 79-й Указ и ст. 10 ГК РФ [Картотека арбитражных дел].

Следует также отметить, что не все решения, которые принимались по аналогичным делам, содержат отказы истцам, по аналогичному иску той же компании в деле № А71-16163/2021, иск был удовлетворен (решение от 8 апреля, информация о его обжаловании в КАД отсутствует) [Картотека арбитражных дел].

Цивилисты предлагают варианты решения проблемы: увеличить количество судей, расширив штат судейского сообщества [Штефан, 2021]; оптимизировать организационную сторону деятельности судов, обратив внимание на аппараты судов, в частности, на помощников судей [Сорокопуд, 2021]; повысить оплату труда, снизить затраты на осуществление правосудия [Зеновина, 2017]; стимулировать более активное применение опыта альтернативных институтов (досудебное урегулирование споров, упрощенное производство) [Рахманова, Шумов, 2019].

Учитывая сложность прогнозирования того, как будут развиваться события мирового масштаба, мы не можем исключать, что нагрузка на гражданские и арбитражные суды РФ возрастет многократно и применение «точечных» мер не спасет и не позволит даже стабилизировать ситуацию, не говоря о полноценном решении проблемы.

Следовательно, необходимо говорить о масштабных, концептуальных изменениях, которые позволят реформировать систему глобально, коренным образом «переломив» и кардинально улучшив ситуацию.

Рассматривая более подробно этот вопрос, мы можем, опираясь на анализ авторских исследований, ориентированных на предметно-проблемный подход, без учета зарубежного опыта и теоретизирования, сделать вывод, что актуальны такие проблемы, как стабильно сохраняющаяся в продолжении длительного времени высокая нагрузка на судей. Такая ситуация, как следствие, вызывает принятие ими «шаблонных» решений; кадровые проблемы, вызванные невысоким качеством и непрозрачностью кадрового отбора судей; излишне высокое влияние председателей судов на судей; слишком широкий диапазон условий, при которых к судьям применяются дисциплинарные взыскания; обвинительный уклон правосудия.

В этой связи необходимо совершенствовать систему по основным направлениям:

- 1) повышение качественного состава судейских кадров путем совершенствования процедур отбора и назначения судей на должности;
- 2) разработка механизма преодоления влияния председателей судов на судей и укрепление их независимости;
- 3) рациональный подход к рассмотрению дел в судах и качественное снижение нагрузки на них.

Анализ итогов реализации мер, направленных на решение выявленных проблем

Рассмотрим, как реализованы меры, предложенные по первому направлению:

1. Создание единого центра на федеральном уровне, деятельность которого будет направлена на обучение квалифицированного судейского корпуса, в котором сдаются квалификационные экзамены, учитываемые при назначении на должность в дальнейшем (до настоящего времени не реализовано).
2. Отмена такого квалификационного критерия, как наличие высшего образования, для секретарей судов и исключение учета юридического стажа в должности (весьма спорное утверждение, поскольку преимущество в отборе на должность судьи, что подтверждается исследователями, отдается кандидатам с соответствующим опытом работы [Онопrienko, 2018]).
3. Предоставление помощникам судей процессуальных функций (реализовано путем внесения изменений в АПК РФ — ст. 58).
4. Увеличение оплаты работников суда (в декабре 2021 г. был принят нормативный акт, направленный на решение указанного вопроса).
5. Новое понимание статуса судьи как универсального, с упрощением перемещения его внутри судебной системы¹.

¹ В этой связи на сегодняшний день разработан ряд инициатив, направленных на совершенствование статуса судей и оптимизацию их нагрузки. Соответствующие предложения и их реализация обсуждались на пленарном заседании Совета судей РФ, состоявшемся 24 мая 2022 г. С информацией можно ознакомиться на официальном сайте Совета судей РФ (<http://www.ssrfr.ru/news/lienta-novostiei/46475>).

Так, председатель Совета судей РФ В. Момотов отметил, что существует необходимость расширения штата, одновременно реализуемые меры по перераспределению нагрузки в судах, ресурсно-информационная работа, решение вопросов увеличения оплаты труда (в частности, реформирование порядка присвоения квалификационных классов), и, безусловно, реформирование системы в части процессуального законодательства, а также доработка Кодекса судейской этики [Федорова, 2022].

6. Упрощение порядка, согласно которому Кадровой комиссией при Президенте РФ рассматриваются кандидатуры судей (не реализовано).
7. Придание большей прозрачности, публичности тем основаниям, которые предусмотрены действующим законодательством для отклонения Президентом РФ кандидатуры судьи (реализовано через принятие Федерального закона от 08.12.2020 № 426-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федерального конституционного закона от 08.12.2020 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы»).
8. Внесение корректив в состав Кадровой комиссии при Президенте РФ (реализовано Указом Президента РФ от 11.05.2022 №286).

Второе направление — разработка механизма преодоления влияния председателей судов на судей и укрепление их независимости — также реализовано частично:

1. Корректировка порядка назначения на должность председателей судов путем замены либо на выборы, либо на процедуру выдвижения судьи на должность председателя непосредственно коллективом суда путем рейтингового голосования всего коллектива суда (не реализовано).
2. Ведение временных ограничений пребывания в должности для председателей судов на срок до 4 лет и не более двух сроков подряд (сохранился шестилетний срок, но ограничили периодичность — не более двух раз подряд, см. № 1-ФКЗ в ред. от 16.04.2022).
3. Усиление роли квалификационной коллегии судей при назначении судей при минимизации роли в этом процессе председателей судов (реализовано путем принятия Федерального закона, основное значение которого заключается в том, что уточнены позиции председателей судов при назначении ими судей, и усовершенствован порядок привлечения судей к дисциплинарной ответственности [Подписан закон..., 2018]).
4. Исключение возможности по распределению премий согласно решению председателей судов (в настоящее время они реализуют это полномочие совместно с Советом судей РФ).
5. Передача администраторам судов полномочий в организационной и хозяйственной части (реализовано — ст. 19 № 7-ФЗ; Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ).

6. Введение такого порядка распределения дел, который будет с учетом их специализации, осуществлять это автоматически (реализовано — осуществляется с помощью ИАС ГАС «Правосудие»¹).
7. Введение конкретных критериев, позволяющих отграничить судебную ошибку от правонарушений дисциплинарного характера (определено Законом РФ № 3132-1 — статьей 12.1 «Дисциплинарная ответственность судей»).

Третье направление — создание рационального подхода к рассмотрению дел в судах и качественное снижение нагрузки на них:

1. Повышение цен иска при подаче гражданских исков (запланировано внесение Верховным судом РФ законопроектов о повышении сумм исковых требований. Для рассматриваемых в упрощенном порядке — до 500 тыс. руб., для арбитражного судопроизводства — до 800 тыс. руб. для индивидуальных предпринимателей и до 1,6 млн руб. для организаций) [Верховный суд РФ..., 2022].
2. Увеличение суммы государственной пошлины для юридических лиц, а также введение дифференцированного подхода взыскания пошлин в зависимости от того, с какую судебную инстанцию подан иск (не реализовано в части повышения пошлины).

В настоящее время госпошлина в суды общей юрисдикции рассчитывается в процентном соотношении, отталкиваясь от суммы заявленных истцом требований и только для некоторых дел госпошлина взимается в фиксированном размере (в том случае, если заявлены к рассмотрению требования неимущественного характера, например, о признании прав — п. 3 ч. 1 ст. 333.19 НК РФ предусматривает выплату пошлины в виде 300 руб. граждан и 6 000 руб. для организаций).

Кроме того, фиксированные суммы предусмотрены для апелляционной и кассационной жалоб. В том случае, если жалоба подана физическим лицом, пошлина составит 150 руб. (п. 3 и 9 ч. 1 ст. 333.19 НК РФ). Для юридических лиц пошлина составит 3 000 руб. При подаче надзорной жалобы для физлиц пошлина — 300 руб., для организаций — 6 000 руб.

Категории дел, которые рассматриваются в арбитражных судах, сходны с теми, которые отнесены законодателем к компетенции судов общей юрисдикции, но при этом госпошлина в этом случае уплачивается в куда большем размере, что связано с исковыми требованиями в данной сфере. Процент получается существенно выше, потому что как правило выше суммы исковых требований.

¹ Часть 3 ст. 14 Гражданского процессуального кодекса РФ устанавливает, что состав суда для рассмотрения конкретного дела формируется с учетом нагрузки и специализации судей в порядке, исключающем влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства, в том числе с использованием автоматизированной информационной системы. Такое распределение производится председателем суда (либо лицом, им уполномоченным) с использованием подсистемы ГАС «Правосудие» («Модуль распределения дел»).

При подаче иска госпошлина исчисляется в процентах от его цены в соответствии с правилами статьи 333.21 НК РФ.

Существуют онлайн-калькуляторы госпошлины, которые позволяют оценить сумму пошлины с учетом обстоятельств:

- обращения в мировой, федеральный (районный) или арбитражный суд;
- цены иска, т. е. той суммы, которая заявлена к взысканию, либо иного вида требований;
- вида заявления — иск, либо административный иск, или заявление о выдаче судебного приказа, апелляционная или кассационная жалоба и т. д.

При этом, в зависимости от вышеуказанных обстоятельств, необходимо выбрать соответствующий онлайн-калькулятор, ввести данные о цене иска.

3. Нормативное закрепление обязанности проходить этап внутриведомственной апелляции до того, как будет подан судебный иск (не реализовано).
4. Использование средств аудиофиксации судебных заседаний как основного средства фиксации и доказательства (введено с 1 сентября 2019 года, с предоставлением участникам дела права на ознакомление с аудиозаписью, и на подачу замечаний (реализовано путем принятия Федерального закона № 265-ФЗ).

Таким образом, авторами проведено не просто научное исследование, а положено начало глобальной судебной реформе, даже несмотря на то, что реализованы до сегодняшнего дня не все предложения. Полагаем, что это вопрос времени. Проект оформлен таким образом, что фактически является «Дорожной картой» — с указанием изменений и нормативных актов, которые требуют корректировки [Корня, 2018].

Преимуществом проекта является тот аспект, что в нем удачно сочетаются научные разработки и практические вопросы, которые включили в себя не только процессуальные, но и организационные, социокультурные особенности работы судебной системы — особенности распределения административной власти в судах, корпоративные интересы, этические и иные нормы профессиональной среды, наличие карьерных амбиций и т. д. [Бочаров и др., 2018].

Следует согласиться с тем, что предлагаемые изменения действующего законодательства и сегодня актуальны, поскольку реализованы не полностью. При этом не все предлагаемые меры мы полагаем достаточно обоснованными.

Интересно предложение о создании единого учебного центра на федеральном уровне для подготовки судей. Но возникает вопрос: если сохраняется требование об обязательном наличии пятилетнего юридического образования, то не логично ли было бы сократить курс обучения (1 год) на меньший срок? Надо полагать, это было бы рационально.

Как полагает С. Колосовский, актуально смещение акцентов в сторону квалификационных судейских комиссий, однако необходимо учитывать, что состоят они из судей, а значит, необходимо вводить в их составы представителей адвокатуры, прокуратуры, и общественности [Рогоцкая, 2018].

Авторы проекта предлагали также создание системы апелляционных и кассационных судов в системе судов общей юрисдикции, которые были созданы и приступили к работе 1.09.2019.

Следует отметить, что не было необходимости торопиться с их созданием, например, Е. Козакевич сначала предлагает сформировать во всех судах РФ систему аудио- и видео-конференцсвязи [Подписан закон..., 2018].

Все рассмотренные нами предложения, как реализованные, так и оставшиеся пока теоретическими, в целом могут привести к некоторой оптимизации судебной системы, но не могут способствовать устранению причин недоверия к ней со стороны граждан. А устранить причины недоверия возможно только при условии создания системы эффективного общественного контроля за процессом формирования судебных органов [Рогоцкая, 2018].

Заключение

Полагаем также, что помимо рассмотренных выше мер необходимо обратить внимание на тот факт, что оптимизировать работу судебной системы можно было бы обратившись к информационным технологиям, ставшим сегодня неотъемлемой частью жизни общества.

Так, при использовании современных технических возможностей представляется целесообразным создать на портале «Госуслуги» раздел, который позволит создавать конференции для участников дела, голосование и дискуссии при обсуждении дела; позволит участникам процесса знакомиться с выложенными там файлами, а также в онлайн-режиме участвовать в обсуждении дел; даст возможность принимать доказательства в электронной виде, а также предусмотреть возможность оперативной связи с судом, онлайн-ознакомление с делом [Сорока, 2020].

Такой режим технически труднее и немного затратнее по времени, в отличие от устного рассмотрения, однако качества решений можно достичь самого высокого. При этом экономится время и средства на физическую явку в суд и предоставление доказательств в бумажном варианте.

Вариант с видео-судебными заседаниями онлайн не сможет полноценно заменить рассматриваемый режим, но при этом может стать хорошим дополнением.

Кроме того, учитывая опыт зарубежных стран (в частности, деятельность английских барристеров), следует обратить внимание на требования к моральным качествам адвокатов, взяв за основу их правило лишать права заниматься профессиональной деятельностью при введении суд в заблуждение. Такая позиция позволяет поддерживать их статус и уважение к профессии на довольно высоком уровне.

Нормативно закрепить как досудебную стадию «предварительное судебное решение», в котором участники процесса могут в диалоге с судьей создать модель будущего решения, согласовав пакет предоставляемых документов и доказательств (такого рода практика существует в российских судах).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Арбитражные дела ООО «ТРАНССИБ» // B2Book. URL: <https://b2book.ru/inn/2466192333-ooo-transsib/arbitr>
- Бочаров Т. Ю., Волков В. В., Воскобитова Л. А., Дмитриева А. В., Смола А. А., Титаев К. Д., Цветков И. В. 2018. Предложения по совершенствованию судебной системы в Российской Федерации и изменения нормативных актов в целях их реализации. http://enforce.spb.ru/images/Products/reports/Report_Justice_System_Preview.pdf (дата обращения: 27.02.2023).
- Будылин С., Тай Ю. 2022. «Даже у парий есть права». Международные санкции и адвокатская этика. // aZkon.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2022/07/01/dazhe_u_parij_est_prava_mezhdunarodnye_sankcii_i_advokatskaya_etika (дата обращения: 27.02.2023).
- Выступление на IX Всероссийском съезде судей 6 декабря 2016 года // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53419> (дата обращения: 27.10.2022).
- Верховный суд РФ предложил повысить верхний порог суммы иска для упрощенного производства. 2022. URL: <https://www.interfax.ru/russia/869805> (дата обращения: 28.01.2023).
- Выступление председателя Совета судей РФ Момотова В. В. на пленарном заседании Совета судей РФ // Официальный сайт Совета судей РФ. URL: <http://www.ssrfr.ru/news/vystupleniia-intierv-iu-publikatsii/38497> (дата обращения: 28.01.2023).
- Давыдов М. И., Гладышев П. С., Головшинский К. И., Шишкин Е. А. 2019. Нормирование нагрузки в федеральных судах общей юрисдикции и федеральных арбитражных судах: экспертный доклад НИУ ВШЭ. М.: Изд. дом ВШЭ. 296 С.
- Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 27.10.2022).
- Дело № А84-453/2022 // Картотека арбитражных дел. Электронное правосудие. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/c8f45aa0-6c44-4dba-9421-29261dab4b6c> (дата обращения: 10.01.2023).
- Зеновина Е. 2017. Елена Борисова: «Снижение судебной нагрузки ставится во главу преобразований процессуального законодательства» // Информационно-правовой портал «Гарант». <https://www.garant.ru/interview/1144157/> (дата обращения: 27.02.2023).
- Зыков Р. 2022. Как санкции могут изменить международный арбитраж. Влияние на юридический рынок // Arbitration.ru. № 2 (32). С. 10–25.
- Корня А. 2018. Эксперты Кудрина раскрыли план уже начавшейся судебной реформы // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/02/08/750274-eksperti-kudrina-reformi> (дата обращения: 27.10.2022).
- Кроль К. 2022. Право на защиту и справедливое судебное разбирательство: к вопросу о морали и предубеждении в международном коммерческом арбитраже // Arbitration.ru. 2022. № 2 (32). С. 7–9.
- Малаховский А. 2022. Международный арбитраж с «культурой отмены»: пока работает // Право.ru: законодательство, судебная система, новости и аналитика. URL: <https://pravo.ru/story/242503/> (дата обращения: 28.10.2022).

- Нозикова Е. 2022. Арбитраж по-новому: международные споры в эпоху санкций // Право. ру: законодательство, судебная система, новости и аналитика. URL: <https://pravo.ru/story/241022/> (дата обращения: 27.10.2022).
- Оноприенко О. 2018. Ученые рассказали, почему судьями становятся секретари и прокуроры, а не адвокаты // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/uchenye-rasskazali-pochemu-sudyami-stanovyatsya-sekretari-i-prokurory-a-ne-advokaty/> (дата обращения: 28.10.2022).
- Павлова З. 2022. В 2021 г. в суды поступило почти на 2 млн гражданских дел больше, чем годом ранее // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/v-2021-g-v-sudy-postupilo-pochti-na-2-mln-grazhdanskikh-del-bolshe-chem-godom-ranee/> (дата обращения: 27.10.2022).
- Подписан закон, направленный на уточнение роли председателей судов при назначении судей. 2018 // Официальный сайт Президента России. 30.07.2018. <http://www.kremlin.ru/acts/news/58164> (дата обращения: 28.10.2022).
- Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 17.06.1932 «О внешне-торговой арбитражной комиссии при Всесоюзной торговой палате» // Собрание законодательства СССР. 1932. № 48. Ст. 281 (утратило силу).
- Рахманова М.А., Шумов П.В. 2019. Нагрузка на судей и качество правосудия // Бюллетень науки и практики. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nagruzka-na-sudey-i-kachestvo-pravosudiya> (дата обращения: 27.10.2022).
- Рогоцкая С. 2018. Юристы о предложениях ЦСР по судебной реформе // Адвокатская газета. 12.02.2018. <https://www.advgazeta.ru/novosti/yuristy-o-predlozheniyakh-tssr-pod-sudebnoy-reforme/> (дата обращения: 27.10.2022).
- Сорока В. 2020. Срочные предложения для улучшения работы судов Российской Федерации // Закон.ру. 08.05.2020. https://zakon.ru/discussion/2020/05/08/srochnye_predlozheniya_dlya_uluchsheniya_raboty_sudov_rossijskoj_federacii (дата обращения: 27.10.2022).
- Сорокопуд А.В. 2021. Правовое положение помощника судьи в гражданском и арбитражном судопроизводстве: автореф. дисс. ... к. ю. н.. Московский госуниверситет им. М. В. Ломоносова. <https://www.disscat.com/content/pravovoe-polozhenie-pomoshchnika-sudi-v-grazhdanskom-i-arbitrazhnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 27.10.2022).
- Федорова Д. 2022. Совершенствование правового статуса судей: новые вызовы и решения // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». 24.05.2022. <https://www.garant.ru/news/1545292/> (дата обращения: 28.10.2022).
- Федотов А. 2020. Практические аспекты взаимодействия с попавшими под санкции лицами // Ведомости. 13.02.2020. <https://www.vedomosti.ru/economics/blogs/2020/02/13/822988-prakticheskie-vzaimodeistviya-sanktsii> (дата обращения: 29.10.2022).
- Фомичева М., Климачева К. 2022. Споры с компаниями из недружественных стран: куда движется практика // Право.ру: законодательство, судебная система, новости и аналитика 4 мая 2022 г. <https://pravo.ru/story/240588/> (дата обращения: 28.10.2022).
- Штефан Д.И. 2021. Кадровый аспект в обеспечении организации судебной деятельности: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы российского права. № 10 (131). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovyu-aspekt-v-obespechenii-organizatsii-sudebnoy-deyatelnosti-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 27.10.2022).

Янышев Я. 2020. И снова о «бедах» современного российского гражданского процесса // Право и жизнь. Закон.ру. https://zakon.ru/blog/2020/9/6/i_snova_o_bedah_sovremennogo_rossijskogo_grazhdanskogo_processa (дата обращения 27.10.2022).

References

- B2Book. (n.d.). *Transsib Legal cases*. <https://b2book.ru/inn/2466192333-ooo-transsib/arbitr> [In Russian]
- Bocharov, T. Yu., Volkov, V. V., Voskobitova, L. A., Dmitrieva, A. V., Smola, A. A., Titaev, K. D., & Tsvetkov, I. V. (2018). *Proposals for Improving the Judicial System of the Russian Federation and Changing the Legal Acts for Their Implementation*. Retrieved Feb. 27, 2023, from http://enforce.spb.ru/images/Products/reports/Report_Justice_System_Preview.pdf [In Russian]
- Budylin, S., & Tai Yu. (2022). "Even pariahs have rights." International sanctions and lawyer ethics. *Zakon.ru*. Retrieved Feb. 27, 2023, from https://zakon.ru/blog/2022/07/01/dazhe_u_parij_est_prava_mezhdunarodnye_sankcii_i_advokatskaya_etika [In Russian]
- Interfax. (2022). *The Supreme Court of the Russian Federation proposed to raise the upper threshold of the amount of the claim for simplified proceedings*. Retrieved Jan. 28, 2023, from <https://www.interfax.ru/russia/869805> [In Russian]
- President of Russia. (2016). *Speech at the 9th All-Russian Congress of Judges on December 6, 2016*. Retrieved Oct. 27, 2022, from <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53419>
- Speech of the Chairman of the Council of Judges of the Russian Federation Momotov V. V. at the plenary session of the Council of Judges of the Russian Federation. (2022). *Official website of the Council of Judges of the Russian Federation*. Retrieved Jan. 28, 2023, from <http://www.ssrfr.ru/news/vystupleniia-intierv-iu-publikatsii/38497> [In Russian]
- Davydov, M. I., Gladyshev, P. S., Golovshchinsky, K. I., & Shishkin, E. A. (2019). *Load rationing in federal courts General Jurisdiction and Federal arbitration courts: expert report of the HSE*. Publishing House of the Higher School of Economics. [In Russian]
- RF Supreme Court Legal Department. (n.d.). *Court statistical data*. Retrieved Oct. 27, 2022, from <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> [In Russian]
- Case No. A84-453/2022 (2022). *Files of arbitration cases. Electronic justice*. Retrieved Jan. 10, 2023, from <https://kad.arbitr.ru/Card/c8f45aa0-6c44-4dba-9421-29261dab4b6c> [In Russian]
- Zenovina, E. (2017). Borisova E.: The reduction of the judicial burden is put at the head of the transformations of procedural legislation. *Garant*. Retrieved Feb. 27, 2023, from <https://www.garant.ru/interview/1144157/> [In Russian]
- Zykov, R. (2022). How sanctions can change international arbitration. Impact on the legal market. *Arbitration.ru*, (2), 10–25. [In Russian]
- Kornya, A. (2018). Kudrin's experts revealed the plan of the judicial reform that has already begun. *Vedomosti*, Feb. 8, 2018. Retrieved Oct. 27, 2022, from <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/02/08/750274-eksperti-kudrina-reformi> [In Russian]
- Krol, K. (2022). The right to protection and fair trial: on the issue of morality and prejudice in international commercial arbitration. *Arbitration.ru*, (2), 7–9. [In Russian]
- Malakhovsky, A. (2022). International arbitration with a "culture of cancellation": so far works. *Pravo.ru*, Sep. 5. Retrieved Jan. 28, 2023, from <https://pravo.ru/story/242503/> [In Russian]

- Nozikova, E. (2022). Arbitration in a new way: international disputes in the era of sanctions. *Pravo.ru, Jun. 21*. Retrieved Oct. 27, 2022, from <https://pravo.ru/story/241022/> [In Russian]
- Onoprienko, O. (2018). Scientists told why secretaries and prosecutors become judges, and not lawyers. *Advokatskaya gazeta, Oct. 15*. Retrieved Oct. 28, 2022, from <https://www.advgazeta.ru/novosti/uchenye-rasskazali-pochemu-sudyami-stanovyatsya-sekretari-i-prokurory-a-ne-advokaty/> [In Russian]
- Pavlova, Z. (2022). In 2021, the courts received almost 2 million more civil cases than a year earlier. *Advokatskaya gazeta, Jun. 17, 2021*. Retrieved Oct. 27, 2022, from <https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/v-2021-g-v-sudy-postupilo-pochti-na-2-mln-grazhdanskikh-del-bolshe-chem-godom-ranee/> [In Russian]
- President of Russia. (2018). *A law has been signed aimed at clarifying the role of court chairmen in appointing judges*. Retrieved Oct. 28, 2022, from <http://www.kremlin.ru/acts/news/58164> [In Russian]
- On the Foreign Trade Arbitration Commission at the All-Union Chamber of Commerce, Resolution of Jun. 17, 1932, USSR Central Electoral Committee, USSR Council of People's Commissars (1932). *Sobranie zakonodatel'stva SSSR, (48)*, art. 281 (expired). [In Russian]
- Rakhmanova, M. A., & Shumov, P. V. (2019). The burden on judges and the quality of justice. *Byulleten' nauki i praktiki, (10)*. Retrieved Oct. 27, 2022, from <https://cyberleninka.ru/article/n/nagruzka-na-sudey-i-kachestvo-pravosudiya> [In Russian]
- Rogotskaya, S. (2018). Lawyers on the proposals of the CSR on judicial reform. *Advokatskaya gazeta, Feb. 12*. Retrieved Oct. 27, 2022, from <https://www.advgazeta.ru/novosti/yuristy-opredlozheniyakh-tssr-po-sudebnoy-reforme/> [In Russian]
- Soroka, V. (2020). Urgent proposals for improving the work of the courts of the Russian Federation. *Zakon.ru, May 8, 2020*. Retrieved Oct. 27, 2022, from https://zakon.ru/discussion/2020/05/08/srochnye_predlozheniya_dlya_uluchsheniya_raboty_sudov_rossijskoj_federacii [In Russian]
- Sorokopud, A. V. (2021). *The legal status of an assistant judge in civil and arbitration proceedings* [Cand. Sci. dissertation abstract, Moscow State University]. Retrieved Oct. 27, 2022, from <https://www.dissercat.com/content/pravovoe-polozhenie-pomoshchnika-sudi-v-grazhdanskom-i-arbitrazhnom-sudoproizvodstve> [In Russian]
- Fedorova, D. (2022). Improving the legal status of judges: new challenges and solutions. *Garant*. Retrieved Oct. 28, 2022, from <https://www.garant.ru/news/1545292/> [In Russian]
- Fedotov, A. (2020). Practical aspects of interaction with sanctioned persons. *Vedomosti, Feb. 13*. Retrieved Oct. 29, 2022, from <https://www.vedomosti.ru/economics/blogs/2020/02/13/822988-prakticheskie-vzaimodeistviya-sanktsii> [In Russian]
- Fomicheva, M., & Klimacheva, K. (2022). Disputes with companies from unfriendly countries: where the practice is moving. *Pravo.ru, May 4*. Retrieved Oct. 28, 2022, from [In Russian]
- Stefan, D. I. (2021). Personnel aspect in ensuring the organization of judicial activity: problems and prospects. *Aktualnye problem rossiyskogo prava, (10)*. Retrieved Oct. 27, 2022, from <https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovyy-aspekt-v-obespechenii-organizatsii-sudebnoy-deyatelnosti-problemy-i-perspektivy> [In Russian]
- Yanyshev, Ya. (2020). Yet again about the “troubles” of the modern Russian civil process. *Zakon.ru*. Retrieved Oct. 27, 2022, from https://zakon.ru/blog/2020/9/6/i_snova_o_bedah_sovremennogo_rossijskogo_grazhdanskogo_processa [In Russian]

Информация об авторах

Владимир Николаевич Коваль, доктор юридических наук, профессор кафедры «Гражданское право и процесс»; директор Юридического института Севастопольского государственного университета, Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия

v.n.koval@mail.sevsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1255-920X>

Анастасия Николаевна Морозова, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Финансовое и банковское право», Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия

anmorozova@mail.sevsu.ru, <https://orcid.org/0009-0003-6902-940X>

Information about the authors

Vladimir Nikolaevich Koval, Dr. Sci. (Jur.), Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Director of the Law Institute, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

v.n.koval@mail.sevsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1255-920X>

Anastasia Nikolaevna Morozova, Cand. Sci. (Jur.), Associate Professor of the Department of Financial and Banking Law, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

anmorozova@mail.sevsu.ru, <https://orcid.org/0009-0003-6902-940X>

О правовой природе юридически значимого сообщения

Николай Сергеевич Бочаров

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
Контакт для переписки: n.s.bochr@gmail.com

Аннотация. В рамках статьи отмечается недостаточное законодательное регулирование и нерешенность вопроса относительно правовой природы юридически значимого сообщения и его назначения в системе гражданско-правовых норм и принципов. Автором рассмотрены действующие теории, связанные с определением правовой природы юридически значимого сообщения, проанализированы использованные учеными подходы при формировании данных теорий, ввиду чего им делается вывод об их несоответствии вызовам современности и целевому назначению нормы статьи 165.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Из представленных теорий, по убеждению автора, более всего отражает окружающую действительность восприятие юридически значимого сообщения как особого юридического действия (акта). Пытаясь найти ответ на вопрос о том, что же из себя представляет юридически значимое сообщение помимо действия как такового, автор выделяет ряд функций (принципов), которыми наделен данный институт, полагая, что это послужит базисом для дальнейшего исследования темы.

Ключевые слова: теория юридических фактов, юридически значимые сообщения, способ исполнения обязательства, информация, заявление, уведомление, извещение, требование

Цитирование: Бочаров Н. С. 2023. О правовой природе юридически значимого сообщения // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 9. № 3. С. 148–160. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-3-148-160>

Поступила 21.08.2023; одобрена 29.08.2023; принята 07.09.2023

On the legal nature of the legally significant message

Nikolay S. Bocharov

University of Tyumen, Tyumen, Russia

Corresponding author: n.s.bochr@gmail.com

Abstract. This article notes insufficient legislative regulation and the unresolved issue of the legal nature of legally significant communication and its purpose in the system of civil law norms and principles. The author considers the current theories related to the definition of the legal nature of a legally significant communication, analyzes the approaches used by scientists in the formation of these theories, in view of which he concludes that they do not meet the challenges of modernity and the intended purpose of the norm of the Article 165.1 of the RF Civil Code. Of the theories presented, the author believes, the perception of a legally significant communication as a special legal action (act) better reflects the reality. In answering what is a legally significant communication in addition to the action as such, the author identifies a number of functions (principles) that this institution is endowed with, believing that this will serve as a basis for further research of the topic.

Keywords: theory of legal facts, legally significant message, way of fulfilling an obligation, information, statement, notification, notice, claim

Citation: Bocharov, N. S. (2023). On the legal nature of the legally significant message. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 9(3), 148–160. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-3-148-160>

Received Aug. 21, 2023; Reviewed Aug. 29, 2023; Accepted Sept. 7, 2023

Введение

Введенная в состав Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) норма статьи 165.1 в свое время породила ряд научных дискуссий, которые не получили разрешения и по сей день. На то существовало две глобальных причины, а по прошествии времени мы можем добавить к ним и третью. Прежде всего норма о юридически значимых сообщениях отличается достаточно ограниченным законодательным содержанием и проработкой, которое на данный момент не компенсировано судебным толкованием, несмотря на то, что только лишь в ГК РФ содержится порядка 74 упоминаний тех или иных видов уведомления, а также 48 упоминаний сообщения в разных смыслах, и это без учета специального подотраслевого законодательства, которому, очевидно,

тоже не чужды вопросы обмена значимой информацией. Структура нормы статьи 165.1 ГК РФ подразумевает в себе перечень юридически значимых сообщений, который анализировался некоторыми авторами: например, Л. Я. Данилова и Д. В. Князев отмечают, что уведомления и извещения имеют направленность на сообщение информации безотносительно какой-либо встречной реакции, а заявление и требование предполагают таковую [Данилова, Князев, 2018]. Между тем указанная норма ГК РФ не содержит в себе какого-либо описания или определения юридически значимого сообщения и его видов, а дальнейшее содержание статьи ограничено лишь констатацией субсидиарного применения нормы относительно закона, в т. ч. «закона сторон», обычая, либо практики взаимоотношения сторон, а также установлением правила о моменте доставки юридически значимого сообщения.

Данную норму можно оценивать различным образом, в частности, Ю. С. Поваров отмечает, что конструкция юридически значимого сообщения отличается широтой охвата регулируемых отношений, что выражается в формулировании неисчерпывающего списка таких сообщений, приурочении к доставке сообщения наступления любых гражданско-правовых последствий, возможности субсидиарного применения нормы статьи 165.1 ГК РФ к судебным извещениям и вызовам и некоторых других признаков [Поваров, 2020]; тем не менее «универсальность» нормы без ее дальнейшей проработки, по убеждению автора, приведет лишь к созданию неурегулированной группы отношений. Более частные проблемы, связанные с юридически значимыми сообщениями (вопросы формы и видов таких сообщений, момента их доставки и стадий вручения), непосредственно связаны с недостаточным содержанием нормы закона [Поваров, 2020].

Нельзя не отметить и то, что исследования юридически значимого сообщения неразрывно связаны с давней дискуссией, посвященной вопросу определения их места в системе юридических фактов либо отсутствии такового; но эта дискуссия так и не получила однозначного разрешения. Известно, что юридический факт признается наукой основанием возникновения прав и обязанностей и выступает одной из основополагающих правовых категорий. Зачастую под юридическим фактом понимается обстоятельство реальной жизни, с которыми нормы права связывают установление, изменение или прекращение правоотношений [Марченко, 2001, с. 420–421]. Однако не все согласны с тем, что данная теория может быть применима в современности; например, отмечается, что классическая теория юридических фактов неспособна к квалификации новых явлений объективной действительности [Кривушева, 2018].

Третий аспект актуальности тематики юридически значимого сообщения возник и продолжает развиваться сам собой: введенная в 2013 г. статья ГК РФ за 10 лет не получила какого-либо законодательного развития, легальных дефиниций либо определенности с точки зрения научной дискуссии. Однако за прошедшее время многое изменилось, в т. ч. и в сфере обмена информацией и способов такого обмена: об этом свидетельствует исследование Росстата, согласно которому за период с 2013 по 2022 г. число абонентов широкополосного доступа в интернет выросло с 16,5 до 23,7 абонентов на каждые 100 чел. населения, т. е. порядка 43%, объем информации, переданной посредством сети фиксированной связи при доступе в Интернет за аналогичный период

О правовой природе юридически значимого сообщения...

вырос с 13 414,2 петабайта до 74 480,7 петабайта — приблизительно в 6 раз; в целом в РФ по состоянию на 2022 г. 86,6% процентов домашних хозяйств имеют доступ к сети интернет. Таким образом норма, которая, вероятно, задумывалась для регулирования преимущественно письменного оборота различных документов, уже столкнулась с необходимостью учета существующих интернет-технологий.

С учетом имеющихся данных и тенденций развития информационного общества в России, уже сейчас можно говорить об острой необходимости осознания института юридически значимого сообщения, которое позволило бы урегулировать процессы информационного обмена юридически значимой информацией в рамках гражданского законодательства. Определение принадлежности и свойств юридически значимого сообщения заложит базу для дальнейшего правового регулирования в данной сфере и в то же время даст ориентир для правоприменителей, игнорирование же данной проблемы приведет к возникновению «эффекта снежного кома», когда без отсутствия устойчивой правовой базы, право вынуждено регулировать более частные и узкие проблемы по мере их возникновения и в отсутствие всякой системности.

Методы

При проведении исследования преимущественно использовались такие теоретические методы научного исследования как анализ и синтез существующих доктринальных взглядов на проблему определения правовой природы юридически значимого сообщения, а также действующего гражданского законодательства. В данной статье предпринимается сравнение существующих подходов к юридически значимому сообщению с целью выделения общих признаков и спорных моментов, наряду с этим автором предлагается новый подход к правопониманию правовой природы юридически значимого сообщения. Автором широко используется лексико-грамматическое толкование нормы статьи 165.1 ГК РФ для выявления ее содержания и принципов, с которыми она неразрывно связана.

Результаты и обсуждение

Анализ основных доктринальных подходов к определению правовой природы юридически значимого сообщения

Исследуя существующие подходы к изучению выбранной нами темы можно отметить четыре основных пути восприятия юридически значимого сообщения; соответственно, под юридически значимым сообщением понимается: юридический поступок, сделка либо квазисделка, сделкоподобное действие, а также особый юридический акт. Важно отметить, что основная дискуссия вокруг юридически значимого сообщения заключается в обсуждении возможности включения их в теорию юридических фактов, либо в критике устоявшейся теории за ее негибкость и неспособность описать подобного рода явления; на данный момент именно это выступает основным вектором научных исследований указанной темы.

Наиболее обстоятельное и полное описание теории юридических фактов получила в работах О. А. Красавчикова, которым утверждалось о наличии трех предпосылок движения правовых связей: нормативных предпосылок, правосубъектных предпосылок и фактической основы общественных отношений, опосредованных нормами права, последний вид предпосылок, по его убеждению, составляет собой юридические факты. По волевому признаку юридические факты подразделяются на юридические действия и юридические события [Красавчиков, 2005]. Данные явления отличаются по наличию либо отсутствию воли субъекта на наступление факта, в действиях она присутствует, а события от такой воли полностью независимы и наступают «сами собой». Юридические действия, в свою очередь, подразделяются на юридические акты и юридические поступки; первые направлены на возникновение юридических последствий, вторые — нет. Согласно данной теории юридически значимое сообщение выступает одним из видов юридического поступка, с чем сложно согласиться по ряду причин.

Согласно легальной дефиниции юридически значимого сообщения к числу таковых законодателем относятся заявление, уведомление, извещение, требование и иные формы, прямо не поименованные в тексте статьи. Обратимся к норме пп. 5 п. 1 ст. 343 ГК РФ, согласно которой к обязанностям залогодателя и залогодержателя, в зависимости от обладания ими заложенным имуществом, относится в т. ч. необходимость немедленно уведомлять другую сторону о возникновении угрозы утраты или повреждения заложенного имущества, притязаниях на него третьих лиц, о нарушении ими прав на это имущество.

В соответствии с указанной ранее теорией такое уведомление должно быть отнесено к категории юридического действия, однако неразрешенным является вопрос о том, из каких побуждений субъект совершает указанное действие, желает ли он наступления каких-либо правовых последствий. Ответ нам дает толкование п. 3 той же статьи, где мы можем обнаружить, что грубое нарушение указанной обязанности может привести к досрочному прекращению залога, требованию досрочного прекращения обязательства, обращению взыскания на заложенное имущество. В целом соблюдается общеизвестная формула юридической нормы гипотеза, диспозиция и санкция, из чего следует, что уведомляющее лицо преследует цель пресечь возможные неблагоприятные последствия для себя, исполнить обязательство надлежащим образом, соблюсти норму закона, что не позволяет нам говорить об отсутствии намерений породить правовые последствия.

Верно и то, что, как нам кажется, юридически значимое сообщение не всегда должно стремиться к какой-либо определенной правовой цели, как обоснованно отмечает Е. В. Титов, для отнесения действия к категории юридического поступка необходимо учитывать их форму и содержание. Направленность воли на правовые последствия в них может присутствовать или отсутствовать, главное, чтобы право не придавало такой направленности обязательного значения [Титов, 2014].

Признав обязательность направленности воли на возникновение юридических последствий, мы исключим из правового регулирования обмен юридически значимыми сведениями между субъектами, что не будет отражать реальное положение дел в сфере

гражданских правоотношений, субъекты которого, несомненно, осуществляют информационный обмен значимой информацией в разных формах и видах, с разными целями. С учетом общей недостаточности исследований юридически значимых сообщений преждевременное ограничение предмета исследования также не приведет к каким-либо положительным результатам.

Согласно второму подходу юридически значимое сообщение это сделкоподобное действие — некая правовая категория, обуславливающая особое место юридически значимых сообщений в системе правомерных юридических действий, которые при этом не являются ни сделками, ни юридическими поступками [Бернгефт, Колер, 1910]. Разграничение между сделками и сделкоподобными действиями состоит в том, что первые имеют в своей структуре факт волеизъявления — намерения породить определенные правовые последствия; второе такого не имеет и отличается наличием изъявления — определенной информации об окружающей действительности.

Однако данная теория не может быть воспринята как исчерпывающая, прежде всего данная теория основана на заимствовании иностранной правовой мысли, в данном случае германской правовой мысли, и такое заимствование не может быть проведено без обстоятельного и полного исследования возможных последствий. Кроме того, трудно не заметить, что сделкоподобные действия крайне похожи на рассматриваемые нами юридические поступки, а значит, их иное терминологическое определение без выделения существенных квалифицирующих признаков является спорным. Наконец, сомнительно и то, что возможно какое-либо юридически значимое действие без воли, по крайней мере в рамках существующей российской правовой доктрины. С сообщением же это невозможно вовсе, т. к. сообщение предполагает некую активность адресанта по вложению информации в определенную форму и направлению носителя информации адресату.

Наконец третий подход предлагает относить юридически значимые сообщения к категории сделок, такого подхода в частности придерживается С. Ю. Чашкова: по ее мнению, юридически значимое сообщение может как включать в свое содержание сделку, так и не иметь такого содержания, как, например, в случае с требованием одного из участников общей собственности о выдаче ему доли из общего имущества в соответствии со статьей 252 ГК РФ [Чашкова, 2014].

Однако в соответствии со ст. 153 ГК РФ под сделками понимаются любые действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменений или прекращение гражданских прав и обязанностей, указанное определение является чрезвычайно широким и по сути позволяет отнести практически любой институт к категории сделок, при этом отнеся юридически значимые сообщения к сделкам мы ограничим себя в определении уникальных свойств исследуемых сообщений по сути обобщив рассматриваемое нами явление с иными.

Позиция о сделочной природе также обоснованно критикуется А. Я. Курбатовым, который отмечает различие цели у сделки и сообщения, разную связь с правовыми последствиями, т. к. для сообщения они связаны с его доставкой, а для сделки нет, презумпцию доставки сообщения, возможность сообщения выступать в качестве права

и обязанности отправителя, тогда как совершение сделки это всегда добровольный акт, разницу в юридических последствиях, второстепенность роли передачи информации, содержащейся в юридически значимом сообщении, относительно основного правоотношения, действующего между сторонами [Курбатов, 2014].

Наряду с изложенным существует также подход определяющий юридически значимое сообщение как особую группу юридических фактов либо актов. Фактически он заключается в формировании качественно новых, иных категорий и определений, не вписывающихся в общепринятую теорию юридических фактов. Например, В. Г. Куранов, указывает, что юридически значимые сообщения являются особыми юридическими фактами, правомерными действиями, в которых воля отправителя направлена на донесение информации, при получении которой возникают гражданско-правовые последствия, а также порождающие организационное гражданское правоотношение, влекущее возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей в составе с другими юридическими фактами [Куранов, 2020].

Довольно трудно согласиться с наличием у юридически значимого сообщения единственной функции донесения информации, а также с возникновением организационного правоотношения, ввиду чего обратимся к иному, более удачному определению. Юридически значимое сообщение — действие, характеризующее способ совершения односторонних сделок, наступление последствий по которым для их сторон связано с моментом доставки соответствующего сообщения адресату (стороне сделки) [Соломин, Соломина, 2022].

Мы можем видеть, что для данного подхода к определению правовой природы исследуемого нами явления характерно избегание включения юридически значимых сообщений в теорию юридических фактов. Вместо этого исследователи делают акцент на действительной сущности и назначении юридически значимого сообщения, замечая, что прежде всего это действие или некий волевой акт субъекта. Наряду с этим ни одна из четырех теорий не учитывает информационную природу юридически значимого сообщений, делая вид, что таковой, по всей видимости, не существует либо она не представляет правовой значимости, что является неверным по нашему мнению.

Составные элементы юридически значимого сообщения

Установления природы любого явления начинается с определения уникальных присущих ему черт и свойств, результатом их поиска выступает возможность сделать вывод об отнесении явления к существующим в системе тех или иных знаний, либо об обнаружении качественно новой категории.

Обращаясь к изложенным выше теориям, мы можем обнаружить, что каждая из них так или иначе оперирует понятием действие либо акт, в сущности своей схожими. Действительно, едва ли можно представить себе обмен юридически значимыми сообщениями в отсутствие действий сторон, поэтому данный элемент должен быть воспринят нами за основу определения исследуемого явления, юридически значимое сообщения — это акт (действие).

Двигаться к пониманию правовой сущности (правовой природы) можно через познание функций, определение правовой характеристики, а определение правовой природы позволяет не только дать правовую характеристику юридического явления, уяснить его место и роль среди других, но и выявить его основание («правовой корень»), оказывающее неизбежное влияние на его правовую характеристику [Комиссарова, 2012].

Кроме того, определение места конкретного обстоятельства реальной действительности в существующей классификации юридических фактов не должно быть самоцелью. Целью определения правовой природы юридического факта является выявление возможности распространения на данный факт соответствующего правового режима [Титов, 2014].

Можем ли мы утверждать, что изложенные ранее теории отражают функцию юридически значимого сообщения в полной мере? Нельзя игнорировать факт того, что сделка очевидно не несет в себе первичной информационной функции, равно как и юридически факт, вне зависимости от того является ли он действием или событием.

Для установления информационной функции юридически значимого сообщения, в отсутствии легального определения, обратимся к лексическому толкованию:

сообщение —

«2. То, что сообщается, известие, новость» [Ушаков, 1940, т. 4, стб. 382];

«информация, посланная отправителем адресату, которая получена, зафиксирована и доступна для обработки, извлечения и восприятия в информационной системе адресата» [Модельный закон «Об электр. гос. услугах»];

«совокупность данных, содержащих какие-либо сведения, для передачи по каналу связи от источника к потребителю (получателю) сообщения» [Лопатников, 1993].

Кроме того, мы можем обнаружить, что Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» сообщение отнесено наравне с данными и сведениями к категории информации, независимо от формы представления.

Из указанного следует, что сообщение выступает некой информационной формой, предназначенной для обмена сведениями, в нашем случае имеющими юридическую значимость; следовательно, юридически значимое сообщение не просто действие — это действие, направленное на передачу информации от одного субъекта к другому.

Раз уж мы затронули тему юридической значимости стоит уделить ей особое внимание. Юридическая значимость не самый частый термин, используемый в законодательстве, упоминания юридической значимости содержатся в ГОСТ 7.0.8-2013 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения», который указывает на наличии у документа юридической значимости в том случае, если он может выступать в качестве подтверждения деловой деятельности, либо событий личного характера.

С одной стороны, такое определение весьма трудно соотносить с сообщением, ведь его самоцелью не является подтверждение его же направления, кроме того, в таком случае очень большой объем сообщений мог бы быть приравнен к юридически значимым, с другой стороны нельзя не заметить, ход законодательной мысли и практическую цель введения института юридически значимого сообщения.

Мы видим из содержания статьи 165.1 ГК РФ, что законодатель не дает нам определения юридически значимого сообщения, приводит примерный, да еще и открытый перечень таких сообщений, никак не обособляя их друг от друга, но, что важно, нормой четко изложено основное правило поведения. Если сообщение поступило адресату, то оно доставлено, если у сообщения были какие-либо правовые последствия для лица, они возникают с момента его доставки. В этом можно рассмотреть выражение специфичной функции юридически значимого сообщения, а именно функций фиксации факта передачи информации. Именно данная функция отделяет юридически значимые сообщения от любых иных сообщений, в которых зачастую не требуется повышенный стандарт к фиксации факта передачи сведений. Данный признак не является единственным, но является существенным и значимым.

Было бы неверным оставить без внимания и то, что вышеуказанный стандарт приводит определение «юридической силы документа» — способности вызывать правовые последствия, особенно в контексте того, что юридически значимое сообщение без упоминания этого является лишь сообщением с повышенной значимостью его вручения. Кроме того, если юридически значимое сообщение не есть юридический факт, то где же место такому факту? Как мы полагаем, юридический факт и сообщение существуют во многом параллельно друг другу. Так, надлежащее вручение сообщения свидетельствует о возникновении юридического факта вручения и может влечь за собой ряд иных фактов.

Формирование фактов, влекущих возникновение, изменение и прекращение правоотношений можно отнести к одному из свойств юридически значимого сообщения, однако данный вопрос явно нуждается в последующей проработке и исследовании за рамками данной статьи.

Выводы

Исследовав существующие подходы к определению правовой природы юридически значимого сообщения, мы можем сделать ряд выводов относительно процесса исследования и правовой природы исследуемого явления в целом. Так мы можем обнаружить, что в науке в целом наблюдается консенсус относительно того, что юридически значимое сообщения является действием или актом. Основными пунктами несогласия исследователей выступают определение места юридически значимого сообщения в системе юридических фактов, либо вне таковой системы, вопросы целей и последствий направления сообщений, необходимости или отсутствия оной во включении их в систему юридических фактов.

В то же время мы можем отметить высокую значимость подходов, избегающих теории юридических фактов и стремящихся не к обобщению исследуемого явления, а к определению его сущности. Наряду с этим до настоящего времени ни одна из рассмотренных нами теорий не учитывает информационную составляющую юридически значимого сообщения, которая, по нашему мнению, является неотъемлемой и не подлежит исключению из сферы исследования. Учет информационной составляющей не только соответ-

ствует содержанию явления, но и отражает те вызовы современности, которые, как нам кажется, призван отразить институт юридически значимого сообщения.

Существующий законодательный подход к исследуемому явлению отражает явный уклон в сторону практической значимости нормы, т. е. определения фактов уведомления, доставки сообщения, извещения, о чем либо, к сожалению, в ущерб ее теоретической значимости. Отсутствие минимальной теоретической базы в содержании статьи 165.1 ГК РФ создает существенные трудности для описания процессов обмена информацией в рамках гражданского законодательства и дальнейшего правоприменения нормы с учетом существующих информационных технологий, которые нормой закона не упоминаются вовсе.

Однако, уже сейчас мы можем утверждать, что юридически значимое сообщение имеет намного более значимую роль, нежели роль одно из элементов теории юридических фактов, видится, что данная норма призвана создать базу для регулирования процесса обмена информацией в гражданском праве, ГК не располагает иными институтами, которые мы могли бы применить для описания данных процессов.

Можно отметить, что для такого вида правомерного действия как юридически значимое сообщение характерно наличие ряда функций, либо признаков. *Первая функция* существует ввиду информационной природы всякого сообщения, вне зависимости от его значимости для той или иной сферы общественных отношений, и выражается в наличии у юридически значимого сообщения специфической цели по передаче информации иным субъектам. Именно основываясь на ней мы можем говорить о процессах обмена юридически значимой информацией. Гражданские правоотношения не выступают оторванными от существующей действительности, напротив, они являются частью общественных отношений и для них не чужды глобальные общественные процессы, такие как информатизация в частности.

Вторая функция, которую можно выделить это функция фиксации, названная нами ранее «практической составляющей юридически значимого сообщения». Именно данная функция позволяет нам увидеть отличия юридически значимого сообщения от какого-либо иного обмена информацией. Для гражданских правоотношений факт сообщения информации, ее опубликования и открытия имеет огромное значение в части возникающих в связи с этим правовых последствий, предусмотренных законодательством, так и в части оценки поведения субъекта как добросовестного, не сокрывшего те или иные сведения, которые он должен был сообщить, либо не злоупотребившего своими правами.

Третьим важным признаком следует считать возникновение юридических фактов ввиду применения юридически значимого сообщения, это обуславливает соотношение юридически значимого сообщения с теорией юридического факта, позволяя сообщению не быть ограниченным фактом, но порождать такой факт. Наряду с этим только информация, имеющая юридическую значимость способна послужить основанием для возникновения такого факта.

С учетом проведенного анализа кажется возможным выделить еще одну функцию, которая не влияет на сущность исследуемого явления прямо, но отражает, возможно,

его связь с системой гражданского законодательства в целом. Видится разумным утверждать, что явление юридически значимого сообщения является системообразующим для всех информационных процессов протекающих в рамках гражданских правоотношений, в отсутствие иного специального регулирования. Едва ли норма полагалась таковой при ее принятии, между тем совершенно очевидно, что дальнейшая надстройка в правовом регулировании будет производиться именно на нее.

Обособление юридически значимого сообщения в категорию отдельного правового явления представляется верным и ориентированным на развитие системы обмена цивилистической информацией, такое явление представляет из себя действие, направленное на передачу информации и фиксацию факта такой передачи, результатом которого является сообщение тех или иных сведений, имеющих значимость для гражданско-правовых правоотношений, формирование гражданско-правового юридического факта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Бернгефт Ф., Колер И. 1910. Гражданское право Германии // под ред. [и с пред.] В. М. Нечаева; пер. с нем. Б. М. Брамсона, С. О. Добринина [и др.]. СПб.: Сенатская типография. 410 с.
- ГОСТ 7.0.8-2013 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» // Стандартинформ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200108447> (дата обращения: 21.08.2023).
- Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ по сост. на 12 мая 2020 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
- Данилова Л. Я., Князев Д. В. 2018. Юридически значимые сообщения // Вестник Омского университета. № 3 (56). С. 86–92.
- Долинская В. В. 2014. Правовая природа юридически значимых сообщений // Законы России: опыт, анализ, практика. № 6. С. 10–19.
- Комиссарова Е. Г. 2012. Формально-логические аспекты понятия «правовая природа» // Вестник Пермского университета. Юридические науки. № 2. С. 23–29.
- Красавчиков О. А. 2017. Категории науки гражданского права: Избранные труды: в 2 т. М.: Статут. Т. 2. 494 с.
- Крашенинников Е. А. 2008. Гражданское право. М.: ТК «Велби». Т. 1. 434 с.
- Кривушева С. С. 2018. Решение собраний как юридические факты в Российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. Наук. УрГЮУ. 224 с.
- Куранов В. Г. 2020. Юридически значимые сообщения в Российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. Наук. ПГНИУ. 203 с.
- Курбатов А. Я. 2014. Юридически значимые сообщения в банковских отношениях // Законы России: опыт, анализ, практика. № 6. С. 36–41.
- Лопатников Л. И. 1993. Сообщение // Экономико-математический словарь. М.: Наука. URL: <http://lopatnikov.pro/slovar/s/soobshhenie/> (дата обращения: 06.10.2023)
- Марченко М. Н. (ред). 2001. Общая теория государства и права: академический курс в 3 томах. Изд. 2-е перераб. и доп. М.: Зерцало-М.

- Модельный закон «Об электронных государственных услугах»: Приложение к постановлению МПА СНГ от 7 апреля 2010 года № 34-7.
- Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27 июля 2006 года № 146-ФЗ по сост. на 31 июля 2023 года // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 3448.
- Поваров Ю. С. 2020. Юридически значимое сообщение и сделка: анализ концептуальных подходов к соотношению // Журнал российского права. № 7. С. 65–77.
- Соломин С. К., Соломина Н. Г. 2022. Юридические факты и иные жизненные обстоятельства: цивилистический очерк. М.: Юстицинформ. 168 с.
- Титов Е. В. 2014. Юридические действия, квалифицируемые в качестве юридических поступков // Пролог: журнал о праве. № 4. С. 68–72.
- Ушаков Д. Н. 1940. Сообщение // Толковый словарь русского языка: в 4 т. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов. Т. 4.—Ящурный. Стб. 382. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/18/us438201.htm> (дата обращения: 06.10.2023)
- Чашкова С. Ю. 2014. Юридически значимые сообщения и нотариальная деятельность // Законы России: опыт, анализ, практика. № 6. С. 41–46.

References

- Bernheft, F., & Kohler, I. (1910). *German Civil Law* (V. M. Nechaev, Ed.; B. M. Bramson, S. O. Dobrin et al., Trans.). Senate Printing House. [In Russian]
- GOST 7.0.8-2013. *Information, Library and Publishing Standards System. Paperwork and archival business. Terms and Definitions*. Standartinform. Retrieved Aug. 21, 2023 from <https://docs.cntd.ru/document/1200108447> [In Russian]
- RF Civil code of Nov. 30, 1994 No. 51-FZ (1994). *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii*, (32), art. 3301. [In Russian]
- Danilova, L. Ya., & Knyazev, D. V. (2018). Legally significant messages. *Herald of Omsk university*, (3), 86–92. [In Russian]
- Dolinskaya, V. V. (2014). Legal nature of legally important notifications. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, (6), 10–19. [In Russian]
- Komissarova, E. G. (2012). Formal logical aspects of “the legal nature” conception. *Perm University Herald*, (2), 23–29. [In Russian]
- Krasavchikov, O. A. (2017). *Categories of Civil Law Science*. Statut. [In Russian]
- Krasheninnikov, E. A. (2008). *Civil Law* (Vol. 1). Velbi. [In Russian]
- Krivusheva, S. S. (2018). *Resolution of meetings as legal facts in Russian civil law* [Cand. Sci. (Jur.) dissertation, UrGYuU]. [In Russian]
- Kuranov, V. G. (2020). *Legally significant messages in Russian civil law* [Cand. Sci. (Juridical) dissertation, PGNIU]. [In Russian]
- Kurbatov, A. Ya. (2014). Legally significant messages in banking relationships. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, (6), 36–41. [In Russian]
- Lopatnikov, L. I. (1993). Soobshchenie. In *Mathecon Dictionary*. Nauka. Retrieved Oct., 6, 2023, from <http://lopatnikov.pro/slovar/s/soobshhenie/> [In Russian]

- Marchenko, M. N. (2001). *General Theory of State and Law: Academic Course in 3 vols.* (2nd ed.). Zertsalo-M. [In Russian]
- Model RF Law “On electronic state services”, Suppl. to IPA CIS Resolution No. 34-7 (2010).
- On information, informational technologies and protection of information, RF Federal Law No. 146-FZ (2006). *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii*, (31), art. 3448. [In Russian]
- Povarov, Yu. S. (2020). Legally significant communication and deal: an analysis of conceptual approaches to relation. *Journal of Russian Law*, (7), 65–77. [In Russian]
- Solomin, S. K., & Solomina N. G. (2022). *Legal Facts and Other Life Circumstances: Civilistic Essay*. Yustitsinform. [In Russian]
- Titov, E. V. (2014). Legal actions classified as legal deeds. *Journal about Law*, (4), 68–72. [In Russian]
- Ushakov, D. N. (1940). Soobshchenie. In *Explanatory Dictionary of the Russian Language in 4 vols.* (Vol. 4, para. 382). Gos. Izd-vo inostr. i nats. slov. Retrieved Oct., 6, 2023, from <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/18/us438201.htm> [In Russian]
- Chashkova, S. Yu. (2014). Legally important notifications and notary public’s activity. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, (6), 41–46. [In Russian]

Информация об авторе

Николай Сергеевич Бочаров, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
n.s.bochr@gmail.com.

Information about the author

Nikolay S. Bocharov, University of Tyumen, Tyumen, Russia
n.s.bochr@gmail.com

Вопрос об основании привлечения к уголовной ответственности за фальсификацию истребуемых доказательств

Артём Константинович Скороходов

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
Контакт для переписки: stud0000234331@study.utmn.ru

Аннотация. Статья посвящена развитию уголовно-правовой охраны общественных отношений, возникающих в процессе отправления правосудия, а именно затрагивается вопрос уголовной ответственности за предоставление сфальсифицированных предметов и документов, предоставляемых суду лицами, не участвующими в деле, в ответ на судебный акт, которым такие документы истребуются судом с целью разрешения дела по существу. Актуальность данного вопроса обусловлена непрерывно растущим количеством дел, поступающих в суды Российской Федерации, в связи с чем возрастает риск возможности посягательства на общественные отношения, охраняемые главой 31 Уголовного кодекса РФ (УК РФ). Цель настоящей статьи — анализ признаков деяний, заключающихся в фальсификации доказательств по гражданским и административным делам в процессе предоставления сфальсифицированных доказательств в ответ на судебный акт об истребовании доказательств. Автором вынесено предложение по совершенствованию уголовного законодательства посредством расширения признаков специального субъекта исследуемого состава преступления посредством указания на лицо, предоставляющее суду доказательства на основании возложенной судом на такое лицо обязанности по их предоставлению. Также в статье рассматривается вопрос возможности квалификации исследуемых деяний в условиях действующего законодательства.

Ключевые слова: уголовное право, фальсификация доказательств, фальсификация предметов и документов, субъект фальсификации, уголовная ответственность, фальсификация доказательств по гражданским делам, совершенствование законодательства

Цитирование: Скороходов А. К. 2023. Вопрос об основании привлечения к уголовной ответственности за фальсификацию истребуемых доказательств // Вест-

ник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 9. № 3. С. 161–175. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-3-161-175>

Поступила 30.03.2023; одобрена 06.06.2023; принята 21.08.2023

The question of the basis of criminal prosecution for falsification of the required evidence

Artyom K. Skorokhodov

University of Tyumen, Tyumen, Russia

Corresponding author: stud0000234331@study.utmn.ru

Abstract. This article studies the development of the criminal law protection of public relations arising during the administration of justice, namely, the issue of criminal liability for the provision of falsified items and documents provided to the court by persons not involved in the case in response to the judicial act, to which such documents are requested by the court to resolve the case. The relevance of this issue lies in the constantly growing number of cases submitted to the RF courts, which in turn increases the possibility of encroachment on public relations protected by the chapter 31 of the RF Criminal Code. This article aims to analyze the evidence of falsification in civil and administrative cases in relation to acts committed in the process of providing falsified evidence in response to a judicial act seeking evidence. The author makes a proposal to improve the criminal law by expanding the characteristics of a special subject of falsification of evidence in civil and administrative cases by referring to a person providing evidence to the court based on the obligation imposed by the court on such a person to provide them. Additionally, the article considers the possibility of qualifying the studied acts in the conditions of the current legislation.

Keywords: criminal law, falsification of evidence, falsification of objects and documents, subject of falsification, criminal liability, falsification of evidence in civil cases, improvement of legislation

Citation: Skorokhodov, A. K. (2023). The question of the basis of criminal prosecution for falsification of the required evidence. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 9(3), 161–175. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-3-161-175>

Received Mar. 30, 2023; Reviewed Jun. 6, 2023; Accepted Aug. 21, 2023

Введение

В настоящее время в Российской Федерации наблюдается большая нагрузка судебной системы, которая выражена в первую очередь в увеличении количества дел, находящихся в производстве. Например, как следует из данных, размещенных на официальном сайте Судебной статистики РФ, за 2021 г. судами общей юрисдикции рассмотрено 22 619 800 гражданских дел. Данная цифра превышает количество рассмотренных дел за 2020 г. на 1 846 444. Уже в 2022 г. количество гражданских дел, рассмотренных судами общей юрисдикции, составляет 25 092 732. Ситуация с ростом рассматриваемых судами общей юрисдикции дел аналогична и для арбитражного судопроизводства.

Тенденция роста количества разрешаемых судами дел требует особого внимания к соблюдению прав и законных интересов лиц, участвующих в деле, иных заинтересованных лиц, т. к. это гарантии, предусмотренные Конституцией РФ, и одна из основных целей правосудия. Уголовно-правовая охрана отношений, связанных с осуществлением правосудия, является одним из важнейших институтов, содействующих отправлению правосудия. Согласно структуре действующего УК РФ, уголовно-правовые нормы, расположенные в гл. 31 УК РФ, призваны осуществлять уголовно-правовую охрану общественных отношений, связанных с нормальным порядком осуществления правосудия.

Одним из объектов уголовно-правовой охраны выступает процессуальный порядок сбора и предоставления доказательств. В частности, такая охрана общественных отношений предусмотрена ч. 1 ст. 303 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за фальсификацию доказательств, в т. ч. по гражданским и административным делам.

Выход в свет Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» не в полной мере дает ответы на вопросы, возникающие в правоприменительной практике, в частности, об основаниях уголовной ответственности за фальсификацию доказательств по гражданскому или административному делу лицом, предоставляющим истребуемые судом доказательства в случае, если такое лицо не выступает в качестве лица, участвующего в деле, или его представителя.

В связи с изложенным, повышается интерес к исследованию уголовно-правовой охраны интересов правосудия, в частности порядка представления и сбора доказательств.

Методы

В основе проведенного исследования были положены такие методы, как диалектический, системный и компаративистский (сравнительно-правовой), а также метод моделирования. Данные методы позволили провести исследование особенностей правового регулирования института истребования доказательств в гражданском, арбитражном и административном процессах, а также основания привлечения к уголовной ответственности лиц, предоставляющих сфальсифицированные доказательства в ответ на судебный акт об истребовании доказательств.

При помощи метода моделирования автором произведено предложение по совершенствованию законодательства в части уголовно-правовой охраны исследуемых обще-

ственных отношений, а также возможности их уголовно-правовой охраны в условиях действующего законодательства.

Результаты и обсуждение

Применительно к теме настоящей статьи стоит отметить, что одной из функций суда, реализуемой им при разрешении дела, является соби́рание доказательств, под которой понимается деятельность суда, а также иных участвующих в деле лиц, которая направлена на осуществление мероприятий по обеспечению достаточных для всестороннего и полного разрешения дела доказательств [Абушенко и др., 2017, с. 691].

Согласно ч. 1 ст. 6 ФКЗ от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», ч. 8 ст. 5 ФКЗ от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», ст. 7 ФКЗ от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» предусмотрена обязательность законных распоряжений, требований, поручений, вызовов и других обращений судов, а также мировых судей для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц, неукоснительное их исполнение на всей территории РФ.

Таким образом, суды с целью реализации своей функции по соби́ранию доказательств оказывают сторонам спора содействие, выражающееся в истребовании доказательств у физических лиц, организаций, государственных или муниципальных органов.

Так, в порядке гражданского судопроизводства, суд, руководствуясь положениями ст. 56 и 57 Гражданского процессуального кодекса РФ (ГПК РФ), наделен правом на вынесение акта (как правило, именуемого «судебный запрос») для получения лицом, участвующим в деле, доказательств, либо же запросить необходимые доказательства непосредственно у лица, во владении которого находятся истребуемые сведения, выдает стороне обязательный для исполнения запрос для получения доказательств или запрашивает доказательства непосредственно.

Сходный порядок предусмотрен и ст. 66 Арбитражного процессуального кодекса РФ (АПК РФ), однако, в отличие от гражданско-процессуального права, в данном случае законодателем определена форма «судебного запроса». Как следует из ч. 6 указанной статьи, арбитражный суд выносит соответствующий судебный акт в форме определения об истребовании доказательств, в котором определяет срок и порядок предоставления истребуемых доказательств.

В отношении административного судопроизводства действуют положения, дублирующие порядок истребования доказательств, изложенный в АПК РФ (ст. 63 КАС РФ).

Для арбитражного процесса характерно вынесение определения суда об истребовании доказательств, но при этом гражданско-процессуальное законодательство не уточняет формальное закрепление судебного акта об истребовании доказательств. Так, на практике, такие судебные акты именуются «судебный запрос», который адресуется лицу, у которого имеются (либо их наличие предполагается) доказательства, необходимые для разрешения гражданского дела.

Представленные выше полномочия суда возникают в силу того, что он не отстранен от сбора доказательств в полной мере, но и наделен правом содействия сторонам в их получении и в реализации их прав [Дзуматов, 2019].

Касаемо того, что суд содействует сторонам спора в собирании доказательств, свидетельствует и правовая позиция, отраженная Президиумом Верховного арбитражного суда РФ (ВАС РФ) при разрешении дела № А31-4210/2010-17410, которая заключается в том, что

«в силу закрепленного в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации принципа состязательности задача лиц, участвующих в деле, — собрать и представить в суд доказательства, подтверждающие их правовые позиции. Арбитражный суд не является самостоятельным субъектом собирания доказательств. Для обеспечения соблюдения принципов состязательности процесса и равенства сторон, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в отдельных случаях наделяет суд полномочиями по истребованию дополнительных доказательств как по ходатайству лица, участвующего в деле, так и по собственной инициативе. В частности, по своей инициативе судья вправе истребовать дополнительные доказательства при проверке достоверности заявления о фальсификации (ст. 161 АПК РФ)» [Постановление Президиума ВАС РФ, 2011].

При этом в доктрине нередко указывается на недопустимость самостоятельного сбора доказательств со стороны суда, поскольку это идет в противоречие с принципами равноправия и состязательности сторон [Соловьева, 2017, с. 62]. Стоит отметить, что это утверждение на практике применяется в ином направлении, поскольку вышестоящие судебные инстанции не усматривают нарушений принципов процессуального законодательства при использовании нижестоящими судами института истребования доказательств, который применяется судами, как общей юрисдикции, так и арбитражными, повсеместно [Апелляц. опр-ние Пензенск. обл. суда..., 2013].

Приведенные положения доктрины, процессуальных норм и правоприменительной практики свидетельствуют о том, что в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве присутствует наделение суда полномочиями по истребованию доказательств. При этом стоит отметить, что судебный акт, выносимый с целью истребования доказательств, может быть адресован не только к лицам, участвующим в деле. Наиболее часто к таким лицам, у которых судом истребуются доказательства, относятся государственные и муниципальные органы, однако нередко встречается и истребование доказательств у физических или юридических лиц.

Вероятно, законодатель наделил суд такой возможностью с целью обеспечения реализации прав участников процесса по доказыванию тех обстоятельств, на которые они ссылаются, в частности, в условиях, когда участник процесса не может самостоятельно получить необходимое для доказывания своих требований доказательство, поскольку круг субъектов, кому могут быть предоставлены определенные сведения, может быть ограничен.

Таким образом, истребование доказательств соответствующими органами, имеет важнейшее значение для правильного и всестороннего установления обстоятельств по делу и вынесения законного и обоснованного итогового решения. И в сложившейся

судебной практике наблюдается, что суды достаточно часто используют этот механизм при разрешении дел [Павленко, 2016].

При этом закон не требует от суда привлечения к участию в деле лица, у которого истребуются доказательства, но в то же время такое лицо имеет возможность (обязанность) предоставить суду сведения о фактах, на которых в последующем суд может судить о наличии или отсутствии того или иного имеющего для дела обстоятельства.

Процессуальным законодательством предусмотрена ответственность за неисполнение судебного акта, направленного на истребование доказательств. Так, с целью реализации полномочий суда по содействию сторонам в истребовании доказательств, процессуальным законодательством предусмотрена возможность наложения судебного штрафа на должностных лиц или граждан, не имеющих возможности представить истребуемые судом доказательства (ч. 3 ст. 57 ГПК РФ, ч. 9 ст. 66 АПК РФ, ч. 5 ст. 63 КАС РФ).

Однако данная мера ответственности предусмотрена лишь за неисполнение и (или) не уведомление суда, лицом, у которого истребуются доказательства, о невозможности исполнения судебного акта об истребовании доказательств. В то же время процессуальное законодательство не указывает на возможность наложения ответственности на лиц, представивших ответ на «судебный запрос», содержащий в себе недостоверные или сфальсифицированные сведения.

Безусловно, такие важные общественные отношения должны выступать в качестве объекта уголовно-правовой охраны. На мой взгляд, наиболее подходящей для охраны исследуемых правоотношений нормой выступает ст. 303 УК РФ «Фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности».

Общественные отношения в сфере нормального порядка сбора и предоставления доказательств по гражданским и административным делам регулируются в ч. 1 ст. 303 УК РФ. Таким образом, для определения возможности квалификации фальсификации истребуемых судом доказательств по гражданским и административным делам необходимо установить наличие всех признаков данного состава преступления.

Выше упомянуто суждение относительно объекта уголовно-правовой охраны, на который производится посягательство при фальсификации доказательств. Однако необходимо разрешить вопрос предмета фальсификации. Для рассматриваемого случая характерна отсылка к положениям процессуального законодательства, регулирующему порядок доказывания.

Для определения предмета преступления, выраженного в фальсификации доказательств по гражданскому делу, в первую очередь следует обратиться к ч. 1 ст. 55 ГПК РФ, из которой следует, что доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Вещественными доказательствами являются предметы, которые по своему внешнему виду, свойствам, месту нахождения или по иным признакам могут служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела (ст. 73 ГПК РФ, ст. 76 АПК РФ).

Таким образом, для гражданских дел, рассматриваемым в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства имеется схожий перечень документов, прямо признаваемых законодателем в качестве доказательств. Кроме того, такие перечни, как для письменных, так и для вещественных доказательств, не являются исчерпывающими и приведенные выше правовые нормы подлежат расширительному толкованию.

Говоря об административном производстве, стоит отметить, что законодатель также относит к доказательствам сведения о фактах, на основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения административного дела. Кроме того, в качестве доказательств могут выступать объяснения лиц, участвующих в деле, и показания свидетелей, полученные в т. ч. путем использования систем видеоконференцсвязи, системы веб-конференции, а также письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов (ст. 59 КАС РФ).

Как следует из анализа судебной практики, в частности Кассационного определения Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 14.01.2021 № 88-3656/2021, ч. 1 ст. 55 ГПК РФ содержит закрытый перечень источников, из которых допускается получение сведений о фактах, имеющих значение для дела, согласно которой доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

Безусловно, сведения, которые истребуются судом, независимости от того в гражданском, арбитражном или административном процессе они истребуются, являются доказательствами, поскольку ходатайства лица, участвующего в деле, об истребовании доказательств должно содержать в себе обоснование значения истребуемого предмета или документа для правильного разрешения конкретного гражданского или административного дела, а также необходимо обосновать невозможность самостоятельного предоставления этого доказательства в суд [О некоторых вопросах..., 2011].

Исходя из изложенного, сведения, предоставляемые суду в качестве доказательств при их истребовании у лица, владеющего ими, обладают статусом доказательств наряду с иными, предоставляемыми непосредственно лицами, участвующими в деле, предметами и документами.

Кроме того, прямым подтверждением того, что институт истребования доказательств должен относиться к предмету охраны ст. 303 УК РФ прямо говорит его наименование и основная цель — содействие сторонам в предоставлении доказательств. Таким образом, субъект «судебного запроса» предоставляет арбитражному суду или суду общей юрисдикции в ответ на определение об истребовании доказательств в установленном порядке и сроки сведения о фактах (либо об отсутствии фактов), что, является доказательством по гражданскому делу, а значит, подпадает под предмет регулирования ч. 1 ст. 303 УК РФ.

Однако стоит отметить, что в данной норме прямо указано на признаки специального субъекта состава преступления по фальсификации доказательств по гражданским и административным делам. Так, в качестве субъектов выделяются: лица, участвующие в деле, а также их представители. Таким образом, для разрешения вопроса относительно возможности привлечения лица, предоставляющего истребуемые судом доказательства, необходимо установить является ли оно лицом участвующим в деле, либо же его представителем, т. е. подпадает ли такое лицо под признаки субъекта фальсификации доказательств по гражданским или административным делам.

Поскольку понятие «специальный субъект» не является законодательно закрепленным, в настоящем исследовании под ним будет пониматься, по мнению автора, наиболее точное определение, данное В. В. Устименко. Под специальным субъектом преступления он предлагает понимать вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста уголовной ответственности и обладающее дополнительными признаками, указанными в уголовном законе, либо которые однозначно вытекают из его толкования, ограничивающими круг лиц, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности по указанной норме [Устименко, 1989, с. 45].

Верное и полное определение признаков специального субъекта преступления в первую очередь необходимо для установления наличия или степени общественной опасности [Тарасова, 2007]. Также это влияет на правильную квалификацию деяний.

Исходя из непосредственного анализа ст. 34 ГПК РФ, к лицам, участвующим в деле, принято относить стороны, третьих лиц, прокурора, лиц, обращающихся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающих в процесс в целях дачи заключения по основаниям, предусмотренным ст. 4, 46 и 47 ГПК РФ, заявителей и других заинтересованных лиц по делам особого производств.

Из представленной нормы мы видим, что она также является бланкетной и отсылает к иным положениям ГПК РФ, которые регулируют правовое положение участников гражданского процесса.

Исходя из приведенных положений процессуального законодательства, можно сделать логичный вывод, что субъект «судебного запроса» не во всех случаях может являться лицом, участвующим в деле. Это суждение подтверждает и то, что в процессуальном законе нет императивного указания на то, что доказательства истребуются исключительно у лиц, участвующих в деле. Напротив, АПК РФ содержит указание на то, что «суд истребует соответствующее доказательство от лица, у которого оно находится».

В процессуальной науке, по моему мнению, при разрешении вопроса о субъектах гражданско-процессуальных правоотношений, стоит учесть мнение В. В. Яркова с коллегами, которые указывают на то, что

«все субъекты гражданского процессуального права по своей процессуальной роли, возможностям воздействия на ход гражданского процесса, по характеру заинтересованности в исходе дела делятся на три большие группы: первая группа — суды, т. е. органы, осуществляющие правосудие в его различных формах; вторая группа — лица, участвующие в деле;

третья группа — лица, привлекаемые к участию в деле для содействия в осуществлении правосудия» [Абушенко и др., 2017].

При этом Ярков и группа исследователей указывают на то, что к категории лиц, содействующих правосудию, стоит относить специалиста, эксперта, переводчика, свидетеля, переводчика, понятого и других лиц, которые, по его мнению,

«привлекаются в гражданский процесс по инициативе суда или лиц, участвующих в деле, для выполнения обязанностей по сообщению доказательственной информации по осуществлению иных обязанностей в гражданском процессе, необходимых для успешного разрешения спора и выполнения судом своих функций» [Абушенко и др., 2017].

Таким образом, исследователи предлагают нам достаточно широкий круг участников гражданского процесса, который может быть расширен любым количеством участников, которые так или иначе задействованы при рассмотрении дела. Руководствуясь данной точкой зрения, на мой взгляд, возможно отнесение субъекта «судебного запроса» к категории лиц, содействующих правосудию.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что лицо, которому судом адресован судебный акт, направленный на истребование доказательств, может быть отнесен к категории лиц, содействующих правосудию, а следовательно, и к лицам, участвующим в деле. Безусловно, включение адресата «судебного запроса» в категорию лиц, участвующих в деле, может означать и то, что такой адресат может являться субъектом состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ. Представленные выводы можно применить и в отношении гражданских дел, рассматриваемым в порядке арбитражного судопроизводства, а также и для административных дел.

Фальсификация сведений, содержащихся в ответе на «судебный запрос», на мой взгляд, является посягательством на интересы правосудия, а также может затрагивать права, свободы и законные интересы граждан, государства, государственных и муниципальных органов, организаций. Это обусловлено тем, что судебный акт, принимаемый по результатам рассмотрения дела, основывается на имеющихся в деле доказательствах, а значит, фальсификация доказательств, в т. ч. истребованных судом, может повлечь введение суда в заблуждение, а также может служить основанием для вынесения неправоудного судебного акта, что будет посягательством на конституционные и процессуальные права граждан.

При этом стоит обратить внимание на то, что, как было изложено ранее, не в каждом случае судом истребуются доказательства у лица, участвующими в деле. Поскольку такое требование может быть адресовано иному лицу, не являющемуся участнику процесса, то он не подпадает под признаки специального субъекта фальсификации доказательств.

Таким образом, представляется, что в настоящее время существует проблема уголовно-правовой охраны института истребования доказательств по делу, поскольку адресат «судебного запроса» не в каждом случае может быть субъектом уголовной ответственности по соответствующей части ст. 303 УК РФ. Из этого возникает вопрос возможности квалификации его действий по данной уголовно-правовой норме. Это связано с тем, что рассматриваемая уголовно-правовая норма регулирует общественные отношения по исполнению «судебного запроса» лишь в части, поскольку данная норма

не охватывает весь субъектный состав гражданско-процессуальных, арбитражно-процессуальных либо административно-процессуальных правоотношений.

Так, исходя из изложенного, подлежат квалификации по ч. 1 ст. 303 УК РФ действия по предоставлению сфальсифицированных доказательств, истребуемых судом, только в том случае, когда такие доказательства предоставляются суду лицами участвующими в деле, либо их представителями. При этом остается неразрешенным вопрос относительно ответственности лиц, совершающих аналогичные деяния, но не являющихся лицами, участвующими в гражданском или административном деле.

Полагаю, что данный вопрос нуждается в законодательной проработке, однако необходимо разрешить вопрос квалификации исследуемых деяний в условиях действующего законодательства. В настоящее время, полагаю, уголовно-правовыми нормами, регулирующие схожие с исследуемыми общественные отношения, выступают ст. 292 и 327 УК РФ.

Касаемо возможности квалификации действий лица, предоставляющего суду сфальсифицированные истребуемые доказательства, по ст. 292 УК РФ следует отметить, что данной нормой предусматривается уголовная ответственность за служебный подлог, т. е. за внесение должностным лицом, а также государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности.

При этом указанной статьей предусмотрен специальный субъект — должностное лицо, государственный служащий или муниципальный служащий, не являющийся должностным лицом. Таким образом, ст. 292 УК РФ может обеспечить лишь частичную уголовно-правовую охрану исследуемых общественных отношений и может касаться лишь ответственности специального субъекта, а также предмет посягательства данной статьи недостаточно широк для обеспечения максимальной эффективности уголовно-правовой охраны общественных отношений.

Кроме того, отдельно стоит отметить и предмет служебного подлога, под которым Верховный Суд РФ считает необходимым понимать официальный документ, удостоверяющий факты, влекущие юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей. К таким документам следует относить, в частности, листки временной нетрудоспособности, медицинские книжки, экзаменационные ведомости, зачетные книжки, справки о заработной плате, протоколы комиссий по осуществлению закупок, свидетельства о регистрации автомобиля [О судебной практике..., 2013].

Объективная сторона служебного подлога, по мнению Верховного Суда РФ, понимается как

«отражение и (или) заверение заведомо не соответствующих действительности фактов как в уже существующих официальных документах (подчистка, дописка и др.), так и путем изготовления нового документа, в т. ч. с использованием бланка соответствующего документа» [О некоторых вопросах судеб. практи. по делам о прест-ниях..., 17.12.2020, № 43, п. 8].

Квалификация исследуемых деяний по указанной норме возможна в случаях, когда судом истребуются доказательства у государственных или муниципальных органов. Так, на практике судом нередко истребуются сведения из Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии. При этом в случае, если должностным лицом будут внесены искажения в официальный документ, предоставляемый таким органом суду с целью исполнения судебного акта об истребовании доказательств, то, при условии, что данный орган не будет являться лицом, участвующим в деле, такие действия не могут содержать в себе признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ в виду ненадлежащего субъекта. В таком случае действия такого должностного лица подлежат квалификации по соответствующей части ст. 292 УК РФ.

При этом в случае, если в рассматриваемом примере Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии будут привлечена судом к участию в деле, то такое должностное лицо, полагаю, должно рассматриваться в качестве представителя в гражданском (административном) деле, а следовательно, аналогичное деяние следует рассматривать в качестве фальсификации доказательств по гражданскому (административному) делу и следовательно деяние подлежит квалификации по ч. 1 ст. 303 УК РФ.

Статья 327 УК РФ обеспечивает охрану общественных отношений в области установленного порядка обращения с официальными документами, штампами, бланками, печатями, а также права граждан. При этом, говоря о предмете данного состава преступления, следует отметить, что состав преступления, предусмотренный ст. 327 УК РФ, отсутствует, если подделан, изготовлен или был сбыт документ, который не предоставляет никаких прав и не освобождает от обязанностей, а равно документ, исходящий от частного лица, даже если он и заверен нотариусом, должностным лицом.

Также стоит обращать внимание на позицию Верховного Суда РФ касаясь предмета состава преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 327 УК РФ, под которым следует понимать, что к заведомо подложным документам относятся любые поддельные документы, удостоверяющие юридически значимые факты, за исключением поддельных паспорта гражданина, удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей (например, подложные гражданско-правовой договор, диагностическая карта транспортного средства) [О некоторых вопросах судеб. практи. по делам о прест-ниях ..., 2020].

Стоит отметить, что приведенные нормы (ст. 292 и 327 УК РФ) могут выступать в качестве общей и специальной норм, отличаясь друг от друга в признаках субъекта [Крюкова, Халиков, 2016, с. 73]. При этом следует отметить и разницу в предмете указанных составов преступлений.

Кроме того, из анализа приведенных выше уголовно-правовых норм можно сделать вывод, что возможность привлечения к уголовной ответственности за предоставление сфальсифицированных сведений в ответ на «судебный запрос» будет различной, в зависимости от субъекта. Так, в ряде случаев, представляется возможность квалификации указанного деяния по ст. 303 УК РФ. Данная квалификация имеет место быть в случае, когда лицо, которому адресован «судебный запрос», является лицом, участвующим в деле, например, ответчиком. Если такое нарушение будет допущено в рамках граж-

данского судопроизводства, то действия ответчика, предоставившего сфальсифицированные сведения в ответ на запрос суда, подлежат квалификации по ч. 1 ст. 303 УК РФ.

Представляется возможным квалификация действий лица, предоставившего сфальсифицированные доказательства в ответ на судебный акт об истребовании у такого лица доказательств, по ч. 5 ст. 327 УК РФ. По моему мнению, приведенный подход не является верным, поскольку за совершение одного и того же деяния в зависимости от своего процессуального положения в соответствующем виде судопроизводства лица могут нести различную уголовно-правовую ответственность.

Более того, уголовный закон содержит специальную норму, предусматривающую ответственность за фальсификацию доказательств по гражданским и административным делам, а следовательно, поскольку действия вышеуказанных лиц направлены непосредственно на фальсификацию конкретных документов, содержащих в себе доказательственную информацию, а также последующее их предоставление суду, то такие лица в полном объеме выполняю объективную сторону состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ.

Исходя из изложенного, представляется, что в настоящее время действующим уголовным законом предусматривается возможность привлечения к уголовной ответственности, фактически за одно и то же деяния, но по разным нормам УК РФ. Данная проблема возникает в силу недостаточной конкретизации ч. 1 ст. 303 УК РФ в части признаков субъекта, которые не охватывают всех лиц, обладающих как в гражданском, арбитражном, так и в административном процессе правом (а в определенных случаях — обязанностью) представления доказательств.

Заключение

Из вышесказанного можно сделать вывод, что правовое регулирование фальсификации доказательств по гражданским и административным делам не в полной мере охватывается соответствующей уголовно-правовой нормой, в результате чего образуется пробел в уголовно-правовой охране интересов правосудия.

На основе представленных в настоящей статье предложений по правоприменению, основанных на действующем законодательстве, представляется возможным осуществлять квалификацию фальсификации доказательств по гражданским и административным делам лицами, представляющими истребуемые судом доказательства, но при этом не являющимися лицами, участвующими в деле, либо их представителями, по соответствующим частям ст. 292 либо ст. 327 УК РФ.

Тем не менее считаю, что такое правовое регулирование исследуемых общественных отношений не является верным, поскольку указанные правовые нормы являются общими по отношению к ст. 303 УК РФ, и такие деяния по всем признакам, за исключением признаков субъекта, подпадают под признаки состава преступления по фальсификации доказательств. Полагаю, что разрешение данной проблемы возможно только посредством законодательного внесения изменений в положения Особенной части УК РФ. При этом квалификация исследуемых деяний по иным уголовно-правовым нормам, чем по ч. 1 ст. 303 УК РФ, может являться лишь временным методом, поскольку в условиях

действующего законодательства отсутствует иная возможность квалификации таких деяний в силу специфики субъектного состава.

На мой взгляд, для окончательного и бесспорного урегулирования вопроса об ответственности за фальсификацию истребуемых доказательств, а также с целью дифференциации уголовной ответственности за данное деяние, следует принять Федеральный закон, которым внести изменения в ч. 1 ст. 303 УК РФ посредством ее изложения в следующей редакции:

«Фальсификация доказательств по гражданскому, административному делу лицом, участвующим в деле, или его представителем, либо лицом, или его представителем, предоставляющим истребуемые судом доказательства, а равно фальсификация доказательств по делу об административном правонарушении участником производства по делу об административном правонарушении или его представителем, а равно фальсификация доказательств должностным лицом, уполномоченным рассматривать дела об административных правонарушениях, либо должностным лицом, уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях, ...».

При этом объективная сторона преступления, совершаемого лицом, предоставляющим суду ответ на судебный запрос, будет также заключаться в предоставлении суду сфальсифицированных предметов или документов в качестве доказательств по гражданскому или административному делу. Субъективная сторона должна заключаться в виде прямого умысла, при этом, мотивы и цели совершения деяния не должны иметь квалифицирующего значения.

Включение данной уголовно-правовой нормы в УК РФ позволит обеспечить наиболее полную охрану интересов правосудия, а также защиту прав и законных интересов субъектов процессуальных правоотношений. К тому же это обеспечит возможность в равной мере привлекать к ответственности лиц, отвечающих на «судебный запрос», что также обеспечит принцип равенства всех перед законом и судом, гарантированный ст. 19 Конституции РФ. Считаю, что только внесение таких изменений позволит тем самым упорядочить охрану указанных выше общественных отношений путем обеспечения их уголовно-правовой охраны.

Список источников

- Абушенко Д. Б., Брановицкий К. А., Воложанин В. П., Дегтярев С. А. 2017. Гражданский процесс: учебник для студентов высших юрид. учеб. Заведений / отв. ред. В. В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Статут. 702 с.
- Апелляционное определение Пензенского областного суда от 21 мая 2013 г. № 33-1017/2013 // СПС КонсультантПлюс.
- Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Официальный интернет портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102078828>
- Дзуматов Ан-М. Дин-М. 2019. К вопросу об истребовании судом доказательств в гражданском процессе // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. № 4. С. 113–117. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-istrebovanii-sudom-dokazatelstv-v-grazhdanskom-protseste> (дата обращения: 02.03.2023).

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Кодекс Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Официальный интернет портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102380990&rdk=>

Крюкова Н. И., Халиков Ф. З. 2016. Проблемы квалификации служебного подлога // Экономика. Право. Общество. № 1. С. 68–74.

О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324–327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 № 43, п. 8 // СПС КонсультантПлюс.

О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 // СПС КонсультантПлюс.

О некоторых вопросах, возникающих в связи с принятием Федерального закона от 08.12.2011 № 422-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам»: постановление Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 59 // СПС КонсультантПлюс.

О судах общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 898.

О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 // СПС КонсультантПлюс.

О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

Об арбитражных судах в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 18. Ст. 1589

Павленко К. А. 2016. Собираание доказательств: от гражданской процессуальной формы к административному судопроизводству // Вестник КРУ МВД России. № 1 (31). С. 138–142.

Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 окт. 2011 г. № 6616/11 по делу № А31-4210/2010-1741 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 1.

Соловьева Т. В. 2017. К вопросу о добросовестном поведении в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. № 4. С. 62–78.

Тарасова Ю. В. 2007. Специальный субъект преступления как элемент основных составов преступлений // Российский следователь. № 5. С. 24

Устименко В. В. 1989. Специальный субъект преступления. Харьков, Виша шк. 104 с.

References

Abushenko, D. B., Branovitsky, K. L., Volozhanin, V. P., & Degtyarev, S. L. (2017). *Civil Procedure: A Textbook for Students of Higher Judicial Educational Institutions* (V. V. Yarkov, Ed.). 10th ed. Statut. [In Russian]

Penza Regional Court Appeal Ruling, No. 33-1017/2013 (2013). [In Russian]

RF Civil Procedure Code: *RF Code of 14.11.2002 No. 138-FZ*. Retrieved from <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102078828> [In Russian]

- Dzumатов, An-M. Din-M. 2019. On the issue of the court seeking evidence in a civil process. *Legal Bulletin of Dagestan State University*, (4), 112–117. Retrieved Mar. 2, 2023, from <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-istrebovanii-sudom-dokazatelstv-v-grazhdanskom-protsesse> [In Russian]
- RF Code of Administrative Proceedings: *RF Code of 08.03.2015 No. 21-FZ*. Retrieved from <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102380990&rdk=> [In Russian]
- Kryukova, N. I., & Khalikov, F. Z. (2016). Problems of qualification of an official forgery. *Economics. Right. Society*, (1), 68–74. [In Russian]
- On some issues of judicial practice in cases of crimes under the articles 324–327.1 of the RF Criminal Code, *RF Supreme Court Plenum Resolution, No. 43, para. 8* (2020). [In Russian]
- On some issues of judicial practice in criminal cases of crimes against justice, *RF Supreme Court Plenum Resolution, No. 20* (2022). [In Russian]
- On some issues arising in connection with the adoption of the Federal Law of Dec. 8, 2011 No. 422-FZ “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Creation of the Court of Intellectual Rights in the System of Arbitration Courts,” *RF Supreme Court Plenum Resolution, No. 59* (2012). [In Russian]
- On courts of general jurisdiction in the Russian Federation, RF Constitutional Law of 07.02.2011 No. 1-FKZ. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2011, (7). 898. [In Russian]
- On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes, *RF Supreme Court Plenum Resolution, No. 24* (2013). [In Russian]
- On the judicial system of the Russian Federation, RF Constitutional Law of 31.12.1996 No. 1-FKZ. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 1997, (1), 1. [In Russian]
- About arbitration courts in the Russian Federation, RF Constitutional Law of 28.04.1995 No. 1-FKZ. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 1995, (8), 1589. [In Russian]
- Pavlenko, K. A. (2016). Collection of evidence: from civil procedural form to administrative proceedings. *Bulletin of the KRU of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, (1), 138–142. [In Russian]
- RF Supreme Arbitration Court Presidium Resolution No. 6616/11 in case No. A31-4210/2010-1741 (2012). *Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*, (1). [In Russian]
- Solovyova, T. V. (2017). On the issue of good conduct in civil proceedings. *Bulletin of the Civil Process*, (4), 62–78. [In Russian]
- Tarasova, Yu. V. (2007). Special subject of crime as an element of the main corpus delicti. *Rossiyskiy sledovatel*, (5), 24. [In Russian]
- Ustimenko, V. V. (1989). *Special Subject of Crime*. Visha shk. [In Russian]

Информация об авторе

Артем Константинович Скороходов, аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
stud0000234331@study.utmn.ru; <https://orcid.com/0000-0003-3766-8488>

Information about the author

Artyom K. Skorokhodov, Postgraduate Student, Department of Criminal Law Disciplines, University of Tyumen, Tyumen, Russia
stud0000234331@study.utmn.ru; <https://orcid.com/0000-0003-3766-8488>

Бесплатная юридическая помощь в Соединенных Штатах Америки

Виктор Владимирович Россиев

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия
Контакт для переписки: rossiev1997@mail.ru

Аннотация. Бесплатная юридическая помощь является одним из основополагающих институтов обеспечения прав человека, гарантированных как нормами международного права, так и нормами национального законодательства большинства цивилизованных стран мира. Его основу составляет принцип оказания правовой помощи ради общественного блага — принцип «pro bono». В настоящей статье в позитивистском и историко-правовом контексте рассмотрена система бесплатной юридической помощи, действующая на территории Соединенных Штатов Америки. Выявлена тенденция постепенного расширения сферы применения бесплатной юридической помощи от исключительно уголовных дел до сфер гражданского и административного судопроизводства. В статье рассмотрен субъектный состав системы оказания бесплатной юридической помощи в США: охарактеризована роль адвокатуры, юридических клиник при высших учебных заведениях, осуществляющих подготовку студентов по юридическим специальностям, корпорации юридических услуг и иных участников. Выделены группы лиц, имеющих право на получение правовой помощи на безвозмездной основе. Определены виды и способы оказания безвозмездной правовой помощи, механизмы финансирования соответствующей деятельности. Выявлены основные преимущества и недостатки американской системы бесплатной юридической помощи, что позволяет учитывать их в процессе модернизации российского института квалифицированной правовой помощи, оказываемой лицам на безвозмездной основе. В качестве преимуществ модели бесплатной юридической помощи США выделены государственное финансирование частного сектора бесплатной правовой помощи, широкое распространение идеи помощи pro bono среди представителей юридического сообщества, развитая система клинического образования в юридических школах США и др., а ее недостатками являются недостаточно четкое нормативное закрепление порядка, форм оказания бес-

платной юридической помощи, субъектного состава лиц, имеющих право на получение такого вида помощи, ответственности адвокатского корпуса за не оказание помощи по принципу *pro bono*.

Ключевые слова: принцип «*pro bono*», бесплатная юридическая помощь, права и свободы человека, адвокатура в США, Корпорация юридических услуг, юридические клиники, право на судебную защиту, право на судебную защиту, право на доступ к правосудию

Цитирование: Россиев В. В. 2023. Бесплатная юридическая помощь в Соединенных Штатах Америки // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 9. № 3. С. 176–191. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-3-176-191>

Поступила 23.01.2023; одобрена 23.02.2023; принята 21.08.2023

Free legal aid in the United States of America

Viktor V. Rossiev

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia
Corresponding author: rossiev1997@mail.ru

Abstract. Free legal aid is one of the fundamental institutions of ensuring human rights guaranteed both by the norms of international law and the norms of national legislation of most civilized countries in the world. It is based on the idea of providing legal assistance for the public good — the “*pro bono*” principle. This article considers the system of free legal aid operating in the territory of the USA in a positivist and historical-legal context. The tendency of gradual expansion of the scope of application of free legal aid from exclusively criminal cases to the spheres of civil and administrative proceedings is revealed. Special attention is paid to the subject composition of the system of free legal aid in the USA: the role of the Bar, legal clinics at higher education institutions that train students in legal specialties, legal services corporation, and other participants. The results identify the groups of persons eligible to receive *pro bono* legal aid, as well as types and methods of providing *pro bono* legal aid, mechanisms of financing of the relevant activities. The advantages of the US model of free legal aid include: public funding of the private sector of free legal aid, wide spread of the idea of *pro bono* assistance among representatives of the legal community, and developed system of clinical education in US law schools, among others; its disadvantages are: insufficiently clear normative fixation of the procedure,

forms of free legal aid, subject composition of persons entitled to receive this type of assistance, the responsibility of the legal profession for the provision of free legal aid, the responsibility of the legal profession for the provision of free legal aid, and the responsibility of the legal profession for the provision of free legal aid. These advantages and disadvantages of the American system of free legal aid have share an insight into the modernization of the Russian institute of qualified legal aid provided to persons on a pro bono basis.

Keywords: pro bono principle, free legal aid, human rights and freedoms, US bar, Legal Services Corporation, legal clinics, right to legal protection, right to legal protection, right to access to justice

Citation: Rossiev, V. V. (2023). Free legal aid in the United States of America. Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, 9(3), 176–191. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-3-176-191>

Received Jan. 23, 2023; Reviewed Feb. 23, 2023; Accepted Aug. 21, 2023

Введение

«Уделение наших знаний и энергии решению проблем другого без ожидания материального вознаграждения — вот что определяет нас как профессионалов». Указанная цитата, принадлежащая второму президенту Соединенных Штатов Америки, юристу по образованию, одному из наиболее успешных адвокатов своего времени — Джону Адамсу, достаточно четко раскрывает сущность основополагающего для оказания безвозмездной правовой помощи принципа «pro bono» [Оськина, Лупу, 2014].

«Pro bono» (от лат. pro bono publico «ради общественного блага») — оказание профессиональной помощи на безвозмездной основе.

Первое закрепление указанного принципа в американском праве осуществлено в VI поправке к Конституции США, ратифицированной в 1791 г. Данная поправка содержала в себе положения, относительно права на пользование услугами бесплатного адвоката для каждого лица, в отношении которого началось уголовное преследование [Конституция США], однако, как уже было отмечено, реализация данного принципа предусматривалась исключительно в рамках уголовного процесса. Принцип оказания профессиональной юридической помощи ради общественного блага (pro bono) в широком понимании, применяемый и за рамками уголовного процесса, изначально функционировал в форме социальной ответственности каждого юриста, выражающейся в осуществлении части его работы добровольно и на безвозмездной для него основе.

Дальнейшее развитие рассматриваемого принципа в США привело к нормативному закреплению ряда положений, создающих основу для обеспечения гарантий получения

бесплатной юридической помощи, в том числе и в цивилистическом процессе. Так, согласно пункту 6.1. Типовых правил профессионального поведения Американской ассоциации юристов (ААЮ), каждый юрист несет профессиональную, а не социальную ответственность за предоставление юридических услуг тем, кто не в состоянии за них платить. Юрист должен оказывать значительную часть (50 часов) юридических услуг в год бесплатно малоимущим лицам, а также благотворительным, религиозным и иным общественным организациям в вопросах, касающихся удовлетворения их потребностей [Типовые правила ... ААЮ].

Указанный документ, изначально не обладавший силой закона, был принят в качестве модельных правил всеми штатами к 2018 г.

Помимо вышеуказанных правил, иной американской правозащитной организацией — Институт *pro bono* (Pro Bono Institute), основанной в 1996 г., была создана Декларация принципов *pro bono*, устанавливающая обязательность оказания правовой помощи безвозмездно каждым юристом продолжительностью от 3 до 5 процентов его совокупного рабочего времени за календарный год. Указанный документ носит рекомендательный характер, к его исполнению может присоединиться любая компания, оказывающая юридические услуги [Бугаренко, 2010].

Таким образом, американское законодательство обеспечило нормативную основу, гарантирующую возможность получения нуждающимися лицами бесплатной правовой помощи в гражданском и административном судопроизводстве, помимо существующих гарантий в уголовном процессе.

Настоящее исследование посвящено современной системе оказания бесплатной юридической помощи в Соединенных Штатах Америки. Изучение систем бесплатной юридической помощи, в частности осуществленное в рамках этой статьи, позволяет проанализировать и сравнить различные формы и методы оказания безвозмездной правовой помощи, субъектные составы лиц и организаций, такую помощь оказывающих, определить источники ее финансирования, а главное, сделать вывод о том, каким критериям должна соответствовать наиболее приближенная к идеальной модели система бесплатной юридической помощи. Актуальность такого исследования обосновывается постоянно развивающейся системой права, порождающей все новые и новые категории спорных с правовой точки зрения ситуаций, требующих вмешательства профессиональных юристов, чья работа в обычных рыночных условиях достаточно высокооплачиваема. Ввиду чего очевидна необходимость существования и эффективной работы системы бесплатной юридической помощи, обеспечивающей реализацию соответствующего права для лиц, не имеющих возможности оплачивать услуги юристов самостоятельно. В рамках настоящей работы мы постараемся выделить преимущества и недостатки системы бесплатной юридической помощи Соединенных Штатов Америки, а также сделаем вывод о целесообразности учета американского опыта в рассматриваемой сфере в российской правовой действительности.

Результаты

Система бесплатной юридической помощи в США

Фактически система бесплатной юридической помощи в США представлена следующими субъектами, осуществляющими подобный вид деятельности:

- Корпорацией юридических услуг (Legal Services Corporation (LSC)) и финансируемыми ею компаниями, оказывающими бесплатные юридические услуги населению в гражданско-правовой сфере;
- Адвокатами, оказывающими безвозмездную правовую помощь по всем категориям дел, ввиду закрепления соответствующей обязанности Конституцией США, а также указанными выше Типовыми правилами профессионального поведения ААЮ;
- Юридическими клиниками, осуществляющими свою деятельность при юридических факультетах высших учебных заведений США;
- Иными лицами и организациями, оказывающими правовую помощь по принципу «pro bono» [Houseman, 2013].

Корпорация юридических услуг

Корпорация юридических услуг (далее — Корпорация) — некоммерческая организация, основанная в 1974 г., согласно закону «О юридических услугах» [LSC Act], является крупнейшим спонсором программ юридической помощи в США.

Финансируемая из федерального бюджета Корпорация предоставляет гранты на оказание правовой помощи американцам с низкими доходами, то есть доходами ниже федерального уровня бедности (на 2021 г. такой уровень составлял 16 100 долл. в год на одного человека). По данным Бюро переписи населения США, каждый пятый американец имеет доход ниже указанного уровня и, как следствие, вправе получать безвозмездную помощь грантополучателей Корпорации, которые представлены в каждом штате (всего 132 организации с более чем 800 офисами по всей территории США) [LSC: Who we are?].

Согласно вышеуказанному закону «О юридических услугах», у Корпорации также существует обязанность контролировать эффективность финансируемых ею программ и организаций как перед принятием решения о выдаче соответствующего гранта, так и после этого. Такой контроль осуществляется Корпорацией путем постоянного мониторинга деятельности грантополучателей, а также обязанности последних отчитываться о расходовании полученных средств. Статистические показатели работы грантополучателей подтверждают высокую степень эффективности их работы. Так, единственная финансируемая федеральной Корпорацией в штате Аляска «Корпорация юридических услуг» за 2021 г. оказала соответствующие услуги населению 2 229 раз. При этом наиболее распространенными явились вопросы, связанные с семейным и жилищным правом.

В штате Калифорния осуществляют работу одиннадцать грантополучателей Корпорации. Некоторые из них, такие как «Калифорнийская организация сельской юридиче-

ской помощи» или «Юридическая организация помощи в области залива» (в названии данной структуры заложена территориальная расположенность юридической организации на Калифорнийском полуострове вблизи Калифорнийского залива), работают с ориентиром на конкретные группы населения, либо на отдельные территории штата. Показатели деятельности указанных организаций также говорят об их высокой профессиональной эффективности. Так, «Фонд юридической помощи Лос-Анджелеса» за 2021 г. оказал бесплатную юридическую помощь в 10 613 случаях, а «Общество юридической помощи Сан-Диего» в 6 326 случаях.

Согласно общим статистическим данным Корпорации за 2019 г., финансируемые ею организации оказали правовую помощь безвозмездно в 1,8 млн случаев [LSC: 2019 Annual Report], отказывая при этом более чем 50% обратившимся за помощью лиц ввиду несоответствия субъектным критериям, необходимым для получения помощи бесплатно.

Финансирование работы указанных выше организаций осуществляется Корпорацией ежегодно, при этом размер финансирования, как правило, постепенно увеличивается. Так, согласно данным, приведенным на сайте Корпорации, финансирование «Общества юридической помощи Мид-Нью-Йорка» в 2018 г. составляло 2 013 149 долл. США, а к 2021 г. выросло до 2 335 257 долл. США. Организация «Лорел юридические услуги» штата Пенсильвания, в свою очередь, в 2018 г. получила 633 943, а в 2021 г. — 774 745 долл. США на оказание услуг по бесплатной юридической помощи [LSC: Our Grantees].

Корпорация юридических услуг сегодня фактически является основным субъектом, обеспечивающим оказание бесплатной юридической помощи в гражданско-правовой сфере [Sandman, 2019].

Корпорация, финансируемая из федерального бюджета США, обязана проверять своих потенциальных грантополучателей и контролировать их работу после получения гранта. Поэтому Корпорация и имеет возможность предоставлять необходимые денежные средства действительно эффективным участникам системы бесплатной юридической помощи. Представляется, деятельность Корпорации юридических услуг является примером эффективной саморегуляции отношений в сфере обеспечения права на бесплатную квалифицированную юридическую помощь.

Адвокатура

Помимо Корпорации юридических услуг, субъектом, оказывающим бесплатную юридическую помощь на территории США, является адвокатура.

Адвокаты, осуществляющие оказание бесплатной юридической помощи в уголовном и административном судопроизводстве, в соответствии со ст. 3006А Свода законов США, назначаются судом. Правом пользоваться услугами таких адвокатов обладают лица, «чьи финансовые возможности не позволяют самостоятельно получить подобные услуги» [House of Representatives, Congress, 2021]. Однако, если в процессе рассмотрения уголовного или административного дела будет установлено, что лицо, которому услуги адвоката были оказаны на безвозмездной основе, имело возможность их оплачивать, суд вправе обязать такое лицо осуществить соответствующие выплаты.

Порядок оплаты услуг адвокатов по назначению также регулируется вышеуказанной статьей Свода законов США. Так, по завершении уголовного или административного судопроизводства, организация, представившая адвоката, получает следующие компенсации:

- не более 60 долл. за час времени, проведенного адвокатом в суде;
- не более 40 долл. за час времени, разумно проведенного адвокатом вне суда с целью представления интересов своего доверителя в конкретном деле.

Максимальные суммы, подлежащие выплате вышеуказанным организациям, не могут превышать 3 500 долл. для уголовных дел, 1 000 долл. для дел административного характера и 2 500 долл. для представительства доверителя по указанным категориям дел в суде апелляционной инстанции.

Свод законов США также устанавливает перечень организаций, имеющих обязанность предоставлять адвокатов по назначению. Одной из таких организаций является Федеральная организация общественных защитников (далее — ФООЗ). Такая организация обычно состоит из одного или нескольких штатных адвокатов, осуществляющих свои правозащитные функции на безвозмездной основе для жителей конкретного населенного пункта, района, округа. Фактически адвокат заключает соглашение (контракт) с определенным муниципальным образованием. Назначение на должность такого адвоката (защитника) осуществляется местным апелляционным судом по представлению соответствующего районного суда. Срок полномочий защитников составляет 4 года с возможностью переизбрания [McCaу, 2000].

Общественная организация защитников является еще одним органом, уполномоченным представлять адвокатов в судебные процессы для осуществления последними правовой помощи на безвозмездной основе. Фактически, указанная организация является аналогом ФООЗ, однако создается на добровольной основе самими адвокатами, изъявившими желание оказывать бесплатную юридическую помощь. Тем не менее, несмотря на добровольный характер своей работы, указанная организация имеет возможность получать гранты и периодические субсидии для обеспечения собственной работы из бюджета штата или муниципалитета [Stoughton, 2009].

Таким образом, бесплатная юридическая помощь на территории США может оказываться адвокатами посредством прямого назначения адвоката в конкретное дело, посредством работы адвокатов по контракту, а также полностью на добровольной основе (публичная защита) [Рабиа, 2011].

Деятельность адвокатов по оказанию бесплатной юридической помощи по гражданским делам до недавнего времени не была нормативно урегулирована и оказывалась последними исключительно на добровольной основе. Однако в 2018 г. с принятием адвокатурой каждого штата Типовых правил профессионального поведения ААЮ в качестве обязательных, у адвокатов возникла обязанность по оказанию помощи *pro bono*, в частности и по гражданским делам.

Вместе с обязанностью оказания юридической помощи на безвозмездной основе у адвокатов существует и обязанность отчитываться перед собственной коллегией

о проведенной ими работе в формате «pro bono». Как показывает практика, большинство случаев оказываемой помощи «pro bono» осуществляется адвокатами в форме устных и письменных консультаций [Lippman, 2013].

Важно учитывать, что адвокатура не является основным субъектом, оказывающим бесплатную юридическую помощь, в связи с чем адвокаты обязаны уделять часть своего рабочего времени помощи «pro bono», однако эта обязанность по своей сути декларативная, т. к. ответственности за ее неисполнение не предусмотрено.

Являясь одним из субъектов, непосредственно оказывающих правовую помощь на безвозмездной основе, адвокатура также является и одним из источников финансирования такой деятельности за счет процентов, накапливающихся на трастовых счетах адвокатов (ИОЛТА).

Механизм работы таких счетов функционирует следующим образом: адвокаты регулярно получают денежные средства, подлежащие дальнейшей передаче третьим лицам, от своих доверителей. Указанные суммы вносятся адвокатами на специальные «доверительные счета» в банки, их открывшие. Фактически банки получают дополнительную денежную массу в собственный оборот и, как за любой иной вклад, обязаны выплачивать проценты лицу, его открывшему [What is Interest on Lawyers' Trust Accounts?]. Обычно сумма вклада по делу конкретного доверителя незначительна. Однако в совокупности все эти вклады составляют миллионы долл., проценты за пользование которыми становятся уже более ощутимыми [Stevenson, 2011]. Поэтому и были созданы специальные счета, аккумулирующие соответствующие вклады на едином доверительном счете (IOLTA, Interest on Lawyers' Trust Accounts — перевод с англ. «проценты по трастовым счетам юристов», ИОЛТА).

До появления ИОЛТА денежные средства доверителей вносились адвокатами на беспроцентные счета, ввиду того что федеральное законодательство запрещало коммерческим банкам выплачивать проценты по «депозитам до востребования» [Deregulation and Monetary Control Act of 1980]. Кроме того, получение адвокатами дополнительного дохода от вложенных в банки средств их доверителей противоречило основным принципам адвокатской этики.

Идея создания подобного механизма возникла в Австралии и Канаде в 1960-х гг. и впоследствии была реципирована США.

Подлежащие выплате проценты направляются банками в специальный государственный некоммерческий фонд, который, в свою очередь, уже распределяет поступившие средства между организациями, оказывающими бесплатную юридическую помощь.

По данным Американской ассоциации юристов, внедрение подобной системы значительно повысило эффективность системы финансирования бесплатной юридической помощи на территории США. Апробированная и внедренная всеми штатами Америки, ИОЛТА ежегодно приносит 150–200 млн долл., которые направляются непосредственно на поддержку организаций, оказывающих правовую помощь «pro bono».

Юридические клиники

Следующим субъектом, оказывающим правовую помощь бесплатно на территории США, являются юридические клиники. Подобные организации создаются юридическими школами с целью повышения качества профессиональной подготовки студентов-юристов, а также с целью оказания правовой помощи «pro bono».

Впервые юридическая клиника в США появилась на базе Гарвардского университета. Созданное в начале XX в. «Гарвардское бюро юридической помощи», оказывает правовую помощь и по сей день, позволяя студентам получать практические навыки и опыт в работе с реальными клиентами [Coates IV и др., 2015], а нуждающимся в бесплатной юридической помощи лицам таковую получать.

Действующая система юридических клиник в США достаточно развита, при этом разные правовые школы подходят к вопросу клинического образования по-разному [Ильина, Иванова, 2018]. Некоторые учреждения высшего образования организуют не одну, а несколько юридических клиник с достаточно узкой специализацией (например, клиника по делам, связанным с нарушением конституционных прав, по защите прав животных, по правам женщин и др.), при этом располагаться указанные клиники могут как на базе университета, так и вне его пределов [Rajashree, 2021]. Так, на базе Университета Ратгерса в городе Нью-Браунсуик в штате Нью-Джерси на сегодняшний день функционирует 10 юридических клиник: городская клиника, клиника по защите детей, по специальному образованию, по защите прав животных, по правам женщин, по вопросам охраны окружающей среды и т. д. [Баранов и др., 2009].

Фактически к 2022 г. в США существуют следующие способы организации и функционирования юридических клиник:

- клиники при университете и районные клиники, расположенные на территории университета и вне его территории, предоставляющие студентам возможность работы с реальными клиентами;
- специальные юридические клиники, работающие по системе «Street Law», предполагающие отсутствие реального клиента [Кильмяшкина, Немечкин, 2015].

Модель юридической клиники «Street Law» осуществляет обучение студентов способам и моделям преподавания права обычным гражданам — неспециалистам в области права, школьникам, их родителям и т. д., т. е. используется в качестве механизма ликбеза [Соломатина, Степанникова, 2017].

Формы практической деятельности студентов, работающих на базе юридических клиник разнообразны. Ввиду отсутствия нормативного регулирования указанного вопроса правовая помощь студентами-юристами может оказываться в форме правового информирования населения, устных и письменных консультаций, составления процессуальных документов, а также помощи адвокатам непосредственно в судебных процессах, в случае если клиника сотрудничает с адвокатурой.

К 2014 г. практически каждый юридический вуз США предлагал своим студентам возможность формирования практических навыков на базе собственных юридических клиник [Tremblay, 2019].

Осознание важности и необходимости клинического юридического образования в США позволило юридическим клиникам занять важное место как в процессе про-

фессиональной подготовки будущих юристов, так и в системе оказания бесплатной юридической помощи.

Иные участники системы бесплатной юридической помощи в США

Исследуя систему бесплатной юридической помощи в США, можно сделать вывод о широкой распространенности идеи оказания помощи *pro bono* среди представителей юридического сообщества. Кроме того, представителями доктрины в качестве подвида правовой помощи, оказываемой бесплатно, выделяется так называемая ограниченная бесплатная юридическая помощь, или помощь *pro se* (от лат. *pro se* «за себя»). Речь в данном случае идет о такой правовой помощи, где непосредственное участие юриста в ее оказании сведено к минимуму [Яшина, 2013].

Так, интернет-ресурс национальной некоммерческой организации LawHelp Interactive (LHI) предоставляет возможность создавать и заполнять различные типовые юридические формы и документы в режиме онлайн на безвозмездной основе. Работа LHI финансируется уже рассмотренной нами Корпорацией юридических услуг, а также судами штатов Калифорния и Нью-Йорк. Помимо онлайн-конструкторов юридических документов данный ресурс предоставляет возможность нуждающимся в помощи лицам опубликовать факты своих дел и связаться с профессиональными юристами, оказывающими помощь *pro bono*, непосредственно на сайте организации. С этой целью LHI создала возможность юристам-субъектам помощи *pro bono* регистрироваться на вышеуказанном интернет-ресурсе в качестве «правовых волонтеров», которые призваны рассматривать оставленные на сайте обращения нуждающихся лиц. Помимо вышеизложенного LHI является краундфандинг-платформой, позволяющей оставлять пожертвования, с помощью которых организацией оплачивается функционирование их ресурса (в частности, хостинг, модерирование и администрирование сайта). Указанный ресурс является достаточно распространенным и используется в большинстве штатов США [Law Help Interactive].

Ресурс LearnTheLaw.org позволяет любой организации, оказывающей правовую помощь «*pro bono*», получить доступ к онлайн-курсам повышения профессиональной квалификации юристов, тренингам и иным информационным правовым источникам бесплатно, что, учитывая стремительно развивающееся законодательство и необходимость постоянного повышения квалификации юристов, является крайне важным [Learn the Law].

Некоммерческая организация «Национальный центр государственных судов», изначально созданная с целью оказания помощи судам посредством организации бесплатного доступа сотрудников судов к программам повышения квалификации, а также оказания консультативных и исследовательских услуг судам по наиболее сложным категориям дел, расширила спектр оказываемых ею услуг, включив в него бесплатные консультации по правовым вопросам для нуждающихся граждан, а также открыв для последних доступ к обучающим материалам и программам правового характера [National Center for State Court].

В качестве видов ограниченной юридической помощи можно выделить:

- устные консультации по правовым вопросам по телефону или через Интернет (в формате «горячих линий»);

- открытые занятия, вебинары, информирующие широкий круг лиц об интересующих их правовых вопросах;
- интернет-порталы, сайты, содержащие сведения о порядке подготовки и подачи определенных юридических документов, а также предоставляющие пользователям доступ к имеющейся на сайте правовой информации.

Учитывая тот факт, что достаточно большое количество из общего числа обращений нуждающихся в бесплатной юридической помощи лиц не являются юридически сложными и заключаются в необходимости устного консультирования либо в составлении несложных правовых документов, существование вышеуказанных ресурсов, позволяющих решить такие вопросы с максимальной оперативностью и эффективностью, является позитивным фактором в развитии системы бесплатной юридической помощи в США.

Кроме вышеуказанных видов юридической помощи *pro bono* и *pro se* к видам бесплатной правовой помощи можно отнести и иные ее формы.

«Организация юридических услуг Северной Вирджинии», помимо непосредственного оказания помощи «*pro bono*», создала систему уведомления ее клиентов о предстоящих судебных заседаниях, посещениях должностных лиц и иных важных с правовой точки зрения событиях. Такая система позволила организации снизить к 2014 г. процент неявки своих клиентов в суд на 45 процентов [Legal Services of Northern Virginia].

Общество бесплатной юридической помощи Кливленда разработало систему мониторинга эффективности оказываемой ими бесплатной юридической помощи, собирая данные с лиц, которым подобная помощь была оказана. Указанный мониторинг, очевидно, позволил определить наиболее проблемные направления в указанной сфере.

Существуют также и некоторые специализированные ресурсы и организации, оказывающие помощь отдельным категориям населения. Так StatesideLegal.org осуществляет бесплатную юридическую помощь в форме устных и письменных консультаций, предоставления правовой информации военнослужащим, ветеранам и их семьям [Stateside Legal].

Указанные организации и в целом американское сообщество юристов «*pro bono*» достаточно активно используют технологии, модернизируя и повышая эффективность работы системы бесплатной юридической помощи США.

Заключение

Система бесплатной юридической помощи в США представляет собой сложный механизм взаимодействия огромного количества организаций, осуществляющих подобный вид деятельности. Система бесплатной юридической помощи в США значительно отличается от более регламентированной с законодательной точки зрения сходной системы в Российской Федерации и обладает как своими преимуществами, так и недостатками.

По нашему мнению, серьезным недостатком рассматриваемой нами системы бесплатной юридической помощи в США является ее крайне узкое законодательное регулирование. Фактически право на получение бесплатной юридической помощи гарантировано исключительно для лиц, не имеющих возможность оплатить юридические услуги. Иные категории населения, имеющие возможность пользоваться юридическими услугами

бесплатно, не установлены. Соответственно, они имеют возможность обратиться с правовыми вопросами либо к юристам на возмездной основе, либо к специализирующимся на определенной группе населения организациям «pro bono», при условии, что подобные существуют. Кроме того, как и в российском законодательстве, устанавливая гарантии получения населением «высококачественной юридической помощи», американский законодатель не устанавливает соответствующих критериев.

Значительным преимуществом системы бесплатной юридической помощи в США является наличие корпорации, осуществляющей организацию системы бесплатной юридической помощи, получающей финансирование за счет средств федерального бюджета, имеющей возможность использовать указанные средства с целью поддержания работы и развития указанной системы, в отличие от Российской Федерации, где финансирование системы бесплатной правовой помощи фактически возложено на региональные бюджеты и выражается исключительно в компенсациях адвокатского корпуса за оказание соответствующих услуг. По нашему мнению, система бесплатной юридической помощи должна финансироваться за счет средств федерального бюджета, которым указанная функция отчасти выполнялась в период зарождения в Российской Федерации института государственных юридических бюро, либо из совокупных средств федерального и региональных бюджетов. Финансирование системы бесплатной юридической помощи из федерального бюджета, во-первых, значительно ускорит, а возможно, и повысит уже существующие выплаты, а именно субсидии адвокатскому корпусу и заработные платы сотрудникам юридических бюро. Во-вторых, повысит заинтересованность и престиж работы по принципу pro bono в Российской Федерации. И, как следствие, в-третьих, увеличит количество как субъектов, оказывающих такой вид помощь, так и субъектов, чье право на получение правовой помощи бесплатно было реализовано должным образом.

Кроме того, важно учесть инновационный метод сбора денежных средств, для более успешного функционирования системы бесплатной юридической помощи в США — ИОЛТА, позволяющий де-факто получать «деньги из воздуха» в форме процентов по вкладам. В этом случае на систему бесплатной юридической помощи тратятся не деньги налогоплательщиков, выделяемые из федерального бюджета, а деньги, получаемые банками от использования в своей деятельности денежных масс, лежащих на вкладах. Указанная форма финансирования может быть реципирована Российской Федерацией, однако в видоизмененном и адаптированном с учетом особенностей страны виде. Так, в качестве основы функционирования указанной системы в РФ можно рассмотреть депозитные счета нотариусов, а также депозитные счета судов Российской Федерации.

Помимо вышеизложенного, несомненным плюсом системы бесплатной юридической помощи в США является развитость клинического образования в стране, а также технологичность процесса оказания помощи «pro bono». Наличие удобных и понятных ресурсов, позволяющих заполнять формы документов онлайн, возможность получения доступной юридической информации, наконец, правовое информирование населения и постоянное повышение его правовой грамотности, несомненно, говорит о развитости и качестве соответствующей системы. Клиническое образование в Российской Федерации в последние годы также является достаточно активно развивающимся субъектом

бесплатной юридической помощи. Общая позиция представителей отечественной правовой доктрины сводится к тому, что студент в ходе прохождения обучения в юридическом вузе должен овладеть практическими юридическими навыками, в частности, посредством оказания правовой помощи населению. Однако на сегодняшний день федеральные государственные образовательные стандарты так и не выделяют наличие юридических клиник в качестве необходимого критерия работы юридического вуза.

Исследуя системы бесплатной юридической помощи в США, можно сделать вывод о действительном следовании большей части американского юридического сообщества принципу «pro bono», принципу помощи ради общественного блага. Система бесплатной юридической помощи в США, обладая государственным бюджетным финансированием, тем не менее остается «частным предприятием», в большей части представляя собой сообщество неравнодушных общественных организаций. Обладая своими преимуществами и недостатками, указанная система показывает высокие результаты эффективности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Баранов В. М., Назарова И. С., Червонюк В. И. 2009. Технолого-юридическая культура правоведа (дидактические проблемы формирования) // Юридическая техника. № 3. С. 76–93.
- Бугаренко А. И. 2010. Бесплатная юридическая помощь в некоторых зарубежных странах // Адвокатская практика. № 5. С. 43–46.
- Ильина О. Ю., Иванова В. А. 2018. Современные проблемы деятельности юридических клиник во Франции и России // Вестник СВФУ. Серия «История. Политология. Право». № 9. С. 24–27.
- Кильмашкина Д. В., Немечкин В. Н. 2015. Зарубежный опыт организации клинического юридического образования // Огарёв-Online. 2015. № 5. С. 7.
- Конституция Соединенных Штатов Америки 1787 г. с поправками. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm> (дата обращения: 23.01.2023).
- Оськина И. Ю., Лупу А. А. 2014. Бесплатные юридические услуги в США // ЭЖ-Юрист. № 1-2. С. 15.
- Раба С. Б. 2011. Особенности закрепления и реализации права человека на защиту в области правосудия в зарубежных странах. // Административное и муниципальное право. № 9. С. 37–43.
- Соломатина Е. А., Степанникова Я. Н. 2017. К вопросу о сравнительном анализе развития юридических клиник в России и США // Вестник института мировых цивилизаций. № 14. С. 196–200.
- Типовые правила профессионального поведения Американской ассоциации юристов. URL: https://www.americanbar.org/groups/professional_responsibility/publications/model_rules_of_professional_conduct/rule_6_1_voluntary_pro_bono_publico_service/ (дата обращения: 23.01.2023).
- Яшина О. Н. 2013. Ограниченная юридическая помощь «pro se» как способ предоставления бесплатной юридической помощи большому кругу нуждающихся. Предложения по заимствованию американского опыта // Адвокатская практика. № 1. С. 35–38.
- Coates IV J. C., Fried J. M., Spier K. E. 2015. What Courses Should Law Students Take? // Journal of Legal Education. Vol. 64. No. 3. Pp. 443–454.

- Deregulation and Monetary Control Act of 1980, Pub. L. No. 96-221, 94 Stat. 132. URL: <https://fraser.stlouisfed.org/title/depository-institutions-deregulation-monetary-control-act-1980-1032> (дата обращения: 23.01.2023).
- House of Representatives, Congress. 2021, December 31. 18 U.S.C. 3006 — Assignment of counsel-(Rule). U.S. Government Publishing Office. URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/USCODE-2021-title18/USCODE-2021-title18-partII-chap201-sec3006> (дата обращения: 23.01.2023)
- Houseman A. W. 2013. Civil Legal Aid In The United States: an Update For 2013. URL: <https://www.clasp.org/sites/default/files/public/resources-and-publications/publication-1/CIVIL-LEGAL-AID-IN-THE-UNITED-STATES-3.pdf> (дата обращения: 23.01.2023).
- Law Help Interactive. URL: <https://lawhelpinteractive.org/Home/SelfHelper> (дата обращения: 23.01.2023).
- Learn the Law. URL: <https://learnlaw.org/> (дата обращения: 23.01.2023).
- Legal Services of Northern Virginia, TIG Final Evaluation Report (Fairfax: Legal Services of Northern Virginia, 2015). URL: <https://www.lsnv.org/download/library/2015-Annual-Report-FINAL.pdf> (дата обращения: 23.01.2023 г.).
- Lippman J. 2013. New York's Template to Address the Crisis in Civil Legal Services // Harvard Law & Policy Review. Vol. 7. Pp. 14–29.
- McKay J. 2000. Federally Funded Legal Services: A New Vision of Equal Justice Under Law. Tennessee Law Review. Vol. 68. No. 101. Pp. 101–118.
- National Center for State Court. URL: <https://www.ncsc.org/> (дата обращения: 23.01.2023).
- Rajashree K. 2021. Dissecting the Dichotomy of Skill and Social Justice Theory of Law School Legal Aid Clinics in the USA and India: A Re-look of the Past and the Present // Asian Journal of Legal Education. Vol. 8. No 1. Pp. 79–94.
- Sandman J. J. 2019. The Role of the Legal Services Corporation in Improving Access to Justice // Daedalus. Vol. 148. No. 1. Pp. 113–119. https://doi.org/10.1162/daed_a_00543
- Stateside Legal. URL: <https://www.statesidelegal.org/> (дата обращения: 23.01.2023).
- Stevenson D. 2011. Rethinking IOLTA // Missouri Law Review. Vol. 76. Pp. 455–492.
- Stoughton C. 2009. A comparative analysis of the Turkish and American criminal legal aid systems // Ankara Law Review. Vol. 6. No. 1. Pp. 1–16.
- The Legal Services Corporation Act as Amended 42 U.S.C. § 2996 et seq. URL: <https://www.lsc.gov/about-lsc/laws-regulations-and-guidance/lsc-act> (дата обращения: 23.01.2023).
- The Legal Services Corporation: 2019 Annual Report. P. 6. URL: <https://lsc-live.app.box.com/s/boo2b9zitjdmh964t25ne2540flg0r> (дата обращения: 23.01.2023 г.).
- The Legal Services Corporation: Our Grantees. URL: <https://www.lsc.gov/grants/our-grantees> (дата обращения: 23.01.2023).
- The Legal Services Corporation: Who we are? URL: <https://www.lsc.gov/about-lsc/who-we-are> (дата обращения: 23.01.2023).
- Tremblay P. R. 2019. The emergence and influence of transactional practice within clinical scholarship // Boston College Law School. Legal Studies Research Paper Series. Vol. 26. No. 3. Pp. 375–391.
- What is Interest on Lawyers' Trust Accounts? URL: <https://iolta.org/what-is-iolta/iolta-basics/> (дата обращения: 23.01.2023).

References

- Baranov, V. M., Nazarova, I. S., & Chervonyuk, V. I. (2009). Technological and legal culture of a legal expert (didactic problems of formation). *Yuridicheskaya tekhnika*, (3), 76–93. [In Russian]
- Bugarenko, A. I. (2010). Free legal aid in some foreign countries. *Advokatskaya praktika*, (5), 43–46. [In Russian]
- Ilyina, O. Yu., & Ivanova, V. A. (2018). Contemporary problems of legal clinic activities in France and Russia. *Vestnik of North-Eastern Federal University, Series "History. Political Science. Law,"* (9), 24–27. [In Russian]
- Kilmyashkina D. V., Nemechkin V. N. (2015). Foreign experience in organizing clinical legal education. *Ogaryov-Online*, (5), 7. [In Russian]
- Constitution of the United States of America 1787 with amendments. (n.d.). Retrieved Jan. 23, 2023, from <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm> [In Russian]
- Oskina, I. Yu., & Lupu, A. A. (2014). Free legal services in the USA. *Ezh-Yurist*, (1-2), 15. [In Russian]
- Rabia, S. B. (2011). Features of the consolidation and implementation of the right to protection in the field of justice in foreign countries. *Administrative and Municipal Law*, (9), 37–43. [In Russian]
- Solomatina, E. A., & Stepannikova, Ya. N. (2017). On the issue of comparative analysis of the development of legal clinics in Russia and the USA. *Bulletin of the University of World Civilizations*, (14), 196–200. [In Russian]
- Model Rules of Professional Conduct: Rule 6.1 — Voluntary Pro Bono Publico Service. (n.d.). Retrieved Jan. 23, 2023, from https://www.americanbar.org/groups/professional_responsibility/publications/model_rules_of_professional_conduct/rule_6_1_voluntary_pro_bono_publico_service/ [In Russian]
- Yashina, O. N. (2013). Limited pro se legal aid as a way of providing free legal assistance to a wide range of people in need. Proposals for borrowing American experience. *Advokatskaya praktika*, (1), 35–38. [In Russian]
- Coates IV, J. C., Fried, J. M., & Spier, K. E. (2015). What courses should law students take? *Journal of Legal Education*, 64(3), 443–454.
- Depository Institutions Deregulation and Monetary Control Act of 1980. (n.d.). Retrieved Jan. 23, 2023, from <https://www.fdic.gov/regulations/laws/rules/8000-2200.html>
- Assignment of counsel-(Rule), 18 U.S.C. § 3006 (2021). U. S. Government Publishing Office. Retrieved Jan. 23, 2023, from <https://www.govinfo.gov/content/pkg/USCODE-1999-title18/pdf/USCODE-1999-title18.pdf>
- Houseman, A. W. (2013). Civil Legal Aid in The United States: an Update For 2013. Retrieved Jan. 23, 2023, from <https://www.clasp.org/sites/default/files/public/resources-and-publications/publication-1/CIVIL-LEGAL-AID-IN-THE-UNITED-STATES-3.pdf>
- Law Help Interactive. (n.d.). Retrieved Jan. 23, 2023, from <https://lawhelpinteractive.org/Home/SelfHelper>
- Learn the Law. (n.d.). Retrieved Jan. 23, 2023, from <https://learnthelaw.org/>
- Legal Services of Northern Virginia. (2015). TIG Final Evaluation Report. Retrieved Jan. 23, 2023, <https://www.lsnv.org/download/library/2015-Annual-Report-FINAL.pdf>

- Lippman, J. (2013). New York's Template to Address the Crisis in Civil Legal Services. *Harvard Law & Policy Review*, 7, 14–29.
- McKay, J. (2000). Federally Funded Legal Services: A New Vision of Equal Justice Under Law. *Tennessee Law Review*, 68(101), 101–118.
- National Center for State Court. (n.d.). Retrieved Jan. 23, 2023, from <https://www.ncsc.org/>
- Rajashree, K. (2021). Dissecting the Dichotomy of Skill and Social Justice Theory of Law School Legal Aid Clinics in the USA and India: A Re-look of the Past and the Present. *Asian Journal of Legal Education*, 8(1), 79–94.
- Sandman, J. J. (2019). The Role of the Legal Services Corporation in Improving Access to Justice. *Daedalus*, 148(1), 113–119.
- Stateside Legal. (n.d.). Retrieved Jan. 23, 2023, from <https://www.statesidelegal.org/>
- Stevenson, D. (2011). Rethinking IOLTA. *Missouri Law Review*, 76, 455–492.
- Stoughton, C. (2009). A comparative analysis of the Turkish and American criminal legal aid systems. *Ankara Law Review*, 6(1), 1–16.
- Legal Services Corporation Act as Amended 42 U.S.C. § 2996 et seq. (n.d.). Retrieved Jan. 23, 2023, from <https://www.lsc.gov/about-lsc/laws-regulations-and-guidance/lsc-act>
- The Legal Services Corporation: 2019 Annual Report. (n.d.). Retrieved Jan. 23, 2023, from <https://lsc-live.app.box.com/s/boo2b9zitjdmh964t25ne2540flg0r>
- The Legal Services Corporation: Our Grantees. (n.d.). Retrieved Jan. 23, 2023 from <https://www.lsc.gov/grants/our-grantees>
- The Legal Services Corporation: Who we are? (n.d.). Retrieved Jan. 23, 2023 from <https://www.lsc.gov/about-lsc/who-we-are>
- Tremblay, P. R. (2019). The emergence and influence of transactional practice within clinical scholarship. Boston College Law School. *Legal Studies Research Paper Series*, 26(3), 375–391.
- What is Interest on Lawyers' Trust Accounts? (n.d.). Retrieved Jan. 23, 2023 from <https://iolta.org/what-is-iolta/iolta-basics/>

Информация об авторе

Виктор Владимирович Россиев, аспирант, ассистент кафедры теории и истории государства и права юридического института Кемеровского государственного университета, Кемерово, Россия
rossiev1997@mail.ru

Information about the author

Viktor V. Rossiev, postgraduate student, assistant of the Department of Theory and History of State and Law of Law Institute, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia
rossiev1997@mail.ru

Оценка качества жизни населения в регионах Российской Федерации

Владимир Владимирович Орешников ,
Марсель Малихович Низамутдинов

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, Уфа, Россия
Контакт для переписки: voresh@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы оценки качества жизни в регионах Российской Федерации. Проведен краткий анализ подходов в данной области, показавший, что, несмотря на достаточно обширную научную и практическую базу, оценка качества жизни населения и связанные с ней вопросы остаются объектом дискуссий. Использование частных показателей не в полной мере отражает фактическое состояние и приводит к противоречивым оценкам уровня развития регионов страны. На основе сформированных предпосылок определен перечень направлений и показателей в рамках каждого направления, отражающих качество жизни населения. В совокупности в итоговый перечень вошло 25 показателей, сгруппированных по 6 направлениям — «Доходы и благосостояние населения», «Экономика и труд», «Здоровье и безопасность», «Образование и культура», «Торговая и коммуникации», «Климат и географическое положение». Разработана методика последовательного агрегирования показателей и расчета интегральной оценки качества жизни в субъекте Российской Федерации. Определены весовые характеристики показателей. Сформирован рейтинг регионов России по качеству жизни населения, позволяющий проводить анализ как текущей его структуры, так и изменения положения каждого из регионов на протяжении заданного периода времени.

Ключевые слова: качество жизни, регионы России, структура показателей, весовые характеристики, методы оценки, интегральный показатель, рейтинг

Благодарности: Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-01134-23-00 на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов

Цитирование: Орешников В. В., Низамутдинов М. М. 2023. Оценка качества жизни населения в регионах Российской Федерации // Вестник Тюменского государ-

ственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 9. № 3. С. 192–213. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-3-192-213>

Поступила 16.06.2023; одобрена 22.06.2023; принята 22.06.2023

Assessment of the quality of life in the regions of the Russian Federation

Vladimir V. Oreshnikov✉, Marsel M. Nizamutdirov

Institute of Socio-Economic Research UFRC RAS, Ufa, Russia

Corresponding author: voresh@mail.ru✉

Abstract. The article deals with the issues of assessing the quality of life in the regions of the Russian Federation. The article briefly analyzes the approaches in this area, showing that, despite a fairly extensive scientific and practical base, the assessment of the quality of life of the population and related issues remain an object of debate. The use of private indicators does not fully reflect the actual state and leads to contradictory assessments of the level of development of the country's regions. Based on the formed preconditions, the list of directions and indicators within each direction reflecting the quality of life of the population was determined. In the aggregate, the final list included 25 indicators grouped into 6 directions — “Income and welfare of the population”, “Economy and labor”, “Health and safety”, “Education and culture”, “Trade and communications”, “Climate and geographical location”. The methodology of consistent aggregation of indicators and calculation of the integral assessment of the quality of life in the subject of the Russian Federation is developed. The weight characteristics of the indicators were determined. The rating of Russian regions by the quality of life of the population was formed, which allows us to analyze both its current structure and changes in the position of each region over a given period of time.

Keywords: quality of life, regions of Russia, structure of indicators, weighting characteristics, methods of assessment, integral index, rating

Acknowledgements: This study was performed as part of the state assignment of the URC RAS No. 075-01134-23-00 for 2023 and for the planning period of 2024 and 2025

Citation: Oreshnikov V. V., Nizamutdirov M. M. (2023). Assessment of the quality of life in the regions of the Russian Federation. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 9(3), 192–213. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-3-192-213>

Received Jun. 16, 2023; Reviewed Jun. 22, 2023; Accepted Jun. 22, 2023

Введение

Проблема повышения качества жизни населения в Российской Федерации является на сегодняшний день одной из ключевых и находит свое отражение как в научных исследованиях, так и в стратегических документах государственного управления. Так, анализ целей и содержания национальных проектов [Нац. проекты России] показывает, что в каждом из них прослеживается ориентированность на повышение качества жизни населения страны. Многие авторы подчеркивают взаимовлияние экономического развития, жизнестойкости территории [Гатауллин и др., 2019], этапов ее развития [Иванов, 2020] и обеспечения качества жизни. Неудивительно, что высокая степень дифференциации экономического развития сопровождается аналогичными процессами и в сфере социального развития регионов России. При этом наличие множества показателей, описывающих территориальную систему, создает предпосылки к тому, что в различных рейтингах тот или иной регион может занимать противоположные позиции. В связи с этим важной проблемой в данной области является необходимость комплексной оценки качества жизни с учетом влияния разнородных параметров.

Подобная оценка важна не только сама по себе, но и для более полного понимания причин возникновения и последствий реализации региональных социально-экономических процессов. Качество жизни населения определяет в том числе естественное и механическое движения населения, отражается на системе расселения в стране, оказывает влияние на экономический потенциал территории. В связи с этим его оценка необходима для формализованного описания взаимовлияния параметров экономико-демографического потенциала регионов России и структуры территориального расселения, разработки комплексных моделей регионального развития и формирования сценарных прогнозов изменения системы территориального расселения.

Обзор подходов в области оценки качества жизни населения

Исследованием качества жизни занимается широкий круг ученых как в России, так и за рубежом. Выделяя различные его аспекты, они формируют множество разнородных взглядов на проблему. Следствием этого является не только углубление знаний по предметной области, но и формирование различных подходов к определению данного понятия, его сущности, места среди смежных понятий. В частности, в научной литературе отмечается, что два взаимосвязанных понятия «уровень жизни» и «качество жизни» должны быть четко разграничены не только с формальной точки зрения, но и с сущностных позиций. Так, если уровень жизни населения отражает благосостояние населения и акцентирует внимание «на оценке доходов граждан и степени удовлетворения базовых потребностей» [Малюгина, 2013, с. 444], то качество жизни отражает степень удовлетворенности потребностей населения, под которыми подразумевают различные условия жизни, включая такие сферы, как здравоохранение, образование, безопасность, обеспеченность продуктами питания, различными категориями товаров и т. д. Таким образом, подчеркивается, что качество жизни является более широким понятием, вклю-

чающим не только удовлетворение потребностей относительно общепринятого уровня, но и удовлетворенность населения как субъективную оценку. Именно качество жизни определяет принятие людьми многих решений, в том числе части смены места жительства, тем самым оказывая влияние на сложившуюся систему расселения.

А. Н. Зубец в своем исследовании проводит обзор взглядов и подходов к проблеме обеспечения высокого качества жизни населения. Он показывает, что

«как центральное понятие и цель социально-экономического развития качество жизни заменило уровень жизни, понятие, которое было сконцентрировано вокруг уровня потребления товаров и услуг, не затрагивая при этом другие составляющие человеческого бытия, такие как, например, доступ к образованию и культурным ценностям, свобода самовыражения и самореализации, высокий уровень свободы, позволяющий самостоятельно строить собственную жизнь и другие нематериальные компоненты» [Зубец, 2022, с. 117].

Другой источник указывает, что

«компонентами качества жизни являются качество общества, качество трудовой и предпринимательской жизни, качество социальной инфраструктуры, качество окружающей среды, личная безопасность людей» [Бобков, 2009].

Кроме различий в подходах к определению самого понятия присутствует и различие в методике количественной оценки данного показателя, что влечет за собой различное толкование факторов, оказывающих влияние на него, а соответственно, и мер государственной политики, направленной на улучшение ситуации. Если уровень жизни может быть измерен на основании величины доходов домохозяйств, то качество жизни требует применения более широкого набора показателей. Для решения данной задачи применяются три основных подхода:

1. **Объективный (количественный).** Данный подход основывается на анализе данных статистического учета, что обеспечивает более высокую степень сопоставимости показателей (в т. ч. за счет рассмотрения не только абсолютных, но и относительных, а также темповых показателей), а также их доступность. Благодаря этому и ряду других преимуществ объективный подход является наиболее распространенным. Вместе с тем следует принимать во внимание тот факт, что ограничения, связанные с отсутствием субъективной оценки удовлетворенности потребностей населения, не позволяют в полной степени отразить особенности качества жизни и в определенной степени приближают ее к понятию «уровня жизни». Однако, несмотря на это, органами государственной статистики, а также международными организациями в большинстве случаев применяется именно данный подход.
2. **Субъективный (качественный).** Данный подход акцентирует внимание на анализе информации об отношении населения к возможности удовлетворить те или иные потребности. При этом рассматриваются оценочные суждения людей без непосредственной привязки к показателям статистического учета. Инструментом анализа выступают социологические методы и в первую очередь опросы населения. Этот подход позволяет получить информацию непосредственно о степени удовлетворенности населения, что зачастую невозможно в рамках количественного подхода. Более того, сопоставление полученных

результатов для различных территорий или временных интервалов позволяет получить дополнительную информацию об изменении предпочтений и мнения населения не только о количественных характеристиках предоставляемых услуг, но и об их качестве. Принимая во внимание, что удовлетворенность населения зависит от множества факторов и условий их реализации, субъективный подход дает также возможность оценить качество жизни в контексте определенных условий. Более того, данный подход позволяет учесть особенности и самого индивида — его пол, возраст, уровень образования, социальный статус. В совокупности это дает возможность принимать более взвешенные управленческие решения. Однако для реализации субъективного подхода требуется значительно больше подготовительной работы, связанной с проведением опроса в рамках мониторинга общественного мнения. При этом получаемые результаты далеко не всегда являются точными. На качество результатов оказывает влияние объем выборки, уровень подготовки исполнителей и другие факторы.

3. Комбинированный подход заключается в объединении методов, присущих объективному и субъективному подходам. Анализ как статистических данных, так и результатов опроса позволяет получить более полную картину. Однако в данном случае также могут проявляться и недостатки обоих подходов. Несмотря на это, комбинированный подход, по мнению исследователей, является более предпочтительным [Нагимов, 2010].

Следует отметить, что на сегодняшний день разработано несколько практико-ориентированных методик оценки качества жизни. Наиболее известной является оценка индекса человеческого развития ООН. Вместе с тем, в РФ отсутствует утвержденная на государственном уровне методика оценки качества жизни. Однако фактическая реализация задач, стоящих перед органами государственного управления на различных уровнях, требует ее наличия и апробации. В связи с этим неоднократно предпринимались попытки разработки.

Традиционно ключевым показателем, определяющим качество жизни населения, выступает величина денежных доходов приходящихся в среднем на одного человека, а авторы концентрируют свое внимание на финансовых показателях. В этой связи следует отметить работу П. Буркена с соавторами [Bourquin и др., 2019], в которой они рассматривают не только взаимосвязь между бедностью и качеством жизни, но и формирующиеся тренды, проводят анализ динамических рядов.

Оценка многомерной бедности [Митюгина и др., 2021] позволяет выделить несколько групп населения. Вместе с тем другие значимые показатели качества жизни, характеризующие, например, образование и здравоохранение, либо рассматриваются с позиции формирования финансовых ресурсов населения, либо исключаются из рассмотрения. Особенности статистического учета также фактически приводят к тому, что авторы в большей степени концентрируют внимание на уровне бедности и дифференциации населения. Другим экономическим критерием качества жизни является платежеспособный спрос, который, по мнению исследователей, может характеризовать

сферу потребления в регионе и, как следствие, описывать качество жизни населения [Аржаных, 2016]. Экономическое неравенство также входит в состав индикаторов, рассматриваемых В. Н. Бобковым и В. С. Степановым наряду с абсолютной бедностью, относительной бедностью долей лиц, испытывающих социальное исключение [Бобков, Степанов, 2014, с. 105]. Для определения частного индекса благосостояния авторами применяется линейная свертка данных единичных индикаторов. При этом учитывается необходимость ввода весовых характеристик. В дальнейшем на основе применения регрессионного анализа авторы формируют линейную модель множественной регрессии.

Применяются также и нефинансовые показатели. Одним из наиболее удачных, по мнению А. Н. Зубца, является подход, основанный на измерении ожидаемой продолжительности счастливой жизни. В своем исследовании он приводит не только описание данного метода, но и результаты расчета по странам мира за 2010–2022 г., где Россия располагается на 52-й позиции со значением 57,0 года. Вместе с тем необходимо отметить, что применение данного метода на региональном уровне несет в себе ряд трудностей, связанных, в том числе с особенностями статистического учета.

Также интерес представляет анализ использования энергетических ресурсов как характеристика качества жизни. В своей статье Дж. Миллворт-Хопкинс и соавторы рассматривают не только текущее и ретроспективное состояние данной проблемы, но и вероятные перспективы изменения ситуации в условиях трансформационных процессов [Millward-Hopkins и др., 2020].

Вместе с тем использование подобных показателей в данной области требует дополнительного обоснования. Так, М. Р. Монтгомери с коллегами проводят оценка возможности и целесообразности применения косвенных показателей в данной области [Montgomery и др., 2000].

В зарубежных публикациях особое внимание уделяется взаимосвязи между качеством жизни и показателями здоровья населения. При этом в данном аспекте издано как множество работ, описывающих достаточно узкие вопросы (связанные с той или иной болезнью или социально-возрастной группой населения), так и пережившие несколько изданий монографии, описывающие совокупность исследуемых факторов [Fayers, Machin, 2016]. Повышение актуальности данной проблемы было в том числе связано с распространением COVID-19, например, при анализе уровня тревожности как фактора снижения качества жизни людей в сочетании с социальными и экономическими последствиями пандемии [Ferreira и др., 2021].

Еще более узконаправленные исследования в области оценки качества жизни населения выделяют либо отдельные группы населения, либо факторы влияющие на изменение ситуации. Так, например, в работе [Калюжный, 2021] исследуется влияние транспорта на качество жизни горожан. При этом автор рассматривает проблему с нескольких позиций — влияние на уровень загрязнения воздуха, уровень шума и т. д. Распространенным является подход, основанный на анализе особенностей качества жизни групп населения выделенных по гендерному, возрастному критерию [Панкратова, 2008], принадлежности к определенной профессиональной группе [Квитчастый и др., 2022].

Однако рассмотрение частных индикаторов далеко не всегда позволяет проводить корректное сравнение на региональном и страновом уровне. Хотя простые показатели обладают множеством преимуществ, они

«неоднозначны в интерпретации тех или иных явлений и процессов. Поэтому их использование может привести к противоположным оценкам изучаемого явления. Элиминируют недостатки простых показателей избирательностью и классификацией» [Сабанчиев, 2012, с. 155].

В связи с этим требуется анализ множества разнородных показателей, что накладывает свои ограничения и дополнительные требования к ним. Так, рассматривая вопросы оценки качества жизни В. Н. Едронова и Н. В. Соловьева отмечают, что

«все включаемые в систему параметры и компоненты должны быть приведены к единой шкале величин. Выполнение данного условия достигается путем унификации шкал используемых значений» [Едронова, Соловьева, 2010, с. 3].

В ряде зарубежных работ описываются подходы, основанные на анализе параметров социально-экономического развития регионов. Так, в книге «Quality of Life for People with Disabilities: Models, Research and Practice» [Brown, 1997] представлено описание методики, предложенной исследователями Г. Рисен (G. Riesen) и Ю. Йавас (U. Yavas), которая включает 60 социально-экономических показателей, разделенных на 9 блоков: преступность, экономика, образование, инфраструктура, здоровье, жилье, досуг, транспорт, культура. Оценка данных показателей проводилась путем опроса с точки зрения выбора места жительства людьми с использованием разработанной шкалы. Дальнейшая работа строилась на корреляционном анализе взвешенных и невзвешенных оценок.

Некоторые исследования качества жизни, несмотря на то что рассматривают комплекс частных параметров, не предполагают дальнейшего получения некоторой обобщенной оценки, например [Шамыратова, 2021]. Однако получаемые оценки являются противоречивыми. В связи с этим отдельной задачей в этой области становится определение интегрального показателя качества жизни населения [Айвазян и др., 2019]. В ряде случаев применяется суммирование подготовленных частных индикаторов [Едронова, Соловьева, 2010]. Другие подходы предполагают использование весовых характеристик. Также существенно различается количество рассматриваемых частных показателей и их группировка. Так, Агентство стратегических инициатив представило «Рейтинг оценки усилий региональных органов исполнительной власти по созданию качественной среды для жизни граждан» [Рейтинг качества жизни], который на официальном портале Агентства позиционируется как рейтинг качества жизни населения. При этом отмечается, что значительную долю показателей (67 из 141) составляют результаты различных опросов. Используемые показатели разделены на 10 сфер. Агентством «РИА Рейтинг» ежегодно формируется рейтинг российских регионов по качеству жизни, при расчете которого проводится анализ 67 показателей, объединенных в 11 групп. Данные показатели характеризуют различные «аспекты качества жизни в регионе: уровень доходов населения, занятость населения и рынок труда, жилищные условия населения, безопасность проживания, демографическая ситуация, экологические и климатические условия, здоровье населения и уровень образования, обеспе-

ченность объектами социальной инфраструктуры, уровень экономического развития, уровень развития малого бизнеса, освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры» [Рейтинг российских регионов по качеству жизни].

С другой стороны, ряд авторов выступает против формирования широкого перечня показателей и разработки сложных систем пошагового расчета интегральных индикаторов. Так, в работе Ю. Н. Сергеева, В. П. Кулеша, В. В. Дмитриева авторы для проведения оценки на долгосрочном интервале опираются на уровни питания, медицинского обслуживания населения и загрязнения природной среды. Использование средневзвешенных значений для классификации состояний системы на основе статистической теории распознавания образов, по их мнению, позволяет создать «алгоритм выбора оптимального критерия распознавания качества жизни населения из совокупности критериев и ранжирования этой совокупности по степени пригодности критериев для практического использования» [Сергеев и др., 2021, с. 83].

В целом анализ существующего опыта свидетельствует о предпочтительности применения комплексного подхода к оценке качества жизни населения в регионах России. Необходимо учитывать как экономические, так и социальные факторы и условия жизнедеятельности, а также особенности системы расселения.

Методика оценки качества жизни населения в регионах России

Как показал анализ, к определению качества жизни существует множество различных подходов. Это приводит к тому, что для его оценки применяются различные методы и показатели. При этом использование частных индикаторов приводит к тому, что один и тот же объект исследования может занимать в различных рейтингах как лидирующие, так и отстающие позиции. Получаемые противоречивые результаты приводят к искажению представления о фактическом положении и, как следствие, к принятию необоснованных управленческих решений. В частности, наблюдаются дисбалансы между оценками качества жизни в регионах России и миграционным движением населения. В рамках предлагаемой методики обосновывается необходимость комплексной оценки качества жизни в субъектах Российской Федерации, базирующейся на учете совокупности частных показателей, объединенных в группы по ключевым направлениям. Формирование данных групп показателей было осуществлено исходя из следующих предпосылок:

1. Важным фактором обеспечения высокого качества жизни являются уровень текущих доходов и благосостояние населения. Для описания данной области могут быть использованы различные показатели. Наиболее очевидным и в то же время полным с точки зрения отражения текущей ситуации в части формирования финансовых ресурсов населения являются среднедушевые денежные доходы населения. Вместе с тем существенный уровень дифференциации населения по данному показателю может исказить реальную ситуацию в регионе. Представляется целесообразным дополнить анализ доходов населения исследованием таких параметров, как коэффициент Джини и доля населения с доходами ниже

- прожиточного минимума. С другой стороны, распространенным явлением в ряде субъектов РФ является работа вахтовым методом. В связи с этим фактически доходы, полученные в одном регионе, обеспечивают высокий уровень и качество жизни на территории другого региона. Для учета данных особенностей целесообразным является анализ потребительских расходов населения региона. Другой характеристикой благосостояния населения является обеспеченность дорогостоящими объектами, к которым в первую очередь относятся жилье и автомобили. Включение данных параметров позволяет, с одной стороны, оценить накопленные ресурсы, а с другой — учесть особенности, не фиксируемые статистикой доходов и расходов. Например, «серые доходы» и приобретение автомобилей за пределами страны, что зачастую не находит должного отражения в существующих методиках оценки качества жизни населения.
2. Несмотря на то, что экономическая сфера является объектом самостоятельного исследования и зачастую напрямую не рассматривается как элемент системы показателей качества жизни, именно развитость экономики региона и, в частности, трудовых взаимоотношений, определяет многие другие параметры жизни населения. В связи с этим, на наш взгляд, целесообразно включить в анализ ключевые показатели данной сферы. В первую очередь это относится к валовому региональному продукту, отражающему в наиболее обобщенном виде ситуацию в регионе. С другой стороны, для оценки перспектив дальнейшего развития и ожиданий бизнеса могут рассматриваться показатели, характеризующие состояние основных фондов и объем инвестиций в основной капитал. Так, вложения в развитие производства обеспечивают новые рабочие места и тем самым влияют на уровень занятости населения [Садыков, Мигунова, 2016; Буньковский, Капустюк, 2017].
 3. Вместе с тем указанные выше показатели в большей степени характеризуют уровень жизни, в то время как качество жизни требует определения и других параметров. В первую очередь это относится к обеспечению безопасности жизнедеятельности. Одним из ключевых показателей сферы здравоохранения является заболеваемость населения, на уровень которой оказывает влияние возможность ведения активной жизни, занятие спортом и т. д. Еще одной актуальной проблемой в регионах России остается высокая смертность в дорожно-транспортных происшествиях. Другой составляющей социальной сферы территории является развитие системы образования и культуры. Принимая во внимание многоуровневость системы образования, на наш взгляд, следует включать в обобщенный перечень показателей параметры как среднего, так и высшего образования [Гайнанов и др., 2022], отдельно выделяя подготовку аспирантов. Таким образом, имеет место последовательное усиление критериев оценки — от среднего образования к высшему и аспирантуре. Для характеристики сферы культуры целесообразным представляется рассматривать численность зрителей театров. Это связано с тем, что другие показатели в данной области (например, связанные с услугами музеев и библиотек) не всегда позволяют получить логически объяснимые оценки.

4. Следующий блок показателей характеризует возможность удовлетворения потребительских потребностей населения. Для его оценки предполагается рассматривать оборот розничной торговли, общественного питания и объем платных услуг населению. Наличие соответствующей инфраструктуры в совокупности с возможностями для реализации потребностей являются неотъемлемой составляющей высокого качества жизни современного общества. Столь же важным является и реализация потребности в коммуникациях. При этом высокий уровень охвата телекоммуникационными услугами зачастую не позволяет отразить фактическое различие между субъектами страны. В связи с этим, на наш взгляд, целесообразным остается анализ состояния автомобильных дорог.
5. Кроме всего указанного выше, на качество жизни оказывают влияние и другие факторы. Однако большинство из них, так или иначе, обуславливаются экономическим или социальным развитием или отражают их особенности, связаны с действиями самого человека (например, политические, этнические, культурные факторы). Вместе с тем, особенности географического положения территории и климатические условия местности не поддаются корректировке и не обуславливаются какими-то иными факторами. При этом они оказывают существенное влияние на качество жизни. В связи с этим данные факторы также должны быть отражены в рамках анализа исследуемой проблематики.

Многие из представленных параметров взаимосвязаны и в определенной степени обуславливают друг друга. Однако, на наш взгляд, их включение позволяет дополнить и расширить понимание проблемы качества жизни и не создает излишнего дублирования. В большинстве случаев количественный анализ не выявил линейной корреляции на значимом уровне. Фактически в ряде регионов наблюдается существенный дисбаланс между данными показателями. Так, являясь лидером по объему валового регионального продукта и величине денежных доходов населения, Ямало-Ненецкий автономный округ в существенной мере отстает по уровню развития социальной сферы, а климатические условия делают его менее привлекательным для жизни. В связи с этим рассмотрение всего комплекса показателей позволяет дать более адекватную оценку качества жизни населения в регионе. Следует отметить, что выбор показателей является одним из наиболее сложных этапов проведения исследования, поскольку стремление включить в анализ как можно большее число показателей существенно осложняет дальнейшую работу с ними. Приведенный перечень является компромиссным вариантом.

В результате было выделено шесть направлений оценки и сформированы соответствующие группы показателей, отраженные на рис. 1. Для обеспечения сопоставимости данных в пространственном и временном аспектах указанные показатели были представлены в удельном выражении путем соотношения с величиной прожиточного минимума, численностью населения или иными величинами (исключение составляют показатели шестой группы).

Рис. 1. Структура показателей оценки качества жизни населения

Fig. 1. Structure of indicators for assessing the quality of life of the population

Вместе с тем данные процедуры не решают проблему разноразмерности показателей. Из-за этого при формировании интегрально показателя значения ряда из них могут нивелироваться на фоне других. Для устранения данной проблемы дополнительно была проведена процедура нормирования. Учитывая, что более высокое значение может интерпретироваться в одних случаях как положительная, а других как отрицательная характеристика, то применялись общепринятые формулы нормирования (1) и (2).

$$Y_{ij}^n = \frac{Y_{ij} - Y_{minj}}{Y_{maxj} - Y_{minj}} \quad (1)$$

$$Y_{ij}^n = \frac{Y_{maxj} - Y_{ij}}{Y_{maxj} - Y_{minj}}, \quad (2)$$

где Y_{ij} — значение j -го показателя по i -му субъекту РФ;

Y_{minj}, Y_{maxj} — минимальное и максимальное значение j -го показателя по совокупности рассматриваемых субъектов РФ;

Y_{ij}^n — нормированное значение j -го показателя по i -му субъекту РФ.

Последующее объединение частных показателей для формирования обобщенной оценки выделенных направлений потребовало определения их весовых характеристик. В рамках проводимого исследования было сделано допущение, что частные показатели, характеризующие регион в рамках одного направления, не должны быть противоречивыми. Существенное отклонение от общей тенденции интерпретируется в данном случае как фактор, который хоть и следует учесть, но не должен кардинально изменять общую оценку ситуации. Для количественной оценки проводился корреляционный анализ, результаты которого были использованы в качестве базы для определения весовых характеристик (формула 3).

$$L_i^k = \frac{\sum_{j=1}^l Y_{ij}^n * m_j^k}{\sum_{j=1}^l m_j^k} \quad (3)$$

где L_i^k — значение k -й группы показателей качества жизни по i -му субъекту РФ;
 Y_{ij}^n — нормированное значение j -го показателя по i -му субъекту РФ;
 m_j^k — весовая характеристика j -го показателя в k -й группе.

Непосредственно расчет весовой характеристики показателя включает следующие этапы:

1. Расчет нормированных значений показателей по каждому из субъектов Российской Федерации в соответствии с приведенными выше формулами;
2. Определение комплекса коэффициентов линейной корреляции Пирсона между нормированными значениями j -го показателя по регионам России и нормированными значениями других показателей входящих в k -ю группу;
3. Расчет среднего значения коэффициентов корреляции j -го показателя в k -й группе с остальными показателями в рамках данной группы.

В качестве примера приведем корреляционную матрицу для первой группы показателей за 2021 г. (таблица 1).

Таблица 1. Корреляционная матрица показателей группы «Доходы и благосостояние населения» (2021 г.)

Table 1. Correlation matrix of the indices for the group “Income and welfare of the population” (2021)

	Отношение средне- душевых денежных доходов к ПМ*	Коэффициент Джини	Доля населения с доходами ниже величины ПМ	Отношение потребительских расходов к ПМ	Число собственных легковых автомобилей	Обеспеченность жильем	Среднее
Отношение среднедуше- вых денежных доходов к ПМ	1,000	-0,692	0,830	0,686	0,152	0,165	0,357
Коэффициент Джини	-0,692	1,000	-0,501	-0,437	0,022	-0,032	-0,107
Доля населения с дохода- ми ниже величины ПМ	0,830	-0,501	1,000	0,745	0,362	0,500	0,490
Отношение потребитель- ских расходов к ПМ	0,686	-0,437	0,745	1,000	0,364	0,434	0,465
Число собственных легко- вых автомобилей	0,152	0,022	0,362	0,364	1,000	0,469	0,395
Обеспеченность жильем	0,165	-0,032	0,500	0,434	0,469	1,000	0,423

* ПМ — прожиточный минимум.

Расчет проводится для каждого периода в отдельности, а получаемые весовые характеристики относятся ко всем регионам России. Вместе с тем анализ показывает, что дальнейшее развитие данного метода может заключаться в выделении групп регионов, различающихся по указанному показателю. Однако в рамках текущей постановки задачи, предполагающей формирование единого рейтинга субъектов федерации, подобное разграничение может привести к ошибочным результатам.

Интегральная оценка качества жизни в субъекте РФ () осуществлялась аналогично, путем свертки показателей по выделенным направлениям с учетом коррелированности уровней развития данных направлений (формула 4).

$$H_i = \frac{\sum_{k=1}^l L_i^k * m_k}{\sum_{k=1}^l m_k} , \quad (4)$$

где m_k — весовая характеристика k -ой группы показателей.

Таким образом, методика расчета интегрального показателя качества жизни населения в субъекта РФ может быть представлена в виде последовательности этапов, отраженных на рис. 2.

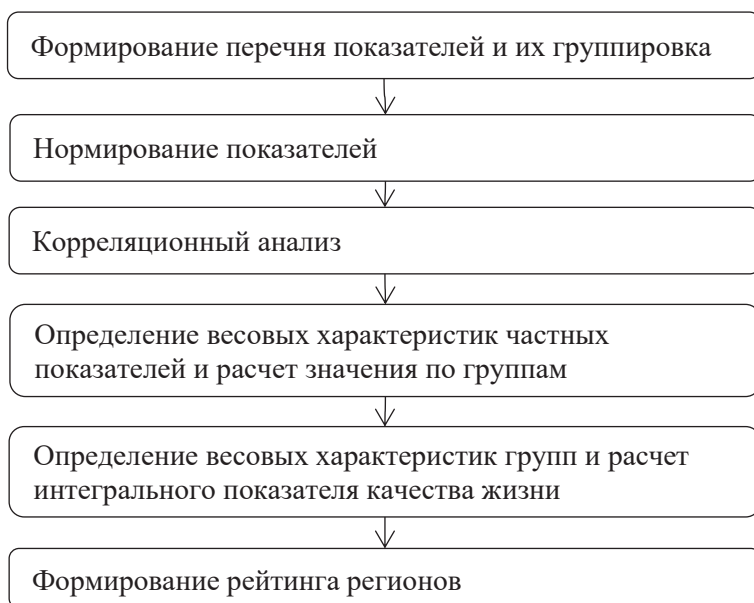

Рис. 2. Последовательность этапов оценки качества жизни в регионах России

Fig. 2. Sequence of stages in the assessment of the quality of life in the regions of Russia

Получаемая в результате расчетов оценка качества жизни является комплексным отражением ситуации, учитывающим как ресурсы населения, так и возможности удовлетворения его потребностей на рассматриваемой территории.

Результаты оценки качества жизни населения в субъектах Российской Федерации

Апробация предложенной методики оценки качества жизни населения была осуществлена на данных по регионам России за 2017–2021 гг. Полученные весовые характеристики частных показателей в рамках выделенных групп представлены в таблице 2. Как видно, значения показателей по группе «Доходы и благосостояние» за 2021 г. получены из соответствующего столбца таблицы 2. Аналогичным образом произведен расчет остальных показателей, которые отражают весовые характеристики свойственные не отдельному субъекту РФ, а выборке в целом. Следует отметить, что значения для коэффициента Джини в рамках первой группы имеют отрицательные значения. Это связано с тем, что в регионах с более высоким уровнем доходов населения наблюдается большая степень дифференциации по данному показателю.

Таблица 2. Весовые характеристики частных показателей
Table 2. Weighting characteristics of individual indicators

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Группа 1. Доходы и благосостояние					
Отношение среднедушевых денежных доходов к прожиточному минимуму	0,342	0,388	0,371	0,352	0,357
Коэффициент Джини	-0,063	-0,117	-0,136	-0,097	-0,107
Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума	0,355	0,512	0,497	0,500	0,490
Отношение потребительских расходов к прожиточному минимуму	0,404	0,462	0,455	0,472	0,465
Число собственных легковых автомобилей	0,396	0,417	0,406	0,404	0,395
Обеспеченность жильем	0,381	0,428	0,419	0,422	0,423
Группа 2. Экономика и труд					
Валовой региональный продукт на душу населения	0,509	0,510	0,512	0,530	0,530
Степень износа основных фондов	0,220	0,228	0,216	0,202	0,278
Инвестиции в основной капитал на душу населения	0,465	0,489	0,490	0,491	0,389
Отношение заработной платы к прожиточному минимуму	0,486	0,523	0,521	0,538	0,520
Среднегодовая численность занятых	0,296	0,303	0,306	0,307	0,387
Группа 3. Здоровье и безопасность					
Заболеваемость на 1000 человек населения	0,221	0,208	0,223	0,200	0,200
Плавательные бассейны на 1 млн чел. населения	0,128	0,111	0,138	0,110	0,120
Число ДТП на 100000 тыс. человек населения	0,325	0,330	0,296	0,312	0,308
Прерывание беременности (аборты)	0,391	0,390	0,373	0,363	0,332

Окончание таблицы 2
Table 2 (end)

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Группа 4. Образование и культура					
Численность учителей на 1000 населения	0,033	0,028	0,048	0,035	0,067
Численность профессорско-преподавательского состава на 1000 человек населения	0,598	0,556	0,588	0,574	0,552
Численность аспирантов на 1000 населения	0,584	0,556	0,571	0,560	0,531
Численность зрителей театров на 1000 чел. населения	0,511	0,485	0,509	0,476	0,463
Группа 5. Торговля и коммуникации					
Отношение среднедушевых объемов оборота розничной торговли к прожиточному минимуму	0,591	0,592	0,591	0,565	0,582
Отношение среднедушевых расходов на общественное питание к прожиточному минимуму	0,457	0,520	0,533	0,456	0,494
Отношение среднедушевых расходов на платные услуги населению к прожиточному минимуму	0,611	0,643	0,654	0,632	0,655
Плотность автомобильных дорог с твердым покрытием	0,447	0,474	0,483	0,455	0,520
Группа 6. География и климат					
Температура воздуха, январь	0,702	0,691	0,701	0,702	0,703
Расстояние от столицы региона до Москвы	0,750	0,747	0,760	0,765	0,771

Полученные весовые характеристики групп показателей, рассчитанные аналогичным образом на основе характеристик частных показателей, представлены в таблице 3.

Таблица 3. Весовые характеристики групп показателей
Table 3. Weighting characteristics of groups of indicators

Группа	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Доходы и благосостояние	0,417	0,425	0,426	0,426	0,425
Экономика и труд	0,205	0,223	0,231	0,229	0,299
Здоровье и безопасность	0,258	0,252	0,240	0,272	0,219
Образование и культура	0,345	0,343	0,323	0,333	0,350
Торговля и коммуникации	0,500	0,500	0,500	0,500	0,520
География и климат	0,230	0,229	0,217	0,225	0,219

На основе расчетных показателей качества жизни населения были сформированы соответствующие рейтинги регионов за рассмотренные периоды. Фрагмент, включа-

ющий по десять регионов занимающих верхние и нижние позиции рейтинга за 2021 г. приведен в таблице 4.

Таблица 4. Рейтинг регионов России по качеству жизни, место (фрагмент)

Table 4. Rating of Russian regions by quality of life, place (fragment)

Регион	Интегральный показатель качества жизни населения					Позиция в рейтинге				
	2017	2018	2019	2020	2021	2017	2018	2019	2020	2021
г. Москва	0,89	0,87	0,88	0,86	0,89	1	1	1	1	1
г. Санкт-Петербург	0,82	0,80	0,81	0,82	0,86	2	2	2	2	2
Московская область	0,60	0,59	0,61	0,61	0,60	5	5	5	5	3
Республика Татарстан	0,64	0,62	0,62	0,61	0,59	3	3	4	4	4
Белгородская область	0,57	0,59	0,60	0,62	0,57	7	6	6	3	5
Краснодарский край	0,57	0,54	0,54	0,56	0,56	6	9	10	9	6
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,51	0,54	0,57	0,58	0,55	13	8	7	8	7
Свердловская область	0,64	0,61	0,63	0,59	0,54	4	4	3	6	8
Воронежская область	0,55	0,56	0,56	0,58	0,54	8	7	8	7	9
Сахалинская область	0,53	0,52	0,55	0,53	0,51	10	11	9	10	10
...
Алтайский край	0,31	0,30	0,30	0,30	0,29	78	77	77	77	78
Курганская область	0,27	0,25	0,26	0,25	0,24	79	79	79	79	79
Республика Алтай	0,20	0,18	0,19	0,17	0,22	83	85	83	84	80
Карачаево-Черкесская Республика	0,24	0,23	0,21	0,20	0,22	80	80	81	81	81
Архангельская область	0,19	0,20	0,21	0,20	0,21	84	82	82	80	82
Республика Калмыкия	0,19	0,19	0,19	0,17	0,20	85	83	84	83	83
Еврейская автономная область	0,24	0,22	0,22	0,20	0,19	79	81	80	82	84
Республика Ингушетия	0,21	0,19	0,18	0,17	0,16	82	84	85	85	85
Республика Тыва	0,08	0,09	0,12	0,10	0,14	86	86	86	86	86

Ведущие позиции на рассматриваемом интервале ожидаемо занимают Москва и Санкт-Петербург. Также лидерами являются Московская область, улучшившая свои позиции, Республика Татарстан, переместившаяся с 3-го на 4-е место, Белгородская область, Краснодарский край и ряд других регионов, чьи позиции более изменчивы, но в подавляющем большинстве случаев не выходили за пределы первой десятки. Вместе с тем факторы, определившие положение регионов в рейтинге, существенно различаются. Так, для Ямало-Ненецкого автономного округа и Сахалинской области имеет большое значение экономическая составляющая и уровень доходов населения. В частности, в Сахалинской области средний доход на человека выше прожиточного минимума более чем в 4 раза (5-е место среди регионов), аналогичный показатель по Российской Федерации составляет 3,5 раза. В то же время многие регионы Центральной России оказались на высоких позициях благодаря превышению величины расходов, наличию объектов социальной инфраструктуры и благосостоянию населения. Так, Воронежская область в 2021 г. находилась на 6-м месте по соотношению объема потребительских расходов и величины прожиточного минимума и на 9-м по уровню обеспеченности жильем.

Следует отметить, что стабильность позиций наблюдается не только в отношении регионов-лидеров, но и в отношении регионов-аутсайдеров. Так, Республика Тыва на всем рассматриваемом промежутке времени находится на последней строчке рейтинга. Вариация для остальных субъектов этой десятки не превышает трех единиц от их среднего места за 2017–2021 гг. Данные регионы являются отстающими по всем или подавляющему большинству рассматриваемых частных показателей.

Сравнение с другими рейтингами в области качества жизни в целом показывает совпадение положения регионов. Кроме того, следует отметить, что в целом позиции регионов сформированном рейтинге подтверждаются динамикой демографических процессов и тенденциями в области изменения системы расселения в стране.

Заключение

Проведенный анализ показал, что качество жизни определяется комплексом показателей, относительные оценки которых могут существенно различаться. Вместе с тем выделение ключевых составляющих интегральной оценки позволяет проводить дифференцированную политику в области повышения качества жизни, акцентируя внимание на тех сферах, которые в наименьшей степени развиты в том или ином регионе. Более того, наличие формализованной структуры и методики расчета показателей обеспечивает возможность количественной оценки изменения значений тех или иных параметров. Вместе с тем требуется столь же четко определить степень воздействия управляемых параметров на изменение рассмотренных частных показателей, а также мероприятий, направленных на их достижение. Как отмечается многими экспертами, проблема качества жизни зачастую определяется не наличием или отсутствием ресурсов, а эффективностью управления ими в том числе на государственном уровне [Рейтинг качества жизни]. В связи этим определение лучших практик является одним из направлений

по улучшению ситуации в данной сфере. Вместе с тем требуется учитывать и изменение условий, среди которых следует выделить влияние зарубежных санкций, снижение доли и численности трудоспособного населения [Орешников, 2022], продолжающуюся цифровую трансформацию экономики. Для адекватного ответа на новые вызовы требуется комплексный подход, включающий активное участие населения, бизнеса и государства [Низамутдинов, Орешников, 2021]. При этом необходимо четкое понимание тенденций и последствий принимаемых решений. Данная задача также требует количественного измерения текущего и перспективного значений показателей качества жизни на основе разработки соответствующего экономико-математического инструментария. В связи с этим дальнейшее развитие исследования по рассматриваемой тематике предполагает формирование модели взаимовлияния территориального расселения и социально-экономического развития регионов России, а также формирование соответствующих прогнозных оценок.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Айвазян С. А., Афанасьев М. Ю., Кудров А. В. 2019. Интегральный индикатор качества условий жизни // Цифровая экономика. № 1. С. 43–56.
- Аржаных Т. Ф. 2016. Оценка качества жизни населения как комплексного показателя состояния сферы потребления в Ивановской области // Новая наука: Стратегии и векторы развития. № 4-1. С. 10–13.
- Бобков В. Н. 2009. Вопросы теории, методологии изучения и оценки качества и уровня жизни населения // Уровень жизни населения регионов России. № 6. С. 3–15.
- Бобков В. Н., Степанов В. С. 2014. Модель «благополучие» для оценки и прогноза качества и уровня жизни населения региона // Уровень жизни населения регионов России. № 1. С. 104–110.
- Буньковский Д. В., Капустюк П. А. 2017. Оплата труда как элемент добавленной стоимости, создаваемой в теневой экономике // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. № 4. С. 158–168.
- Гайнанов Д. А., Атаева А. Г., Мигранова Л. И., Атнабаева А. Р. 2022. Влияние образовательного выбора школьников на качество человеческого капитала региона // Регион: Экономика и Социология. № 4. С. 107–132.
- Гатауллин Р. Ф., Каримов А. Г., Чувашаева Э. Р. 2019. Методологические основы оценки и обеспечения экономической жизнестойкости локальных территориальных образований // Вестник евразийской науки. Т. 11. № 3. С. 9.
- Едророва В. Н., Соловьева Н. В. 2010. Оценка качества жизни как актуальное направление оценки уровня социально-экономического развития региона // Региональная экономика: теория и практика. № 40. С. 2–7.
- Зубец А. Н. 2022. Оценка и международные сопоставления показателя «годы счастливой жизни» при комплексной оценке качества жизни населения // Социология. № 3. С. 116–124.
- Иванов П. А. 2020. Оценка вклада сектора домашних хозяйств в социально-экономическое развитие территорий различной стадийной принадлежности // Ars Administrandi (Искусство управления). Т. 12. № 2. С. 270–290.

- Калюжный В.В. 2021. Разработка комплексного критерия оценки влияния транспорта на качество жизни горожан // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. № 8. С. 156–163.
- Квитчастый А. В., Бадгиева В. А., Сичинава Н. В., Юрьева И. В., Глухова Р. Р. 2022. Оценка качества жизни московских спортсменов в период самоизоляции в связи с пандемией COVID-19 // Человек. Спорт. Медицина. Т. 22. № S2. С. 115–123.
- Малюгина А. Н. 2013. Понятия качества жизни и уровня жизни: основные подходы к оценке показателей // Решетневские чтения. Т. 2. № 17. С. 443–445.
- Митюгина М. М., Кравченко Т. В., Чайников В. Н. 2021. Оценка показателей многомерной бедности как критерий оценки качества жизни населения региона // Естественно-гуманитарные исследования. № 38. С. 235–245.
- Нагимов М. 2010. Качество жизни населения региона: проблемы измерения и интерпретации // Регионоведение. № 3. С. 183–189
- Национальные проекты России. URL: <https://национальныепроекты.рф/projects> (дата обращения: 20.05.23)
- Низамутдинов М. М., Орешников В. В. 2021. Направления совершенствования демографической политики в Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. № 11-2. С. 175–177.
- Орешников В. В. 2022. Оценка изменения возрастной структуры населения городов России и последствий для экономики // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. № 4. С. 89–103.
- Панкратова Е. В. 2008. Субъективная оценка социально-экономических аспектов качества жизни молодых женщин (на примере Ивановской области) // Женщина в российском обществе. № 2. С. 81–89.
- Рейтинг качества жизни // Агентство стратегических инициатив. URL: https://asi.ru/government_officials/quality-of-life-ranking/ (дата обращения: 20.05.23)
- Рейтинг российских регионов по качеству жизни // РИА Рейтинг. URL: https://ria.ru/20230213/kachestvo_zhizni-1850749274.html (дата обращения: 20.05.23)
- Сабанчиев А. Х. 2012. Критерии и показатели оценки качества жизни в регионе // Сборники конференций НИЦ Социосфера. № 25. С. 154–157.
- Садыков Р. М., Мигунова Ю. В. 2016. Угрозы на региональном рынке труда и проблемы занятости населения // Региональная экономика: теория и практика. № 3. С. 156–168.
- Сергеев Ю. Н., Кулеш В. П., Дмитриев В. В. 2021. Теория и практика оценки качества жизни населения России на текущем вековом интервале // Биосфера. Т. 13. № 3. С. 49–85.
- Шамыратова Н. Ш. 2021. Некоторые аспекты оценки качества жизни населения Кыргызской Республики // Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. № 2. С. 381–391.
- Bourquin P., Cribb J., Waters T., Xu X. 2019. Living standards, poverty and inequality in the UK: 2019. Institute for Fiscal Studies (IFS), London. 90 p.
- Brown R. I. 1997. Quality of Life for People with Disabilities: Models, Research and Practice. Nelson Thornes, 357 p.
- Fayers P. M., Machin D. 2016. Quality of life. The assessment, analysis and reporting of patient-reported outcomes. John Wiley & Sons, LTD. 70 p.

- Ferreira L. N., Pereira L. N., Bras M. F., Ilchuk K. 2021. Quality of life under the COVID-19 quarantine // *Quality of Life Research*. Vol. 30. Pp. 1389–1405.
- Millward-Hopkins J., Steinberger J. K., Rao N. D., Oswald Y. 2020. Providing decent living with minimum energy: A global scenario // *Global Environmental Change*. Vol. 65. Art. 102168. <https://doi.org/10.1016/j.gloenvcha.2020.102168>
- Montgomery M. R., Gragnolati M., Burke K. A., Paredes E. 2000. Measuring living standards with proxy variables // *Demography*. Vol. 37. No. 2. Pp. 155–174. <https://doi.org/10.2307/2648118>

References

- Aivazyan, S. A., Afanasyev, M. Y., & Kudrov, A. V. (2019). Integral quality indicator of living conditions. *Tsifrovaya ekonomika*, (1), 43–56. [In Russian]
- Arzhanykh, T. F. (2016). Assessment of the population's quality of life as a comprehensive indicator of the state of the consumption sphere in the Ivanovo region. *Novaya nauka: Strategii i vektory razvitiya*, (4-1), 10–13. [In Russian]
- Bobkov, V. N. (2009). Questions of theory, methodology of study and assessment of the quality and standard of living of the population. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*, (6), 3–15. [In Russian]
- Bobkov, V. N., & Stepanov, V. S. (2014). “Well-being” model for assessing and forecasting the quality and standard of living of the population of the region. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*, (1), 104–110. [In Russian]
- Bun'kovskiy, D. V., & Kapustyuk, P. A. (2017). Remuneration as an element of value added created in the shadow economy. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii*, 4, 158–168. [In Russian]
- Gainanov, D. A., Ataeva, A. G., Migranova, L. I., & Atnabaeva, A. R. (2022). Influence of educational choices of schoolchildren on the quality of human capital in the region. *Region: Ekonomika i Sotsiologiya*, (4), 107–132. [In Russian]
- Gataullin, R. F., Karimov, A. G., & Chuvashaeva, E. R. (2019). Methodological foundations for assessing and ensuring the economic sustainability of local territorial entities. *Vestnik yevraziyskoy nauki*, 11(3), 9. [In Russian]
- Etronova, V. N., & Solovyova, N. V. (2010). Assessment of the quality of life as a relevant direction for assessing the level of socio-economic development of the region. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*, (40), 2–7. [In Russian]
- Zubets, A. N. (2022). Evaluation and international comparisons of the “years of happy life” indicator in the comprehensive assessment of the quality of life of the population. *Sotsiologiya*, (3), 116–124. [In Russian]
- Ivanov, P. A. (2020). Assessment of the contribution of the household sector to the socio-economic development of territories of different stage belonging. *Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniya)*, 12(2), 270–290. [In Russian]
- Kaljuzhnyj, V. V. (2021). Development of a comprehensive criterion for assessing the impact of transportation on the quality of life of city residents. *Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Vladimira Dalya*, (8), 156–163. [In Russian]

- Kvitchastyj, A. V., Badtieva V. A., Sichinava N. V., Yuryeva I. V., Gluhova R. R. (2022). Assessment of the quality of life of Moscow athletes during the period of self-isolation due to the COVID-19 pandemic. *Chelovek. Sport. Meditsina*, 22(S2), 115–123. [In Russian]
- Malyugina, A. N. (2013). Concepts of quality of life and standard of living: main approaches to assessing indicators. *Reshetnevskiyе chteniya*, 2(17), 443–445. [In Russian]
- Mityugina, M. M., Kravchenko, T. V., & Chainikov, V. N. (2021). Assessment of multidimensional poverty indicators as a criterion for assessing the quality of life of the population of the region. *Yestestvenno-gumanitarnyye issledovaniya*, (38), 235–245. [In Russian]
- Nagimov, M. (2010). Quality of life of the population of the region: problems of measurement and interpretation. *Regionologiya*, (3), 183–189. [In Russian]
- National Projects of Russia*. (n.d.). Retrieved May 20, 2023, from https://национальные_проекты.рф/projects [In Russian]
- Nizamutdinov, M. M., & Oreshnikov, V. V. (2021). Directions for improving demographic policy in the Russian Federation. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, (11-2), 175–177. [In Russian]
- Oreshnikov, V. V. (2022). Assessment of changes in the age structure of the population of Russian cities and their consequences for the economy. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskiye nauki*, (4), 89–103. [In Russian]
- Pankratova, E. V. (2008). Subjective assessment of socio-economic aspects of the quality of life of young women (on the example of the Ivanovo region). *Zhenshchina v rossiyском obshchestve*, 2(47), 81–89. [In Russian]
- Quality of Life Ranking*. Agency for Strategic Initiatives. (n.d.). Retrieved May 20, 2023 from https://asi.ru/government_officials/quality-of-life-ranking/ [In Russian]
- Rating of Russian regions by quality of life*. (n.d.) RIA Rating. Retrieved May 20, 2023, from https://ria.ru/20230213/kachestvo_zhizni-1850749274.html [In Russian]
- Sabanchiev, A. Kh. (2012). Criteria and indicators for assessing the quality of life in the region. *Sborniki konferentsiy NITS Sotsiosfera*, (25), 154–157. [In Russian]
- Sadykov, R. M., & Migunova, Y. V. (2016). Threats in the regional labor market and problems of employment of the population. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*, (3), 156–168. [In Russian]
- Sergeev, Y. N., Kulesh, V. P., & Dmitriev, V. V. (2021). Theory and practice of assessing the quality of life of the population of Russia in the current century interval. *Biosfera*, 13(3), 49–85. [In Russian]
- Shamyratova, N. Sh. (2021). Some aspects of assessing the quality of life of the population of the Kyrgyz Republic. *Izvestiya Issyk-Kul'skogo foruma bukhgalterov i auditorov stran Tsentral'noy Azii*, 2, 381–391. [In Russian]
- Bourquin, P., Cribb, J., Waters, T., & Xu, X. (2019). *Living Standards, Poverty and Inequality in the UK: 2019*. Institute for Fiscal Studies (IFS).
- Brown, R. I. (1997). *Quality of Life for People with Disabilities: Models, Research and Practice*. Nelson Thornes.
- Fayers, P. M., & Machin, D. (2016). *Quality of Life: The Assessment, Analysis and Reporting of Patient-Reported Outcomes*. John Wiley & Sons, LTD.

- Ferreira, L. N., Pereira, L. N., Bras, M. F., & Ilchuk, K. (2021). Quality of life under the COVID-19 quarantine. *Quality of Life Research*, 30, 1389–1405.
- Millward-Hopkins, J., Steinberger, J. K., Rao, N. D., & Oswald, Y. (2020). Providing decent living with minimum energy: a global scenario. *Global Environmental Change*, 65, art. 102168. <https://doi.org/10.1016/j.gloenvcha.2020.102168>.
- Montgomery, M. R., Gragnolati, M., Burke, K. A., & Paredes, E. (2000). Measuring living standards with proxy variables. *Demography*, 37(2), 155–174. <https://doi.org/10.2307/2648118>.

Информация об авторах

Владимир Владимирович Орешников, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник сектора экономико-математического моделирования, Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, Уфа, Россия
voresh@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5779-4946>

Марсель Малихович Низамутдинов, кандидат технических наук, заведующий сектором экономико-математического моделирования, Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, Уфа, Россия
marsel_n@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5643-1393>

Information about the authors

Vladimir V. Oreshnikov, Cand. Sci. (Econ.), Senior researcher of sector of economic and mathematical modeling, Institute of Social and Economic Research of UFRC RAS, Ufa, Russia
voresh@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5779-4946>

Marsel M. Nizamutdinov, Cand. Sci. (Tech.), Associate professor, Head of sector of economic and mathematical modeling, Institute of Social and Economic Research of UFRC RAS, Ufa, Russia
marsel_n@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5643-1393>

Роль и место Тюменской области в экономике Уральского федерального округа и России

Николай Зотикович Зотиков

Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, Чебоксары, Россия
Контакт для переписки: zotikovcontrol@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследуемого вопроса усиливается в нынешней экономической ситуации, характеризующейся санкциями в отношении к России: экономическое развитие страны зависит от ее регионов. В этих условиях повышается роль и значимость проведения исследования социально-экономического положения (СЭП) регионов. Рейтинговое агентство РИА Рейтинг ежегодно проводит рейтинг СЭП субъектов РФ на основе изучения показателей, объединенных в 4 группы: показатели масштаба экономики, эффективности, бюджетной и социальной сфер — а также рейтинг качества жизни населения на основе более 70 показателей, объединенных в 11 групп. В обоих рейтингах агентством не используется показатель «Валовый региональный продукт» (ВРП). По мнению автора, ВРП является основным индикатором экономики региона. В статье роль Тюменской области в экономике округа и страны рассматривается через призму ВРП, показателей, учитываемых в рейтинге СЭП и качества жизни. Цель исследования — установление роли и значения Тюменской области в экономике округа и страны, влияния уровня экономического развития региона на качество жизни населения. Исследование опирается на официальные данные Росстата и рейтингового агентства РИА Рейтинг. Исследованием установлено наличие взаимосвязи показателей ВРП, социально-экономического положения и качества жизни. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его данных в практической деятельности при выработке региональной социальной политики.

Ключевые слова: рейтинг, производство товаров и услуг, доходы бюджета, инвестиции, валовый региональный продукт, отраслевая структура, показатели качества жизни, объекты жилищно-коммунальной сферы

Цитирование: Зотиков Н. З. 2023. Роль и место Тюменской области в экономике Уральского федерального округа и России // Вестник Тюменского государствен-

ного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 9. № 3. С. 214–232. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-3-214-232>

Поступила 06.04.2023; одобрена 13.04.2023; принята 19.06.2023

The role and place of the Tyumen Region in the economy of the Ural Federal District and Russia

Nikolai Z. Zotikov

I. N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia
Corresponding author: zotikovcontrol@yandex.ru

Abstract. The relevance of the issue under study is intensified in the current economic situation with the sanctions imposed against Russia: the economic development of the country depends on its regions. In these conditions, the role and importance of conducting a study of the socio-economic situation (SES) of the regions increases. The Rating agency RIA Rating annually surveys and ranks the SES of the RF subjects based on the study of indicators united into four groups: the scale of economy, efficiency, budgetary, and social spheres — as well as the rating of the population's quality of life accounting for more than 70 indicators united in 11 groups. In both ratings, the agency does not rely on the Gross Regional Product (GRP), though in the author's opinion, it is the main indicator of the regional economy. The article considers the role of the Tyumen Region in the economy of the district and the country through the prism of GRP, indicators considered in the SES rating, and quality of life. The article aims to determine the economic role and significance of the Tyumen Region, the impact of the region's level of economic development on the quality of life of its population. The study is based on the official data from Rosstat and RIA Rating. The study has shown the existence of interrelation of GRP indicators, socio-economic status, and quality of life. The practical significance of the study lies in the perspective of using its data in practical activities in the development of regional social policy.

Keywords: rating, production of goods and services, budget revenues, investments, gross regional product, sectoral structure, quality of life indicators, housing and communal services

Citation: Zotikov, N. Z. (2023). The role and place of the Tyumen Region in the economy of the Ural Federal District and Russia. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 9(3), 214–232. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-3-214-232>

Received Apr. 6, 2023; Reviewed Apr. 13, 2023; Accepted Jun. 19, 2023

Введение

Цель статьи — определить роль Тюменской области в социально-экономическом развитии УФО и России в целом, а также роль влияния социально-экономического развития на качество жизни населения. Актуальность проблемы заключается в том, что в нынешних санкционных условиях устойчивость экономики страны во многом зависит от социально-экономического положения регионов.

Методы и обзор литературы

Информационной базой исследования послужили официальные данные Росстата, рейтингового агентства РИА Рейтинг и публикации по исследуемому вопросу. Проведя обзор публикаций, выделим следующие выжимки.

«В современной экономической науке довольно существенное место отводится тематике социально-экономического развития регионов. Особенно остро этот вопрос актуализирован в условиях ужесточения конкуренции хозяйствующих субъектов на всех уровнях. Развитие региональной экономики основывается на достигнутом положении в социально-экономическом развитии, на потенциале, которым обладает регион, на степени полноты, интенсивности и эффективности использования регионом своих потенциальных возможностей» [Демьяненко, 2020, с. 225–226].

«Тюменская область — один из благополучных в демографическом отношении регионов Российской Федерации. Благоприятная ситуация с естественным приростом населения обеспечивалась за счет всех трех компонентов (рождаемость, смертность, половозрастная структура населения). В 2020 г. суммарный коэффициент рождаемости в Тюменской области составлял 1 770 и был значительно (на 17,6%) выше, чем в целом по России (1, 505)» [Рязанцев и др., 2021, с. 90].

«Тюменская область сегодня — это регион с развитой экономикой, пространственное развитие которого, однако, характеризуется значительной неравномерностью. Экономическое пространство региона значительно поляризовано, в нем можно выделить наиболее развитые „ядра“ и менее развитую периферию („депрессивные“ регионы)» [Кузнецова, 2022, с. 729].

На севере области, в ХМАО-Югре и ЯНАО сосредоточены крупнейшие предприятия нефтегазовой промышленности, определяющие общее социально-экономическое положение округов, в т. ч. ситуацию на местных рынках труда.

«Юг области характеризуется более благоприятными климатическими условиями, способствующими занятости населения в личных подсобных и фермерских хозяйствах, транспортной доступностью, развитой инфраструктурой с сосредоточением предприятий торговли, общественного питания, услуг и строительства» [Каримова, 2019, с. 1375].

Без учета автономий в структуре регионального валового продукта области свыше трети приходится на промышленность. Основу экономики области составляет топливная промышленность, на долю которой приходится почти 90% промышленного производства региона. Недра области содержат ряд видов полезных ископаемых: нефть, торф, стройматериалы, пресные и минеральные воды и др. Регион обладает самыми

крупными в РФ запасами торфа, промышленные запасы (495 месторождений) которого оцениваются в 37 млрд м³. Экономика области характеризуется многоотраслевой структурой: здесь имеется крупный промышленный потенциал, развития инфраструктура, продуктивное сельское хозяйство, широкий комплекс социальных услуг. Всё это обеспечивает достойный уровень экономического развития региона и уровень качества жизни населения.

На третьем Всероссийском форуме по экономической безопасности, состоявшемся 20–21 апреля 2022 г. в Тюмени, в очередной раз было подтверждено, что обеспечение экономической безопасности является разноплановой проблемой, не теряющей актуальность, обусловленной, в т. ч., новыми вызовами времени [Скипин, Кольцова, 2022].

Результаты и обсуждение

Приведем данные рейтинга социально-экономического положения регионов УФО (таблица 1).

Таблица 1. Рейтинг СЭП регионов УФО

Table 1. SES Rating of the Ural Federal District regions

Регионы	Баллы/место	2015	2020	2021
Курганская область	Баллы	28 021	23 553	27 235
	место по РФ	71	74	75
Свердловская область	Баллы	59 486	62 167	69 225
	место по РФ	9	7	7
Тюменская область	Баллы	61 367	56 904	62 058
	место по РФ	8	11	14
	место по УФО	3	4	4
ХМАО-Югра	Баллы	72 871	74 782	76 468
	место по РФ	3	3	5
ЯНАО	Баллы	64 581	65 340	71 911
	место по РФ	6	6	6
Челябинская область	Баллы	54 436	51 997	62 149
	место по РФ	17	19	13

Источник: Составлено автором на основании [Рейтинг СЭП регионов..., 2022]

Source: Compiled by the author based on [RIA Rating, 2022a]

Из данных таблицы 1 следует, что в 2021 г. по сравнению с 2015 г. из 6 регионов УФО позиции в рейтинге СЭП ухудшились у трех регионов: ХМАО, Тюменской и Курганской областей; улучшили позиции Свердловская и Челябинская области; ЯНАО сохранил 6 место. В рейтинге по УФО в 2021 г. лидирует ХМАО-Югра, 2-е место за ЯНАО, Свердловская область заняла 3 место, Тюменская область — 4 место.

На рейтинговые позиции регионов повлияли следующие показатели (таблица 2).

Таблица 2. Показатели социально-экономического положения регионов УФО

Table 2. Indicators of the socio-economic situation of the regions of the Ural Federal District

Годы	Области				ХМАО-Югра	ЯНАО
	Курганская	Свердловская	Тюменская	Челябинская		
Производство товаров, услуг, млрд. руб.						
2015	180,08	2 214,21	1 116,05	1 620,02	3 655,91	1 921,14
2020	242,08	3 066,24	1 232,94	2 053,38	3 935,65	3 290,44
Доходы бюджета, млрд. руб.						
2015	34,0	222,10	151,49	153,52	275,32	137,65
2020	59,03	383,99	197,26	268,63	211,71	85,17
Численность занятых в деятельности, тыс. чел.						
2015	392,75	2 143,68	657,63	1 725,51	876,98	304,44
2020	338,43	1 983,05	695,92	1 727,27	883,79	301,61
Производство товаров, услуг на 1 чел., т. р.						
2015	207,98	511,51	774,0	2 257,55	462,99	3 577,25
2020	294,19	713,02	800,4	594,39	2 341,03	6 029,46
Инвестиции на 1 чел., т. р.						
2015	31,77	80,96	166,95	559,41	60,82	1 446,22
2020	48,59	88,63	190,49	93,27	615,56	1 970,42
Удельный вес прибыльных организаций, %						
2015	65,2	67,9	71,5	74,0	69,8	58,7
2020	66,3	72,2	73,7	68,6	69,9	62,1
Процент собираемости налогов (задолженности)						
2015	11,3	8,6	3,4	0,5	8,5	2,0
2020	12,7	8,5	5,2	11,8	1,3	1,7
Доходы бюджета на 1 чел., т. р.						
2015	39,27	51,31	105,06	170,01	43,88	256,31
2020	71,74	89,29	128,06	77,76	125,93	156,07
Доля налоговых и неналоговых доходов в доходах бюджета, %						
2015	56,4	89,9	94,9	94,3	83,2	97,1
2020	45,9	80,1	90,7	70,7	90,6	91,7
Дефицит бюджета, %						
2015	-25,4	-8,8	8,2	2,8	-2,0	-0,7
2020	-3,2	-10,5	-21,6	-16,7	-3,4	-15,6
Госдолг в %-ах к налоговым и неналоговым доходам бюджета						
2015	61,2	36,8	0,9	6,6	30,0	27,0
2020	66,9	42,2	1,6	17,6	5,7	4,8

Окончание таблицы 2
Table 2 (end)

Годы	Области				ХМАО-Югра	ЯНАО
	Курганская	Свердловская	Тюменская	Челябинская		
Доходы населения к стоимости фиксированного набора товаров, услуг						
2015	1,66	2,74	2,33	2,08	2,84	3,64
2020	1,42	2,37	1,99	1,82	2,80	4,49
Безработица, %						
2015	7,5	6,5	6,2	7,0	4,4	3,6
2020	8,2	5,8	4,8	6,8	3,0	2,4
Продолжительность жизни, лет						
2015	69	70	70	70	72	72
2020	69,9	70,2	71,3	70,3	72,9	71,9
Младенческая смертность						
2015	5,8	5,5	6,1	6,5	4,9	7,1
2020	6,2	4,2	3,8	3,9	3,6	3,4

Источник: Составлено автором на основании [Рейтинг СЭП регионов..., 2022]

Source: Compiled by the author based on [RIA Rating, 2022a]

Как следует из данных таблицы 2, в 2020 г. по сравнению с 2015 г.:

- производство товаров, услуг увеличилось по УФО на 29,1%, Тюменской области на 10,5%, доля области в УФО уменьшилась с 10,4 до 8,9%;
- доходы бюджета УФО увеличились на 23,8%, Тюменской области — на 30,2%, доля области в УФО увеличилась с 15,6 до 16,3%.

«Значительную долю в структуре налоговых доходов консолидированного бюджета региона в 2020 г. приходится на налоги на прибыль и доходы, которые составляют 83% об общего количества налоговых доходов» [Захарчук, Трифонова, 2021, с. 36];

- численность занятых уменьшилась по УФО на 2,8%, по Тюменской области увеличилась на 5,8%; доля области в УФО увеличилась с 10,8 до 11,7%.

Тюменская область в рейтинге регионов УФО занимает:

4 место по доходам населения к стоимости фиксированного набора товаров, услуг, по величине безработицы;

3 место по производству товаров, услуг на 1 чел., по величине инвестиций на 1 чел., по собираемости налогов, по продолжительности жизни, младенческой смертности;

2 место по доле налоговых и неналоговых доходов в доходах бюджета; по величине доходов бюджета на 1 чел.;

1 место по доле прибыльных организаций;

Величина госдолга в % к собственным доходам бюджетов самая минимальная в Тюменской области (0,9% в 2015 г.), максимальная — 30,0% (по ХМАО-Югра).

Рейтинг по качеству жизни

Таблица 3. Рейтинг регионов по качеству жизни

Table 3. Rating of regions by quality of life

Регионы	Баллы/место	2015	2020	2021
Курганская область	Баллы	29,17	30,454	33,109
	место по РФ	77	79	77
Свердловская область	Баллы	55,72	56,590	59,037
	место по РФ	10	15	13
Тюменская область	Баллы	55,23	56,780	57,739
	место по РФ	11	14	16
	место по УФО	3	3	4
ХМАО-Югра	Баллы	58,84	60,523	62,002
	место по РФ	7	9	8
ЯНАО	Баллы	49,16	57,916	58,483
	место по РФ	24	11	15
Челябинская область	Баллы	52,69	51,230	53,801
	место по РФ	15	25	25

Источник: составлено автором на основании [Рейтинг регионов по качеству жизни, 2021]

Source: compiled by the author based on [RIA Rating, 2022b]

В рейтинге качества жизни в 2021 г. по сравнению с 2015 г. Тюменская область переместилась с 11 на 16 место. При этом места в рейтинге качества жизни уступают местам в рейтинге СЭП по всем регионам округа, в т. ч. в 2021 г. по Свердловской области — соответственно 13 и 7 места, ЯНАО — 15 и 6 места, Челябинской области — 25 и 13 места.

Таблица 4. Население. Трудовые ресурсы, доходы населения

Table 4. Population. Labor resources, incomes of the population

Регионы	2015	2020	2021	2021/2015, %
Численность населения, тыс. чел.				
УФО	12 308,1	12 329,5	12 294,9	99,9
Тюменская область	1 454,6	1 543,4	1 562,2	107,4
Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.				
УФО	6 425,9	6 177,7	6 310,9	98,2
Тюменская область	778,6	712,7	726,5	93,3

Продолжение таблицы 4
Table 4 (cont.)

Регионы	2015	2020	2021	2021/2015, %
Численность безработных, тыс. чел.				
УФО	405,7	348,3	268,1	66,1
Тюменская область	43,2	35,3	32,0	74,1
Естественный прирост (убыль) населения на 1 000 чел.				
УФО	2,3	-3,3	-5,2	—
Тюменская область	5,2	0,1	-1,9	—
Среднедушевые денежные доходы в месяц, руб.				
УФО	32 726	37 351	40 219	122,9
Тюменская область	27 448	31 851	33 983	123,8
Среднемесячная начисленная зарплата работников организаций, руб.				
УФО	39 083	54 603	59 804	153,0
Тюменская область	35 869	51 501	55 270	154,1
Доля численности населения с доходами ниже ПМ, %				
Тюменская область	14,7	13,6	13,2	89,8
Потребительские расходы в среднем на душу населения в месяц, руб.				
УФО	24 568	27 364	31 291	127,4
Тюменская область	25 946	30 974	35 523	136,9
Оборот розничной торговли, млрд. руб.				
УФО	2 484,0	2 828,4	3 159,0	127,2
Тюменская область	326,6	413,2	462,3	141,5
Оборот розничной торговли на душу населения, руб.				
УФО	202 089	229 110	256 579	127,0
Тюменская область	226 531	268 215	298 699	131,8
Объем платных услуг населению, млрд. руб.				
УФО	688,5	788,8	965,0	140,2
Тюменская область	75,6	102,4	131,1	173,4
Оборот общественного питания, млрд. руб.				
УФО	148,2	135,3	167,9	113,3
Тюменская область	21,0	25,6	29,5	140,5
Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года), %				
УФО	113,0	104,2	107,0	94,7
Тюменская область	113,5	104,2	106,8	94,1

Окончание таблицы 4
Table 4 (end)

Регионы	2015	2020	2021	2021/2015, %
Стоимость фиксированного набора потребительских товаров, услуг, руб.				
УФО	13 406,8	16 143,7	17 794,1	132,7
Тюменская область	13 051,0	15 958,7	17 283,3	132,4

Источник: составлено автором на основании [Регионы России, 2022]

Source: compiled by the author based on [Rosstat, 2022]

Как следует из данных таблицы 4, в 2021 г. по сравнению с 2015 г.:

- численность населения УФО уменьшилась на 0,1%, Тюменской области — увеличилась на 7,4%, в связи с чем доля области в УФО увеличилась на 7,6% (с 11,8 до 12,7%);
- население в трудоспособном возрасте уменьшилось по УФО на 1,0%, по Тюменской области увеличилось на 4,8%, что повлекло увеличение доли области в УФО на 5,9%;
- среднегодовая численность занятых уменьшилась по УФО на 1,8%, по области на 6,7%, что привело к уменьшению доли занятых в области в показателе по УФО с 12,1 до 11,5% (или на 5,0%), к увеличению доли безработных в области в показателе по округу на 12,3%; область по уровню безработицы занимает 45 место в 2015 г. и 35 место в 2021 г.;
- естественный прирост населения в 2015 г. (по УФО — 2,3; области — 5,2) сменился в 2021 г. убылью по УФО (–5,2) и по области (–1,9); область занимала 12 место в 2015 г. и 13 место в 2021 г. (в т. ч. по миграционному приросту — соответственно 8 и 9 места). «Демографические показатели в УФО демонстрируют „Уральский крест“ с отрицательным значением естественного прироста за счет снижения рождаемости с 2013 г. во всех субъектах округа» [Хомутова и др., 2020, с. 10].

«В целом по РФ население за 2002–2020 гг. увеличилось на 0,8% или 1 207,4 тыс. чел., причем цепные темпы роста населения были положительными с 2009 по 2017 г., а базисные темпы роста (по сравнению с 2002 г.) стали положительными с 2014 г.» [Такамакова, 2022, с. 46].

Тюменская область по показателю «миграционный прирост/убыль населения» занимает высокие места в рейтинге: 8 место в 2015 г. и 9 место в 2021 г. Как пишет В. А. Беляев,

«Причинами миграции внутри страны, а именно процессов урбанизации и внутрирегиональных перемещений, а также движения человеческих ресурсов между государствами служит возможность улучшения качества жизни, реализации своих профессиональных навыков, стремление к положительному сдвигу социально-экономических условий жизни (возможность получения высокого уровня образования, а также высокотехнологичной, специализированной медицинской помощи и т. д.)» [Белев, 2017, с. 226].

«В Уральском федеральном округе население в процессе миграции перемещается преимущественно в округа, которые находятся южнее и западнее Урала, так как недостатки у этого округа все же есть, а именно: водные ресурсы подвержены загрязнению из-за нефтедобычи, континентальный климат с продолжительно холодной зимой и теплым летом, нехватка рабочих мест, низкий уровень заработной платы» [Сапунов, Сапунова, 2021, с. 121];

- среднедушевые денежные доходы в месяц увеличились по УФО на 22,9%, области — на 23,8%, при этом доходы населения области составляли 83,9% в 2015 г. и 84,5% в 2021 г. к показателю по округу;
- среднемесячная номинальная начисленная зарплата работников организаций увеличилась по округу на 53%, области — на 54,1%, при этом заработная плата работников области отстает от показателя по округу на 8,2 и 7,6%.

«В целом же заработная плата остается главным источником денежных доходов населения: в России в 2019 г. доля заработной платы в денежных доходах составила 57,9%, а в 2018 г. — 57,4%. При рассмотрении по федеральным округам наибольший вес оплаты труда в структуре денежных доходов имел место в ДФО (67,4%), УФО (64,1%) и СЗФО (63,8%)» [Елисеева, Декина, 2020, с. 45];

- доля численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума по области сократилась с 14,7 до 13,2%, показатель области превышает показатель по РФ (в 2020 г. — 12,1 и 2021 г. — 11,0%); в рейтинге область занимает 28 место в 2015 г. и 51 место в 2021 г.

«Существенная связь между возрастанием стандартного отклонения в оплате труда и ее уровнем (коэффициент корреляции достигает 0,9) свидетельствует в пользу введения прогрессивной шкалы налогообложения. Это будет сдерживающим фактором темпов дальнейшего расслоения общества по доходам» [Фиров, 2017, с. 80];

- потребительские расходы на душу населения увеличились на 27,4% по округу, на 36,9% по области, показатель области превышает показатель по округу на 5,6% в 2015 г. и на 13,5% в 2021 г.

«Доля потребительских расходов на продовольствие игнорирует такой важный фактор, как абсолютная величина дохода потребителя, в то время как в показателе количества наборов питания в потребительских расходах не учитываются другие, необходимые в повседневной жизни расходы потребителя на одежду и обувь, другие товары и услуги» [Бородин, 2018, с. 568].

«Расчет обеспеченности продовольственными продуктами населения опирается на следующие показатели: обеспеченности продуктами для поддержания необходимой физической активности; их доступности для населения регионов содержания в потребляемых продуктах питательных, минеральных веществ и напитков» [Кремлев, 2020, с. 153];

- с увеличением оборота розничной торговли по области на 41,5% (по округу на 27,2%) доля области в показателе по округу увеличилась с 13,1 до 14,6%;
- в расчете на душу населения оборот розничной торговли по УФО увеличился на 27,0%, по области на 31,8%, в связи с чем показатель по области превышает

показатель по округу на 12,1% в 2015 г. и на 16,4% в 2021 г.; область в 2015 г. занимает 7 место, 2021 г. 8 место;

- при увеличении объема платных услуг населению по УФО на 40,2%, области на 73,4% доля области в показателе округа увеличилась с 11,0% в 2015 г. до 13,6% в 2021 г.; «при росте продовольственной инфляции население сокращает расходы на платные услуги (кроме медицинских) в пользу продовольствия» [Жорогодина, 2018, с. 6–10];
- оборот общественного питания увеличился по УФО на 13,3%, области на 40,5%, в связи с чем доля общепита области в показателе по округу увеличилась с 14,2 до 17,6% (или на 23,9%); в расчете на одного жителя область занимает 7 место в 2015 г. и 12 место в 2021 г.;
- уровень потребительских цен снизился на 5,3% по округу, 5,9% по области, показатели округа и области фактически не различаются;
- стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг увеличилась на треть, показатель по области ниже значения показателя по округу на 2–3%. «На величину потребительских расходов влияют объемы денежных доходов, уровень цен и потребностей, условия жизни в зависимости от климата и местоположения и др.» [Галеева, 2022, с. 14].

«Можно вывести следующие причины неравенства в потреблении: неравенство в доходах, разная склонность домохозяйств к потреблению и сбережению, различные предпочтения и вкусы, различный состав домохозяйства, различное место проживания (городская/сельская местность), разный уровень автономного потребления, разная величина накопленного богатства, способного приносить доход, принадлежность домохозяйств к разным социальным слоям» [Геймбихнер, 2022, с. 125].

Таблица 5. ВРП, отраслевая структура

Table 5. GRP, sectoral structure

Регионы	2018	2021	2021/2015, %
ВРП, млрд. руб.			
УФО	13 035,6	16 699,0	128,1
Тюменская область	1 316,6	1 536,0	116,7
ВРП на душу населения, тыс. руб.			
УФО	1 055 244	1 356 291,0	128,5
Тюменская область	872 684	992 404,8	113,7
Добыча полезных ископаемых, млрд. руб.			
УФО	6 683,3	8 954,0	134,0
Тюменская область	273,2	315,4	115,4
Обрабатывающие производства, млрд. руб.			
УФО	5 485,9	7 332,3	133,6
Тюменская область	804,3	1 025,3	127,5

Окончание таблицы 5
Table 5 (end)

Регионы	2018	2021	2021/2015, %
Обеспечение эл. энергией, газом, паром, млрд. руб.			
УФО	705,2	788,1	111,7
Тюменская область	51,4	64,0	124,5
Водоснабжение, млрд. руб.			
УФО	163,1	239,8	147,0
Тюменская область	10,6	27,5	259,4
Продукция сельского хозяйства, млрд. руб.			
УФО	321,6	375,6	116,8
Тюменская область	65,0	86,3	132,8
Строительство, млрд. руб.			
УФО	1 331,6	1 671,2	125,5
Тюменская область	235,8	151,6	64,3
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.			
УФО	2 966,7	3 190,7	107,6
Тюменская область	353,6	212,8	60,2

Источник: Составлено автором на основании [Регионы России..., 2022]

Source: Compiled by the author based on [Rosstat, 2022]

Из данных таблицы 5 следует, что в 2021 г. по сравнению с 2018 г.:

- ВРП увеличился по УФО на 28,1%, Тюменской области — на 16,7%, что привело к снижению доли области в ВРП по округу с 10,1 до 9,2%;
- с увеличением ВРП на душу населения по области на 13,7% (на 28,5% по округу) показатель по области составляет от показателя по округу 82,7% в 2018 г., 73,2% в 2021 г.;
- продукция сельского хозяйства увеличилась по округу на 16,8%, области на 32,8%, в связи с чем доля области в округе по показателю увеличилась с 20% до 23%. «В условиях санкций Тюменская область решает задачу импортозамещения, наращивает объемы производства сельскохозяйственного сырья, создает новые производства по его переработке, в т. ч. глубокой» [Звонарева, 2018, с. 6];
- объем строительства увеличился по округу на 25,3%, по области снизился на 35,7%, доля области в показателе по округу уменьшилась с 17,7 до 9,1%;
- объем отгруженных товаров по деятельности «Добыча полезных ископаемых» увеличился по округу на 34,0%, области — на 15,4%, доля области в показателе по округу уменьшилась с 4,1 до 3,5%;
- при увеличении объема обрабатывающих производств по области на 27,5% (по округу на 33,6%), доля области уменьшилась с 14,7 до 14,0%;

- с увеличением объема по деятельности «Обеспечение электроэнергией, газом, паром» на 24,5% по области (на 11,7% по округу), доля области увеличилась с 7,3 до 8,1%;
- с увеличением объема деятельности «Водоснабжение, сбор и утилизация отходов» в 2,59 раза (по округу на 47,0%) повысилась доля области с 6,5 до 11,5%;
- с уменьшением инвестиций в основной капитал по области на 2,1% при их увеличении по округу на 35,3% доля инвестиций по области в показателе по округу снизилась с 9,2 до 6,7% (или на 27,2%).

М. К. Мусаев и С. Р. Шамилев отмечают, что УФО имеет наиболее существенную неравномерность в распределении инвестиций по видам экономической деятельности.

«Неравномерность регионального инвестирования РФ характеризуется большим их отклонением у регионов, имеющих максимум инвестиций, и наблюдается существенный разрыв в уровнях инвестирования богатых и бедных регионов» [Мусаев, Шамилев, 2014, с. 400].

Как указывают А. В. Кожухова и М. Д. Хабиб, по итогам 2017 г.

«в третью группу попал ЯНАО с объемом инвестиций на одного занятого — 3 568,3 тыс. руб., а в пятую группу — Ненецкий автономный округ — 6 981,9 тыс. руб. Таким образом, только на 2 из 85 регионов приходится наибольший объем инвестиций в основной капитал на одного занятого» [Кожухова, Хабиб, 2019, с. 129].

Автор приводит вариацию федеральных округов по уровню ВРП на душу населения (таблица 6).

Таблица 6. Вариация по ВРП на душу населения
Table 6. Variation in GRP per capita

Показатели	РФ			УФО		
	2010	2018	2019	2010	2018	2019
Размах вариации, тыс. руб.	926,0	2 256,4	2 238,9	844,3	2 366,7	2 103,6
Средний уровень, тыс. руб.	263,8	614,3	646,1	423,5	155,2	1 070,6
Коэффициент осцилляции	3,51	3,673	3,465	1,994	2,243	1,965

Источник: составлено автором на основании [Батракова, 2021].

Source: compiled by the author based on [Batrakova, 2021].

Приведенные в таблице 6 данные свидетельствуют, что коэффициент осцилляции по УФО в 2019 г. по сравнению с 2010 г. значительно не изменился. При этом размах вариации в 2019 г. по РФ выше значения по УФО, между тем за все годы средний уровень вариации по УФО намного выше значений по РФ.

Согласно данным Росстата [Регионы России..., 2022], в 2021 г. по сравнению с 2015 г.:

- ввод в действие жилых домов уменьшился по УФО с 7 948 тыс. м² до 7 673 тыс. м², по Тюменской области — с 2 132 до 1 706 тыс. м²;

- мощности дошкольных образовательных организаций (мест) уменьшились по УФО с 7 948 до 7 673 мест, по области — увеличились с 360 до 1 945 мест;
- количество общеобразовательных организаций (ученических мест) — увеличилось по УФО с 3 711 до 10 924, области — с 1 100 до 2 849;
- количество амбулаторно-поликлинических организаций (посещений в смену) уменьшилось по УФО с 20 95 до 1 108, по области увеличилось с 10 до 650.
- общая площадь жилых помещений на 1-го жителя увеличилась по УФО с 24,2 до 27,1 м², по области — с 26,2 до 3,2 м² (область переместилась с 30 места в 2015 г. на 24 место в 2021 г.);
- эксплуатационная длина ж/д путей общего пользования осталась без изменения, доля области — 10,3%; по плотности железнодорожных путей общего пользования область занимает 75 место в 2021 г.;
- протяженность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием увеличилась по УФО с 71 807 до 79 778 км, по области — с 13 421 до 14 591 км.; доля области в показателе по округу снизилась с 18,7 до 18,3%; по показателю область переместилась с 49 места в 2015 г. на 37 место в 2021 г.;
- грузооборот автомобильного транспорта увеличился по УФО с 22 650 до 24 935 млн т/км, по области уменьшился с 4 339 до 2 112 млн т/км; доля области в показателе по округу уменьшилась с 19,2 до 8,5;
- пассажирооборот автобусного транспорта общего пользования уменьшился по УФО с 9 747 до 7 312 млн пассажиро-километров, увеличился по Тюменской области с 1 501 до 1 649 млн пассажиро-километров, что обеспечило рост доли области в показателе по округу с 15,4 до 22,6%;
- число подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1 000 чел. населения увеличилось по УФО с 1 986,3 ед. до 2 102,1 ед., снизилось по области с 2 417,8 до 2 108,5 ед.

Согласно данным Рейтингового агентства, Тюменская область в 2021 г. по сравнению с 2015 г. ухудшила позицию по следующим показателям:

- обеспеченность населения питьевой водой, отвечающей требованиям безопасности (с 44 на 58 место);
- коэффициент перинатальной смертности (с 5 на 16 место);
- нагрузка на врачей (с 69 на 73 место);
- мощность амбулаторно — поликлинических учреждений (с 21 на 43 место);
- объем производства товаров и услуг на душу населения (с 8 на 17 место);
- объем инвестиций в основной капитал на одного жителя (с 8 на 24 место);

Область улучшила позиции по следующим показателям:

- продолжительность жизни (с 35 на 27 место);
- младенческая смертность (с 35 на 5 место);

- обеспеченность врачами (с 33 на 13 место);
- обеспеченность средним медперсоналом (с 57 на 31 место);
- доля занятых в малом бизнесе в общей численности занятых (с 16 на 6 место);
- доля автомобильных дорог, отвечающих нормативным требованиям (с 16 на 8 место).

За указанный период область сохраняет высокие позиции по следующим показателям:

- обеспеченность торговыми площадями (5 место);
- доля собственных доходов в общем объеме доходов консолидированных бюджетов (2 место).
- оборот малых, микропредприятий и ИП в расчете на одного жителя (2 место).

По данным Росстата [Росс. стат. ежегод. ..., 2021], в 2020 г. в Тюменской области зарегистрировано 38 126 предприятий (13,4% от УФО), основными видами их деятельности были сельское (лесное хозяйство, охота; 14,9%), декоративно-прикладное искусство (ДПИ; 14,6%), строительство (17,8%), торговля, ремонт транспортных средств (11,9%). Убыток организаций области составляет 7,4% убытка всех предприятий округа.

«Тюменская область (юг) — это скорее всего сервисный регион, традиционно развивающийся как управленческо — транспортная зона, дополнение к северным нефтегазодобывающим провинциям, поэтому здесь доминируют бюджетные сферы, слабо развита промышленность. Обращает внимание малое количество предприятий, зарегистрированных в Тюменской области» [Ромашкина, 2021, с. 137].

Согласно данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), на 10.12.2022 в Тюменской области зарегистрировано 68 263 субъектов МСП против 63 012 на 1.12.2016, при этом количество юридических лиц уменьшилось с 33 215 до 27 654, из них микро — с 30 542 до 25 451, количество ИП увеличилось с 29 797 до 40 609 [Единый реестр субъектов МСП].

По данным Росстата [Росс. стат. ежегод. ..., 2021], средняя численность работников МСП в Тюменской области уменьшилась с 140,3 тыс. чел. в 2020 г. до 131,6 тыс. чел. в 2021 г., в т. ч. в микро — с 77,4 до 65,5 тыс. чел. Выручка от реализации товаров, услуг уменьшилась с 565,7 до 554,0 млрд. руб., из них в микро — с 314,9 до 280,8 млрд. руб.

Заключение

В рейтинге СЭП по итогам 2015 г. Тюменская область занимала 8 место, уступив ХМАО-Югра, ЯНАО, по итогам 2021 г. — 14 место. В рейтинге качества жизни область в 2015 г. занимала 11 место, уступив Свердловской области, ХМАО-Югра, в 2021 г. область переместилась на 16 место.

У всех уральских регионов места в рейтинге СЭП выше, чем в рейтинге качества жизни. Тюменская область отстает от показателей по округу: средняя зарплата, стоимость фиксированного набора товаров и услуг, ВРП на душу населения, инвестиции (6,7% от УФО в 2021 г.). Лучшие показатели область имеет: потребительские расходы

на душу населения, оборот розничной торговли на душу населения, доля в продукции сельского хозяйства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Беляев С. А. 2017. Основные тенденции миграционных процессов в России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. № 2-2. С. 226–230.
- Батракова Л. Г. 2021. Региональное неравенство в социально-экономическом развитии России // Социально-политические исследования. № 4 (13). С. 61–84.
- Бородин К. Г. 2018. Экономическая доступность продовольствия: факторы и методы оценки / Экономический журнал ВШЭ. Том 22. № 4. С. 563–582.
- Галева Д. Д. 2022. Экономико-статистический анализ потребительских расходов населения Российской Федерации // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. № 1 (45). С. 11–15.
- Геймбихнер В. Р. 2022. Модель неравенства потребительских расходов различных категорий населения Российской Федерации // Умная цифровая экономика. Том 2. № 2. С. 122–129.
- Демьяненко А. Е. 2020. Потенциал развития и эффективность его использования в регионах Уральского федерального округа // Экономика: вчера, сегодня, завтра. Т.10 №1-1. С.224-239.
- Единый реестр субъектов МСП. URL: <https://ofd.nalog.ru>
- Елисева Н. И., Декина М. П. 2020. Дифференциация заработной платы в Российской Федерации: территориальные особенности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. № 5. С. 39–51.
- Захарчук Е. А., Трифонова П. С. 2021. Динамика бюджета дохода и расходов регионов Уральского федерального округа в условиях пандемии COVID-19 // Вестник Сургутского государственного университета. № 2 (32). С. 28–42.
- Звонарева Л. В. 2018. Реализация политики импортозамещения в агропромышленном комплексе Тюменской области: монография. Тюмень: Вектор БУК. 184 с.
- Каримова Д. В., Сапожникова А. В., Токмакова Е. Г. 2019. Анализ влияния социально-экономического положения на уровень занятых в неформальном секторе экономики Тюменской области / Экономика труда. Том 6. № 4. С. 1373–1386.
- Кожухова А. В., Хабиб М. Д. 2019. Основные тенденции инвестиционной деятельности в регионах Российской Федерации // Вестник университета. № 4. С. 124–131.
- Корогодина Е. А. 2018. Рост популярности фитнес-услуг как показатель роста благосостояния населения // Иннов: электронный научный журнал. № 5 (38). С. 29. URL: <http://www.innov.ru/science/economy/rost-populyarnosti-fitness-uslug-kak/>
- Кремлев Н. Д. 2020. Агропродовольственная система как основа учета потребления продовольствия домашними хозяйствами // Наука о данных: материалы Международной научно-практической конференции. С. 152–156.
- Кузнецова Л. Н. 2022. Особенности пространственной оценки экономики Тюменской области // Управленческий учет. № 10-3. С. 722–730.
- Мусаев М. К., Шамилев С. Р. 2014. Неравномерность распределения инвестиций по регионам РФ // Современные проблемы науки и образования. № 5. С. 392–400.

- Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2022: Стат. сб. 2022. / Росстат. М. 853с.
- Рейтинг социально-экономического положения регионов по итогам 2021 г. 2022 // РИА Рейтинг. URL: <https://riarating.ru/infografika/20220516/630222174.html>
- Рейтинг регионов по качеству жизни — 2021. 2022 // РИА Рейтинг URL: <https://riarating.ru/infografika/20220215/630216951.html>
- Рязанцев С. В., Иванова А. Е., Архангельский В. Н. 2021. Демографическая ситуация в Тюменской области и вклад пандемии COVID-19 в ее трансформацию // Человеческий капитал. № 9 (153). С. 81–92.
- Ромашкина Г. Ф. 2021. Ресурсное богатство как ограничение модернизации экономики Уральского федерального округа // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. № 1. С. 132–141.
- Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сб. 2021 / Росстат. М. 692 с.
- Сапунов А. В., Сапунова Т. А. 2021. Исследование внутренних миграционных потоков в Российской Федерации // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. № 2 (52). С. 118–124.
- Скипин Д. Л., Кольцова Т. А. 2022. Научный обзор материалов третьего Всероссийского форума в Тюмени по экономической безопасности // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 8. № 4 (32). С. 198–209.
- Такамакова Е. В. 2022. Динамика изменения численности населения Российской Федерации в разрезе федеральных округов за 2002–2020 гг. // Экономическая среда. № 4 (42). С. 4–47.
- Фиров Н. В. 2017. Оплата труда в Российской Федерации: состояние, проблемы, направления совершенствования // Вопросы региональной экономики. № 4 (33). С. 77–85.
- Хомутова А. А., Давыденко Н. Б., Башмакова Н. В., Мальгина Г. Б., Репалова Е. Ю., Денисов А. А. 2020. Демографические тенденции в Уральском федеральном округе на современном этапе // Уральский медицинский журнал. № 6 (189). С. 5–11.

References

- Belyaev, S. A. 2017. The main trends in migration processes in Russia. *International Journal of Applied and Fundamental Research*, (2-2), 226–230. [In Russian]
- Batrakova, L. G. (2021). Regional inequality in the socio-economic development of Russia. *Socio-Political Studies*, (4), 61–84. [In Russian]
- Borodin, K. G. (2018). Economic affordability of food: factors and methods of assessment. *Economic Journal of the Higher School of Economics*, 22(4), 563–582. [In Russian]
- Galeeva, D. D. (2022). Economic and statistical analysis of consumer spending of the population of the Russian Federation. *Bulletin of Young Scientists of the Samara State University of Economics*, (1), 11–15. [In Russian]
- Heimbichner, V. R. (2022). A model of inequality in consumer spending for various categories of the population of the Russian Federation. *Smart Digital Economy*, 2(2), 122–129. [In Russian]

- Demyanenko, A. E. (2020). Development potential and efficiency of its use in the regions of the Urals Federal District. *Economics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 10(1-1), 224–239. [In Russian]
- Unified Register of SMEs. (n.d.). <https://ofd.nalog.ru> [In Russian]
- Eliseeva, N. I., & Dekina, M. P. (2020). Differentiation of wages in the Russian Federation: territorial features. *Intellect. Innovation. Investments*, (5), 39–51. [In Russian]
- Zakharchuk, E. A., & Trifonova P. S. (2021). Dynamics of the budget of income and expenses of the regions of the Ural Federal District in the context of the COVID-19 pandemic. *Bulletin of the Surgut State University*, (2), 28–42. [In Russian]
- Zvonareva, L. V. (2018). *Implementation of the Policy of Import Substitution in the Agro-Industrial Complex of the Tyumen Region*. Vektor BUK. [In Russian]
- Karimova, D. V., Sapozhnikova, A. V., & Tokmakova, E. G. (2019). Analysis of the impact of the socio-economic situation on the level of those employed in the informal sector of the economy of the Tyumen region. *Labor Economics*, 6(4), 1373–1386. [In Russian]
- Kozhukhova, A. V., & Khabib, M. D. (2019). The main trends in investment activity in the regions of the Russian Federation. *Bulletin of the University*, (4), 124–131. [In Russian]
- Korogodina, E. A. (2018). The growing popularity of fitness activities as an indicator of welfare. *Innov: Electronic Scientific Journal*, (5), 29. <http://www.innov.ru/science/economy/rost-populyarnosti-fitness-uslug-kak/> [In Russian]
- Kremlev, N. D. (2020). The agri-food system as a basis for recording household food consumption. *Proceedings of the Research Conference "Data Science"* (pp. 152–156). [In Russian]
- Kuznetsova, L. N. (2022). Features of the spatial assessment of the economy of the Tyumen region. *Management Accounting*, (10-3), 722–730. [In Russian]
- Musaev, M. K., & Shamilev, S. R. (2014). Uneven distribution of investments across regions of the Russian Federation. *Modern Problems of Science and Education*, (5), 392–400. [In Russian]
- Rosstat. (2022). *Regions of Russia. The main characteristics of the subjects of the Russian Federation. 2022* [Statistical almanac]. [In Russian]
- RIA Rating. (2022a). *Rating of the socio-economic situation of the regions in 2021*. <https://riarating.ru/infografika/20220516/630222174.html> [In Russian]
- RIA Rating. (2022b). *Regions' rating based on their quality of life*. <https://riarating.ru/infografika/20220215/630216951.html>
- Ryazantsev, S. V., Ivanova, A. E., & Arkhangelsky, V. N. (2021). The demographic situation in the Tyumen region and the contribution of the COVID-19 pandemic to its transformation. *Human Capital*, (9), 81–92. [In Russian]
- Romashkina, G. F. (2021). Resource wealth as a limitation of the modernization of the economy of the Ural Federal District. *Bulletin of the Omsk University. Series: Economy*, (1), 132–141. [In Russian]
- Rosstat. (2021). *Russian Statistical Yearbook. 2021* [Statistical almanac]. [In Russian]
- Sapunov, A. V., Sapunova, T. A. (2021). Study of internal migration flows in the Russian Federation. *Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement*, (2), 118–124. [In Russian]

- Skipin, D. L., Koltsova, T. A. (2022). Scientific review of the materials of the Third National Forum on Economic Security in Tyumen. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 8(4), 198–209. [In Russian]
- Takamakova, E. V. (2022). Dynamics of changes in the population of the Russian Federation in the context of federal districts for 2002–2020. *Economic Environment*, (4), 4–47. [In Russian]
- Firov, N. V. (2017). Remuneration in the Russian Federation: state, problems, directions for improvement. *Issues of Regional Economics*, (4), 77–85. [In Russian]
- Khomutova, A. A., Davydenko, N. B., Bashmakova, N. V., Malgina G. B., Repalova, E. U., & Denisov, A. A. (2020). Demographic background in the Ural Federal district. *Ural Medical Journal*, (6), 5–11. [In Russian]

Информация об авторе

Николай Зотикович Зотиков, кандидат экономических наук, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, Чебоксары, Россия
zotikovcontrol@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5631-9123>

Informatio about the author

Nikolai Z. Zotikov, Cand. Sci. (Econ.), I. N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia
zotikovcontrol@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5631-9123>

Состояние и развитие малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации

Кристина Алексеевна Захарова[✉], Данил Анатольевич Муравьев,
Екатерина Геннадьевна Жеурова

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
Контакт для переписки: kr.a.zakharova@utmn.ru[✉]

Аннотация. В работе анализируется состояние развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации в разрезе ключевых показателей: численности субъектов, финансового результата, оборота и среднесписочной численности занятых. Целью исследования выступает оценка состояния развития малого и среднего предпринимательства в современных экономических условиях. Методология исследования базируется на применении статистического динамического анализа. Для наглядного представления развития экономической ситуации был применен метод графических изображений. Результаты анализа показали, что в целом количество субъектов малого и среднего предпринимательства увеличивается. Тем не менее структура такого роста неоднородна. В частности, подтверждено, что наибольший вклад в прирост численности субъектов малого и среднего бизнеса вносят микропредприятия. Результаты статистического анализа могут быть использованы при построении комплексной политики по управлению уровнем развития малого и среднего предпринимательства, в том числе подборе инструментов поддержки.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, микропредприятия, финансовые результаты, оборот, юридические лица, индивидуальное предпринимательство, статистический анализ

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01690, <https://rscf.ru/project/23-28-01690/>

Цитирование: Захарова К. А., Муравьев Д. А., Жеурова Е. Г. 2023. Состояние и развитие малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 9. № 3. С. 233–246. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-3-233-246>

Поступила 01.09.2023; одобрена 05.09.2023; принята 05.09.2023

The state and development of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation

Kristina A. Zakharova✉, Danil A. Muravev, Ekaterina G. Zheurova

University of Tyumen, Tyumen, Russia

Corresponding author: kr.a.zakharova@utmn.ru✉

Abstract. The paper analyzes the state of development of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation in the context of key indicators: the number of subjects, financial results, turnover and average number of employees. The purpose of the study is to assess the state of development of small and medium-sized enterprises in modern economic conditions. The research methodology is based on the application of statistical dynamic analysis. To visualize the development of the economic situation, the method of graphic images was applied. The results of the analysis showed that, in general, the number of small and medium-sized enterprises is increasing. Nevertheless, the structure of such growth is heterogeneous. In particular, it was confirmed that the greatest contribution to the increase in the number of SMEs is made by microenterprises. The results of statistical analysis can be used in building a comprehensive policy to manage the level of SME development, including the selection of support tools.

Keywords: small and medium-sized enterprises, microenterprises, financial results, turnover, legal entities, individual entrepreneurship, statistical analysis

Acknowledgements: the research was supported by the Russian Science Foundation grant No. 23-28-01690, <https://rscf.ru/project/23-28-01690/>

Citation: Zakharova, K. A., Muravev, D. A., & Zheurova E. G. The state and development of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 9(3), 233–246. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-3-233-246>

Received Sept. 1, 2023; reviewed Sept. 5, 2023; accepted Sept. 5, 2023

Введение

Развитие малого и среднего предпринимательства (далее — МСП) является стратегической задачей Российской Федерации [Об утверждении Стратегии..., 2016]. Обладая рядом специфических черт, предпринимательство играет важную роль в экономике любой страны или ее отдельной части, поскольку несет в себе ряд значимых социальных эффектов. В частности, это проявляется в создании дополнительных рабочих мест (в т. ч. принципиально новых), насыщении рынка товарами и услугами в соответствии с потребностями иных экономических агентов, обеспечении собираемости налогов в бюджеты всех уровней бюджетной системы и т. п.

Научная проблематика по аспектам, связанным с развитием МСП, обнаруживает себя в контексте рассмотрения вопросов цифровизации процессов МСП [Буров и др., 2018; Полянин и др., 2020], налогообложения субъектов малого и среднего бизнеса [Мальцева, Плахов, 2018; Пансков, 2018], государственной поддержки субъектов МСП [Адаменко и др., 2018; Газетов, 2018; Головецкий и др., 2018; Версоцкий, 2019; Найденов и др., 2019; Степанова и др., 2019], функционирования институтов поддержки [Найденов, 2018], оценки влияния МСП на экономику регионов [Мазиллов, Кремин, 2018; Найденов и др., 2019]. Несмотря на достаточную и обширную проработку научным сообществом аспектов, связанных с развитием МСП в РФ, проблемы его функционирования и государственного регулирования, вопросы оценки развития МСП, его текущего состояния продолжают оставаться дискуссионными в научной литературе и требуют проведения дальнейших исследований.

Поддержка предпринимательской инициативы — проблема не столько федерального, сколько регионального значения. Связано это с тем, что субъекты Российской Федерации крайне дифференцированы по уровню социально-экономического развития, в зависимости от особенностей экономико-географического положения. Последнее формирует отраслевой аспект направленности развития МСП. По этой причине региональные органы власти являются наиболее чувствительными к проблемам местных предпринимателей и тем самым могут предложить точечный комплекс мер, ориентированных на ускоренное развитие МСП в конкретном субъекте.

С другой стороны, от положения МСП в том числе зависит и уровень жизни населения в регионе. В частности, развитие МСП способствует формированию дополнительных рабочих мест, повышению уровня конкурентной среды, выравниванию социальных диспропорций, внедрению и продвижению инновационных технологий [Захарова и др., 2022]. Организации малого и среднего предпринимательства в сравнении с крупным бизнесом являются более гибкими, быстро приспосабливающимися к местным рынкам и запросам населения, оперативным образом реагируют на изменения состава и структуры потребительского спроса [Шпинчевский, 2016]. Вследствие этого малый и средний бизнес есть одна из опор региональных экономик.

Помимо всего прочего, в процессе осуществления своей хозяйственной деятельности субъекты МСП выполняют функции, способные оказать влияние и на экономику конкретного региона, и на экономику страны в целом. В частности, предпринимательство (предпринимательская деятельность) направлена на производство товаров (выполнение работ, оказание услуг) и доведение их до иных экономических агентов — домашних хозяйств, фирм, государства (в виде государственных закупок), иностранных акторов (посредством экспорта) (общеекономическая функция), как правило, предполагает эффективное использование ограниченных ресурсов в целях максимального удовлетворения безграничных потребностей субъектов экономики (ресурсная функция), связано с выработкой новых инструментов для достижения поставленных корпоративных целей (творческо-поисковая (инновационная) функция). Кроме того, предпринимательство подразумевает возможность каждого дееспособного индивидуума быть собственником дела, максимальным образом реализовывать свои индивидуальные таланты (социальная функция), организовать производство и выпуск товаров и услуг путем соединения всех

необходимых факторов производства и принимать основные решения по управлению производством и ведению бизнеса (организаторская функция).

Одним из приоритетных направлений государственной экономической политики является создание благоприятных условий для развития МСП. При этом в качестве возможных инструментов выступают налоговое стимулирование, государственная поддержка (финансовая, имущественная, консультационная, инновационная и т. п.), снижение барьеров, связанных с началом предпринимательской деятельности.

В условиях рыночной экономики развитие предпринимательства является одним из определяющих условий, обеспечивающих экономический рост, увеличение величин ключевых макроэкономических показателей, среди которых валовой внутренний продукт, национальный доход и т. п., уровень и качество жизни населения. Таким образом, в настоящей работе поставлена цель оценить сложившееся состояние развития МСП в современных экономических условиях.

Методы

В целях выявления тенденций развития МСП в РФ в работе использован метод статистического динамического анализа. Статистические данные визуализированы и представлены в виде графиков. Источником данных послужила статистическая информация, представленная на официальных сайтах Федеральной службы государственной статистики и Федеральной налоговой службы.

Результаты и обсуждение

В 2010–2020 гг. количество организаций, функционирующих в сфере МСП, в целом (в базисном выражении) возросло (рис. 1).

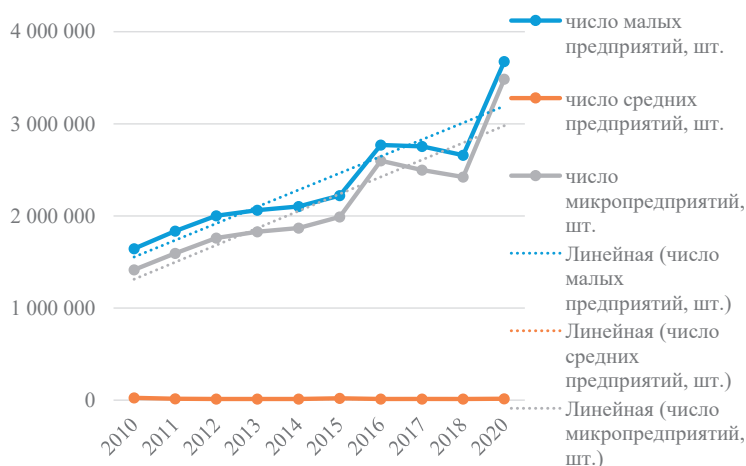

Рис. 1. Динамика количества организаций, функционирующих в сфере малого и среднего предпринимательства

Fig. 1. Dynamics of the number of organizations operating in the field of small and medium-sized businesses

В структуре количества малых и средних субъектов МСП преобладающая доля принадлежит микропредприятиям. В целом рис. 1 демонстрирует рост количества организаций малого бизнеса (включая микропредприятия) и неизменность динамики числа субъектов среднего предпринимательства.

На рис. 2 представлена динамика величины финансового результата, сформированного субъектами малого и среднего предпринимательства.

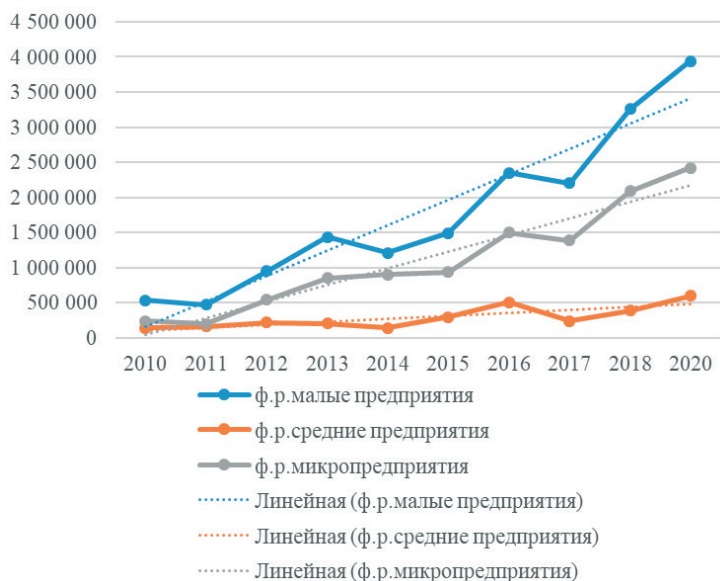

Рис. 2. Динамика величины финансового результата, сформированного субъектами малого и среднего предпринимательства

Fig. 2. Dynamics of the value of the financial result formed by small and medium-sized businesses

Динамика финансового результата, сформированного субъектами МСП, в целом положительная, но волнообразная (периодические падения и рост).

В свою очередь, на рис. 3 представлена динамика оборота субъектов малого и среднего предпринимательства.

Рост оборота и финансового результата могут свидетельствовать о том, что менеджмент организации эффективно управляет ресурсами и инвестирует в развитие бизнеса. Увеличение оборота может быть связано и с ростом числа продаж, расширением ассортимента, с увеличением доли рынка. Кроме того, можно отметить, что при некоторых условиях снижение финансового результата одних субъектов может приводить к росту финансового результата других, что связано с конкурентными преимуществами и специализацией отдельных агентов.

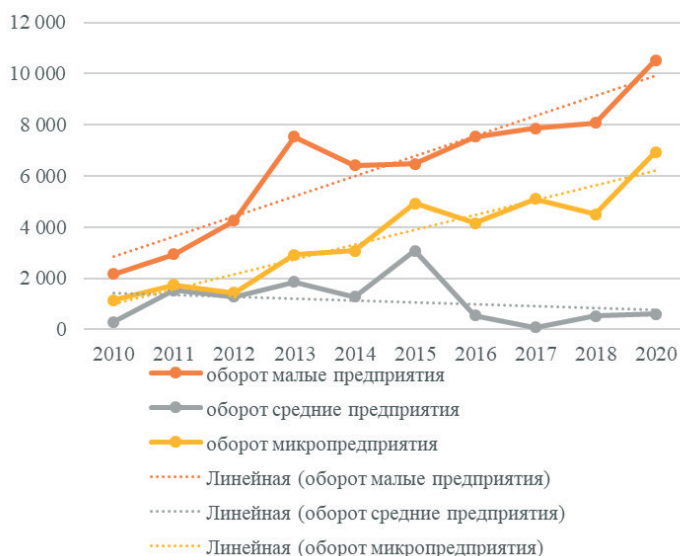

Рис. 3. Динамика оборота субъектов малого и среднего предпринимательства
Fig. 3. Dynamics of turnover of small and medium-sized businesses

Рост оборота субъектов малого предпринимательства может демонстрировать, что субъекты хозяйствования развиваются и повышают свою экономическую активность. Это может быть связано как с ростом величины спроса на товары и услуги, которые они поставляют, так и с улучшением условий для ведения бизнеса в целом.

Рис. 4 демонстрирует динамику численности занятых в секторе малого и среднего предпринимательства.

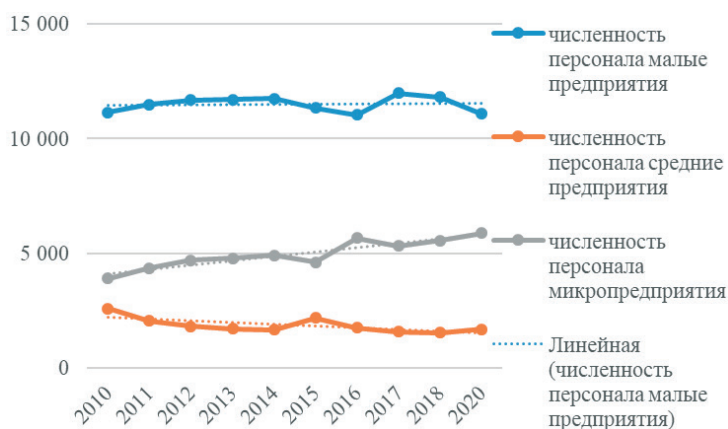

Рис. 4. Динамика численности персонала, занятого в субъектах малого и среднего предпринимательства
Fig. 4. Dynamics of the number of personnel employed in small and medium-sized businesses

Анализируя динамику численности персонала, занятого в субъектах МСП, можно заметить, что среднесписочная численность занятых остается практически постоянной. В свою очередь, это может указывать на то, что субъекты экономики имеют ограниченный потенциал создания новых рабочих мест. Вероятным остается и влияние демографической ситуации.

В таблице 1 представлена динамика численности субъектов МСП в Российской Федерации (в разрезе юридических лиц) на начало 2018–2023 гг.

Таблица 1. Динамика численности субъектов малого и среднего предпринимательства (в разрезе юридических лиц).

Table 1. Dynamics of the number of small and medium-sized businesses (in the context of legal entities)

Отчетная дата	Кол-во мал. предприятий, ед.	Кол-во сред. предприятий, ед.	Кол-во микро-предприятий, ед.	Итого
10.01.2018	239 030	19 944	2 558 536	2 817 510
10.01.2019	223 335	18 492	2 473 561	2 715 388
10.01.2020	197 842	16 741	2 314 128	2 528 711
10.01.2021	190 137	17 736	2 164 402	2 372 275
10.01.2022	185 592	17 651	2 110 815	2 314 058
10.01.2023	183 878	17 649	2 079 959	2 281 486
Базисный абсолютный прирост, ед.	-55 152	-2 295	-478 577	-536 024
Базисный темп прироста, %	-23,07	-11,51	-18,71	-19,02

Источник: составлено авторами на основе [Единый реестр субъектов МСП, 2023].

Source: compiled by the authors on the basis of [RF Federal Taxation Service, 2023].

Как видно из таблицы 1, количество субъектов МСП, являющихся юридическими лицами, сократилось за анализируемый период на 19,02% с 2 817 510 до 2 281 486 единиц. В основном указанное падение обусловило уменьшение числа микропредприятий на 18,71% с 2 558 536 до 2 079 959 единиц. Наименьшее абсолютное падение и базисный темп снижения продемонстрировала динамика количества средних предприятий, что объясняется в целом их численностью в экономике страны.

В свою очередь, в таблице 2 продемонстрирована динамика численности субъектов МСП (в разрезе индивидуальных предпринимателей). Как можно заметить, в данном случае ситуация противоположная положению, представленному в таблице 1. В частности, количество субъектов МСП, являющихся индивидуальными предпринимателями, возросло в 2022 г. в сравнении с 2017 г. на 14,39% с 3 221 706 единиц до 3 685 423. Указанный прирост обеспечила динамика количества микропредприятий, число которых за анализируемый период возросло на 14,51% с 3 193 349 до 3 656 718 единиц. Резкое падение количества индивидуальных предпринимателей в 2020 г., вызванное рестрикционными мерами и приостановкой деятельности хозяйствующих субъектов, было нивелировано уже к началу 2022 г.

Таблица 2. Динамика численности субъектов малого и среднего предпринимательства (в разрезе индивидуальных предпринимателей)**Table 2.** Dynamics of the number of small and medium-sized businesses (in the context of individual entrepreneurs)

Отчетная дата	Кол-во мал. предприятий, ед.	Кол-во сред. предприятий, ед.	Кол-во микро-предприятий, ед.	Итого
10.01.2018	28 003	354	3 193 349	3 221 706
10.01.2019	27 423	319	3 298 065	3 325 807
10.01.2020	26 263	304	3 361 628	3 388 195
10.01.2021	26 478	309	3 285 859	3 312 646
10.01.2022	26 837	326	3 525 482	3 552 645
10.01.2023	28 351	354	3 656 718	3 685 423
Базисный абсолютный прирост, ед.	348	0	463 369	463 717
Базисный темп прироста, %	1,24	0,00	14,51	14,39

Источник: составлено авторами на основе [Единый реестр субъектов МСП, 2023].**Source:** compiled by the authors on the basis of [RF Federal Taxation Service, 2023].

Касательно численности средних предприятий можно отметить, что к началу 2023 г. их количество сопоставляется с величиной на начало 2018 г. Тем не менее период между отчетными датами характеризовался наличием флуктуации: снижение количества в 2018–2019 гг., рост — в 2020–2023 гг.

Наконец, в таблице 3 представлена динамика количества субъектов МСП в Российской Федерации в целом (в разрезе юридических лиц и индивидуальных предпринимателей) на начало 2018–2023 гг.

Как видно из таблицы, число субъектов МСП в России за анализируемый период снизилось на 1,2% с 6 039 216 единиц до 5 966 909. Таким образом, можно утверждать, что влияние динамики количества субъектов МСП, являющихся юридическими лицами, сильнее аналогичной динамики в разрезе индивидуальных предпринимателей, несмотря на большую численность последних.

Таблица 3. Динамика численности субъектов малого и среднего предпринимательства (в разрезе юридических лиц и индивидуальных предпринимателей)**Table 3.** Dynamics of the number of small and medium-sized businesses (in the context of legal entities and individual entrepreneurs)

Отчетная дата	Кол-во мал. предприятий, ед.	Кол-во сред. предприятий, ед.	Кол-во микро-предприятий, ед.	Итого
10.01.2018	267 033	20 298	5 751 885	6 039 216
10.01.2019	250 758	18 811	5 771 626	6 041 195
10.01.2020	224 105	17 045	5 675 756	5 916 906

Окончание таблицы 3
Table 3 (end)

Отчетная дата	Кол-во мал. предприятий, ед.	Кол-во сред. предприятий, ед.	Кол-во микро-предприятий, ед.	Итого
10.01.2021	216 615	18 045	5 450 261	5 684 921
10.01.2022	212 429	17 977	5 636 297	5 866 703
10.01.2023	212 229	18 003	5 736 677	5 966 909
Базисный абсолютный прирост, ед.	-54 804	-2 295	-15 208	-72 307
Базисный темп прироста, %	-20,52	-11,31	-0,26	-1,20

Источник: составлено авторами на основе [Единый реестр субъектов МСП, 2023].

Source: compiled by the authors on the basis of [RF Federal Taxation Service, 2023].

Наибольшее влияние на снижение количества субъектов МСП оказала динамика числа субъектов малого предпринимательства. В частности, количество малых предприятий уменьшилось на 20,52% с 267 033 единиц до 212 229. Общая динамика числа микропредприятий (соответственно, на начало 2018 и 2023 гг.) оказалась практически неизменной (несмотря на снижение 2019–2020 гг.).

В заключение проанализируем динамику численности занятых в секторе МСП, включая индивидуальных предпринимателей, в разрезе федеральных округов (рис. 5).

Рис. 5. Динамика численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, в разрезе федеральных округов

Fig. 5. Dynamics of the number of employees in the sphere of small and medium-sized enterprises, including individual entrepreneurs, by federal districts

Из рис. 5 можно заключить, что во всех федеральных округах наблюдалась положительная динамика численности занятых в сфере МСП в период 2020–2022 гг. Наибольшей численностью персонала в секторе МСП характеризуется Центральный федеральный округ по демографической причине и причине места регистрации юридических лиц.

Отметим, что численность занятых в сфере МСП в 2022 г. возросла практически до 22 млн человек, самозанятых — до шести миллионов человек.

Таков результат является закономерным в силу реализации комплекса мероприятий государственной экономической политики. Во-первых, принятия Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ [О проведении эксперимента..., 2018], установившего институт самозанятых, и тем самым формирования системы мотивирования самозанятых к выходу из теневого сектора экономики, поддержки (финансовой, имущественной и т. п.) их хозяйственной деятельности. Во-вторых, создания условий для легкого и быстрого старта для тех, кто начинает осуществлять предпринимательскую деятельность. Так, в течение последних двух лет существенно упрощены необходимые требования для создания собственного бизнеса, смягчены регуляторные ограничения. В-третьих, развития механизма акселерации и создания и развития инфраструктуры и расширения финансовой поддержки предпринимателей, в том числе диверсификации возможных инструментов поддержки. Несмотря на то, что работа в данном направлении еще ведется, первые результаты осуществленных мероприятий являются заметными.

Таким образом, можно заключить, что несмотря на общую повышательную динамику количества субъектов МСП в экономике России и, тем самым, рост численности занятых в секторе МСП, малый и средний бизнес остается чувствительным к негативным шокам экономической конъюнктуры, о чем свидетельствует снижение числа субъектов в кризисные годы.

Заключение

Несмотря на турбулентные обстоятельства и негативные факторы, возникающие в последние годы, главным из которых стала пандемия COVID-19, роль малого и среднего предпринимательства как в экономике страны, так и в экономике регионов, не снижается. Кроме того, в текущей ситуации развитие предпринимательства необходимо рассматривать как потенциальный стратегический ресурс, способный положительным образом повлиять на стабилизацию социально-экономической ситуации в стране, по нескольким причинам. Деятельность субъектов малого и среднего бизнеса направлена на производство товаров (выполнение работ, оказание услуг) и их доведение до конкретных потребителей — домашних хозяйств, организаций, государства, в том числе иностранного сектора, предполагает эффективное использование ограниченных ресурсов в целях максимального удовлетворения безграничных потребностей экономических агентов, подразумевает выработку новых средств для осуществления поставленных корпоративных целей, сочетает в себе риск, арбитражирование и инновации, несет ряд социальных эффектов.

В настоящее время развитие предпринимательства в Российской Федерации происходит по следующим направлениям: создание общественных организаций и развитие инфраструктуры поддержки, развитие информационного обеспечения для осуществления хозяйственной деятельности субъектами, совершенствование нормативно-правовой базы в области государственной поддержки субъектов МСП, реализация инновационных процессов в функционировании МСП, реализация и развитие механизма государственного и муниципального частного партнерства. Работа по этим направлениям экономической политики необходима для смены тенденции с падения количества субъектов МСП в экономике Российской Федерации на их рост и осуществления перехода микропредприятий в разряд полноценных малых, малых — в средних, средних — в крупных в целях реализации как бюджетного, так и социального эффектов.

Развитие настоящего исследования возможно в плоскости оценки состояния развития малого и среднего предпринимательства на уровне федеральных округов или отдельных субъектов Российской Федерации, выявления факторов и построения соответствующих моделей, объясняющих динамику количества субъектов МСП в экономике, в том числе в отраслевом разрезе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Адаменко А. А., Петров Д. В., Стадник А. И. 2018. Виды и формы государственной поддержки субъектов малого предпринимательства в России // Вестник Академии знаний. № 5. С. 10–14.
- Буров В. Ю., Капитонова Н. В., Кайбалина Н. Б. 2018. О роли малого предпринимательства и образования в развитии цифровой экономики // Фундаментальные исследования. № 4. С. 44–49.
- Версоцкий Р. Р. 2019. Зарубежный опыт поддержки малого и среднего предпринимательства и возможности его применения в современной России // Управленческое консультирование. № 7. С. 108–114. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2019-7-108-114>
- Газетов А. Н. 2018. Стимулирование развития молодежного (начинающего) предпринимательства в системе поддержки малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации // Журнал российского права. № 12. С. 49–61.
- Головецкий Н. Я., Гребеник В. В., Кохановская И. И. 2018. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в России на федеральном и региональном уровнях // Вестник университета. № 12. С. 71–76. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-12-71-76>
- Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. 2023. Статистика. Федеральная налоговая служба. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 15.09.2023).
- Захарова К. А., Актаев Н. Е., Пургина А. Д. 2022. Влияние финансов малого и среднего бизнеса на уровень экономического благосостояния региона // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 8. № 2 (30). С. 164–183. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2022-8-2-164-183>
- Мазилев Е. А., Кремин А. Е. 2018. Оценка влияния малого бизнеса на социально-экономическое развитие регионов // Вопросы территориального развития. № 1. С. 1–11.

- Мальцева Е. С., Плахов А. В. 2018. Актуальные проблемы налогообложения и развития малого бизнеса в России // Бизнес и дизайн ревю. № 1. С. 3.
- Найденков В. И. 2018. Бизнес-инкубатор и бизнес-акселератор как элементы инфраструктуры развития малого предпринимательства: сравнительная характеристика и проблемы деятельности // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. № 2. С. 96–99.
- Найденков В. И., Мартынович В. И., Миронов М. Г. 2019. Малое и среднее предпринимательство Саратовской области: показатели развития и формы государственной поддержки // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. № 5. С. 67–71.
- Пансков В. Г. 2018. Налогообложение малого предпринимательства: нужны кардинальные перемены // Экономика. Налоги. Право. Том 11. № 1. С. 112–119.
- Полянин А. В., Соболева Ю. П., Тарновский В. В. 2020. Цифровизация процессов малого и среднего предпринимательства // Управленческое консультирование. № 4. С. 80–96. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2020-4-80-96>
- Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 N 1083-р // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102400738&rdk=
- О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102488108&rdk=>
- Степанова Э. В., Рожкова А. В., Далисова Н. А. 2019. Региональная поддержка малого и среднего бизнеса в АПК Красноярского края // Социально-экономический и гуманитарный журнал. № 2. С. 56–65.
- Шпинчевский В. В. 2016. Оптимизация налоговой нагрузки на население Российской Федерации // Труд и социальные отношения. Том 27. № 2. С. 138–149.

References

- Adamenko, A. A., Petrov, D. V., & Stadnik, A. I. (2018). Types and forms of state support for small businesses in Russia. *Vestnik Akademii znaniy*, (5), 10–14. [In Russian]
- Burov, V. Yu., Kapitonova, N. V., & Kaybalina, N. B. (2018). About the Role of Small Business and Formation in Development of Digital Economy. *Fundamentalnye issledovaniya*, (4), 44–49. [In Russian]
- Versotskiy, R. R. (2019). Foreign Experience in Support of Small and Medium-Sized Businesses and the Possibility of its Application in Modern Russia. *Administrative Consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]*, (7), 108–114. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2019-7-108-114> [In Russian]
- Gazetov, A. N. (2018). Stimulating Youth (Startup) Entrepreneurship Development in the System of Support for Small and Medium-Sized Enterprises in the Russian Federation. *Journal of Russian Law [Zhurnal rossijskogo prava]*, (12), 49–61. [In Russian]

- Golovetskiy, N. Ya., Grebenik, V. V., & Kokhanovskaya, I. I. (2018). State Support of Small and Medium Entrepreneurship in Russia at Federal and Regional Levels. *Vestnik universiteta*, (12), 71–76. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-12-71-76> [In Russian]
- RF Federal Taxation Service. (2023, Sept. 15). *Unified Register of Small and medium-sized businesses*. Retrieved Sep. 15, 2023 from <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html> [In Russian]
- Zakharova, K. A., Aktaev, N. E., & Purgina, A. D. (2022). The impact of small and medium business finance on the level of economic wealth of the region. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 8(2), 164–183. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2022-8-2-164-183> [In Russian]
- Mazilov, E. A., & Kremin, A. E. (2018). Assessment of the impact of small business on regions' socio-economic development. *Territorial Development Issues*, (1), 1–11. [In Russian]
- Mal'tseva, E. S., & Plakhov, A. V. (2018). Actual Problems of Taxation and Small Business Development in Russia. *Biznes i dizajn revju*, (1), 3. [In Russian]
- Naydenkov, V. I. (2018). Business-Incubator and Business-Accelerator as Elements of Infrastructure for Small Business Development: Comparative Characteristics and Operational Problems. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-jekonomicheskogo universiteta*, (2), 96–99. [In Russian]
- Naydenkov, V. I., Martynovich, V. I., & Mironov, M. G. (2019). Small and Medium Businesses of Saratov Region: Indicators of Performance and Forms of State Support. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-jekonomicheskogo universiteta*, (5), 67–71. [In Russian]
- Panskov, V. G. (2018). Taxation of small businesses: radical changes needed. *Economics. Taxes. Law*, 11(1), 112–119. [In Russian]
- Polyanin, A. V., Soboleva, Yu. P., & Tarnovskiy, V. V. (2020). Digitalization of processes of small and average business. *Administrative Consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]*, (4), 80–96. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2020-4-80-96> [In Russian]
- On approval of the Strategy for the development of small and medium-sized entrepreneurship in the Russian Federation for the period up to 2030*, RF Government Order No. 1083-r (2016). pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102400738&rdk= [In Russian]
- On conducting an experiment to establish a special tax regime "Tax on professional income,"* RF Federal Law No. 422-FZ (2018). <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102488108&rdk=> [In Russian]
- Stepanova, E. V., Rozhkova, A. V., & Dalisova, N. A. (2019). Regional Support of Small and Medium Business in Agriculture of Krasnoyarsk Region. *Socio-Economic and Humanitarian Magazine*, (2), 56–65. [In Russian]
- Shpinchevsky, V. V. (2016). Optimization of the Tax Burden on the Population of the Russian Federation. *Labour and Social Relations [Trud i sotsial'nye otnosheniya]*, 27(2), 138–149. [In Russian]

Информация об авторах

Кристина Алексеевна Захарова, ведущий научный сотрудник, кандидат экономических наук, доцент, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
kr.a.zakharova@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3603-2659>

Данил Анатольевич Муравьев, лаборант-исследователь кафедры экономики и финансов, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
d.a.muravev@utmn.ru

Екатерина Геннадьевна Жеурова, ассистент кафедры экономики и финансов, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
e.g.zheurova@utmn.ru

Information about the authors

Kristina A. Zakharova, Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher, Associate Professor, Tyumen State University, Tyumen, Russia
kr.a.zakharova@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3603-2659>

Danil A. Muravev, Laboratory Assistant-Researcher of the Department of Economics and Finance, Tyumen State University, Tyumen, Russia
d.a.muravev@utmn.ru

Ekaterina G. Zheurova, Junior Lecturer of the Department of Economics and Finance, Tyumen State University, Tyumen, Russia
e.g.zheurova@utmn.ru

Развитие инструментов внутрифирменного планирования на нефтегазодобывающем предприятии

Денис Ильфатович Хажин✉, Мирослава Геннадьевна Салько,
Вера Владимировна Пленкина

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия
Контакт для переписки: khazhindi@gmail.com✉

Аннотация. Кризисное состояние экономики, сокращение объемов легкодоступных углеводородов и многие другие внешние факторы приводят к тому, что нефтегазодобывающим предприятиям приходится разрабатывать трудноизвлекаемые запасы. Такая ситуация приводит к тому, что предприятиям требуется пересмотр инструментов и подходов к системе внутрифирменного планирования. В связи с этим в статье рассматривается совершенствование системы внутрифирменного планирования путем корректировки классических методических инструментов. В работе также представлена взаимосвязь между отраслевой спецификой деятельности предприятия и особенностями системы внутрифирменного планирования. Авторами рассмотрен такой метод, как сбалансированная система показателей, выявлены недостатки классической модели и предложена ее корректировка путем внедрения дополнительных ключевых показателей эффективности. Разработан алгоритм оптимизации внутрифирменного планирования нефтегазодобывающих компаний путем интеграции в него сбалансированной системы показателей. Для подтверждения эффективности авторских рекомендаций был проведен анализ степени достижения целевых показателей эффективности планирования деятельности на одном из нефтегазодобывающих предприятий. С помощью метода прогнозирования результаты исследования были подтверждены, внедряемые мероприятия в перспективе приводят к повышению эффективности деятельности предприятия и более качественному принятию управленческих решений в целом. Предложенные авторами рекомендации применимы ко многим предприятиям промышленной отрасли Российской Федерации.

Ключевые слова: планирование, внутрифирменное планирование, оперативные планы, нефтегазодобывающее предприятие, система сбалансированных показателей, показатели эффективности

Цитирование: Хажин Д. И., Салько М. Г., Пленкина В. В. 2023. Развитие инструментов внутрифирменного планирования на нефтегазодобывающем предприятии // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 9. № 3. С. 247–262. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-3-247-262>

Поступила 03.09.2023; одобрена 09.09.2023; принята 11.09.2023

Development of intra-company planning tools at an oil and gas producing enterprise

Denis I. Khazhin , Miroslava G. Salko, Vera V. Plenkina

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

Corresponding author: khazhindi@gmail.com

Abstract. Due to various external factors such as the economic crisis and the depletion of easily accessible hydrocarbons, oil and gas companies are facing the challenge of developing hard-to-recover reserves. As a result, these companies need to reevaluate their tools and approaches to intra-company planning. This article explores the enhancement of intra-company planning by adjusting traditional methodological tools in response to the industry-specific nature of oil and gas enterprises. The authors focus on the balanced scorecard method and identify its limitations in the classical model. They propose adjustments by introducing additional key performance indicators to improve the system of intra-company planning. An algorithm for optimizing intra-company planning in oil and gas companies is developed, integrating the balanced scorecard approach. To validate the effectiveness of these recommendations, the authors analyze the degree of achievement of target performance indicators for activity planning efficiency in one oil and gas company. The results of the study are confirmed through forecasting methods, demonstrating that the implemented measures lead to long-term improvements in enterprise efficiency and overall management decision-making. It is worth noting that these recommendations can be applied to numerous industrial sector enterprises in the Russian Federation.

Keywords: planning, intra-company planning, operational plans, oil and gas producing enterprise, balanced scorecard, performance indicators

Citation: Khazhin, D. I., Salko, M. G., & Plenkina, V. V. (2023). Development of intra-company planning tools at an oil and gas producing enterprise. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 9(3), 247–262. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-3-247-262>

Received Sept. 3, 2023; Reviewed Sept. 9, 2023; Accepted Sept. 11, 2023

Введение

Развитие нефтегазодобывающего сектора экономики Российской Федерации в современных социально-экономических условиях находится на грани кризиса. С каждым годом запасы легкодоступных углеводородов исчерпываются, объемы нефтепродуктов уменьшаются (рис. 1). В связи с этим нефтегазодобывающим компаниям приходится искать пути разработки трудноизвлекаемых запасов. Данные факторы приводят к тому, что предприятиям приходится как можно больше повышать внутренние издержки на операционную деятельность. Таким образом, стоит поднять вопрос о планировании деятельности нефтегазодобывающих предприятий, в частности о внутрифирменном планировании предприятия в условиях нестабильности экономики [Абрамов и др., 2023].

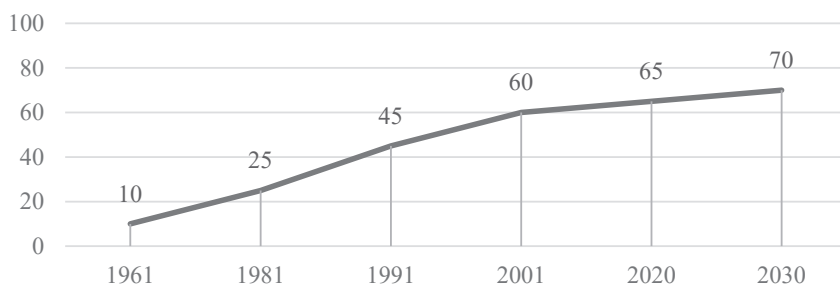

Рис. 1. Доля трудноизвлекаемых запасов нефти в РФ, %

Fig. 1. Share of hard-to-recover oil reserves in the RF

Источник: [Энерг. страт. РФ на период до 2035 года]

Внутрифирменное планирование представлено сложной системой взаимосвязей: стратегические цели предприятия выражаются во внешней среде с задачами производства и управления на предприятии, которые реализуются во внутренней среде. Тема повышения качества принимаемых управленческих решений стала настолько актуальной, что для ее решения возникла необходимость в разработке методических инструментов по оптимизации внутрифирменного планирования нефтегазодобывающих предприятий.

Система обобщенных показателей работы предприятия, которая является внутренним и внешним производственным учетом — это инструмент для решения проблемы

планирования результатов деятельности. Наиболее перспективным и часто используемым считается расчет, основанный на результате с высокой ликвидностью. Он позволяет оценить текущее состояние предприятия, а также понять перспективы его дальнейшего развития к моменту реализации этих инструментов.

Для совершенствования системы внутрифирменного планирования, позволяющей оптимизировать процессы планирования нефтегазодобывающих предприятий, авторы предлагают рассмотреть такой метод, как сбалансированная система показателей (ССП). По сравнению с другими методами управления, СПП дает возможность интегрировать стратегические цели предприятия в процессы внутри фирмы. Вывод о недостатке классической модели СПП можно сделать после анализа литературы, так как в ней говорится об отсутствии интеграции с показателями оперативных планов хозяйственно-управленческой деятельности предприятия [Фисенко, Кулешова, 2012а, 2012б].

Целью научного исследования является корректировка системы сбалансированных показателей, которая позволит оптимизировать процессы внутрифирменного планирования нефтегазодобывающего предприятия.

Задачами исследования являются:

- изучение и анализ методических инструментов внутрифирменного планирования на нефтегазодобывающих предприятиях;
- представление технико-экономических особенностей деятельности нефтегазодобывающих предприятий;
- установление взаимосвязи между отраслевой спецификой деятельности предприятия и особенностями внутрифирменного планирования;
- разработка алгоритма, с помощью которого будет оптимизировано внутрифирменное планирование нефтегазодобывающих компаний.

Теоретическая основа исследования — работы зарубежных исследователей Р. С. Каплана и Д. П. Нортон, являющихся авторами концепции системы сбалансированных показателей [Каплан, Нортон, 2005, 2009]. Из отечественных авторов примечательны работы Н. И. Алмазовой, Ю. В. Гусева и Д. Ф. Елисеева по оптимизации деятельности хозяйствующих субъектов на основе введения СПП.

По вопросам внутрифирменного планирования за основу были взяты работы таких авторов, как М. Н. Алексеева, М. И. Бухалков, В. А. Горемыкин, А. И. Ильин [Ильин, 2000], И. Я. Кац [Кац, 1994], И. А. Либерман, А. Н. Петров, В. В. Царёв и др. Также системы внутрифирменного планирования, разработанные в течение длительных периодов существования компаний на основе рыночной экономики исследовались во многих трудах зарубежных авторов, таких как Р. Акофф, И. Ансофф [Ансофф, 1989], С. Вира, Г. Кунц, Дж. Доннел, М. Питерс, А. Стрикленд, А. Томпсон [Томпсон, Стрикленд, 2013], Д. Хан, Р. Хизрич. Однако они не нашли широкого распространения в российских компаниях по причине их специфики, присущей европейским или американским предприятиям.

Предмет и методы исследования

Основополагающим звеном в системе внутрифирменного планирования нефтедобывающих предприятий является планирование операционной деятельности. Так как производственные циклы очень длинные, ряд факторов (технологический подбор оборудования и многое другое) оказывает влияние на внутрифирменное планирование. Методы планирования, которые используются в нефтегазовой компании имеют большое значение для организации производства. Чем точнее составлены заказы, чем правильнее сформулированы прогнозы производства и сбыта продукции, тем качественнее будет исполняться производственная программа, создавая вектор направления деятельности предприятия в целом [Саркисян, 2011].

Направлениями оперативно-производственного планирования являются конкретизация плановых заданий во времени, относящихся к отдельным подразделениям нефтегазодобывающего предприятия; организация системы регулярного контроля за точным выполнением плана и повседневное регулирование процесса производства.

Оперативно-производственное планирование нефтегазодобывающих предприятий направлено на то, чтобы обеспечить бесперебойное выполнение планов геологоразведочных и буровых работ для обеспечения выполнения производственных задач. Также важно совершенствовать материально-техническую базу нефтегазодобывающих предприятий: внедрять в производство прогрессивные нормы затрат труда, средств производства, корректируя оперативные планы по ходу их исполнения.

Показатели, являющиеся отличительными для каждого конкретного структурного производственного подразделения, включаются в оперативные планы. Обеспечение правильной ориентированности коллектива предприятия и каждого сотрудника в отдельности на успешное выполнение производственной программы в целом — вот задача, которую они должны решать [Панюшкин, 2006].

Оперативные планы чаще всего содержат следующие группы показателей.

1. Плановый объем произведенных работ, объем выполняемой продукции или оказываемых услуг.
2. Фонд оплаты труда.
3. Нормативы по использованию материально-технических ресурсов (материалов, топлива, электроэнергии и т. д.).
4. Издержки, напрямую зависящие от исполнителей.

Планируемый объем работ (продукции) или услуг рассчитывают, основываясь на планируемых трудовых показателях и потребностях в материально-технических ресурсах. Ежемесячный план работ рассчитывают исходя из среднесуточной плановой проходки за квартал, а также количества отработанных дней в данном месяце. Также учитывают оперативные задания и резервы производства.

Оперативно-производственные планы в добыче нефти и газа разрабатывают по предприятию, основным производственным цехам и вспомогательным производствам с учетом их особенностей. Планы добычи нефти и газа для предприятий составляются прежде всего

на основе утвержденного квартального плана. В нем отражается общий месячный объем добытой продукции (нефти или природного газа) с учетом выявленных резервов, а также среднесуточную добычу по плану согласно принятым показателям производительности труда нефтегазодобывающего предприятия [Стрелкова, Макушева, 2012].

Оперативное планирование капитального и текущего ремонта скважин имеет большое значение в добыче нефти или газа. Чтобы уменьшить общий объем простаивания скважин, разрабатывают оперативный план текущего ремонта. Он оформлен в виде календарного плана-графика и включает совмещение во времени ремонтов подземной и надземной части оборудования с проведением необходимых геолого-технических мероприятий. График содержит номер скважины, исполнителей работ (ремонтных бригад), виды ремонтных работ и геолого-технических мероприятий. Также в нем указывают трудоемкость и время каждого вида работы (дата начала/окончания выполнения всех видов ремонтов).

С помощью специальных бригад КРС выполняется капитальный ремонт скважин. У них имеется свой оперативный календарный план, в котором они отмечают номера скважин и виды ремонта: сложность каждого ремонта указывается с расшифровкой. Также указывается дата начала и окончания работ по каждой из заявленных категорий сложности и совокупное время простоя буровых до завершения ремонта бригадами.

Для разработки оперативных планов на нефтегазодобывающем предприятии необходимы следующие исходные данные.

1. Годовой план предприятия (производственная программа).
2. Технические нормы работы оборудования.
3. Принятая технология производства работ (продукции).
4. Материально-технические ресурсы.
5. Данные о трудовых ресурсах предприятия.

В связи с вышеизложенным авторы предлагают повысить качество оперативно-производственного планирования нефтегазодобывающего предприятия за счет установления взаимосвязи между отраслевой спецификой деятельности предприятия и особенностями внутрифирменного планирования. В качестве примера для анализа была взята одна из действующих ВИНК, осуществляющая весь цикл реализации нефтепродуктов (таблица 1).

Таблица 1. Сопоставление отраслевой специфики деятельности нефтегазового предприятия с системой внутрифирменного планирования.

Table 1. Comparison of the industry specifics of the oil and gas enterprise with the intra-company planning system.

Обобщ. специфика условий деят-сти нефтегазодоб. предприятий	Ключевые сложности для системы внутрифирменного планирования
Отдаленность производственных площадок и месторождений от управляющих компаний	Сложности во внутреннем контроле операционной деятельности
Рост числа месторождений с трудно извлекаемыми запасами	Необходимость в обновлении технологий, машин и оборудовании

Окончание таблицы 1
Table 1 (end)

Обобщ. специфика условий деят-сти нефтегазодоб. предприятий	Ключевые сложности для системы внутрифирменного планирования
Высокая зависимость от цен на нефть и сырьевой базы	Нестабильная ситуация с рынком сбыта нефти и ценовой политикой
Продукция является стандартизированной, не зависит от бренда компании	Проблематично поддерживать конкурентоспособность на высоком уровне
Преобладание вертикально-интегрированной организации деятельности	Сложность в планировании, организации и контроле работ зависимых и дочерних обществ компаний
Большой объем капитала при высоком уровне риска	Крайняя необходимость в учете внешних финансовых рисков и возможностей
Исчерпаемость месторождений, невоспроизводимость добываемых ресурсов	Производственный процесс цикличен, необходимость в постоянном развитии геологоразведки и поиске месторождений

В ходе анализа внутрифирменного планирования нефтегазодобывающих предприятий России авторами статьи внесена корректировка в систему сбалансированных показателей, которая обусловлена спецификой оперативного планирования предприятия и задачами в области производства и менеджмента крупных предприятий нефтегазовой отрасли.

Оперативное планирование играет ключевую роль в достижении плановых показателей предприятий нефтегазовой отрасли. По мнению исследователей, в России большое количество нефтедобывающих компаний не имеют навыков внутрифирменного планирования вообще или разрабатываемые оперативно-производственные планы и бюджеты никогда полностью не исполняются. Основными проблемами являются следующие:

- отсутствие информации о современных методах и инструментах планирования, или их недостаточность;
- нехватка квалифицированных сотрудников в области планирования производства (отсутствуют специальные знания, риск-ориентированное мышление).
- отсутствие нормативных актов, регулирующих данную сферу;
- недостаточная оснащенность методологическим обеспечением;
- культура производства и планирования оставляет желать лучшего; не существует четкой постановки целей для предприятия.

При анализе одной из нефтегазодобывающих компаний России были выявлены некоторые несогласованности (рис. 2) в деятельности предприятия по причине его некачественной системы планирования.

Таким образом, авторы предлагают повысить качество системы внутрифирменного планирования, оптимизировать процессы планирования нефтегазодобывающих предприятий и повысить их эффективность путем использования такого метода управления, как сбалансированная система показателей.

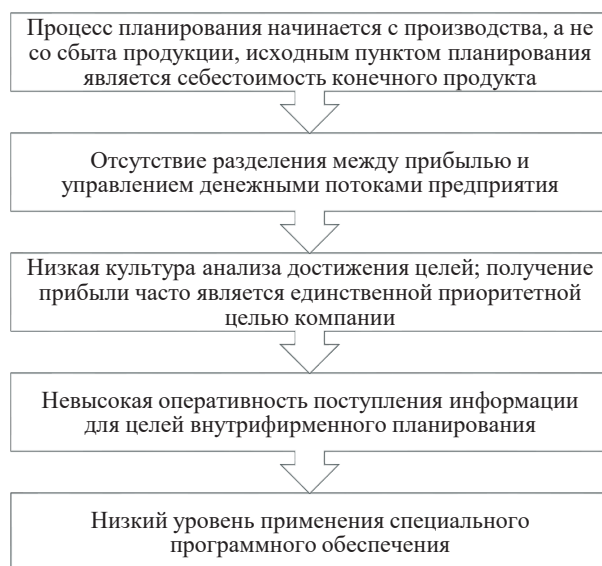

Рис. 2. Проблемы внутрифирменного планирования в производственной деятельности нефтегазодобывающих компаний

Fig. 2. Problems of intra-company planning in the production activities of oil and gas companies

Результаты исследования

Перед рассмотрением вопросов интеграции ССП на нефтегазодобывающем предприятии стоит отметить основные положения ССП. В действительности они являются не такими уж и новыми — достаточно вспомнить классические работы А. Файоля [Файоль, 1923] или Р. Дафта [Дафт, 2001] по методу управления целями (МВО), стратегическому планированию, управлению системами менеджмента качества. По мнению авторов, идеи сбалансированной системы показателей базируются на следующих основных положениях, представленных на рис. 3.

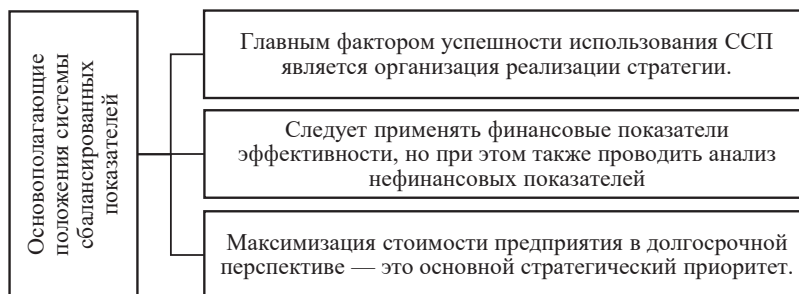

Рис. 3. Ключевые положения системы сбалансированных показателей

Fig. 3. Key provisions of the balanced scorecard (BSC)

Согласно Д. Нортону и Р. Каплану [Каплан, Нортон, 2009], классическая «модель» ССП должна охватывать измеряемые показатели по крайней мере в четырех направлениях (рис. 4).

Рис. 4. Направления измеряемых показателей классической модели ССП по Нортону и Каплану [Каплан, Нортон, 2009]

Fig. 4. Directions of measured indicators of the classical model of the BSC according to Norton and Kaplan [Каплан, Нортон, 2009]

Набор основных составляющих системы сбалансированных показателей является ее ведущей характеристикой. Каплан и Нортон представили этот набор в функциональных стандартах системы balanced scorecard (BSC — сбалансированная система показателей) [Каплан, Нортон, 2005]. Данный документ сформулировал шесть важнейших составляющих системы BSC: измерения и показатели, цели и задачи, стратегические инициативы и причинно-следственные связи. По мнению авторов статьи, среди важнейших составляющих ССП нельзя не отметить планирование и бюджетирование, оперативные планы бюджетных затрат, а также бюджет отдельных видов работ. Необходимо отметить, что отсутствие данных элементов в списке составляющих BSC не является критичным и указывает на возможность корректировки классической модели. Вместе с тем указанные составляющие показывают теснейшую связь ССП с такими традиционно используемыми подходами к повышению эффективности управления

предприятиями, как бюджетирование, внутрифирменное планирование, процессно-ориентированный менеджмент и др. [Кайль, 2013].

С учетом вышесказанного, по мнению авторов, нужно провести корректировку ССП. Для этого необходимо добавить в общую сумму еще несколько показателей, которые покажут сбалансированность операционного плана и системы внутрифирменного планирования нефтегазодобывающего предприятия.

Мы предлагаем применение дополнительных ключевых показателей оперативного планирования, отвечающих различным корпоративным целям компании в системе внутрифирменного планирования (таблица 2).

Таблица 2. Предлагаемые дополнительные показатели эффективности оперативного планирования деятельности нефтегазодобывающей компании, включаемые в ССП (фрагмент)

Table 2. The proposed additional performance indicators of operational planning of the oil and gas company included in the BSC (fragment)

Стратег. цели нефтегазодоб. компании	Предлагаемые доп. показатели эффективности оперативного планирования
Повысить акционерную стоимость предприятия	Уровень рентабельности производственной деятельности предприятия
Увеличить уровень инновационного развития	Отношение разработанных инновационных технологий к внедренным Доля использования современных технологических и организационных решений
Повысить производительность труда работников	Индекс производительности труда работников предприятия
Увеличить степень автоматизации и цифровизации процессов предприятия	Отношение количества автоматизированных процессов ко всем бизнес-процессам предприятия Процент уровня цифровизации бизнес-процессов предприятия
Достичь целевой показатель степени удовлетворенности потребителей	Процент уровня удовлетворенности потребителей на территории Российской Федерации
Обеспечить высокую степень промышленной и экологической безопасности	Показатель промышленной безопасности Показатель экологической безопасности

Отличительной особенностью предлагаемого перечня показателей является классическая структура ССП. Из этого следует, что имеется крайняя необходимость в интегрировании предложенного перечня показателей в структуру ССП нефтегазодобывающего предприятия. Кроме того, включаются рекомендованные показатели двумя путями: отображающих целевые значения годового планирования и оперативных планов ежемесячно (рис. 5). [Малова, 2010].

Рис. 5. Алгоритм интеграции ССП в систему внутрифирменного планирования нефтегазодобывающего предприятия

Fig. 5. The algorithm of integration of the BSC into the system of intra-company planning of an oil and gas producing enterprise

Интеграция сбалансированной системы показателей происходит следующим образом. На первом этапе высшим руководством производится анализ внешней и внутренней среды, итогом которого является сформированная миссия и цели предприятия (здесь также формируются стратегические карты на основе классической модели ССП). Следующим этапом является формирование годовой производственной программы и оперативных планов, что дает основания для анализа сценариев и альтернатив. В этот момент уже

формируется программа развития предприятия на перспективу с определением управленческих целей. После этого происходит выбор топ-менеджментом ключевых показателей, включая рекомендуемый блок ключевых показателей эффективности оперативного планирования, которые будут в дальнейшем подвергнуты мониторингу. Для сформированных показателей определяются их целевые значения, которые планируются к достижению за определенный период времени. Командой предприятия на следующем этапе разрабатывается перечень оптимизационных мероприятий, которые поспособствуют достижению ключевых показателей. В этот момент начинается интеграция ССП во внутрифирменное планирование путем формирования плановым отделом предприятия внутрифирменных планов, которые каскадируются на все структурные подразделения. Итоговым этапом является реализация планов сотрудниками предприятия.

Принятие решений на нефтегазодобывающих предприятиях, где внедрена предложенная усовершенствованная система внутрифирменного планирования с дополненным перечнем ССП, подразумевает соответствие стратегических и оперативных целей предприятия. Для эффективного использования алгоритма следует применять такой, при котором интеграция организационно-управленческих и производственных задач будет наиболее обоснованной.

Авторами проведен анализ степени достижения целевых показателей эффективности планирования деятельности на одном из нефтегазодобывающих предприятий. Целью деятельности предприятия является разведка, добыча нефти и газа и реализация нефтепродуктов.

Прогноз использования дополнительных ключевых показателей и скорректированной системы сбалансированных показателей в системе внутрифирменного планирования нефтегазодобывающего предприятия выполнен автором и представлен в таблице 3.

Таблица 3. Анализ степени достижения целевых показателей эффективности планирования деятельности нефтегазодобывающего предприятия (фрагмент)

Table 3. Analysis of the degree of achievement of the target indicators of the efficiency of planning the activities of an oil and gas producing enterprise (fragment)

Показатели эффективности планирования работ	Прошлый год		Текущий год (с учетом интеграции)	
	план	факт	план	прогноз
Уровень рентабельности деятельности компании, %	100	103	100	110
Отношение разработанных инновационных технологий к внедренным, %	80	78	85	85
Доля использования современных технологических и организационных решений, %	80	70	85	87
Индекс производительности труда работников предприятия, %	100	90	100	110
Отношение количества автоматизированных процессов ко всем бизнес-процессам предприятия, %	50	38	50	55

Окончание таблицы 3
Table 3 (end)

Показатели эффективности планирования работ	Прошлый год		Текущий год (с учетом интеграции)	
	план	факт	план	прогноз
Уровень цифровизации бизнес-процессов предприятия, %	50	30	50	45
Степень удовлетворенности потребителей на территории РФ, %	95	86	95	96
Уровень промышленной безопасности, %	90	90	92	95
Уровень экологической безопасности, %	90	88	92	95

Авторами в ходе анализа результативности было выявлено, что прогноз показателей эффективности обоснован тем фактом, что интеграция скорректированной системы сбалансированных показателей в систему внутрифирменного планирования возможна при условии реализации следующих мероприятий:

1. Расчет плана работ с учетом рисков и форс-мажорных обстоятельств, которые могут вызывать превышение планируемых объемов и используемых материально-технических ресурсов.
2. Годовой план работ согласован с оперативными планами-графиками.
3. Выбор оптимального коридора коррекции для целей компании, учитывая при этом ее целевые показатели и т. д.

Обсуждение

По мнению авторов, в дальнейшем следует рассмотреть изучение методологии внутрифирменного планирования, главной проблемой которого является неразрешенность вопроса о системном внедрении. По возможности следует стремиться обобщать накопленный опыт внутрифирменного планирования нефтегазодобывающих предприятий с учетом его ревизий и использовать этот материал в дальнейшем для работы отечественных топливно-энергетических компаний. С целью повышения эффективности организации планирования операционной деятельности российских нефтегазодобывающих предприятий, изучение особенностей систем внутрифирменного планирования зарубежных компаний может дать исследователям и руководителям наиболее существенные возможности для совершенствования системы управления ими.

Авторские рекомендации предусматривают включение следующих рекомендуемых показателей в соответствующие группы:

- в 1-ю группу «финансы» — показатель уровня рентабельности деятельности компании;
- во 2-ю группу «маркетинг» — показатель удовлетворенности потребителей на территории РФ;

- в 3-ю группу «внутренние процессы и персонал» — индекс производительности труда работников предприятия, показатели уровня промышленной и экологической безопасности;
- в 4-ю группу «обучение, инновации и развитие» — доля использования современных технологических и организационных решений, показатель отношения разработанных инновационных технологий к внедренным, показатель уровня цифровизации бизнес-процессов предприятия.

Заключение

Авторские рекомендации научно обоснованы и практически значимы. Сбалансированная система показателей, разработанная в результате корректировки классической модели, отображает отраслевую специфику деятельности нефтегазодобывающего предприятия и особенности его внутрифирменного планирования. В результате данного подхода повышается эффективность принятия управленческих решений и выполнения производственных задач. Конечный результат от применения скорректированной ССП в системе внутрифирменного планирования — повышение эффективности управления нефтегазодобывающим предприятием на всех уровнях.

Предлагаемые авторами рекомендации по включению дополнительных показателей в классическую ССП применимы не только в нефтегазодобывающей отрасли, но и имеют место быть в угольной промышленности, металлургическом комплексе и во многих других отраслевых промышленных предприятиях РФ.

Список источников

- Абрамов В. И., Путилов А. В., Шамаева Е. Ф. 2023. Формирование механизмов управления устойчивым развитием экономики промышленных отраслей и комплексов // Энергетическая политика. № 2. С. 40–53. https://doi.org/10.46920/2409-5516_2023_2180_40
- Ансофф И. 1989. Стратегическое управление. М.: Экономика. 519 с.
- Ильин А. И. 2000. Планирование на предприятии: в 2-х ч. Минск: Новое знание. Ч. 1: Стратегическое планирование: учебное пособие. 311 с.
- Кайль В. В. 2013. Проблемы внедрения сбалансированной системы показателей на российских предприятиях // Российское предпринимательство. № 1 (223). С. 68–72.
- Каплан Р. С., Нортон Д. П. 2005. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / 2-е изд., испр. и доп.; пер. с англ. М.: Олимп-бизнес. 320 с.
- Каплан Р. С., Нортон Д. П. 2009. Организация, ориентированная на стратегию. М.: Олимп-бизнес. 416 с.
- Кац И. Я. 1994. Планомерно-рыночное регулирование экономики в условиях ее реформирования. Москва: Изд-во МГУ. 177 с.
- Малова И. И. 2010. Интеграция сбалансированной системы показателей во внутрифирменное планирование на химическом предприятии: дис. ... канд. экон. наук. М. 215 с.
- Панюшкин С. С. 2006. Организация внутрифирменного планирования на промышленных предприятиях: дис. ... канд. экон. наук. Саранск. 205 с.

- Дафт Р. А. 2001. Менеджмент. СПб. и др.: Питер. 829 с.
- Саркисян С. С. 2011. Роль инструментов внутрифирменного планирования в развитии промышленного предприятия // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. № 4. С. 60–64.
- Стрелкова Л. В., Макушева Ю. А. 2012. Внутрифирменное планирование. Учебное пособие. Москва: ЮНИТИ-ДАНА. 367 с.
- Томсон А., Стрикленд А. 2013. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа. Москва [и др.]: Вильямс. 924 с.
- Файоль А. 1923. Общее и промышленное управление. М.: Центральный институт труда. 122 с.
- Фисенко А. И., Кулешова Е. А. 2012а. Сбалансированная система показателей как элемент системы процессно-ориентированного управления на предприятии // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты: материалы 2-й Международной научно-практической конференции (27 ноября 2012, Россия, Курск). Курск: Университетская книга. С. 234–236.
- Фисенко А. И., Кулешова Е. А. 2012б. Сбалансированная система показателей: новая парадигма или новый формат использования? // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. № 3. С. 122–130.
- Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года. Утверждена Постановлением Правительства РФ № 1523-р от 09.06.2020. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74148810/#1000> (дата обращения: 01.09.2023).

References

- Abramov, V. I., Putilov, A.V., & Shamaeva, E. F. (2023). Formation of management mechanisms for the sustainable development of the economy of industrial sectors and complexes. *Energeticheskaya politika*, (2), 40–53. https://doi.org/10.46920/2409-5516_2023_2180_40 [In Russian]
- Ansoff, I. (1989). *Strategic management*. Ekonomika. [In Russian]
- И'ин, А. И. (2000). *Enterprise planning Part 1. Strategic planning*. Novye znaniya. [In Russian]
- Kayl, V. V. (2013). Problems of implementing a balanced scorecard at Russian enterprises. *Rossiyskoe predprinimatelstvo*, (1), 68–72. [In Russian]
- Kaplan, R. S., & Norton, D. P. (2005). *Balanced Scorecard: Translating Strategy into Action (2nd ed.)*. Olymp-biznes. [In Russian]
- Kaplan, R. S., & Norton, D. P. (2009). *The Strategy-focused Organization: How Balanced Scorecard Companies Thrive in the New Business Environment*. Olymp-biznes. [In Russian]
- Kats, I. Ya. (1994). *Planned market regulation of the economy in the context of its reform*. Moscow State University. [In Russian]
- Malova I. I. (2010). *Integration of a balanced scorecard into intra-company planning at a chemical enterprise* [Cand. Sci. (Econ.) dissertation]. [In Russian]
- Panyushkin, S. S. (2006). *Organization of intra-company planning at industrial enterprises* [Cand. Sci. (Econ.) dissertation]. [In Russian]
- Richard L. Daft. (2001). *Management*. Piter. [In Russian]

- Sarkisyan, S. S. (2011). The role of intra-company planning tools in the development of an industrial enterprise. *Vestnik Udmurtskogo universiteta*. Serija Jekonomika i pravo, (4), 60–64. [In Russian]
- Strelkova, L. V., & Makusheva, Yu. A. (2012). *Intra-Company Planning. Study Guide*. UNITY-DANA. [In Russian]
- Thompson, A., Strickland, A. (2013). *Strategic management: Concepts and situations for analysis*. Williams. 924 p. [In Russian]
- Fayol H. (1923). *Administration industrielle et générale* [Industrial and general administration]. Central Institute of Labor. [In Russian]
- Fisenko, A. I., & Kuleshova, E.A. (2012a). Balanced scorecard as an element of the process-oriented management system at the enterprise. *Proceedings of the Research Conference "Strategy of socio-economic development of the society"* (pp. 234–236). [In Russian]
- Fisenko, A. I., & Kuleshova, E. A. (2012b). Balanced scorecard: a new paradigm or a new format of use? *Aktual'nye problemy jekonomiki, sociologii i prava*, 3, 122-130. [In Russian]
- Energy strategy of the Russian Federation for the period up to 2035 (2020). Approved by the Decree of the Government of the Russian Federation No. 1523-р. Retrieved September 1, 2023 from <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74148810/#1000> [In Russian]

Информация об авторах

Денис Ильфатович Хажин, аспирант, кафедра менеджмента в топливно-энергетическом комплексе, Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия
khazhindi@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-3203-5169>

Мирослава Геннадьевна Салько, кандидат экономических наук, доцент, доцент, Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия
salkomg@tyuiu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8078-4823>

Вера Владимировна Пленкина, доктор экономических наук, профессор, профессор, Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия
plenkinavv@tyuiu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5717-3987>

Information about the authors

Denis I. Khazhin, Postgraduate Student, Department of Management in the Fuel and Energy Complex, Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia
khazhindi@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-3203-5169>

Miroslava G. Salko, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia
salkomg@tyuiu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8078-4823>

Vera V. Plenkina, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia
plenkinavv@tyuiu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5717-3987>

Научное издание

ВЕСТНИК ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Социально-экономические и правовые исследования
2023. Том 9. № 3 (35)

Редакторы, перевод	<i>В. Е. Суслов, Т. А. Протасов</i>
Компьютерная верстка	<i>Е. Г. Шмакова</i>
Дизайн обложки	<i>Г. Ф. Бикмулина</i>
Печать	<i>А. В. Башкиров</i>

Подписано в печать 15.11.2023
Формат 70 × 108/16. Бумага Xerox Perfect Print
Обложка Stromcard LL. Гарнитура Arno Pro
Печать цифровая. 23,01 усл. печ. л., 18,41 уч.-изд. л.
Тираж 500 экз. Заказ № 440